

Раздел 4. Реальный сектор экономики

4.1. Динамика и структура ВВП и инвестиций¹

4.1.1. Внутренний и внешний спрос

Внутренние эпидемиологические ограничения и внешние шоки оказали существенное влияние на экономический рост в России. Неблагоприятные изменения мировой конъюнктуры усиливали воздействие внешних факторов на экономическую динамику: начиная с 2019 г. масштабы экспорта по стоимостному и физическому объему сокращались; снижение вклада чистого экспорта в динамику ВВП частично компенсировалось повышением внутреннего спроса за счет опережающего роста обрабатывающего производства и сегмента платных услуг населению.

С началом распространения коронавирусной инфекции происходило одновременное сокращение спроса и предложения на внутреннем рынке. Ситуация осложнялась падением спроса и цен на мировом рынке углеводородов, что сопровождалось снижением курса рубля и ростом уровня инфляции. Негативные эффекты неопределенности и потенциальных рисков пандемии сказались на характере деятельности бизнес-структур, потребительском поведении и привели к изменениям структуры расходов государства, корпоративного сектора, домашних хозяйств и спроса на финансовые ресурсы (табл. 1).

В I квартале 2020 г. характер экономических процессов определялся влиянием тенденций предыдущего года, динамика ВВП сохранилась в области положительных значений. При темпах прироста ВВП в I квартале 2020 г. на 1,4% потребление домашних хозяйств увеличилось на 3,3%, инвестиции в основной капитал выросли на 2,2%, а экспорт сократился на 2,4% относительно соответствующего периода предыдущего года. Следует отметить, что резкое

¹ Автор раздела: *Изряднова О.И.*, вед. науч. сотр. ИПЭИ РАНХиГС, заведующая лабораторией структурных проблем экономики Института Гайдара.

**Основные факторы развития российской экономики в 2017–2020 гг., %
к соответствующему периоду предыдущего года**

	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Кварталы 2020 г.			
					I	II	III	IV
ВВП	101,8	102,8	102,0	96,9	101,4	92,2	96,5	98,2
Внешние факторы								
Внешнеторговый оборот (по платежному балансу)	125,0	117,2	97,4	84,7	91,9	76,1	82,3	88,5
экспорт	125,3	125,8	94,6	79,0	87,0	69,5	76,0	83,1
импорт	124,5	104,4	102,3	94,2	100,8	87,0	92,1	97,1
сальдо	127,0	170,2	84,7	55,7	70,6	41,9	48,2	58,8
Цены на нефть, долл./барр.	54,39	70,07	64,03	42,30	50,53	31,43	42,72	44,52
Официальный курс (руб./долл.), на конец периода	57,60	69,47	61,91	7388	77,73	69,95	79,68	73,88
Внутренние факторы								
Инвестиции в основной капитал	104,8	105,4	102,1	98,6	103,5	94,7	95,0	101,2
Потребительский спрос	103,7	104,3	103,2	91,4	103,3	77,8	91,6	98,4
Оборот розничной торговли	101,3	102,8	101,9	95,9	104,4	84,0	98,4	97,2
Платные услуги населению	100,2	101,4	100,5	82,7	98,1	63,9	82,7	86,8
Выпуск товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности	103,6	103,6	102,0	97,3	102,8	91,5	97,0	98,2
Промышленность	103,7	103,5	103,4	97,1	102,6	93,3	95,2	97,5
Добыча полезных ископаемых	102,1	104,1	103,4	93,0	101,0	91,0	88,5	91,6
Обрабатывающее производство	102,5	102,6	103,6	100,3	105,6	94,9	99,0	101,1
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование	99,6	101,6	99,2	97,5	96,0	96,7	97,5	99,5
Сельское хозяйство	102,9	99,8	104,3	101,5	103,0	103,1	103,3	97,0
Строительство	98,8	106,3	102,1	100,1	102,8	96,1	101,1	100,8
Транспорт	105,6	102,7	100,7	95,1	96,1	91,8	94,7	97,8
Социальные параметры								
Реальные располагаемые доходы населения	99,5	100,1	101,0	96,5	101,0	92,1	94,7	98,3
Реальная начисленная заработная плата	102,9	108,5	104,8	102,5	106,2	99,9	101,8	102,2
Реальный размер назначенных пенсий	100,3	100,8	101,5	102,3	103,2	102,7	102,2	101,3
Доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума, % к общей численности населения	12,9	12,6	12,3	н/д	12,6	13,2	13,3	н/д
Рынок труда								
Численность занятых	99,7	100,3	99,2	98,1	99,8	97,9	97,4	97,5
Уровень безработицы	5,2	4,8	4,6	5,8	4,6	6,0	6,3	6,1
Финансовые условия								
Ключевая ставка (на конец периода)	7,75	7,75	6,25		6,0	4,50	4,25	4,25
Индекс потребительских цен (к декабрю предыдущего года)	102,5	104,3	103,0	104,9	101,3	102,6	102,9	104,9

Источник: Росстат.

увеличение потребительского спроса в конце I квартал 2020 г. определялось влиянием возросших инфляционных ожиданий населения и ажиотажного спроса в ответ на тревожность эпидемиологической ситуации. Темпы оборота розничной торговли и на продовольственном, и на непродовольственном рынке по итогам I квартала 2020 г. оказались на максимальном уровне за последние 5 лет.

Распространение коронавирусной инфекции потребовало во II квартале 2020 г. введения жестких ограничительных мер на хозяйственную деятельность и социальную активность, а также специальных мер поддержки населения и бизнеса. Приостановка деятельности в сегменте платных услуг населению привела к самому глубокому за период 25-летних наблюдений падению конечного потребления домашних хозяйств – на 21,7% относительно II квартала 2019 г. В результате сжатия внутреннего спроса падение ВВП во II квартале 2020 г. достигло 7,8% относительно показателя годом ранее. В III квартале 2020 г. при одновременном ослаблении ограничений внутреннего спроса и экспорта, уменьшении давления эпидемиологических ограничений и росте нефтяных цен динамика ВВП вышла из острого пике предыдущего квартала. В последнем квартале 2020 г., несмотря на возвращение мер частичного локдауна, экономика, по всей видимости, адаптировалась к функционированию в условиях пандемии COVID-19, что отразилось и в динамике ВВП (рис. 1). В целом по итогам 2020 г. реальный ВВП упал на 3,1%.

Изменение структуры формирования и использования ресурсов в 2019–2020 гг. определялось смещением в сторону увеличения значимости внутреннего рынка. Изменение доли импорта в ресурсах внутреннего рынка при повышении ввоза товаров производственного назначения поддержало внутренний рынок и расширило возможности для диверсификации экономики (рис. 2).

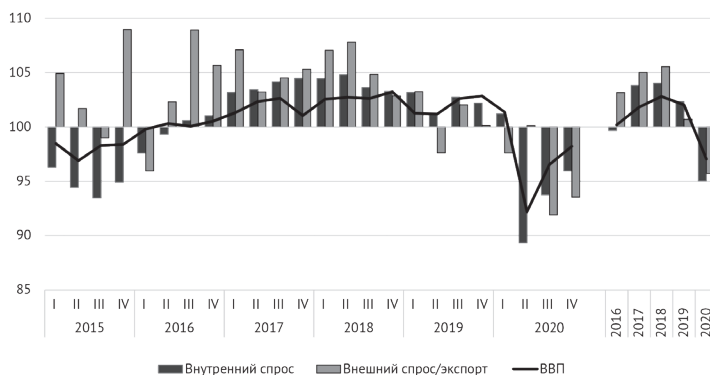

Рис. 1. Динамика ВВП по компонентам внутреннего и внешнего спроса в 2015–2020 гг., % к соответствующему периоду предыдущего года

Источник: Росстат.

Рис. 2. Динамика формирования и использования ресурсов в 2015–2020 гг., % к соответствующему периоду предыдущего года

Источник: Росстат.

Механизмом адаптации отечественных производителей к одновременному сжатию предложения и спроса и к девальвации рубля стала концентрация деятельности в производствах, вытесняющих подорожавший импорт на внутреннем рынке, и развитие экспортного потенциала для освоения ниш на внешнем рынке, испытывающих ограничения, обусловленные санитарно-эпидемиологическими обстоятельствами. Повышение доли товаров промежуточного спроса в импорте до значений, превышающих показатели последнего десятилетия, в 2018–2019 гг. поддерживало динамику отечественного выпуска. Однако жесткие условия конкуренции на мировых рынках товаров и услуг, санкционные ограничения на движение капитала и инвестиционных товаров, изменения курса рубля относительно иностранных валют определяли слабость и неустойчивость процессов экспортно-ориентированного импортозамещения. Несмотря на то что в 2019–2020 гг. по группе высокотехнологичных товаров экспорт рос темпами, опережающими импорт, российская экономика оставалась чистым нетто-импортером (табл. 2). Позитивным для потенциала восстановления экономики после кризиса 2015 г. в 2020 г. стали рост несырьевого экспорта на 17,8% и ускорение динамики экспорта высокотехнологичных товаров до 116,2% против 107,3% годом ранее. При общей тенденции к падению импорта в 2020 г. на 5,8% импорт высокотехнологичных товаров сократился на 5,0%, а инвестиционных товаров стабилизировался на уровне предыдущего года.

Функционирование экономики в условиях распространения коронавирусной пандемии в 2020 г. отличалось специфическими структурными особенностями. Если восстановление позитивной динамики ВВП в 2017–2019 гг. при одновременном росте сектора товаров и сектора услуг поддерживалось за счет повышения вклада последнего, то в 2020 г. объем сектора услуг значительно снизился (рис. 3).

Таблица 2

Импорт по функциональному назначению товаров и внешняя торговля высокотехнологичной продукцией в 2016–2020 гг.

	Структура импорта по функциональному назначению товаров, % к итогу			Высокотехнологичная продукция			
				млрд долл.		удельный вес в общем объеме, %	
	потребительские	инвестиционные	промежуточные	экспорт	импорт	экспорт	импорт
2016 г.	35,6	26,5	37,9	36,0	118,8	12,8	67,0
2017 г.	33,6	27,5	38,9	44,4	155,3	12,4	68,3
2018 г.	33,2	25,4	41,4	49,3	160,2	11,0	67,2
2019 г.	33,8	24,4	41,8	74,7	183,3	11,1	72,0
2020 г.	32,8	25,3	41,9	86,7	174,1	26,1	72,6

Источник: Росстат.

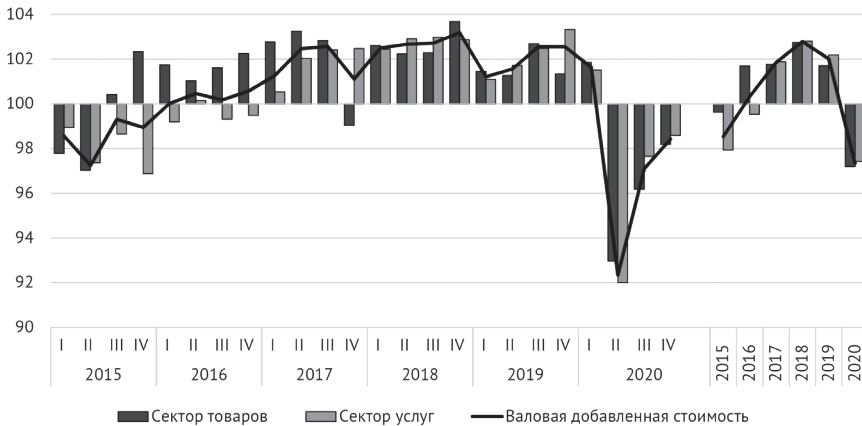

Рис. 3. Динамика сектора товаров и сектора услуг в 2015–2020 гг., % к предыдущему году

Источник: Росстат.

В условиях пандемии наиболее острая реакция на регламентирование хозяйственной деятельности, меры социального дистанцирования и изоляции фиксировалась в сегменте услуг, ориентированных на потребление населения. Оборот розничной торговли по итогам 2020 г. составил 95,9% к показателю предыдущего года, в том числе продовольственных товаров – 97,4% и непродовольственных товаров – 94,8%, а по динамике II квартала (84,0%) находился на минимальном уровне за период 20-летних наблюдений на рынках и продовольственных (93,0%), и непродовольственных (73,6%) товаров. При неопределенности развития ситуации в экономике, усилении тенденции к снижению реальных доходов населения, изменении потребительского поведения и резком падении потребительских расходов фиксировались

критически низкие показатели деятельности в секторах услуг пассажирского транспорта, туристического, гостиничного, ресторанного, спортивно-рекреационного, досугово-развлекательного бизнеса, бытовых услуг. Ситуация обострялась и тем обстоятельством, что в сегменте услуг потребительского рынка доминирующую часть субъектов хозяйственной деятельности формируют предприятия малого и среднего бизнеса и индивидуальные предприниматели, экономическая активность которых резко упала под давлением беспрецедентного по масштабам падения спроса населения.

При постепенном ослаблении ограничительных мер оживление экономической деятельности в III квартале 2020 г. носило крайне неоднородный характер по видам предоставляемых услуг и потребительского поведения. Следует заметить, что на динамику потребительской активности и частичное восстановление деятельности сферы платных услуг позитивное влияние оказало наращивание бюджетных расходов в рамках реализации мер поддержки населения и экономики, в том числе предприятий малого и среднего бизнеса. Снятие административных ограничений на деятельность объектов непродовольственной розничной торговли, ресторанного бизнеса, части сферы бытовых услуг привело к оживлению спроса и предложения в этих сегментах потребительского рынка. Дополнительным фактором оживления предложения в секторе услуг стало открытие внутренних туристических и курортных направлений, что поддержало деятельность в сопряженных видах услуг, однако индикаторы активности оставались на критически низком уровне за последнее десятилетие. В IV квартале, несмотря на усиление требований к социальному дистанцированию, использование накопленного опыта по адаптации к эпидемиологическим нормам позволили ослабить негативные тенденции на рынке платных услуг населению. По итогам 2020 г. объем платных услуг населению составил 82,73%, в том числе общественного питания – 79,32%, транспортных услуг – 60,9%, туристических – 46,7%, гостиничных – 64,9%, культуры – 46,7%, спортивно-оздоровительных – 67,4% относительно показателей предыдущего года (рис. 4). Восстановление рынка платных услуг населению в 2021–2022 гг. после его масштабного падения в 2020 г. будет медленным, тем более с учетом сдержанных тенденций изменения денежных доходов населения.

Падение российского промышленного производства в целом демонстрировало относительно сдержанные темпы сокращения – на 2,9% к 2019 г. На сокращение производства товаров в 2020 г., помимо локдауна, влияли неустойчивость ситуации на мировом рынке углеводородов, изменения внешнеторговой среды, связанные с сокращением масштабов торговли товарами и услугами и нарушением взаимодействия в цепочках создания добавленной стоимости. Более продолжительное, чем предполагалось на начальном этапе пандемии, действие внутренних и внешних санитарно-эпидемиологических ограничений привело к снижению экономической активности, при этом масштабы снижения сильно различались по видам деятельности.

Спад производства в добыче полезных ископаемых отмечался по всем видам наблюдаемых агрегированных позиций. Объем добычи полезных

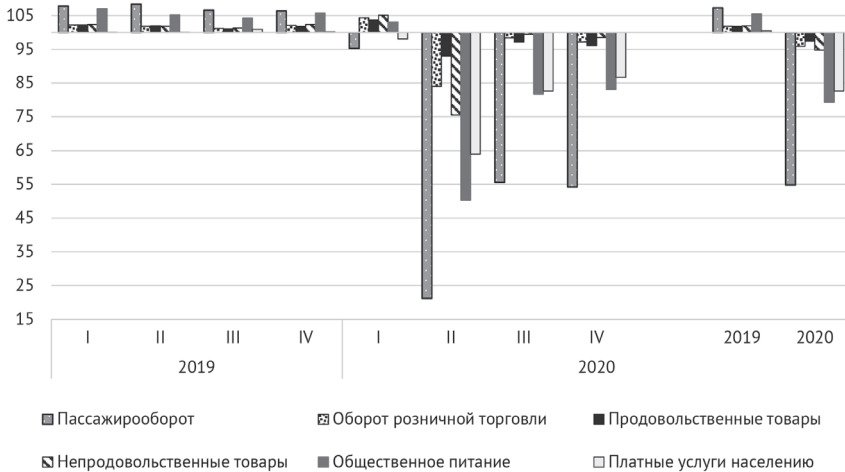

Рис. 4. Динамика потребительского рынка товаров и услуг в 2019–2020 гг., % к предыдущему году

Источник: Росстат.

ископаемых во II квартале 2020 г. составил 91,2%, в III квартале – 88,7% от показателя предыдущего года. Основной вклад в сокращение выпуска добывающего производства внесло сокращение добычи нефти и природного газа на 33,5% относительно января – сентября 2019 г., что связано с выполнением обязательств в рамках сделки ОПЕК+. Несмотря на то что в IV квартале 2020 г. фиксировалось некоторое оживление на мировом рынке минерально-сырьевых товаров, по итогам года падение добычи полезных ископаемых составило 7,0%, в том числе в добыче нефти и газа – 8,1%, что стало максимальным падением за период с 1993 г. (рис. 5).

Обрабатывающая промышленность в 2020 г. характеризовалась более умеренной динамикой сокращения относительно добывающего производства. Основной пик падения обрабатывающего производства пришелся на II квартал 2020 г., когда объемы производства составляли лишь 94,9% от показателя годом ранее. Восстановление хозяйственной активности после весеннего локдауна привело к постепенному ослаблению темпов падения производства, и по итогам 2020 г. выпуск обрабатывающего производства даже превысил уровень предыдущего года (100,3%). Структура обрабатывающего производства после критического падения выпуска в апреле 2020 г. изменялась под влиянием повышения вклада комплекса производств товаров потребительского назначения и промежуточного спроса.

При слабой позитивной динамике производств, ориентированных на потребительский рынок, доля отечественной продукции в товарных ресурсах розничной торговли в 2020 г. сохранилась на уровне предыдущего года (63%), что в условиях сжатия спроса позволяло ослабить влияние сокращения

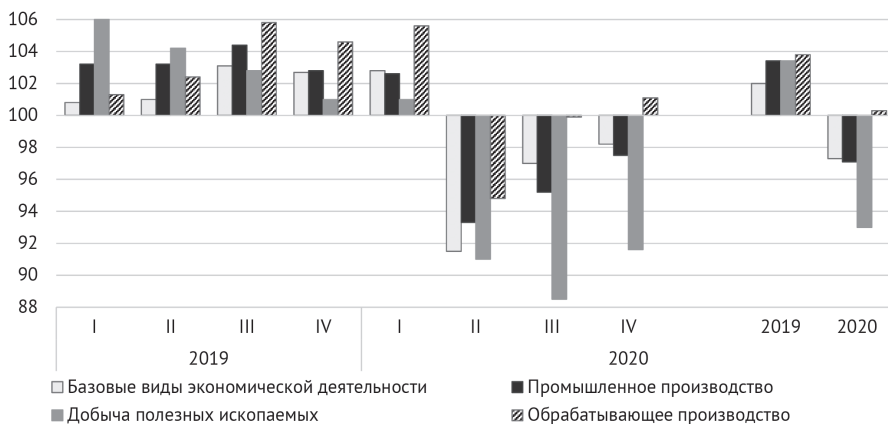

Рис. 5. Индексы добычи полезных ископаемых и обрабатывающего производства в 2019–2020 гг., % к соответствующему периоду предыдущего года

Источник: Росстат.

импорта товаров потребительского назначения в общем объеме импорта на 1,0 п.п. относительно предыдущего года.

Взрывной рост спроса на лекарственные средства и санитарные материалы, вызванный пандемией, способствовал повышению вклада производств товаров промежуточного и конечного спроса медицинского назначения в сопряженных производствах машиностроительного и химического комплексов, текстильной, швейной и целлюлозно-бумажной промышленности (табл. 3).

Таблица 3

Динамика обрабатывающего производства по видам экономической деятельности в 2019–2020 г., % к соответствующему периоду предыдущего года

	2019 г.	2020 г.	Кварталы 2020 г.			
			I	II	III	IV
Обрабатывающее производство	103,6	100,3	105,6	94,8	99,9	101,1
Из него:						
производство пищевых продуктов	104,1	103,5	109,2	103,6	101,5	100,6
производство текстильных изделий	101,8	108,9	108,2	104,3	110,0	112,4
производство одежды	103,5	100,6	101,1	92,8	104,2	105,5
производство кожи и изделий из кожи	98,4	87,6	100,2	71,3	89,8	91,3
обработка древесины, производство изделий	106,2	100,2	101,3	91,8	102,5	105,2
производство бумаги и изделий	104,6	101,9	103,5	98,2	102,5	103,4
производство кокса, нефтепродуктов	101,6	97,0	105,8	96,3	93,8	92,5
производство химических веществ	103,4	107,2	108,2	103,4	107,1	109,9

	2019 г.	2020 г.	Кварталы 2020 г.			
			I	II	III	IV
производство лекарственных средств и материалов	127,4	123,0	112,0	123,5	121,1	134,2
производство резиновых и пластмассовых изделий	98,7	103,2	105,6	93,2	104,3	110,0
производство неметаллической минеральной продукции	109,0	97,7	104,4	90,6	95,6	101,8
металлургическое производство	103,8	97,6	101,4	92,8	96,7	99,9
производство металлических изделий	107,3	102,0	112,0	101,6	104,0	98,7
производство компьютеров, электронных и оптических изделий	110,6	98,4	116,0	80,4	107,9	100,0
производство электрического оборудования	101,3	99,0	106,9	86,6	99,8	103,0
производство машин и оборудования,	113,5	105,9	110,9	98,6	108,5	108,2
производство автотранспортных средств	96,3	87,3	88,7	59,6	93,2	107,7
производство прочих транспортных средств	99,0	98,9	97,1	84,9	97,8	108,2
производство мебели	102,1	103,7	104,0	86,1	111,5	109,8

Источник: Росстат.

Наиболее сложная ситуация из всех обрабатывающих отраслей промышленности сложилась в комплексе машиностроительных производств, падение выпуска в котором во II квартале 2020 г. превысило 25% относительно соответствующего показателя годом ранее. В наиболее острой форме на неритмичность хозяйственной деятельности и падение спроса отреагировало производство автотранспортных средств – 59,8% к показателю II квартала 2019 г., что при развитой системе производственных взаимосвязей крайне болезненно отразилось на динамике выпуска сопряженных предприятий машиностроения, конструкционных материалов и комплектующих. По итогам 2020 г. темпы обрабатывающего производства стабилизировались на уровне показателя предыдущего года.

Индекс выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности в 2020 г. составил 97,3%. На динамику базовых видов экономической деятельности в 2020 г. существенное влияние оказало сужение спроса на транспортно-логистические услуги. Динамика грузооборота и перевозки грузов транспортом с начала 2020 г. относительно предшествующего года находилась в области отрицательных значений практически по всем видам грузового транспорта и составила 95,1% от показателя годом ранее. Наиболее остро на изменение условий хозяйственной деятельности отреагировали железнодорожный (97,8%) и трубопроводный (92,0%) виды транспорта, обеспечивающие доминирующую долю грузооборота, а также перевозка грузов автомобильным транспортом (94,1%). Если в I квартале 2020 г. спрос на транспортно-логистические услуги поддерживался позитивной динамикой оптовой и розничной торговли и промышленного производства, то во II квартале развитие негативных тенденций в этих же видах определило резкое падение объемов деятельности транспортного комплекса. Динамика грузооборота во II квартале 2020 г. определялась сокращением объемов перевозок

экспортных минерально-сырьевых товаров на фоне значительного роста перевозок зерна морским и железнодорожным видами транспорта.

Объемы строительных работ в 2020 г. стабилизировались на уровне предыдущего года, что не характерно для кризисных ситуаций инвестиционного сектора российской экономики. Стабилизация выпуска в этом виде деятельности связана, во-первых, с мягкими санитарно-эпидемиологическими и административными ограничениями в строительстве и, во-вторых, с активными действиями правительства, направленными на поддержание потенциала строительного комплекса как одного из условий восстановления экономики и стимулирования рынка недвижимости.

Безусловно, позитивное влияние на экономическую ситуацию оказывала тенденция устойчивого повышения вклада сельского хозяйства в динамику внутреннего и внешнего рынка. Сельскохозяйственное производство формирует ресурсы для устойчивого роста агропромышленных пищевых производств, рынка продовольственных товаров конечного спроса и рынка непищевой сельхозпродукции промежуточного спроса. В сложных условиях 2020 г. сельское хозяйство не только поддержало внутренний рынок, но и позволило увеличить объемы экспорта сельхозпродукции. В 2020 г. укрепились позиции сельского хозяйства на мировом рынке: экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья увеличился на 19,2%, а импорт, напротив, снизился на 0,9% относительно показателя годом ранее (рис. 6).

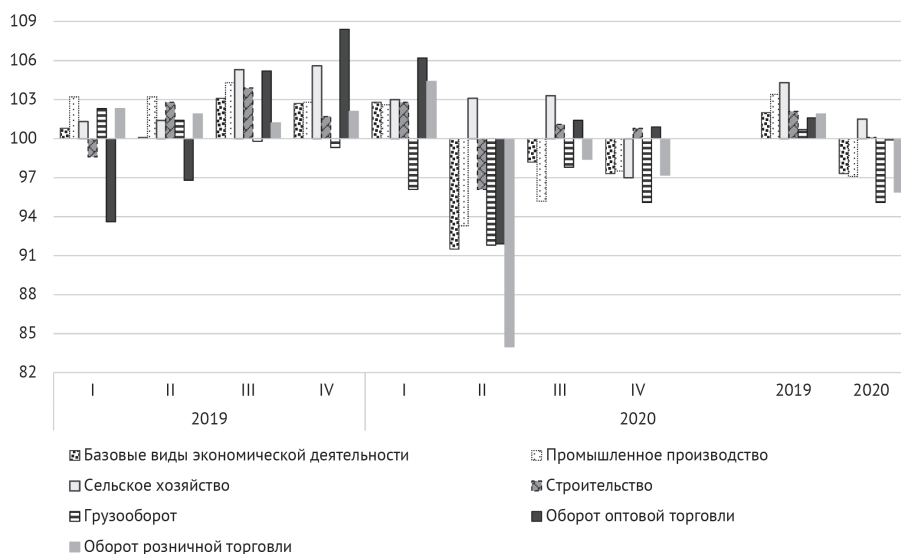

Рис. 6. Индексы выпуска по базовым видам экономической деятельности в 2019–2020 г., % к соответствующему периоду предыдущего года

4.1.2. Использование ВВП: конечное потребление домашних хозяйств

Анализ ВВП по компонентам использования позволяет выявить особенности кризисов 2008–2009 гг. и 2014–2015 гг., а также специфику 2020 г. в критической медико-биологической ситуации. Общей чертой трех кризисов за последние 20 лет стало более жесткое падение инвестиций в основной капитал относительно расходов на конечное потребление домашних хозяйств. Инвестиционный кризис 2009 г. был наиболее глубоким, однако реализация антикризисной программы поддержки реального и финансового секторов экономики определила характер и динамику строительно-инвестиционной деятельности. Активная политика поддержки доходов населения и восстановление конечного потребления домашних хозяйств в 2010 г. на докризисном уровне придали дополнительный импульс росту инвестиций в основной капитал, поддержанных реализацией масштабных инфраструктурных и социально значимых проектов. С годовым лагом преодоление последствий инвестиционного спада в 2011 г. определило восстановление докризисных масштабов экономики.

Отличием кризиса 2015 г. стало беспрецедентно глубокое падение конечного потребления домашних хозяйств, предвестником которого было наблюдаемое годом ранее снижение реальных доходов населения, а также возобновление спада в строительно-инвестиционном комплексе. При усилении влияния внешних факторов инвестиционный и потребительский кризис принял затяжной характер, и стартовые условия 2020 г. определялись показателями конечного потребления домашних хозяйств на уровне 96,8% и инвестиций в основной капитал – 99,2% от докризисных показателей 2013–2014 гг.

Пандемия коронавируса усилила влияние накопленных структурных дисбалансов, однако в отличие от предыдущих критических ситуаций кризис 2020 г. характеризовался сдержанным падением потребления населения и инвестиций в основной капитал при реализации системных мер поддержки населения и бизнеса за счет повышения вклада государственных расходов (рис. 7).

Эпидемиологический кризис 2020 г. и реакция политических институтов на введение мер по ограничению хозяйственной деятельности существенно изменили роль потребления домашних хозяйств. Если для циклического спада характерна относительно слабая реакция потребления домашних хозяйств по сравнению с другими компонентами использования ВВП, то в кризис 2020 г. падение частного потребления во II квартале достигло 21,7% к соответствующему периоду предыдущего года, что стало самым глубоким падением за период 25-летних наблюдений.

При резком ухудшении показателей санитарно-эпидемиологической ситуации и строгих ограничениях на экономическую и социальную деятельность в апреле – мае 2020 г. меры правительства по поддержке населения, бизнеса и отдельных видов экономической деятельности и предприятий достигли максимальных значений. В этот период увеличение государственных расходов на конечное потребление сыграло ключевую роль в социальной

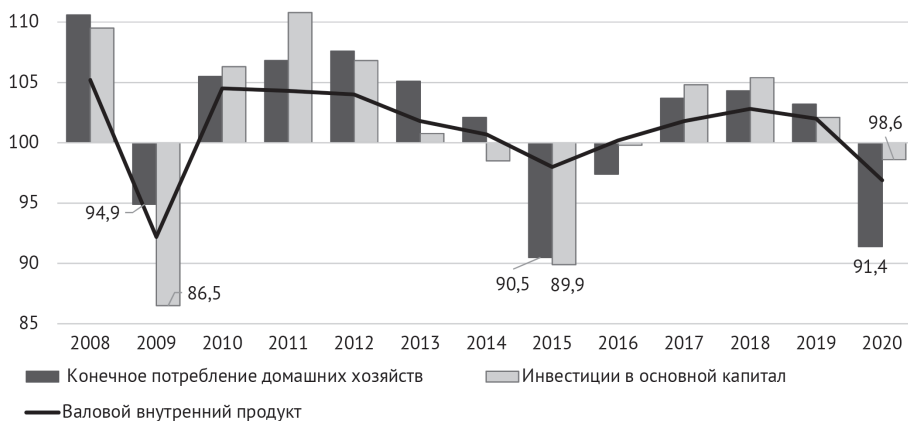

Рис. 7. Динамика внутреннего спроса по компонентам использования в 2008–2020 гг., % к соответствующему периоду предыдущего года

Источник: Росстат.

поддержке населения, снижении напряженности на рынке труда. Повышение доли государственных расходов на индивидуальное и общественное потребление во II квартале 2020 г. до 23,3% ВВП при среднем многолетнем значении этого показателя на уровне 18,2% ВВП позволило смягчить шок падения трудовых доходов населения и гарантировать выполнение социальных обязательств (табл. 4).

Таблица 4

Динамика и структура расходов на конечное потребление в 2015–2020 гг.

	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Кварталы 2020 г.			
							I	II	III	IV
% к предыдущему году/кварталу										
Валовой внутренний продукт	98,0	100,2	101,8	102,8	102,0	96,9	101,4	92,2	96,5	98,7
Расходы на конечное потребление	92,0	98,5	103,4	103,5	103,9	94,8	102,6	85,4	94,4	96,8
- домашних хозяйств	90,5	97,4	103,7	104,3	103,2	91,4	102,2	78,3	90,9	94,3
- государственного управления	96,4	101,4	102,5	101,3	102,4	104,0	103,6	104,1	104,2	104,1
% к итогу, в текущих ценах										
Валовой внутренний продукт	100	100	100	100	100		100	100	100	100
Расходы на конечное потребление	70,4	71,7	71,1	68,1	69,6	70,4	76,9	69,8	69,5	65,5
- домашних хозяйств	52,3	52,8	52,5	50,0	50,8	49,1	54,5	46,1	48,9	46,9
- государственного управления	17,8	18,5	18,2	17,7	18,4	20,8	21,9	23,3	20,1	18,2

Источник: Росстат.

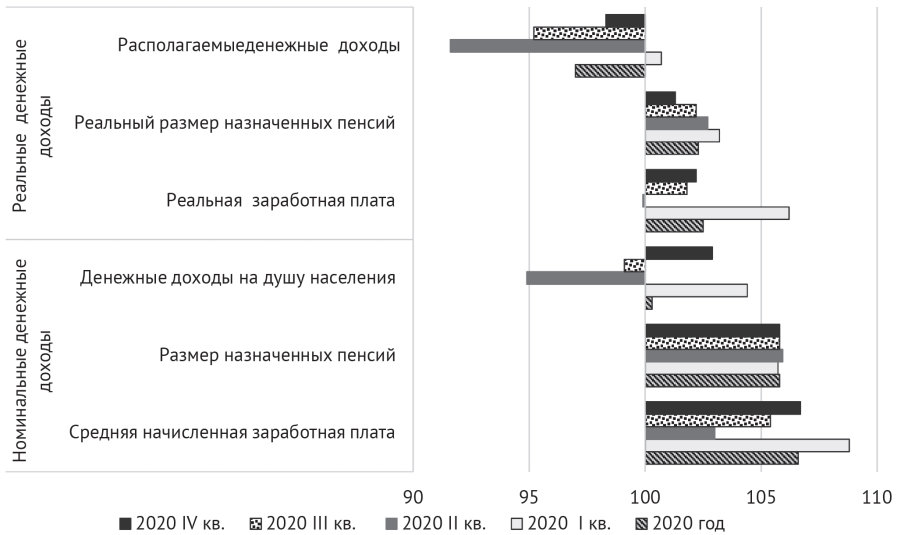

Рис. 8. Динамика реальных и номинальных доходов населения в январе – сентябре 2020 г., % к соответствующим периодам предыдущего года

Источник: Росстат.

В результате оживления хозяйственной деятельности рост заработной платы в втором полугодии 2020 г. ускорился, что способствовало торможению негативной динамики номинальных денежных и реальных располагаемых доходов. (рис. 8). Тем не менее реальные располагаемые денежные доходы в 2020 г. относительно предыдущего года снизились на 3,5%.

Реакция населения на изменение уровня доходов на протяжении 2020 г. была крайне неоднородной.

Если в I квартале 2020 г. на неопределенность развития эпидемиологической ситуации потребители отреагировали всплеском активности на рынке товаров при возросших инфляционных ожиданиях, то во II квартале расходы на покупку товаров снизились на 26,7% и на оплату услуг – на 31,4% относительно показателей годом ранее, и их доля в общем объеме расходов населения к концу этого периода соответствовала минимальному уровню за время наблюдений с 2013 г.

Строгие административные меры по регулированию деятельности в сегментах рынка платных услуг населению, розничной торговли, пассажирского транспорта привели к изменению модели частного потребления при доминирующей доле расходов на товары и услуги первой необходимости. В условиях неопределенности развития ситуации в экономике, изменения потребительских ожиданий и сокращения нерегулярных доходов объем розничного товарооборота во II квартале 2020 г составил 83,4% к показателю годом ранее (по продовольственным товарам – 92,9%, по непродовольственным – 74,5%),

объем платных услуг – 63,9%, общественного питания – 50,3% и находились на минимальном уровне за период 20-летних наблюдений.

Открытие в мае – сентябре 2020 г. объектов непродовольственной розничной торговли, ресторанного бизнеса, внутренних туристических и курортных направлений и реализация анонсированных правительственных мер поддержки потребителей привели к оживлению спроса и росту расходов на товары и услуги.

В III квартале 2020 г. при ослаблении эпидемиологических ограничений увеличились возможности для реализации отложенного спроса на рынках непродовольственных товаров, рекреационных и досугово-развлекательных услуг. Рост спроса на услуги туристско-рекреационного комплекса поддержали и накопленные средства населения, и меры правительства по частичному возмещению затрат на туристические пакеты. Экономика демонстрировала оживление в розничной торговле, гостиничном бизнесе, общественном питании и пассажирском транспорте. По итогам III квартала 2020 г. в структуре общих доходов населения расходы на покупку товаров повысились до 63,35% (+9,3 п.п. относительно II квартала) и услуг – до 16,3% (+3,5 п.п.) (табл. 5).

Таблица 5

Структура использования доходов населения на текущие расходы и сбережения 2015–2020 гг., %

	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Кварталы 2020 г.			
							I	II	III	IV
Доходы, всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Текущие расходы	77,2	77,5	79,1	80,7	80,8	76,1	87,1	67,4	80,4	71,0
Покупка товаров					59,8	59,0	65,3	54,0	63,3	54,7
Оплата услуг					18,0	15,9	19,6	12,8	16,3	15,1
Оплата обязательных платежей и взносов	13,7	13,8	14,1	15,1	15,3	15,5	15,5	14,5	16,4	15,6
Сбережения	9,1	8,7	6,8	4,3	3,9	8,4	-2,6	18,1	3,2	13,4
Во вкладах, ценных бумагах, приобретение недвижимости, изменение задолженности по кредитам и на счетах индивидуальных предпринимателей	10,1	6,6	4,6	1,8	3,4	4,0	-4,8	10,3	-1,2	10,0
В наличных деньгах на руках	-1,0	2,1	2,2	2,5	0,5	4,4	2,2	7,8	4,4	3,4

Источник: Росстат.

На протяжении 2020 г. менялось сберегательное поведение населения. Изменения в уровне потребления домашних хозяйств отразились на индикаторе склонности населения к сбережению. Уменьшение сбережений в I квартале сменилось их приростом в следующие периоды – во-первых, за счет вынужденной экономии/сбережения при свертывании предложения внутреннего рынка, а во-вторых, за счет усиления кредитной активности населения, простимулированной финансово-кредитной политикой.

Накопленные денежные ресурсы домашних хозяйств при неопределенности развития ситуации и пониженных ожиданиях относительно трудовых доходов повысили потребительскую уверенность населения при выборе модели текущего потребления (в III квартале), но одновременно расширили инвестиционный потенциал населения (IV квартал) и стимулировали активность на рынке недвижимости при реализации пакета мер правительства по ипотечному кредитованию.

Особенность формирования сберегаемых средств в 2020 г. определялась увеличением доли наличных средств на руках у населения до наиболее высоких значений за последние 7 лет, что, вероятно, отражало сохранение в наличной форме не потраченных доходов из-за мотива предосторожности в условиях роста неопределенности и опасения новых рисков (табл. 6).

Таблица 6

Инвестиционный потенциал и инвестиционная активность населения в 2015–2020 гг.

	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
% ВВП						
Вклады физических лиц	27,9	28,3	28,3	27,4	28,0	30,8
Кредиты, предоставленные физическим лицам	12,9	12,6	13,3	14,3	16,2	18,8
Из них ипотечные жилищные кредиты	1,41	1,73	2,21	2,91	2,62	4,03
% к денежным доходам населения						
Вклады физических лиц	43,7	44,5	46,2	48,7	49,2	52,7
Кредиты, предоставленные физическим лицам	10,94	13,71	16,66	20,25	16,21	21,43
Из них ипотечные жилищные кредиты	2,20	2,73	3,61	5,16	4,61	6,90
% к активам банковского сектора						
Вклады физических лиц	30,0	32,7	33,3	33,0	34,4	31,6
Кредиты, предоставленные физическим лицам	13,8	14,6	15,6	17,3	19,9	19,3
Из них ипотечные жилищные кредиты	1,51	2,00	2,60	3,50	3,22	4,14
<i>Справочно:</i>						
Средневзвешенная процентная ставка	12,89	11,56	9,79	9,66	9,00	7,36
Доля просроченной задолженности по ИЖК в сумме задолженности по ИЖК, %	1,66	1,57	1,33	1,14	0,97	0,78
Индекс цен на рынке жилья, % к предыдущему году						
первичный рынок жилья	99,7	99,6	101,0	106,3	108,0	112,0
вторичный рынок жилья	96,8	97,0	98,4	104,1	103,8	109,5

Источник: Росстат.

Характер потребительского поведения в 2020 г. формировался при высокой кредитной активности населения. Доля банковских кредитов населению в 2020 г. достигла максимального значения за период десятилетних наблюдений и составила 18,8% ВВП и 32,2% денежных доходов населения.

4.1.3. Формирование ВВП по источникам доходов: заработная плата и производительность труда

Меры правительства по поддержке предприятий и организаций, ориентированные на сохранение рабочих мест и уровня заработной платы при одновременном снижении налоговой нагрузки, позволили значительно ослабить влияние карантинных ограничений на экономическую активность населения и на уровень номинальной оплаты труда, что в конечном итоге привело к повышению затрат на рабочую силу и снижению рентабельности производства. Доля оплаты труда во II квартале 2020 г. на уровне 54,6% ВВП стала самым высоким значением с 2013 г. Перераспределение доходов между населением и бизнесом позволило избежать шоков на рынке труда и социальной неудовлетворенности (табл. 7).

Таблица 7

Структура ВВП по источникам доходов в 2015–2020 гг., % к итогу

	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Кварталы 2020 г.			
							I	II	III	IV
Валовой внутренний продукт	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
В том числе:										
оплата труда наемных работников (включая скрытые доходы)	47,8	48,2	47,8	45,3	46,3	49,5	51,9	54,6	46,1	46,7
чистые налоги на производство и импорт	11,1	11,0	10,9	11,7	11,3	10,8	11,3	11,0	10,0	11,1
валовая прибыль экономики и валовые смешанные доходы	41,1	40,8	41,3	43,0	42,4	39,7	36,8	34,4	43,9	42,1

Источник: Росстат.

В 2020 г. изменение структуры денежных доходов населения определялось одновременным увеличением доли трудовых доходов до 58,98% (+1,2 п.п. к показателю 2019 г.) и социальных выплат до 21,0% (+2,1 п.п.). Темпы роста среднемесячной заработной платы в прошедшем году довольно существенно дифференцировались, но соотношение оплаты труда по видам экономической деятельности оставалось в интервале длительно наблюдаемых значений. В 2020 г. темпами, превышающими общероссийский показатель, росла заработная плата в таких отраслях, как здравоохранение и социальные услуги (114,5% к показателю 2019 г.), информация и связь (109,6%), государственное управление (106,7%), финансовая и страховая сферы (107,8%), образование (106,2%), сельское хозяйство (107,0%), добыча полезных ископаемых (106,5%). Обрабатывающие производства в целом демонстрировали в этом отношении сдержанную динамику (104,4%): ускорение темпов оплаты труда относительно аналогичного периода предыдущего года наблюдалось в производстве лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях (110,9%), в производстве

текстильных изделий медицинского назначения (108,3%) и сопровождалось ростом государственных заказов. В сегменте производств машиностроительного комплекса темпы изменения заработной платы уступали сводным показателям по обрабатывающему производству и по экономике в целом.

В транспортно-логистическом комплексе прирост номинальной заработной платы составил 3,6% к показателю 2019 г. при позитивной динамике оплаты труда в сегменте грузового транспорта. Несмотря на принятые меры поддержки транспортного комплекса, снижение заработной платы фиксировалось в видах деятельности с высоким уровнем пассажирских перевозок – в железнодорожном (98,2%) и воздушном (90,0%) транспорте.

Меры по поддержке рынка труда и сохранению рабочих мест при падении деловой активности привели к росту издержек бизнеса. Доля валовой прибыли экономики в ВВП в 2020 г. снизилась до 39,7% (-1,4 п.п. по сравнению с 2019 г.), а во II квартале находилась на минимальном уровне (34,4%) за период десятилетних наблюдений. Финансовые результаты деятельности в целом по экономике составили 77,9% от показателя 2019 г. Высокая дифференциация уровня рентабельности по видам экономической деятельности определялась структурой внутренних цен, динамикой курса рубля, перераспределением факторов производства между видами экономической деятельности, внутренним и внешним спросом. Рентабельность в целом по экономике по итогам года составила 9,9% и снизилась на 1,5 п.п. относительно показателя годом ранее (табл. 8). Снижение финансовых результатов в добывающем производстве определялось совокупным влиянием факторов изменения мировых цен на минеральные топливные энергетические товары и сокращением объемов их производства. Крайне сложное финансовое положение наблюдалось в гостиничном и туристско-рекреационном комплексах, в сегменте пассажирских перевозок транспортного комплекса. Вместе с тем следует отметить, что активная деятельность государственных структур по реализации мер по поддержке ипотечного кредитования привела к повышению эффективности деятельности финансово-кредитного и страхового рынков и операций с недвижимым имуществом.

Таблица 8

Рентабельность проданных товаров, продукции, работ, услуг по видам экономической деятельности в 2017–2020 гг., %

	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Всего в экономике	7,5	12,3	11,4	9,9
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	17,3	20,2	18,6	22,9
Добыча полезных ископаемых	24,6	33,6	29,6	23,0
Обрабатывающие производства	10,9	12,8	12,1	12,2
Обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха	8,3	8,8	9,2	8,4
Строительство	3,8	6,1	7,0	8,1
Оптовая и розничная торговля	4,1	7,3	6,4	5,1

	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Гостиницы и общественное питание	7,0	7,1	5,9	-0,9
Транспортировка и хранение	3,4	8,8	8,7	3,4
Деятельность в области информации и связи	12,0	14,6	16,0	12,8
Деятельность финансовая и страховая	0,8	11,2	11,8	34,7
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом,	18,5	15,9	13,7	24,3
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	-1,5	2,4	15,2	19,3
Образование	2,7	4,2	6,7	9,5
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	7,0	10,4	9,8	9,9

Источник: Росстат.

Снижение рентабельности бизнеса стало фактором, ограничивающим скорость выхода экономики из пандемического кризиса. Динамика финансовых результатов формировалась при временном приостановлении хозяйственной деятельности и сохранении обязательств по заработной плате в соответствии с государственными решениями по социальной поддержке занятых в экономике. Восстановление экономики, вероятно, потребует изменения структуры использования факторов производства при возможном варианте болезненной реструктуризации рынка труда и снижении затрат на оплату труда.

4.1.4. Инвестиции в условиях пандемии

На характер инвестиционной деятельности в 2020 г. существенное влияние оказало изменение показателей финансово-кредитного регулирования. По сравнению с 2019 г. условия финансирования инвестиционной деятельности определялись снижением ключевой ставки с 7,5 до 5,5% (19.06.2020) и 4,25% (03.09.2020). Негативным фактором оставалось увеличение масштабов чистого вывоза капитала частным сектором до 47,8 млрд долл. против 22,6 млрд долл. в 2019 г. при сокращении объемов прямых иностранных инвестиций в российскую экономику и за рубеж.

Доля валового накопления в основных фондах в ВВП в 2020 г. оставалась близкой к показателю предыдущего года, а доля инвестиций в основной капитал в ВВП в 2020 г. повысилась до максимального за последние пять лет показателя 18,9% (табл. 9).

Позитивное влияние на уровень инвестиционной активности в 2020 г. оказал рост расходов бюджетных средств на инвестиционные программы до 2,7% ВВП (табл. 10). Кроме того, повысилась активность корпоративного сектора и домашних хозяйств на денежно-кредитном рынке. Вклады и депозиты корпоративного сектора и физических лиц в 2020 г. повысились до 62,8% ВВП (+9,0 п.п. относительно показателя 2019 г.) и корпоративные кредиты и кредиты, предоставленные физическим лицам, включая просроченную задолженность, – до 60,7% ВВП (+8,9 п.п.).

Таблица 9

Инвестиционная деятельность в 2014–2020 гг.: динамика, условия, факторы

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Динамика строительно-инвестиционной деятельности, % к предыдущему году							
ВВП	100,7	98,0	100,3	101,8	102,8	102,0	96,9
Инвестиции в основной капитал	98,5	89,9	99,8	104,8	105,4	102,1	98,6
Объем работ в строительстве	97,7	96,1	97,9	98,8	106,3	102,1	100,1
Доля строительно-инвестиционного комплекса в ВВП, %							
Инвестиции в основной капитал	17,6	16,7	17,2	17,5	17,1	17,7	18,9
Строительство	6,8	6,3	6,4	6,0	5,6	5,5	5,7
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	10,6	10,2	10,2	10,0	9,5	9,8	10,4
Финансовые условия							
Ключевая ставка (на конец периода), %	17,0	11,0	10,0	7,75	7,75	6,25	4,25
Международные резервы Российской Федерации (на конец года), млрд долл.	385,5	368,0	376,3	452,1	468,5	549,8	597,4
Индексы цен к декабрю предыдущего года, %:							
потребительские	111,4	112,9	105,4	102,5	104,3	103,0	104,9
производителей промышленных товаров	106,3	112,1	107,5	108,4	111,7	95,7	103,6
Продукция инвестиционного назначения В том числе:	107,2	110,3	103,2	103,1	107,3	105,1	104,8
строительная продукция	104,6	104,1	106,6	104,9	106,5	105,0	102,9
приобретение машин и оборудования	112,3	120,1	97,8	101,1	108,9	107,1	109,3
Официальный курс доллара к рублю (на конец года), руб./ долл.	56,26	72,88	60,66	57,60	69,47	61,91	73,88

Источник: Росстат: ЦБ РФ.

Таблица 10

Основные характеристики источников инвестиционных средств в 2015–2020 гг., % ВВП

	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
% ВВП						
Валовое сбережение	24,6	24,2	26,6	33,2	31,2	31,6
Валовое накопление в основных фондах	20,6	21,9	22,0	20,7	21,1	21,4
Валовая прибыль и другие смешанные доходы	41,1	40,8	41,3	43,0	42,4	39,7
Доходы консолидированного бюджета	32,3	32,9	33,8	35,8	36,2	35,5
Фонд национального благосостояния	6,1	4,7	3,6	3,7	6,8	11,7
Бюджетные средства на инвестиции	2,3	2,2	2,2	2,0	2,2	2,7
Из них средства федерального бюджета	1,4	1,2	1,1	1,0	1,0	1,2

	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Кредиты, предоставленные:						
корпоративным клиентам	42,1	38,4	36,8	36,6	35,7	42,0
физическим лицам	12,9	12,6	13,3	14,3	16,2	18,8
Вклады (депозиты):						
корпоративных клиентов	32,6	28,4	27,0	27,0	25,8	32,0
физических лиц	27,8	27,9	28,3	27,4	28,0	30,8
млрд долл.						
Прямые инвестиции в экономику России	6,9	32,5	28,6	8,8	32,0	3,4*
Прямые инвестиции России за рубежом	22,1	22,3	36,8	31,4	21,9	1,0*
Финансовые операции частного сектора (чистое кредитование (+)/заимствование (-))	57,1	18,5	24,1	65,5	22,6	47,8

* Январь – сентябрь.

Источник: Росстат; ЦБ РФ.

Неблагоприятное сочетание факторов функционирования экономики в 2020 г. – таких, как сжатие внутреннего рынка, падение курса рубля и финансирование экстренных мер в сфере здравоохранения и сопряженных видах экономической деятельности – оказали существенное влияние на динамику и структуру инвестиций. В 2020 г. инвестиции в основной капитал в реальном выражении снизились на 1,4%. В результате воздействия карантинных ограничений во II квартале инвестиции в основной капитал упали на 5,3%, однако эти показатели не опустились до минимальных значений за последнее десятилетие (2009 и 2015 гг.). Особенностью 2020 г. стала относительно сдержанная реакция инвестиционно-строительного комплекса по сравнению со сжатием потребительского спроса и динамикой производства товаров и чистого экспорта, что объясняется более быстрым выходом строительного комплекса из карантинных ограничений (рис. 9).

При формировании инвестиционных ресурсов сохранялась доминирующая роль собственных средств предприятий и организаций. В 2020 г. доля инвестиций, осуществляемых за счет собственных средств организаций, достигла максимального за период 20-летних наблюдений уровня 56,7% от общего объема инвестиций в основной капитал. Следует отметить, что повышение доли собственных средств предприятий и организаций в источниках финансирования в 2020 г. сопровождалось снижением доли прибыли и других смешанных доходов до 39,7% ВВП, финансовых результатов деятельности в целом по экономике – на 23,5% от показателя годом ранее и уровня рентабельности – до 8,9%.

Участие банковского сектора в финансировании инвестиционной деятельности в 2020 г. характеризовалось снижением доли кредитов на 0,3 п.п. относительно предыдущего года. В структуре источников финансирования инвестиций в основной капитал сократились объемы кредитов иностранных банков с сохранением доли инвестиций из-за рубежа на уровне 0,4%. Кредиты российских банков в объеме инвестиционных ресурсов полностью ком-

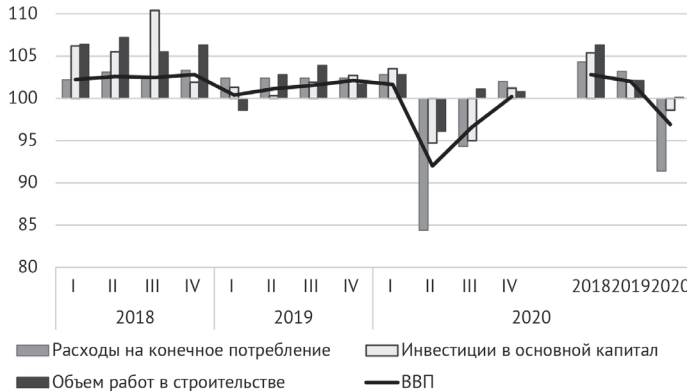

Рис. 9. Динамика ВВП, инвестиций в основной капитал и конечного потребления домашних хозяйств в 2018–2020 гг., % к соответствующему кварталу предыдущего года

Источник: Росстат.

пенсировали абсолютное сокращение объемов иностранных кредитов и поступление инвестиций из-за рубежа.

Выросли масштабы бюджетного финансирования инвестиционных программ. Доля бюджетных средств в общем объеме инвестиционных ресурсов в 2020 г. повысилась до 18,7% (+2,5 п.п. к предыдущему году) при изменении пропорций по уровням бюджетной системы. Наиболее динамично повысилась финансирование инвестиций за счет средств бюджетов субъектов Федерации и местных бюджетов относительно инвестиционных расходов федерального бюджета. В 2020 г. повышение доли бюджетных средств в структуре источников финансирования инвестиций в основной капитал фиксировалось в большинстве федеральных округов, но с высоким уровнем дифференциации по территориям. Бюджетное финансирование инвестиций было сфокусировано на расширении мощностей учреждений здравоохранения, обновлении технологий предоставления образовательных и культурно-просветительских услуг, на поддержке технологической базы информационно-коммуникационных услуг (табл. 11).

Таблица 11

Структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования, в 2015–2020 гг., % к итогу (без субъектов малого предпринимательства и параметров неформальной деятельности)

	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Инвестиции в основной капитал	100	100	100	100	100	100
собственные средства	50,2	51,0	51,3	53,0	55,0	56,7
привлеченные средства	49,8	49,0	48,7	47,0	45,0	43,3

	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
В том числе: кредиты банков	8,1	10,4	11,2	11,2	9,8	9,5
Из них: кредиты иностранных банков	1,7	2,9	5,4	4,4	2,0	2,0
кредиты российских банков	6,4	7,5	5,8	6,8	7,8	7,5
заемные средства других организаций	6,7	6,0	5,4	4,3	4,8	4,6
инвестиции из-за рубежа	1,1	0,8	0,8	0,6	0,4	0,4
бюджетные средства	18,3	16,4	16,3	15,3	16,2	18,7
Из них: федерального бюджета	11,3	9,3	8,5	7,6	7,6	8,4
бюджеты субъектов Россий- ской Федерации	5,7	6,0	6,7	6,6	7,4	9,1
местные бюджеты	1,3	1,1	1,1	1,1	1,2	1,2
средства внебюджетных фондов	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
средства, полученные на доле- вое участие в строительстве (организаций и населения)	3,2	3,0	3,3	3,5	4,3	3,0
В том числе средства населения	2,4	2,3	2,5	2,5	3,2	2,5
прочие	12,1	12,2	11,5	11,9	9,3	7,0

Источник: Росстат.

В 2017–2020 гг. повысилась роль государства в качестве субъекта инвестиционного процесса, доля инвестиций государственной собственности в 2020 г. выросла до 22,5%, главным образом за счет снижения доли частной российской и иностранной собственности (табл. 12).

Таблица 12

Структура инвестиций в основной капитал по формам собственности в 2016–2020 гг., в %, в текущих ценах

	По полному кругу предприятий				Без субъектов малого предпринимательства и параметров неформальной деятельности	
	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2019 г.	2020 г.
Инвестиции в основной капитал, всего	100	100	100	100	100	100
В том числе по формам собственности:						
российская	83,1	83,8	85,1	85,6	82,7	84,2
государственная	15,2	14,4	14,8	15,6	20,0	22,5
муниципальная	2,7	2,5	2,3	2,7	3,4	3,8
частная	55,9	58,1	58,9	59,9	50,3	50,0
смешанная российская	7,8	7,5	7,9	6,4	7,7	6,8
государственных корпораций	1,4	1,2	1,2	1,0	1,2	1,0
иностранная	7,4	7,4	6,6	7,0	8,0	6,9
совместная российская и иностранная	9,5	8,8	8,3	7,4	9,3	8,9

Источник: Росстат.

4.1.5. Инвестиции в основной капитал по видам деятельности

Инвестиции в основной капитал крупного бизнеса, формирующего 4/5 инвестиций в национальную экономику, в 2020 г. составили 98,9% от показателя предыдущего года.

Наиболее остро на изменение макроэкономических условий инвестиционной деятельности отреагировало добывающее производство – снижение на 3,1% относительно 2019 г. В добывающем производстве в 2020 г. выросли инвестиции в добычу сырой нефти и природного газа (102,0% к предыдущему году), снизилась инвестиционная активность в добычу угля (66,1%).

В обрабатывающем производстве инвестиции в основной капитал в 2020 г. увеличились на 1,7% при росте на 0,4% годом ранее.

Лидером по инвестиционной активности в 2020 г. стало производство лекарственных средств и материалов медицинского назначения: темп роста 183,3 % к показателю годом ранее, доля в общем объеме инвестиций в основной капитал в экономику повысилась до 0,6% (+0,3 п.п.)

Как и в 2019 г., позитивная динамика строительно-инвестиционной активности сохранилась в нефтеперерабатывающем комплексе (115,0% к 2019 г.). Рост инвестиций в основной капитал металлургического комплекса в 2020 г. сопровождался изменением пропорций между металлургическим производством и производством готовых металлических изделий. Снижались капитальные вложения в машиностроительный комплекс и в производство

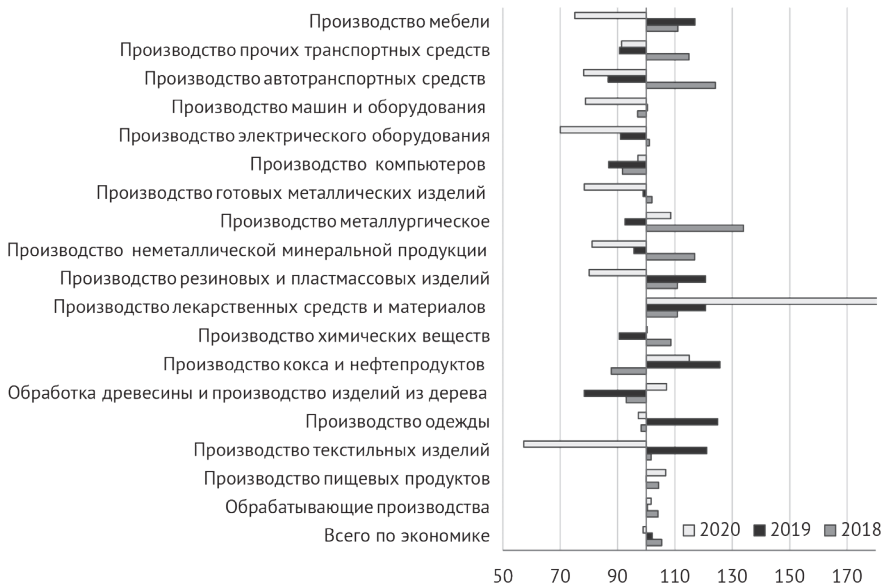

Рис. 10. Динамика инвестиций в основной капитал в обрабатывающее производство в 2018–2020 гг. % к предыдущему году

строительных материалов. В машиностроительном комплексе падение инвестиций в основной капитал в производстве автотранспортных средств на 21,8%, электрического оборудования – на 30,0% приводит к сдерживанию процессов технико-технологического обновления этих производств. Настораживает и снижение инвестиций в производство компьютеров и электронно-оптических изделий – на 3,9% при растущем спросе на эти виды продукции (рис. 10).

В секторе услуг в 2020 г. отмечалось ускорение роста инвестиций в основной капитал в области образования, здравоохранения, туристической деятельности. Следует отметить и такие позитивные моменты, как опережающий рост инвестиций в области информационных технологий, в профессиональную и научно-техническую деятельность (рис. 11). В то же время снижались

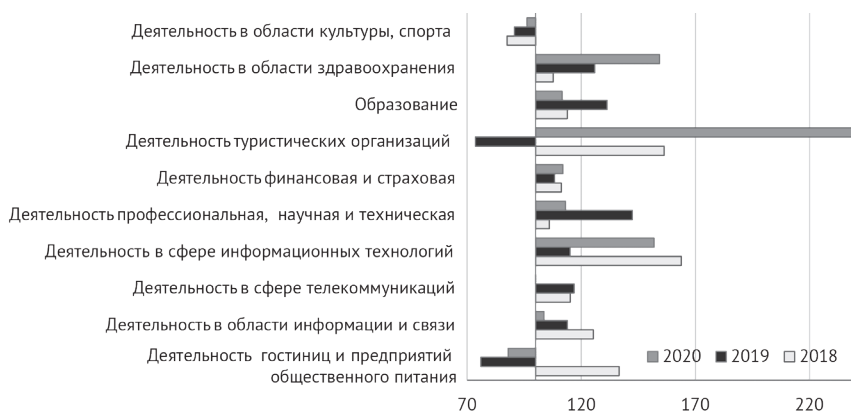

Рис. 11. Динамика инвестиций в основной капитал в секторе услуг в 2018–2020 гг., в % предыдущему году

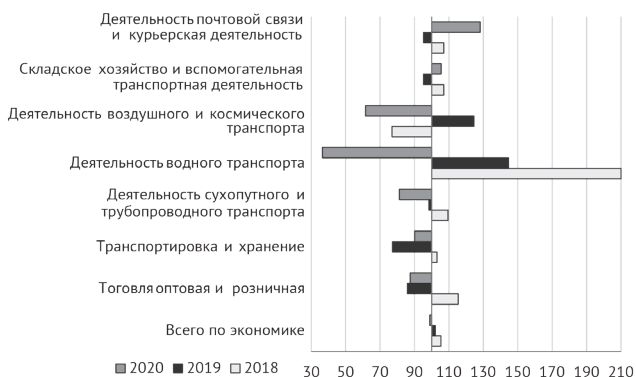

Рис. 12. Динамика инвестиций в основной капитал в транспортно-сбытовом комплексе в 2018–2020 гг., % к предыдущему году

инвестиции в развитие транспортно-логистических и торгово-сбытовых услуг, что особенно важно в контексте реализации планов модернизации и расширения магистральной инфраструктуры (рис. 12).

Падение объемов грузовых и пассажирских перевозок, вызванное пандемией, негативно отразилось на финансовых результатах транспортного комплекса и вызвало трудности с обслуживанием инфраструктуры, подвижного парка и оплатой труда. В связи с этим в 2020 г. отрасли было предоставлено прямое субсидирование расходов на фонд оплаты труда и содержание имущественных комплексов, субсидирование ставок по кредитным договорам, в том числе малых и средних предприятий. Первоочередные меры поддержки транспортных компаний касаются оплаты текущих лизинговых платежей: по пригородным пассажирским компаниям – 3240 млн руб.; по круизным речным и морским компаниям – 320 млн руб. (федеральный бюджет); по договорам лизинга автобусов, трамваев и троллейбусов – 5,8 млрд руб. (бюджеты субъектов Федерации).

В 2020 г. объемы работ в строительстве практически сохранились на уровне предыдущего года. При общей тенденции к ослаблению финансирования строительных работ и услуг их структура по видам основных фондов демонстрировала тенденцию к стабилизации удельного веса расходов на машины, оборудование, транспортные средства. Повышение спроса на новую технику в большинстве случаев связано с активными мероприятиями по обеспечению учреждений здравоохранения и сопряженных видов деятельности. Позитивным являлось и повышение доли инвестиций в информационное, компьютерное и телекоммуникационное оборудование, которое обеспечило условия оперативного решения вопросов в отраслях социальной сферы и ускорения динамики внедрения цифровых технологий.

Таблица 13

**Структура инвестиций в основной капитал по видам основных фондов
2017–2020 гг., % к итогу**

	По полному кругу предприятий			Без субъектов малого предпринимательства	
	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2019 г.	2020 г.
Инвестиции в основной капитал, всего	100	100	100	100	100
В том числе:					
жилые здания и помещения	13,6	13,1	14,4	6,5	5,5
здания (кроме жилых) и сооружения	43,8	42,4	38,4	43,7	43,4
расходы на улучшение земель				0,1	0,1
машины, оборудование, транспортные средства	33,7	35,3	37,0	38,1	38,6
Из них информационное, компьютерное и телекоммуникационное (ИКТ) оборудование				4,2	4,4
объекты интеллектуальной собственности	2,8	3,1	3,3	4,2	5,3
прочие	6,1	6,1	6,9	7,4	7,1

Источник: Росстат.

В 2020 г. сохранилась тенденция к сокращению совокупной доли инвестиций в здания жилого и нежилого назначения (*табл. 13*). Снижение ввода жилой площади в 2020 г. на 1,8% к показателю годом ранее особенно тревожно для регионов, где динамика жилищного строительства находилась в зоне отрицательных темпов в предыдущем году.

Перераспределение инвестиционных средств по видам основных фондов в 2020 г. происходило при повышении доли привлеченных средств населения в долевое строительство. При общей тенденции к снижению текущих расходов и повышению нормы сбережения на инвестиционную активность населения существенное влияние оказало повышение спроса на жилищные и ипотечные кредиты.

Развитие жилищного строительства и сферы жилищных услуг в государственных и программных документах определено приоритетным направлением повышения качества жизни и условием модернизации социальной сферы и экономики. При сложившихся уровне и структуре доходов и расходов населения основной проблемой в сфере жилищного строительства остается реализация ипотечных программ для отдельных социальных групп.

На динамику и структуру расходов на жилищное строительство влияет как растущий спрос населения, так и необходимость сокращения доли ветхого и аварийного жилья. Этот набор проблем определил внимание Правительства России к вопросам функционирования строительного комплекса и жилищного строительства в условиях постпандемического восстановления экономической активности.

Деловую активность в жилищном строительстве в текущем году поддержат такие меры, как реализация программы субсидирования процентной ставки по кредитам на приобретение жилья в новостройках, программа льготной ипотеки.

Неустойчивое восстановление инвестиционного комплекса при сохранении тенденции снижения внутреннего и внешнего спроса приводит к пересмотру инвестиционных планов. В связи с этим особую значимость приобретает сочетание принятых государством мер по поддержке экономики с инструментами бюджетной и денежно-кредитной политики. В этом же направлении действуют новые финансовые инструменты поддержки инвестиций, реализация системы поддержки региональных инвестиционных проектов и норм соглашения о защите и поощрении капиталовложений.

4.2. Динамика промышленного производства в 2020 г.¹

Негативное влияние на динамику отраслей российской промышленности в первом полугодии 2020 г. оказало принятие вынужденных мер, ограничивающих распространение коронавирусной инфекции (введение режима самоизоляции, закрытие мест общественного пользования и т.п.). Больше

¹ Авторы раздела: *Каукин А.С.*, канд. экон. наук, заведующий лабораторией отраслевых рынков и инфраструктуры Института Гайдара научного направления «Реальный сектор» Института Гайдара, заведующий лабораторией системного анализа отраслевых рынков ИОРИ РАНХиГС; *Миллер Е.М.*, ст. науч. сотр. лаборатории системного анализа отраслевых рынков ИОРИ РАНХиГС. Авторы выражают благодарность М. Турунцевой и Т. Горшковой за помощь в проведении статистического анализа.

всего пострадали отрасли обрабатывающей промышленности, выпускающие потребительские товары длительного пользования, объем продаж которых наиболее сильно зависит от изменения доходов населения. В динамику добывающего сектора существенный отрицательный вклад внес разрыв сделки ОПЕК+, а потом ее возобновление на более жестких условиях сокращения объема добычи в сутки. Анализ результатов декомпозиции показал, что спад в российской промышленности был относительно небольшим, положительно сыграли структура собственности отраслеобразующих предприятий, слабая вовлеченность российских отраслей промышленности в глобальные цепочки создания добавленной стоимости и существенная доля промышленного производства в экономике.

Для корректной интерпретации тенденций в отдельных отраслях необходимо проводить декомпозицию их выпуска на составляющие: календарную, сезонную, нерегулярную и трендовую. Интерпретация последней представляет особый интерес, поэтому экспертами Института Гайдара была осуществлена очистка рядов индексов всех отраслей промышленного производства за 2014–2020 гг. от сезонной и календарной компонент и выделена трендовая составляющая¹ на основе актуальной статистики, публикуемой Росстатом по индексам производства в промышленных секторах экономики.

Результаты обработки ряда для индекса промышленного производства в целом представлены на *рис. 13*. На *рис. 14* приведен результат для агрегированных индексов добывающего сектора, обрабатывающего сектора, производства и распределения электроэнергии, газа и воды. Для остальных рядов результаты декомпозиции представлены на *рис. 15*, а также в *табл. 14*.

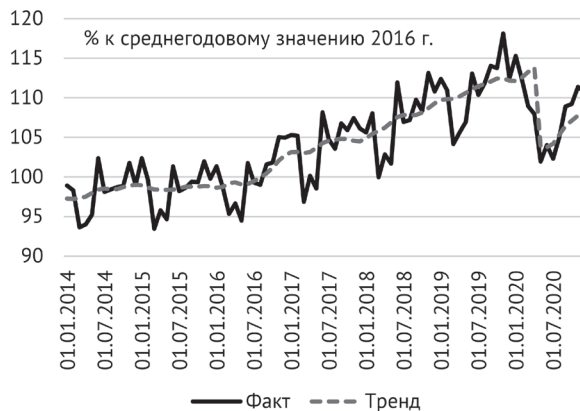

Рис. 13. Динамика индекса промышленного производства в 2014–2020 гг. (фактические данные и трендовая составляющая), % к среднегодовому значению 2016 г.

Источник: Росстат; расчеты авторов.

1 Выделение трендовой составляющей было осуществлено при помощи пакета Demetra с использованием процедуры X12-ARIMA.

Рис. 14. Динамика индексов производства в добывающем и обрабатывающем секторах, в производстве и в распределении электроэнергии, газа и воды в 2014–2020 гг. (фактические данные и трендовая составляющая), % к среднегодовому значению 2016 г.

Источник: Росстат; расчеты авторов.

4.2.1. Динамика индекса промышленного производства в I квартале¹

На отрасль, добывающую топливно-энергетические полезные ископаемые, в I квартале 2020 г. продолжили оказывать влияние факторы 2019 г.: низкий спрос на энергетические ресурсы со стороны основных стран-потребителей, который был вызван политикой сокращения потребления твердого топлива и переходом на возобновляемые источники энергии (ВИЭ), теплыми погодными условиями, а также высоким уровнем заполненности газовых хранилищ в Европе. Дополнительное влияние оказало приостановление трехлетнего соглашения ОПЕК², что увеличило объем разбалансировки нефтяного рынка из-за ценовой войны между Саудовской Аравией и Россией. В начале апреля соглашение было возобновлено на новых, более жестких для всех стран-участниц условиях: вместо сокращения добычи нефти на 3,2 млн барр. в сутки до конца 2020 г., что предлагалось на встрече ОПЕК+ в начале марта 2020 г., требовалось сокращение на 9,7 млн барр. в сутки³.

В обрабатывающем секторе растущий тренд по результатам I квартала 2020 г. демонстрировали:

- производство пищевых продуктов и напитков – за счет стабильного роста объемов производства сельскохозяйственного сырья и наращивания экспортных поставок;
- химическое производство – за счет роста спроса на отечественные дженерики со стороны стран СНГ, в основном за счет роста производства фармацевтической субстанции для производства антибиотиков и противомикробных препаратов;
- металлургическое производство и производство готовых металлических изделий – за счет роста производства готовых металлических изделий (трубы, профили, конструкции и детали из алюминия), а также за счет роста производства золота.

Сокращение объемов производства было отмечено в обработке древесины и производстве изделий из дерева из-за обвала цен на древесину, введения новых фитосанитарных требований и закрытия границ с крупнейшим потребителем – Китаем.

Медленный рост в розничной торговле был обеспечен за счет ажиотажного спроса на продукты питания и товары первой необходимости, а в оптовой торговле – за счет роста объемов производства химической и фармацевтической продукции на фоне ситуации с коронавирусом. Причиной снижения объема предоставления платных услуг населению является спад его активности из-за введения антивирусных мер: режим самоизоляции по прибытии из других стран (мера

1 Жемкова А.М., Каукин А.С., Миллер Е.М. Промышленность, транспорт, строительство: кризис и поддержка // Общество и пандемия: опыт и уроки борьбы с COVID-19 в России. Гл. 5.6. М., 2020.

2 Бобылев Ю., Каукин А., Миллер Е. Текущее состояние и перспективы на мировом рынке нефти // Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2020. № 7 (109). С. 28–34.

3 The 10th (Extraordinary) OPEC and non-OPEC Ministerial Meeting concludes // OPEC. 12.04.2020. URL: https://www.opec.org/opec_web/en/press_room/5891.htm

начала действовать в добровольном порядке уже в начале марта 2020 г.); закрытие общественных мест (школ, спортивных и культурных объектов, ресторанов и т.п.) начиная с середины марта 2020 г.; «режим нерабочих дней» с конца марта 2020 г.

Таким образом, по итогам I квартала 2020 г. в отраслях промышленности не было отмечено проявления кризиса за счет введения «режима нерабочих дней», так как начало сокращения внутреннего и внешнего спроса пришлось на конец рассматриваемого периода, а использование имеющихся запасов сырья и материалов позволило компенсировать давление роста цен на импортные комплектующие.

4.2.2. Динамика индекса во II квартале¹

«Режим нерабочих дней» действовал с 30 марта по 8 мая 2020 г.², далее последовало смягчение мер по предотвращению распространения коронавирусной инфекции: возобновление работы промышленных предприятий, открытие организаций сферы услуг, непродовольственных магазинов и т.д. Сроки и перечень мер зависели от эпидемиологической ситуации, наличия свободного коечного фонда в больницах и от охвата тестированием в каждом конкретном регионе России³.

Добывающие отрасли промышленности продолжили показывать во II квартале отрицательную динамику: Россия почти полностью выполнила обязательства по сокращению добычи нефти в июне (снижение добычи составило 2,47 млн барр. в сутки, по условиям сделки ОПЕК+ сокращение должно было составить 2,53 млн барр. в сутки); на уменьшение объемов добычи газа и угля продолжило влиять сокращение мирового спроса.

Промышленное производство пострадало от распространения коронавируса неравномерно: сильнее всего пострадало производство потребительских товаров длительного пользования (бытовые приборы, мебель, ювелирные изделия, изделия из кожи) из-за сверхчувствительности данных отраслей к изменению доходов населения.

Поскольку многие предприятия в период пандемии начали пересматривать свои инвестиционные программы и урезать расходы, связанные с модернизацией и технологическим перевооружением, с целью сокращения издержек, наибольший удар пришелся на машиностроительную отрасль, в частности на железнодорожное, дорожно-строительное и нефтегазовое машиностроение.

Среди нескольких менее пострадавших отраслей оказалось производство материалов и комплектующих. Отрасль сумела перевести продажи в режим онлайн и на курьерскую доставку.

1 Жемкова А.М., Каукин А.С., Миллер Е.М. Промышленность, транспорт, строительство: кризис и поддержка // Общество и пандемия: опыт и уроки борьбы с COVID-19 в России. Гл. 5.6. М., 2020.

2 25 марта 2020 г. был издан и опубликован Указ Президента РФ № 206, в котором дни с 30 марта по 3 апреля 2020 г. были установлены как нерабочие с сохранением за работниками заработной платы. В дальнейшем Указом Президента от 02.04.2020 № 239 режим нерабочих дней был распространен на период с 4 по 30 апреля, а Указом от 28.04.2020 № 294 – на период с 6 по 8 мая.

3 Карта выхода из самоизоляции // Стопкоронавирус.рф. 07.08.2020. URL: <https://стопкоронавирус.рф/information/>

Практически не пострадали – а в некотором смысле даже выиграли от пандемии – фармацевтическое производство, производство медицинского оборудования и инструментов. Мало пострадали химическая и пищевая отрасли, спрос на товары которых также возрос во время «режима нерабочих дней».

Положительная динамика в розничной торговле сохранилась за счет ослабления режима самоизоляции и открытия в некоторых регионах России непродовольственных магазинов с середины мая 2020 г., активизации онлайн-рынка потребительских товаров. Спад продолжился в транспортном секторе за счет сокращения международных и межрегиональных перевозок, а также операций по логистике в торговле.

Таким образом, во II квартале 2020 г. для отраслей, обеспечивающих наибольший вклад в ВВП (металлургия, химия, энергетика и пищевая промышленность), влияние кризиса, вызванного распространением коронавирусной инфекции, отсутствовало либо это влияние было незначительным. Основным опасением в конце первого полугодия 2020 г. было дальнейшее развитие неблагоприятной обстановки в отрасли, добывающей топливно-энергетические полезные ископаемые. Это было связано с тем, что резкое сокращение спроса на основные экспортные товары – нефть и газ – в сочетании с обвальным падением цен на них и усилением конкуренции с остальными производителями на сжимающемся рынке начало приводить к сокращению экспортных поступлений (как доходов бюджета, так и свободного денежного потока компаний), инвестиций и заказов со стороны отраслей ТЭК и, соответственно, к значительному снижению ВВП страны.

4.2.3. Динамика в III квартале¹

В сентябре 2020 г. Росстатом был осуществлен перерасчет индексов производства за 2019–2020 гг., что было связано с поступлением уточненной информации от респондентов².

1 Каукин А.С., Миллер Е.М. Динамика промышленного производства в III квартале 2020 г. // Экономическое развитие России. 2020. Т. 27. № 11. С. 28–32.

2 Пересмотр был осуществлен по следующим причинам:

- льготный режим предоставления статистической информации для некоторых производителей, из-за которого досчет на объемы производства продукции этих категорий производителей проводился традиционно на основе последних имеющихся данных. В число таких предприятий входят: микропредприятия, которые отчитываются раз в год; предприятия, не относящиеся к малому бизнесу, у которых за предыдущие 2 года средняя численность работников не превышала 15 человек, а годовой оборот не превышал 800 млн руб., которые отчитываются раз в квартал;
- переход с начала 2020 г. на новый базисный год – 2018 г. В результате пересчет ретроспективных индексов за 2019 г. проводился на основе имеющихся на тот момент данных о производстве продукции;
- предоставление оперативной отчетности крупными и средними предприятиями на 4-й рабочий день (зачастую оценочное значение) и их уточнение в последующих периодах;
- получение Росстатом в сентябре 2020 г. годовых отчетов респондентов (крупных и средних организаций, микропредприятий, малых предприятий), которые уточняют ранее предоставленные оперативные данные о производстве и отгрузке продукции, работ или услуг.

Трендовая составляющая добывающего сектора продолжила показывать близкие к нулю темпы роста в III квартале 2020 г., причины остались прежние: почти полное выполнение условий сделки ОПЕК+ по сокращению суточной добычи нефти¹, сокращение глобального спроса на энергию, в том числе вызванное распространением коронавируса.

По итогам III квартала в обрабатывающем секторе наблюдался рост трендовой компоненты. Существенный вклад в сложившуюся динамику внесли: химическое производство за счет роста спроса на лекарственные средства и материалы, применяемые в медицинских целях, и химические и минеральные удобрения (минеральные удобрения были включены в перечень грузов, железнодорожная перевозка которых субсидируется²; применение льготного тарифа для маршрутов на Дальний Восток увеличило экспортные поставки фосфорных удобрений из России в Китай); металлургическое производство за счет роста объемов экспорта в Юго-Восточную Азию, которая быстрее оправилась от первой волны пандемии, а также за счет слабого рубля, который позволил российским компаниям нарастить поставки оцинкованной стали в Европу; производство электрического оборудования за счет роста производства радиолокационной и радионавигационной аппаратуры и оборудования и приборов, применяемых в медицинских целях; производство транспортных средств за счет роста выпуска пассажирских вагонов (в частности, для обновления парка на пригородных направлениях в регионах России), легковых автомобилей и микроавтобусов благодаря отложенному спросу и расширению господдержки³.

Отрицательную динамику в III квартале 2020 г. демонстрировало производство машин и оборудования. Произошло это из-за сокращения инвестиционных программ, направленных на модернизацию и технологическое переоборудование производств, а также потерь, понесенных в первом полугодии 2020 г. из-за введения ограничительных мер.

По данным Росстата, реальные доходы населения продолжили падение в III квартале 2020 г., что сказалось на сохранении отрицательной динамики в других отраслях российской экономики – в розничной торговле и платных услугах населению. Падение грузооборота связано с сокращением транспортировки сырой нефти в условиях общемировых тенденций снижения спроса на энергетические ресурсы. Рост показали такие отрасли, как строительство за счет продления программы льготной ипотеки и строительства новых дорог и развязок; оптовая торговля за счет продаж зерна, лекарств, химических удобрений.

Таким образом, анализ трендовых составляющих в III квартале 2020 г. не позволял говорить о заметном восстановлении отраслей после падения, обусловленного распространением коронавируса и введением ограничительных мер.

1 По данным МЭА, в июле сделка была выполнена на 96%, в августе – на 98%, в сентябре – на 96%.

2 Постановление Правительства РФ от 21.05.2020 № 715 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 6 апреля 2019 г. № 406».

3 Путин объявил меры поддержки автопрома // Коммерсантъ. 24.04.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4331699>

Одними из главных рисков продолжения падения выпуска в промышленности являлись дальнейшее обострение эпидемиологической обстановки, потенциальное ужесточение санитарных ограничений в отдельных отраслях или регионах и формирование соответствующих негативных ожиданий у бизнеса и населения.

4.2.4. IV квартал

В IV квартале 2020 г. продолжилось негативное влияние факторов, связанных с выполнением условий сделки ОПЕК+ по сокращению суточной добычи нефти, что сказалось на динамике трендовой составляющей добывающего сектора¹. В качестве фактора, оказавшего положительное влияние на данный сектор российской экономики, можно выделить рост внешнего спроса на российский уголь со стороны Китая и Европы. В первом случае рост был вызван введением запрета на импорт австралийского угля с ноября 2020 г.², во втором – резким ростом цен на природный газ и снижением объемов собственной добычи.

По итогам IV квартала 2020 г. замещение импортной продукции, в том числе за счет смещения спроса потребителей в более низкий ценовой сегмент, положительно сказалось на ряде отраслей в обрабатывающем секторе промышленности. В их число вошли: производство оборудования медицинского назначения, пищевая промышленность, текстильное и швейное производство, мебельное производство.

Падение спроса на кожу со стороны внешнего и внутреннего рынков усилило отрицательную динамику трендовой составляющей производства кожи, изделий из кожи и производства обуви в IV квартале 2020 г. Объемы экспорта упали из-за ограничительных мер по противодействию распространения коронавирусной инфекции и остановки производственных мощностей в странах – потребителях российской кожевенной продукции. Внутренний спрос просел из-за снижения доходов потребителей, которые сократили объемы своих трат на товары, смежные с кожевенной промышленностью (производство автомобилей и мебели), и перешли на более низкий ценовой сегмент (изделия из искусственных материалов).

Причиной сохранения отрицательной динамики трендовой составляющей целлюлозно-бумажного производства по итогам IV квартала 2020 г. может быть сокращение потребления упаковки за счет приостановки производственных процессов в ряде промышленных отраслей и в сфере услуг, а также сокращение спроса на писче-печатные виды бумаги за счет перехода основных потребителей на удаленный формат работы и, соответственно, на электронный документооборот.

1 Каукин А.С., Миллер Е.М. Рынок нефти в конце 2020 г. // Экономическое развитие России. 2021. № 1 (28). С. 7–10.

2 6 ноября власти Китая объявили о прекращении импорта угля из Австралии: в ноябре 2020 г. распоряжение было сделано в устной форме крупным трейдерам, официально эмбарго начало действовать с 14 декабря 2020 г. Конфликт между странами начался в августе 2018 г. из-за препятствий внедрения на австралийском рынке технологии 5G китайского производства: запрет использования телекоммуникационных решений Huawei и ZTE. Усиление конфликта произошло в том числе из-за обвинений Австралией Китая в распространении коронавируса.

Из-за падения реальных располагаемых доходов населения сохранилась отрицательная динамика в других отраслях российской экономики – в розничной торговле и платных услугах населению. Динамика трендовой составляющей грузооборота сменилась с отрицательной на небольшой рост за счет роста экспорта угля и удобрений. Оптовая торговля показала медленный рост по итогам IV квартала 2020 г. за счет продаж зерна, лекарств, химических удобрений.

Анализ результатов декомпозиции и выделения трендовой составляющей показал, что, несмотря на кризис, вызванный пандемией коронавируса, спад в российской промышленности был относительно небольшим. Среди возможных причин данного эффекта могут быть названы следующие:

- крупные отраслеобразующие и стратегически важные предприятия напрямую связаны с государством либо через систему госзаказа, либо в силу структуры собственности, соответственно, проблема падения потребительского спроса для таких предприятий стоит не так остро, как для независимого малого и среднего бизнеса;
- слабое вовлечение российских отраслей промышленности в глобальные цепочки создания добавленной стоимости (кроме добычи топливно-энергетических полезных ископаемых) в периоды глобальной рецессии дает положительный эффект (но в перспективе может стать причиной, тормозящей развитие в период восстановления мировой экономики);
- в структуре российской экономики существенную долю занимает промышленность, предприятия которой работают в непрерывном режиме, а значит, их нельзя остановить даже при введении эпидемиологических ограничений для других компаний.

Таблица 14

**Изменение индекса выпуска по отраслям
промышленного производства**

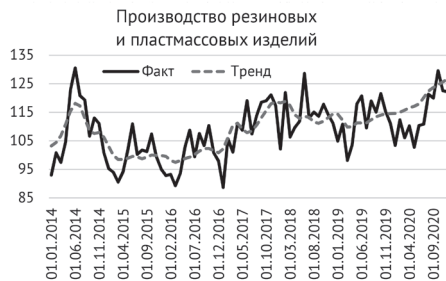
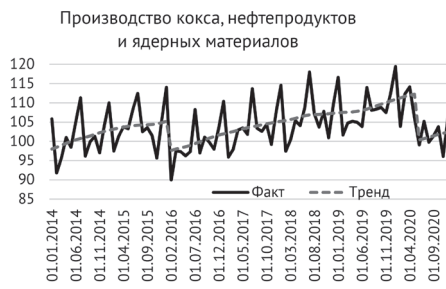
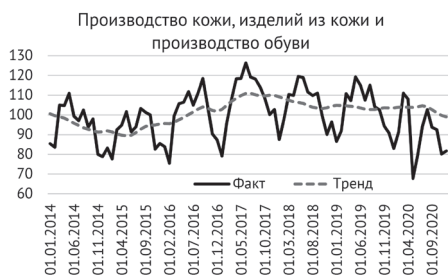
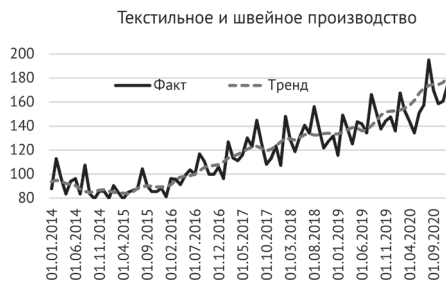
Название отраслей	Доля в индексе промышленного производства, %	Декабрь 2020 г. к июню 2020 г., %	Декабрь 2020 г. к декабрю 2019 г., %	Изменения последних месяцев
1	2	3	4	5
Индекс промышленного производства		104,63	96,77	Рост
Добыча полезных ископаемых	34,54	105,85	91,89	Рост
Обработывающие производства В том числе:	54,91	100,79	102,09	Стагнация
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	16,34			Рост
текстильное и швейное производство	1,14	104,93	110,21	Рост
производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	0,27	108,05	118,70	Спад

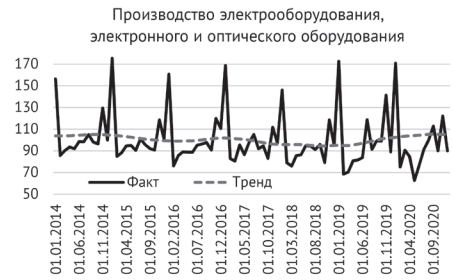
Окончание таблицы 14

1	2	3	4	5
обработка древесины и производство изделий из дерева	2,02	95,05	95,60	Стагнация
целлюлозно-бумажное производство	3,35	103,44	108,78	Спад
производство кокса, нефтепродуктов	17,25	89,27	77,40	Медленный рост
химическое производство	7,56	102,03	92,70	Рост
производство резиновых и пластмассовых изделий	2,14	106,75	120,56	Рост
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	4,02	107,42	110,59	Стагнация
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	17,42	100,94	102,73	Рост
производство машин и оборудования	6,97	109,25	121,80	Рост
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	6,27	106,55	109,47	Стагнация
производство транспортных средств и оборудования	6,75	100,66	103,05	Рост
прочие производства	2,42	109,12	111,22	Стагнация
Электроэнергия, газ и вода	13,51	118,79	112,57	Стагнация
Оптовая торговля		101,93	102,06	Медленный рост
Розничная торговля		97,02	100,67	Спад
Грузооборот		101,32	96,95	Медленный рост
Строительство		100,04	99,68	Стагнация
Объемы платных услуг населению		99,66	92,53	Медленный спад

Источник: Росстат; расчеты авторов.

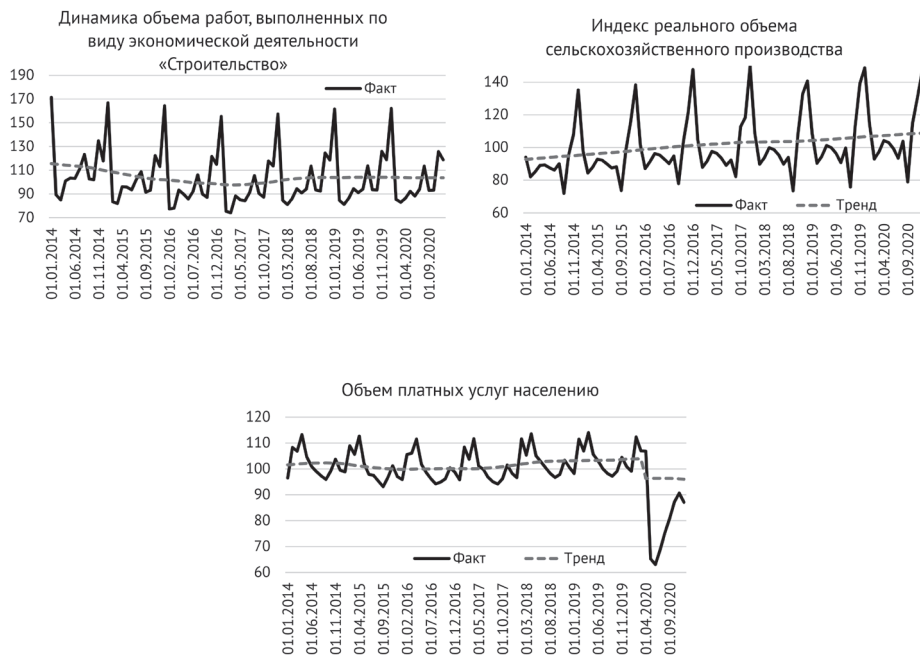

Рис. 15. Динамика индексов промышленного производства в 2014–2020 гг. (фактические данные и трендовая составляющая), % к среднегодовому значению 2016 г.

Источник: Росстат; расчеты авторов.

4.3. Российская промышленность в 2020 г.¹

(по материалам опросов промышленных предприятий)

Раздел подготовлен по материалам конъюнктурных опросов (КО) руководителей промышленных предприятий, которые проводятся Институтом экономической политики имени Е.Т. Гайдара (ИЭП) по европейской гармонизированной методике в ежемесячном цикле с сентября 1992 г.

Анкета КО содержит очень небольшое количество вопросов (не более 15–20). Стартовый состав вопросов анкеты ИЭП формировался в 1992 г. на основе рекомендаций Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), «курирующей» конъюнктурные опросы во всех странах мира. Современная анкета опросов ИЭП состоит не только из минимального набора вопросов, рекомендованного ОЭСР, но и включает другие вопросы, разработанные с учетом многолетнего опыта мониторинга состояния российской промышленности и позволяющие лучше понимать особенности динамики и состояния отрасли. Особенно это стало важно в последние годы.

¹ Автор раздела: *Цухло С.В.*, канд. экон. наук, заведующий лабораторией конъюнктурных опросов Института Гайдара.

Вопросы конъюнктурной анкеты традиционно касаются фактических и ожидаемых изменений основных показателей деятельности предприятия, а также оценок их текущего состояния. Ответы на вопросы предприятиям предлагается дать по шкале «рост», «нет изменений», «снижение» или «выше нормы», «нормально», «ниже нормы». При анализе результатов конъюнктурных опросов используется производный показатель, называемый балансом. Балансы рассчитываются как разность между процентом ответивших «возрастет» (или «выше нормы») и процентом ответивших «снизится» (или «ниже нормы»). Полученная разность позволяет представить распределение ответов на каждый вопрос одним числом со знаком «+» или «-». Классических количественных вопросов (привычных экономистам) в конъюнктурных анкетах практически нет.

Простая конструкция вопросов и ответов дает возможность респондентам заполнять анкеты быстро и без обращения к документации. Принципиально важно, что респондентом на каждом предприятии был управленец максимально высокого уровня, имеющий полное представление о положении дел на предприятии и имеющий непосредственное отношение к его управлению.

4.3.1. I квартал: в ожидании кризиса

Медленное торможение спроса, начавшееся в конце 2019 г., заставило промышленность сдерживать рост выпуска в начале 2020 г. При этом планы и прогнозы предприятий в январе сохраняли стабильный уровень оптимизма. А дефицит кадров заставлял прилагать максимум усилий для удержания работников и планировать расширение найма.

В январе 2020 г. негативные тенденции в динамике спроса на промышленную продукцию, сформировавшиеся в конце 2019 г., сохранились – баланс изменений продаж продолжил снижение, но крайне медленное, с трудом улавливаемое: если за 12 месяцев 2019 г. этот показатель потерял 3,5 пункта, то в январе – добавил еще 0,4 пункта. Прогнозы продаж, демонстрируемые в течение 11 месяцев 2019 г. удивительную стабильность в интервале +3...+4 пункта, в декабре все же символически опустились до +2 пунктов и остались там же в январе 2020 г.

В январе 2020 г. промышленность справилась с декабрьским скачком избыточности запасов готовой продукции. Тогда баланс оценок вырос сразу на 5 пунктов и достиг 28-месячного максимума. В начале нового года показатель вернулся к прежним уровням. При этом абсолютное большинство производителей считали свои запасы готовой продукции «нормальными». В январе 2020 г. такие ответы получены с 76% опрошенных предприятий, что стало очередным историческим (за 1992–2020 гг.) максимумом указанного показателя – доли «нормальных» оценок запасов.

Вполне закономерной реакцией промышленности на символическое ухудшение динамики спроса и декабрьский рост избыточности запасов готовой продукции стало торможение выпуска. В январе баланс (или в привычных для экономистов терминах – темп прироста) фактического выпуска потерял еще

полпункта (такую точность приходится использовать для описания тогдашней российской стагнации) и еще немного сместился «в минус».

Но планы производства с июля 2019 г. оставались удивительно стабильными (находясь в интервале +11...+12 пунктов) и удивительно оптимистичными. О последнем говорило превышение баланса планов над балансом фактических изменений выпуска. В начале 2020 г. оно достигло 12 пунктов, притом что максимальный отрыв планов от фактической динамики составлял 15 пунктов и был зарегистрирован в 2015 г.

Кадровая политика российской промышленности в I квартале 2020 г. продолжала формироваться в условиях дефицита кадров даже при относительно скромных прогнозах спроса предприятий. С июля 2019 г. доля ответов «недостаточно» при оценке имеющегося количества работников стабильно превышала долю ответов «более чем достаточно». В такой ситуации промышленность старалась удержать имеющихся работников и добилась в этом определенных успехов: фактическая динамика численности кадров в конце 2019 г. выглядела не так мрачно, как в конце 2018 г., а январь 2020 г. показал даже рост численности занятых на предприятиях. Вторым следствием дефицита кадров в начале 2020 г. стало необычно высокое для последних лет желание предприятий нанять новых работников.

Если предприятиям работников не хватало, то мощностями российская промышленность была обеспечена с избытком. Дефицит мощностей за все 29 лет наших опросов регистрировался только в 2007–2008 гг. С наступлением кризиса 2008–2009 гг. дефицит мгновенно исчез (ему на смену логично пришел значительный навес избыточных мощностей) и до 2020 г. не появлялся. Заметим, что официальный кризис 2015–2016 гг. не вызвал кризисной смены оценок предприятиями имеющихся у них мощностей. Масштабы избыточности в 2015 г. остались прежними, «докризисными». В январе 2020 г. опросы регистрировали необычно резкую для последних трех лет смену оценок мощностей предприятиями. Доля ответов «более чем достаточно» увеличивалась на 11 пунктов за счет такого же снижения доли ответов «достаточно». В результате баланс оценок мощностей достиг 15-квартального максимума избыточности.

Указанное обстоятельство стало одной из причин резкого и негативного пересмотра предприятиями инвестиционных планов. Баланс этих намерений в начале 2020 г. потерял 8 пунктов и ушел «в минус», что было нетипично для начала календарного года.

В феврале символическое улучшение динамики спроса обеспечило столь же символическое улучшение динамики выпуска, что помогло промышленности окончательно справиться со всплеском избыточности запасов готовой продукции. Однако прогнозы продаж и планы выпуска предприятий продолжали терять оптимизм. Баланс инвестиционных планов промышленности остался в окрестности нулевой линии.

Позитивная динамика спроса позволила российской промышленности продемонстрировать и лучшую, чем ранее, динамику производства. В феврале баланс (темп прироста) выпуска символически (что тогда было нормой рос-

сийской стагнации) вырос. Но планы выпуска вслед за прогнозами спроса – что очень логично – продолжали терять оптимизм. В феврале они снизились еще на 3 пункта, хотя и остались «в плюсе», т.е. планов роста выпуска было по-прежнему больше, чем планов его снижения. Однако февральский баланс этих планов 2020 г. оказался 25-месячным минимумом.

После традиционного для российской экономики январского скачка цен промышленность уже в феврале перешла сразу к абсолютному их снижению. Заметим, что январский рост отпускных цен предприятий оказался в 2020 г. крайне скромным и составил лишь +4 балансовых пункта. Меньшие значения этого показателя за последние 20 лет были зарегистрированы только в классически кризисном для всех январе 2009 г. Тогда баланс составил -4 пункта. Ценовые прогнозы конца 2019 г. – начала 2020 г. тоже отличались сдержанностью. В декабре 2019 г. они выросли лишь до +18 пунктов (10-летний минимум декабря), а в феврале опустились уже до +5 пунктов.

В условиях сохраняющегося три квартала подряд дефицита работников российская промышленность прилагала усилия для удержания кадров. В конце 2019 г. – начале 2020 г. традиционное снижение численности работников оказалось не таким масштабным (интенсивным), как в предыдущие годы. В результате баланс изменения численности работников в январе – феврале показал рост, какого не было с конца 2010 г. Оптимизм прогнозов изменения численности работников тоже вышел на многолетний максимум, но в феврале прекратил свой рост, что было связано, вероятно, с негативной корректировкой прогнозов спроса.

Баланс инвестиционных планов упорно удерживался предприятиями в окрестности нулевой линии. Такая ситуация наблюдалась уже 6 месяцев подряд, а если исключить разовый (и, видимо, случайный) августовский взлет инвестиционного оптимизма, то с марта 2019 г. В этот период баланс инвестиционных планов 11 месяцев из 12 находился в интервале -4...+4 пункта.

В предкризисном марте 2020 г. российская промышленность сообщила о небольшом ухудшении динамики спроса на выпускаемую продукцию: баланс снизился на символические в свете предстоящих «событий» 2 пункта. Но достигнутые объемы продаж в условиях надвигающейся чумы XXI в. и возможной полной остановки всей экономики получили высокую оценку промышленности – 60% ее предприятий посчитали их «нормальными».

Баланс оценок запасов готовой продукции в марте ухудшился и достиг +13 пунктов. Такого высокого уровня избыточности не регистрировалось опросами с 2013 г. Мартовское значение баланса (и представление предприятий о ближайшем будущем), скорее всего, не отражало всех особенностей предстоящих месяцев.

Умеренное ухудшение динамики спроса и рост избыточности запасов готовой продукции логично вызвали негатив в динамике выпуска, но относительно небольшой. Баланс фактических изменений производства снизился в марте только на 2 пункта. Чуть большие изменения были зарегистрированы в производственных планах предприятий. В марте баланс этих планов потерял 3 пункта, а итоговое снижение за 3 первых месяца года составило 8 пунктов.

В результате показатель опустился до худших значений предыдущего полноценного кризиса 2008–2009 гг.

Кадровый дефицит заставлял промышленность даже в марте набирать работников. Темп (баланс) прироста численности занятых достиг +10 пунктов. Столь высокого значения этого показателя в марте не регистрировалось с 2011 г. Но сохранение такой кадровой политики в апреле – мае представлялось промышленности маловероятным. Баланс ожидаемых изменений численности занятых в марте рухнул на 11 пунктов и стал нулевым.

В марте российская промышленность смогла удержать свои инвестиционные планы в пределах прежнего – околонулевого – коридора, сформировавшегося 12 месяцами ранее. Более того, баланс инвестиционных планов вырос на 8 пунктов и переместился из отрицательной окрестности нулевой линии в положительную. Возможно, вирусная остановка китайской «мастерской мира» дала надежду российским предприятиям заместить ее продукцию отечественными аналогами.

4.3.2. II квартал: кризис и отскок от дна кризиса

Результат первого кризисного для промышленности месяца оказался вполне предсказуем по традиционному набору показателей и специфичен – по ряду других индикаторов. Логичное и ожидаемое снижение спроса превзошло «результат» 2008–2009 гг. и вызвало столь же сильное снижение выпуска. Однако принудительная остановка производства избавила промышленность от проблемы излишних запасов готовой продукции и застарелого дефицита кадров. Логичное свертывание инвестиций в условиях действительной неопределенности не вызвало дефицита мощностей – оценки их достаточности в апреле не изменились, как и предлагаемая промышленности ставка по рублевым кредитам. Однако прогнозы спроса, выпуска и финансового состояния свидетельствовали об ожиданиях углубления кризиса в следующие за апрелем месяцы.

В апреле российская промышленность в полной мере почувствовала приход вирусного кризиса и последствия противоэпидемических действий властей. Спрос на промышленную продукцию рухнул в масштабах, сопоставимых с событиями конца 2008 г., и, возможно, даже больше. Тогда, в 2008 г., снижение спроса началось уже в сентябре и достигло к кризисному пику по исходным данным 60 пунктов, а только за апрель 2020 г. снижение составило 45 пунктов. При этом в январе – марте 2020 г. никакого кризисного спада продаж опросы не регистрировали. Прогнозы спроса за первый кризисный месяц 2020 г. потеряли 30 пунктов по исходным данным.

Противоэпидемическая (полная или частичная) остановка производства позволила российской промышленности справиться со всплеском излишков запасов готовой продукции, зарегистрированным опросами в марте. В первом кризисном месяце 2020 г. баланс их оценок («выше нормы» – «ниже нормы») снизился на 5 пунктов, что необычно для начала классического кризиса перепроизводства. Такой классически кризисный взлет избыточности запасов был зарегистрирован в начале 2009 г., и ничего подобного не произошло

в начале 2015 г. Сейчас ситуация тоже нестандартная: запасы готовой продукции в условиях принудительной остановки производства могут оказаться для производителей ценным ресурсом, а не обузой.

Резкое снижение спроса вследствие противоэпидемических действий властей привело к резкому снижению выпуска в апреле 2020 г. Исходный баланс (темп роста) потерял за первый кризисный месяц сразу 50 пунктов. В ноябре 2008 г. этот показатель снизился «только» на 39 пунктов, но тогда сокращение баланса началось в сентябре, а общая величина снижения к ноябрю составила 60 пунктов.

В апреле промышленность перешла к масштабному сокращению персонала. Баланс (темп) изменения фактической численности работников провалился до 30 пунктов после +10 пунктов в марте. Такого резкого снижения показателя за один месяц наши опросы еще не регистрировали. В конце 2008 г. для достижения сопоставимого изменения баланса промышленности потребовалось 6 месяцев. Прогнозы изменения численности работников в апреле опустились только до -12 пунктов. Промышленность, таким образом, была готова снизить масштабы увольнений в мае – июне после их апрельского всплеска. Между тем интенсивное сокращение персонала не вызвало дефицита кадров на предприятиях. Скорее – наоборот. В промышленности впервые со времен кризиса 2008–2009 гг. образовался значительный навес избыточной «в связи с ожидаемыми изменениями спроса» численности занятых. Баланс оценочного имеющегося количества работников после -4 пунктов в январе вырос до +9 пунктов в апреле, т.е. дефицит кадров сменился их избытком. При этом о недостатке кадров сообщили в апреле только 6% предприятий – минимум со времени дефолта 1998 г.

Инвестиционные планы российской промышленности только в апреле должным образом отреагировали на кризис. За один месяц баланс инвестиционных намерений снизился на 40 пунктов и превзошел худшую точку кризиса 2015–2016 гг. Тогда, заметим, снижение инвестиционного оптимизма началось после вступления России в войну санкций. Изменения этого показателя в январе – феврале 2015 г. (т.е. после официального объявления о начале кризиса) лишь незначительно «усугубили» ситуацию – баланс за два месяца снизился на 13 пунктов.

В апреле 2020 г. российской промышленности удалось сохранить прежнюю, докризисную структуру оценок своего финансово-экономического положения с преобладанием ответов «хорошее» и «удовлетворительное» над ответами «плохое» и «крайне плохое». Баланс этих оценок остался положительным. Такая ситуация регистрировалась опросами с 2017 г. – с момента выхода из затяжной стагнации 2012–2016 гг. Однако прогнозы предприятий относительно своего финансового состояния претерпели в апреле 2020 г. беспрецедентный обвал. После вполне благоприятных для последних лет январских ожиданий (с балансом +11 пунктов) в апреле показатель рухнул до -33 пунктов. Ни такого перепада, ни такого результаты опросы с 1993 г. не регистрировали.

Но уже в мае российская промышленность преодолела шок первого кризисного месяца. Фактические изменения спроса, выпуска и занятости демонстрировали явно позитивную (для кризиса) динамику. А прогнозы и планы предприятий свидетельствовали о готовности восстановить былую производственную активность. В мае начался разворот и инвестиционных планов промышленности. Однако условия кредитования, предлагаемые банками, продолжали ужесточаться.

После резкого апрельского снижения темпа изменения спроса в мае этот показатель улучшился на 11 пунктов. По оценкам предприятий, первый (апрельский) удар вирусного кризиса по российской промышленности оказался сопоставимым по провалу продаж с кризисом 2008–2009 гг. Начали восстанавливаться в мае и прогнозы спроса предприятий: баланс этих ожиданий вырос на 18 пунктов и почти достиг свои докризисных мартовских значений.

Апрельское начало кризиса 2020 г. для российской промышленности сопровождалось странным на первый взгляд, снижением избыточности запасов готовой продукции. Локальный максимум этого показателя пришелся на март 2020 г., когда промышленность готовилась к развертыванию классического для российской экономики спада, традиционно запускаемого снижением нефтяных цен. Однако частичная или полная противоэпидемическая остановка производств, логистические проблемы заставили предприятия переосмыслить роль (а не просто переоценить объемы) запасов готовой продукции в таких неординарных условиях. В результате к маю избыточность запасов готовой продукции снизилась уже на 8 пунктов.

Позитивные изменения в динамике спроса позволили предприятиям аналогичным образом скорректировать и фактический выпуск. В мае баланс изменений объемов производства тоже улучшился (на 10 пунктов). Еще более существенным изменениям подверглись производственные планы предприятий. После апрельского провала на 30 пунктов в мае опросы зарегистрировали беспрецедентный рост баланса на 31 пункт. В результате все апрельские потери оптимизма оказались отыграны – промышленность была готова восстановить былую производственную активность.

Очередной плановый (ежеквартальный) вопрос об ограничениях роста выпуска, который мы задаем с 1993 г., пришелся в 2020 г. на апрель, который стал пиком текущего кризиса (или его первой волны), – по крайней мере, для российской промышленности. В результате был получен замер представлений промышленных предприятий о помехах росту выпуска в условиях уникального кризиса.

Кризис-2020 вывел на первое место помеху «неясность текущей ситуации и ее перспектив». Во II квартале 2020 г. это ограничение стали упоминать 72% предприятий после 30% упоминаний в январе 2020 г. Заметим, что предыдущий локальный максимум упоминаний неясности был зарегистрирован в январе 2016 г. – отнюдь не в начале официального кризиса 2015–2016 гг., как должно было бы быть. Спросовые ограничения в апреле 2020 г. отошли на второй план (место) в российской промышленности. На недостаточный

внутренний спрос указывали 66% предприятий (плюс скромные 12 п.п. по сравнению с январем), на низкий экспортный спрос – 31% (+3 пункта).

Четвертое место с 25% упоминаний делят слабый рубль и неплатежи. Последняя девальвация рубля увеличила свое негативное воздействие на российский промышленный рост с 6% упоминаний в январе до 25% в апреле 2020 г. Однако это же обстоятельство снизило негативное влияние конкуренции с импортом на 10 пунктов – с 28% упоминаний до 18% (6-е место в рейтинге предприятий). И вернуло проблему «дорогого рубля» на минимальный уровень негативного влияния на промышленный рост – до 2% (последнее, 17-е место).

Неплатежи как ограничитель промышленного роста получили в апреле вполне кризисное распространение в российской промышленности – правда, только по меркам не совсем кризиса 2015–2016 гг. – и составили скромные 25%. В 2009 г. негативное влияние этого фактора достигало 41%, а в 90-е годы XX в. – 75%. Неплатежи пока не привели к проблемам с оборотными средствами. На нехватку последних в кризисном апреле 2020 г. в условиях господдержки указывают только 11% предприятий, что является абсолютным минимумом всего периода наших опросов. Логичным дополнением предыдущего тезиса оказывается отсутствие негативного влияния кредитования на обеспечение текущего объема промышленного производства. Только 5% предприятий указали на этот фактор в апреле 2020 г.

В мае предприятия преодолели апрельский шок кадровой политики. Тогда промышленность сообщала о столь масштабных увольнениях, что исходные значения баланса (рост – снижение) оказались худшими со времен начала кризиса 2008–2009 гг., а очистка показателя от сезонности показала сопоставимость сокращений персонала в январе 2009 г. и апреле 2020 г. Но уже в мае масштабы увольнений в промышленности снизились в 3 раза, а баланс планов изменения численности работников стал нулевым.

В мае начали разворот и инвестиционные планы российской промышленности. После апрельского провала на 40 пунктов (с символического оптимизма в +2 пункта до полноценного кризисного пессимизма в -38 пунктов) в мае баланс этих планов вырос до -29 пунктов.

Условия кредитования, предлагаемые промышленности банками, продолжали ужесточаться. В мае только 46% предприятий оценили доступность займов как «нормальную». Хотя еще в феврале таких оценок придерживались 73% предприятий. Снижение оптимизма прогнозов изменения финансово-экономического состояния предприятий негативно сказалось на способности производителей обслуживать имеющиеся кредиты. Во II квартале этот показатель потерял 10 пунктов и составлял 83%, хотя в I квартале 2020 г. он достиг исторического максимума в 93% от числа предприятий, имеющих кредиты.

В июне российская промышленность продолжила выход из вирусного кризиса 2020 г. Восстановление фактических продаж и улучшение прогнозов спроса при скромной избыточности запасов готовой продукции создали условия для дальнейшего торможения спада выпуска. А в следующие месяцы промышленность была готова перейти уже к росту объемов производства.

Продолжили восстановление и инвестиционные планы предприятий, но за май – июнь они смогли «отыграть» только 10 пунктов из 40 потерянных в апреле.

В июне, по оценкам предприятий, продолжилось восстановление спроса после апрельского провала. Тогда баланс (темп) изменения спроса рухнул после сезонной очистки на 44 пункта. За май – июнь показатель вырос на 36 пунктов, отыграв, таким образом, существенную часть апрельских потерь. Прогнозы свидетельствовали о надеждах предприятий на дальнейшее восстановление продаж: в июне баланс прогнозов спроса вырос еще на 10 пунктов.

Вирусный кризис 2020 г., начавшийся для российской промышленности в апреле, по-прежнему не вызывал кризисного роста избыточности запасов готовой продукции. Скорее – наоборот. В апреле доля оценок запасов как избыточных снизилась до 15%, осталась на этом уровне в мае, а в июне сократилась уже до 12%. Таким образом, кризисный максимум этого показателя пришелся на предкризисный март 2020 г., составлял скромные 21% и очень быстро исчез. Более того, в июне 2020 г. был зарегистрирован абсолютный (1992–2020 гг.) максимум «нормальных» оценок запасов готовой продукции: 78% предприятий оценили свои запасы как «нормальные».

Восстановление спроса и скромный уровень избыточности запасов готовой продукции создали условия для дальнейшего торможения спада выпуска в российской промышленности. Если в мае баланс (темп) снижения производства увеличился с пиковых для данного кризиса -38 пунктов до -28 пунктов, то в июне показатель вырос уже до -6 пунктов. Таким образом, сокращение выпуска в июне продолжалось, но все менее интенсивное. А производственные планы предприятий в июне уже вышли «в плюс» – промышленность была готова в следующие месяцы перейти к росту выпуска.

Быстрый выход промышленности из кризиса подтверждается и кадровой политикой предприятий. В июне интенсивность увольнений сократилась еще на 9 пунктов и почти сравнялась с нулем. А баланс (интенсивность) ожидаемых изменений численности работников уже в мае преодолел кризисный спад кадровых прогнозов.

Инвестиционные планы российской промышленности после кризисного обвала в июне продолжили восстановление. Но смогли за май – июнь «отыграть» только 10 пунктов из 40 потерянных в апреле. В июне баланс этих планов оставался существенно отрицательным (-28 пунктов), т.е. в промышленности явно преобладали намерения снизить инвестиционную активность в III квартале 2020 г. по сравнению с тем же периодом 2019 г. И даже в условиях логичного снижения удовлетворенности объемами инвестиций II квартала до 45% после того, как инвестиции I квартала 2020 г. были признаны достаточными 60% предприятий.

Доступность кредитов для российской промышленности в июне перестала снижаться и выросла на 4 процентных пункта. В результате к середине 2020 г. 50% предприятий считали ее нормальной. Таким образом, минимум этого показателя текущего кризиса пришелся на май 2020 г. и составлял 46%.

В предыдущий кризис 2015–2016 гг. нормальная доступность кредитов снижалась до 34%, а в кризис 2008–2009 гг. – до 19%.

4.3.3. III квартал: выход из кризиса

В начале III квартала представительный набор показателей опросной статистики продемонстрировал сохранение позитивных тенденций в российской промышленности после апрельского провала. Спрос и выпуск продолжили восстановление, запасы готовой продукции отличались минимальной избыточностью. Вновь зарегистрированный дефицит работников мог быть легко купирован в условиях сохранения промышленностью «нормального» размера оплаты труда. Однако прогнозы и планы перестали набирать оптимизм, что свидетельствует о корректировке представлений предприятий о скорости выхода из вирусного кризиса 2020 г.

В июле, по оценкам предприятий, динамика спроса продолжила восстановление после апрельского провала. Очистка от сезонности показала рост баланса (темпа) фактического изменения продаж в мае – июле на 27 пунктов. Однако восстановление прогнозов спроса замедлилось. В июле баланс этого показателя прибавил только 2 пункта после роста на 11 пунктов в июне и на 14 – в мае.

Восстановленные к июлю объемы продаж считали «нормальными» уже 49% предприятий. Апрельский провал этого оценочного показателя («выше нормы», «нормальный», «ниже нормы») оказался максимальным за всю историю 343 опросов и достиг 23 пунктов. В начале предыдущего кризиса 2015–2016 гг. снижение доли ответов «нормальный» при оценке спроса составило в январе 2015 г. 1 (один!) процентный пункт, а худшая точка кризиса пришлась на январь 2016 г., когда разочарованная промышленность опустила уровень «нормальных» оценок спроса на 11 пунктов до 39%. В кризис 2008–2009 гг. показатель падал за один месяц максимум на 17 пунктов, в 90-е годы XX в. максимальное одномесячное снижение удовлетворенности спросом составляло 13 пунктов.

Баланс оценок запасов готовой продукции («выше нормы» – «ниже нормы») опустился в июле до +3 пунктов, продолжая сигнализировать об уверенном контроле предприятий за соотношением спроса и предложения. Такая ситуация складывается уже второй кризис подряд: предыдущий кризис 2015–2016 гг. российская промышленность встретила даже с недостатком запасов готовой продукции, а худшее значение баланса было получено в феврале 2016 г. и составляло скромные +9 пунктов. В 90-е годы XX в. баланс оценок запасов готовой продукции поднимался до +55 пунктов.

Июльские оценки предприятиями динамики выпуска показали рост объемов промышленного производства по сравнению с июнем 2020 г.: очищенный от сезонности баланс (темпа) изменения выпуска достиг +5 пунктов. Но планы выпуска перестали набирать оптимизм. Промышленность внесла коррективы в свои представления о скорости и траектории выхода из вирусного кризиса 2020 г. За май – июнь баланс планов выпуска вырос на 45 пунктов после того,

как в апреле потерял только 30 пунктов. Такой скачок оптимизма, видимо, показался предприятиям избыточным.

В июле предприятия сохранили минимальную интенсивность увольнений, зарегистрированную в июне. Планы найма снизились на 3 пункта и в результате 3 месяца подряд пребывали в окрестности нулевой линии – промышленность все еще была не готова возобновить наем работников, который она планировала в начале 2020 г.

Между тем осторожная кадровая политика сочетается с ожидаемым предприятиями дефицитом кадров, который вновь был зарегистрирован опросами в июле 2020 г. Баланс оценок текущего количества работников «в связи с ожидаемыми изменениями спроса» в начале III квартала вновь стал отрицательным – ответов «менее чем достаточно» опять стало больше, чем ответов «более чем достаточно». Но основная часть российской промышленности (84% в июле 2020 г.) имела достаточную обеспеченность кадрами.

Однако российская промышленность может легко избавиться от дефицита кадров в условиях роста безработицы и снижения реальных доходов населения за счет сохранения ею приемлемого по кризисным временам уровня оплаты труда. В середине 2020 г. 86% предприятий оценивали зарплаты своих работников как «нормальные». Этот результат стал максимумом 13-летнего мониторинга нашего оценочного показателя. Таким образом, никакого кризисного провала (относительного, конечно) в уровне оплаты труда в российской промышленности не произошло. Хотя в апреле 2020 г. прогнозы снижения зарплат на предприятиях были. Тогда баланс ожидаемых изменений реальных зарплат потерял 34 пункта и опустился до исторического (правда, только 2014–2020 гг.) минимума. Но уже в III квартале зарплатные планы промышленности «отыграли» 23 пункта.

Если планы выпуска, прогнозы спроса и занятости в июле прекратили свой рост, то инвестиционные планы в этом месяце продемонстрировали максимальное увеличение после апрельского провала. В итоге за 3 первых посткризисных месяца показатель вырос на 23 пункта (10 из которых пришлось на июль), но по-прежнему оставался в минусе. Промышленность сохраняла логичную в условиях непредсказуемого по продолжительности кризиса инвестиционную осторожность.

В июле российская промышленность сообщила о существенном росте нормальной доступности кредитов. За месяц показатель вырос на 14 пунктов и достиг 64% – именно такая доля предприятий считала тогда «нормальным» свой доступ к банковскому кредитованию. Это привело к тому, в начале III квартала 2020 г. только 2% (два!!!) предприятий считали недостаток кредитов помехой росту своего выпуска.

В августе российская промышленность замедлила выход из вирусного кризиса 2020 г. Сохранение достигнутых темпов прироста спроса при минимальной избыточности запасов готовой продукции и росте оптимизма прогнозов продаж позволило сохранить положительную динамику производства и способствовало удержанию высокого оптимизма планов выпуска. По оценкам предприятий, началось восстановление докризисной структуры ограничений

промышленного роста. К августу доступность кредитов для промышленности вышла на докризисный уровень.

В августе 2020 г. российская промышленность сообщала о сохранении прежних июльских (и очень неплохих по меркам предыдущих застойных лет) темпов прироста спроса. А баланс прогнозов продаж вырос в августе на 10 пунктов и вышел на докризисный уровень.

Такая динамика фактических и ожидаемых изменений спроса привела к росту удовлетворенности объемами продаж до 60%. Аналогичное значение этого показателя было зарегистрировано опросами и в марте 2020 г., когда российская промышленность только готовилась к наступлению вирусного кризиса, наблюдая тогда еще со стороны за решительными действиями в Китае.

В условиях роста оптимизма прогнозов продаж предприятия снизили долю оценок запасов готовой продукции как избыточных до исторического (!) минимума всех 339 предыдущих опросов, а долю оценок запасов как «нормальных» довели до исторического максимума. Первых оценок во все еще кризисном августе 2020 г. было получено 9%, вторых – 78%. На долю оценок запасов готовой продукции как недостаточных приходилось 10% (3% предприятий затруднились с ответом на этот вопрос). В результате баланс («выше нормы» минус «ниже нормы») перестал быть положительным – на пятом месяце кризиса российская промышленность избавилась от скромного излишка запасов, который, помимо всего прочего, пришелся на формально предкризисный март 2020 г.

Текущий кризис, как, впрочем, и предыдущий 2015–2016 гг., не вызвал проблем с обеспечением российской промышленности сырьем и материалами. Ежеквартальный мониторинг оценок предприятиями этой категории запасов показал символическое снижение доли ответов «нормальные» в кризисном мае на 4 пункта после достижения исторического максимума в феврале 2020 г. и столь же символический рост на 3 пункта к августу. В результате в III квартале 2020 г. 84% предприятий имели достаточную обеспеченность сырьем и материалами.

Хорошие (по кризисным меркам!) объемы продаж, отсутствие избыточных запасов готовой продукции и сохранившийся рост оптимизма прогнозов спроса позволили промышленности удержать положительную динамику выпуска. Судя по данным опросов, в августе российской промышленности вновь удалось произвести больше продукции, чем в предыдущем месяце. Впервые (после провала апреля) такое соотношение было зарегистрировано в июле. Однако резкий взлет оптимизма планов выпуска в мае – июне показался предприятиям чрезмерным, и промышленность решила дальше не наращивать свои производственные намерения. Все летние месяцы баланс показателя оставался на одном уровне – лучше с апреля 2019 г. и удивительно стабильном.

К августу 2020 г. промышленные предприятия совместно с российской банковской системой под руководством Центрального банка России восстановили нормальную доступность кредитов для российской промышленности.

Масштабы (распространенность) комфортного доступа к кредитованию достигли 70% и полностью преодолели очередной кризис кредитования. Если не случится еще одной волны вируса, то этот кредитный кризис окажется самым скоротечным. Для выхода на докризисную доступность кредитов в 2020 г. потребовалось 3 месяца, в 2015 г. – 24 и в 2008 г. – 18 месяцев.

Если доступность кредитов за летние месяцы вышла на докризисный уровень, то инвестиционные планы промышленности восстановили к августу только 25 пунктов из 40 потерянных в апреле и оставались в отрицательной зоне. При этом за август они улучшились только на 2 пункта. Промышленность по-прежнему была не готова инвестировать в условиях специфического кризиса и хорошей обеспеченности мощностями как текущего выпуска, так и ожидаемых ею изменений спроса.

В сентябре российская промышленность предприняла попытку продолжить выход из вирусного кризиса. Улучшение динамики спроса при увеличивающемся недостатке запасов готовой продукции позволило предприятиям произвести в сентябре больше продукции, чем в августе. Однако планы выпуска начали терять оптимизм, набранный в предыдущие месяцы. А планы найма так и не набрали его, хотя в сентябре промышленность уже начала (внепланово) увеличивать количество работников. В ожидании второй волны вируса/кризиса промышленность отказалась от восстановления инвестиционных планов.

В сентябре российская промышленность сообщила о возобновлении положительных изменений в динамике спроса. После августовского торможения роста в сентябре баланс фактических изменений продаж вырос – правда, на скромные 4 пункта. Но даже этот результат позволил показателю достичь 26-месячного максимума. Прогнозы спроса после августовского скачка закрепились в положительной области и демонстрировали надежды предприятий на сохранение положительных тенденций.

Вместе с тем устойчивое снижение баланса оценок запасов готовой продукции за счет роста доли ответов «ниже нормы» свидетельствовало о неуверенности предприятий в реализации своих же прогнозов. К сентябрю 2020 г. доля таких оценок поднялась до 17%, что стало 10-летним максимумом. Промышленность, таким образом, даже при наличии значительного навеса избыточных мощностей не спешила их задействовать, чтобы пополнить опустевшие, по ее мнению, склады готовой продукции.

В сентябре российская промышленность вновь произвела больше продукции, чем в предыдущем месяце. Баланс (темп прироста) фактических изменений выпуска третий месяц подряд сохранял положительные значения без существенного роста. Вместе с тем баланс прогнозов предприятий потерял в сентябре 5 пунктов, но остался положительным: ожиданий роста выпуска в промышленности было по-прежнему больше, чем планов его сокращения.

Ценовая политика промышленности претерпела в сентябре резкие изменения: предприятия отказались от крайне сдержанного и эпизодического их роста и продемонстрировали самый большой прирост отпускных цен для предыдущих 26 месяцев. Очищенный от сезонности баланс фактического

изменения цен вырос за месяц на 15 пунктов. Баланс прогнозных изменений цен увеличился в сентябре на 8 пунктов и оказался 18-месячным максимумом.

Энергичный выход промышленности из первой волны вирусного кризиса только в сентябре подтолкнул предприятия к набору персонала. Баланс фактических изменений численности кадров впервые с апреля стал положительным и составил +4 пункта. В апреле 2020 г. этот показатель рухнул с мартовского +1 пункта до -36. Такого одномоментного обвала найма и такого быстрого выхода из кадрового кризиса в истории наших опросов не было. В общепризнанном кризисе 2008–2009 гг. сокращение баланса длилось 8 месяцев, а выход из кризиса (переход к набору работников) занял 16 месяцев. В ходе официального кризиса 2015–2016 гг. российская промышленность не прибегала ни к кризисным сокращениям работников, ни к посткризисному восстановлению численности персонала. Однако балансы планов найма после майского (опять удивительно быстрого!) восстановления 5 месяцев оставались в окрестности нулевой линии. Промышленность никак не могла перейти к плановому найму работников и решала свои кадровые проблемы по мере их возникновения.

В ожидании второй волны вируса/кризиса промышленность отказалась в сентябре от восстановления инвестиционных планов. После не слишком быстрого роста баланса инвестиционных намерений в мае – августе в сентябре показатель вновь скатился вниз – сразу на 14 пунктов. При этом удовлетворенность фактическими объемами инвестиций в III квартале 2020 г. выросла до 56% после кризисного провала оценок II квартала, когда их признали «нормальными» только 44%. Последний результат сопоставим с оценкой инвестиционной активности I квартала 2015 г.

4.3.4. IV квартал: пауза и продолжение выхода из кризиса-2020

Явное торможение посткризисного восстановления спроса и выпуска в условиях очевидного ухудшения эпидемиологической ситуации и неочевидных действий властей заставило промышленность в октябре продолжить избавление от излишков запасов готовой продукции и сдерживало восстановление инвестиционной активности. Однако прогнозы спроса и особенно планы выпуска предприятий не имели очевидных признаков скорого наступления второй волны кризиса. В такой ситуации российская промышленность продолжала набор персонала и вывела баланс планов найма на докризисный уровень.

В начале IV квартала спрос, по оценкам предприятий, вновь продемонстрировал остановку посткризисного восстановления. Очищенный от сезонности баланс (темп прироста) фактических продаж снизился в октябре на 1 пункт после роста на 3 пункта в сентябре. Такая скромная и разнонаправленная динамика этого показателя регистрировалась опросами с августа. За этот период показатель смог улучшиться только на 3 пункта. Тогда как в мае – июле баланс увеличился на 46 пунктов. Прогнозы продаж достигли посткризисного

максимума в августе, увеличившись за первые 4 посткризисных месяца на 38 пунктов и выйдя в результате на «хороший» предкризисный уровень. Но в сентябре – октябре они снизились на 4 пункта. В результате такой динамики фактических продаж и прогнозов спроса удовлетворенность объемами продаж начала падать. Доля «нормальных» оценок спроса за сентябрь – октябрь опустилась до 53% после достижения в августе посткризисного максимума в 59%.

Оценки запасов готовой продукции по-прежнему свидетельствовали о минимальных надеждах российской промышленности на рост спроса в условиях растущей непредсказуемости действий властей при очевидном росте заболеваемости. В октябре баланс оценок запасов снизился еще на 4 пункта и оказался 10-летним минимумом. Столь большого недостатка запасов не регистрировалось с октября 2010 г., когда промышленность не была до конца уверена в завершении выхода из кризиса 2008–2009 гг. Но самый большой недостаток запасов во всей истории российской промышленности имел место после дефолта 1998 г. Тогда промышленность очень долго – более 30 месяцев (с сентября 1998 г. до начала 2001 г.) – не могла поверить в завершение затяжного кризиса 90-х годов и, наученная горьким опытом, осознанно минимизировала складские накопления.

В октябре впервые с мая 2020 г. баланс фактических изменений выпуска перестал расти, потерял 5 пунктов и стал нулевым. То есть в октябре продукции, по оценкам предприятий, было произведено столько же, сколько и в сентябре. В мае – июле баланс вырос на 38 пунктов и стал положительным, а в августе – сентябре смог увеличиться только на 4 пункта. Однако планы выпуска в условиях растущего недостатка запасов готовой продукции и даже при снижении оптимизма прогнозов спроса улучшились на 5 пунктов.

В октябре промышленность продолжила набор персонала и вывела баланс планов найма на докризисный уровень. Рост фактической занятости в российской промышленности опросы регистрировали второй месяц подряд. В апреле этот показатель рухнул до -36 пунктов, в начале IV квартала составлял +6 пунктов. Баланс планов найма в октябре впервые в ходе текущего кризиса вышел в плюс, правда, смог достичь только +3 пунктов.

Инвестиционные планы промышленности, снизившиеся в сентябре на 14 пунктов после крайне слабого восстановления, потеряли в октябре еще 2 пункта. Стратегия быстрого выхода из апрельского провала 2020 г., которую демонстрировали предприятия применительно к спросу, выпуску и занятости, не была реализована в случае инвестиций. Промышленность определенно была не готова возвращаться даже к крайне умеренным докризисным инвестиционным планам 2019 г.

Доля предприятий с нормальной доступностью кредитов после быстрого выхода уже в августе на обычный докризисный уровень в 69% в сентябре – октябре пыталась удержаться от скатывания ко второй волне ужесточения условий кредитования. За сентябрь – октябрь этот показатель снизился только на 3 процентных пункта: в октябре нормальную доступность кредитов имели 66% предприятий.

Возобновление в ноябре положительной динамики фактических продаж и прогнозов спроса увеличило удовлетворенность их достигнутыми объемами, позволило промышленности восстановить рост выпуска, увеличило оптимизм производственных планов и планов найма. Инвестиционные планы предприятий в ноябре тоже продемонстрировали рост после двухмесячного снижения. Ужесточение банками условий кредитования не сказывалось на динамике выпуска российской промышленности, поскольку нехватка кредитов по-прежнему замыкала рейтинг ограничений промышленного роста по версии широкого круга предприятий. Основными помехами роста выпуска в 2020 г. для промышленности являлись спрос, неясность ситуации, конкуренция с импортом и ... слабый рубль.

В ноябре российская промышленность сообщила о возобновлении положительной динамики спроса. Баланс продаж за месяц увеличился на 9 процентных пунктов после паузы августа – октября, когда этот показатель практически не менялся. Пауза в восстановлении прогнозов спроса пришлась на сентябрь – октябрь, причем к октябрю баланс ожидаемых изменений продаж даже снизился на 4 процентных пункта. Но за ноябрь показатель вырос на 12 пунктов и достиг 8-летнего максимума – таких оптимистичных прогнозов спроса не регистрировалось с начала 2013 г.

При этом баланс оценок запасов готовой продукции в ноябре продолжил снижение – доля оценок «ниже нормы» все больше превосходила долю ответов «выше нормы». Промышленность прекрасно понимала, что ее складские накопления с каждым месяцем все сильнее отстают от текущего спроса и его возможных – и, скорее всего, позитивных – изменений, но была не готова перейти к поддержанию небольшого управляемого излишка запасов в условиях крайне специфического кризиса.

Возобновление роста спроса при растущем недостатке запасов готовой продукции позволило российской промышленности продолжить увеличение выпуска, остановившееся в октябре. Баланс фактических изменений производства увеличился в ноябре на 12 пунктов после снижения на 5 пунктов и возврата к почти нулевому росту в октябре. Планы выпуска за октябрь – ноябрь полностью отыграли сентябрьское снижение показателя и вернулись к предкризисному и послекризисному уровню оптимизма, утраченному промышленностью в период с февраля по май 2020 г.

Ежеквартальный мониторинг помех росту выпуска, начатый нами в 1993 г., дает возможность оценить существенность ограничений промышленного роста в кризисном 2020 г. с точки зрения широкого круга предприятий. В целом по итогам 2020 г. недостаточный внутренний спрос сохранил 1-е место в рейтинге ограничений. Но упоминание этого фактора за кризисный год выросло лишь с 50 до 54%. Впрочем, в истории наших опросов были и более удивительные ситуации. Так, в официально кризисном 2015 г. недостаточный спрос упоминался даже реже, чем в официально некризисном 2014 г.: 48% после 52%.

А самый большой рост упоминаний в 2020 г. пришелся на фактор «неясность текущей экономической ситуации и ее перспектив». На него указали

в среднем по году 50% предприятий после 33% в 2019 г. При этом основной вклад в среднегодовой рост упоминаний логично пришелся на апрельский опрос, когда ответы 72% предприятий вывели этот фактор на 1-е место. В I квартале 2020 г. его упоминание составляло обычные для предыдущих некризисных кварталов 30%. В III квартале в ходе энергичного преодоления апрельского провала неясность ситуации снизила свое негативное влияние до 50%, оставшись тем не менее на 1-м месте. В начале IV квартала, когда промышленность взяла паузу в процессе восстановления, чтобы понять реакцию властей на очевидный рост заболеваемости, неясность увеличила негативное влияние на российскую промышленность до 61% и осталась на 1-м месте. Однако традиционно существенное превосходство недостаточного спроса над неясностью ситуации в I квартале 2020 г. (54% против 30%) и небольшой разрыв упоминаний в 3 других кварталах (5–8 пунктов) не позволили фактору «неясность текущей ситуации и ее перспектив» занять по итогам 2020 г. 1-е место в рейтинге помех.

На 3-е место предприятия поставили низкий экспортный спрос, упоминание которого даже в условиях ослабления курса рубля выросло в 2020 г. по сравнению с 2019 г. Причина, скорее всего, кроется в глобальном вирусном кризисе, оказавшем сильное негативное влияние на традиционных потребителей российского экспорта. Четвертое место российская промышленность отдала конкуренции с импортом, что на первый взгляд удивительно при слабеющей национальной валюте. Однако плавный характер девальвации активизировал опережающий спрос на импортную продукцию или на российские товары с существенной долей импортных комплектующих. В ущерб, видимо, продажам чисто российской продукции.

Закрывает топ-5 ограничений промышленного роста в 2020 г. по версии предприятий «ослабление курса рубля и удорожание импортного оборудования и сырья». Упоминание этого фактора продемонстрировало второй по величине (после неясности ситуации) рост: с 9% в 2019 г. до 19% в 2020 г. В результате «слабый рубль» поднялся с 15-го места в рейтинге 17 помех на 4-е место и вот уже третий квартал подряд уверенно держится в топ-5 ограничений, вытеснив оттуда «недостаток квалифицированных кадров». При этом «сильный рубль» смог добиться лишь 9% упоминаний (в конце 2019 г. – начале 2020 г.) и достичь только 13-го места (из, напомним, 17 ограничений) в этом рейтинге как негативный фактор для российского промышленного роста.

На последнее, 17-е место в рейтинге ограничений роста выпуска предприятия поставили все еще популярный в определенных кругах недостаток кредитов. Российская промышленность в целом (а не ее медийные представители) уже третий год подряд отдают этому фактору последнее место с упоминанием лишь в 3% случаев.

После интенсивного набора персонала в сентябре – октябре (баланс достиг в эти месяцы +5 пунктов, что стало лучшим значением показателя после апрельского провала до -36 пунктов) промышленность в ноябре решила скорректировать интенсивность найма – баланс снизился до +3 пунктов.

Однако планы набора квалифицированных кадров предприятиями продолжили набирать оптимизм и выросли в ноябре до +8 пунктов, что стало 10-летним максимумом. Возобновление найма и планы его продолжения формировались российской промышленностью в 2020 г. под влиянием 1-го места фактора «недостаток квалифицированных кадров» в субрейтинге ресурсных ограничений промышленного роста. Вместе с тем текущий кризис позволил промышленности избавиться от дефицита кадров, зарегистрированного в 2019 г., и закончить 2020 г. с нулевым балансом оценок обеспеченности кадрами ожидаемого предприятиями изменения спроса.

По завершении двухмесячной паузы российская промышленность возобновила восстановление инвестиционных планов – однако очень сдержанное: за ноябрь баланс улучшился только на 4 пункта. Впрочем, после двухмесячного падения этого показателя ноябрьский рост показывал, что промышленность надеется, что не будет второго локдауна. В апреле локдаун привел к обвалу инвестиционных планов российской промышленности сразу на 40 пунктов.

В декабре баланс изменения (темпы прироста) спроса после очистки от сезонности вырос еще на 2 пункта и достиг значений, которые не регистрировались опросами с 2010 г. Таким образом, спрос на продукцию российской промышленности продолжил восстановление после паузы августа – октября. Однако прогнозы продаж на первые месяцы 2021 г. продемонстрировали резкий спад оптимизма в российской промышленности. В декабре баланс этих ожиданий рухнул сразу на 31 пункт – с уровня очень хорошего оптимизма до такого пессимизма, который не регистрировался с апреля 2020 г.

Среднегодовые балансы изменения спроса демонстрируют, что кризисное снижение показателя в 2020 г. стало продолжением негативной динамики, сформировавшейся еще в 2018 г. Тогда промышленность не смогла продолжить выход из стагнации 2012–2016 гг. и стала втягиваться в новый период застоя, прерванный вирусным кризисом 2020 г.

Баланс оценок запасов готовой продукции опустился к декабрю до -13 пунктов. Такого преобладания ответов «ниже нормы» над ответами «выше нормы» опросы не регистрировали уже 20 лет – с декабря 2000 г.

Последовательная минимизация предприятиями своих запасов готовой продукции обеспечила удивительный для кризисного 2020 г. итог: среднегодовой баланс оценок запасов почти не отличается от нуля (+1,6 пункта). Впрочем, такой скромный для кризисного года результат регистрируется уже второй раз в завершившемся десятилетии: в официально кризисном 2015 г. итоговый баланс оказался равным +3 пунктам, а в начале того кризиса (январь 2015 г.) в промышленности сложился даже недостаток запасов готовой продукции.

Увеличение спроса и растущий недостаток запасов готовой продукции позволили промышленности в декабре сохранить рост выпуска. Баланс (темпы прироста) фактических изменений производства остался положительным (рост к предыдущему месяцу сохранился) и увеличился на 5 пунктов (рост, по оценкам предприятий, стал более интенсивным). Но декабрьские планы

выпуска утратили весь оптимизм, набранный промышленностью в мае – ноябре 2020 г. Баланс ожидаемых изменений выпуска снизился до +1 пункта. Худшие ожидания в 2020 г. регистрировались опросами только в апреле.

Несмотря на пессимистичные ожидания относительно начала 2021 г., долгосрочные кадровые проблемы заставляют российскую промышленность набирать персонал. В декабре 2020 г. баланс изменений фактической численности работников показал интенсивный рост, которого не было уже много лет. В то же время и сами работники убедились, что власти не рискнут вновь пойти на принудительные ограничения работы или полное закрытие промышленных предприятий. В такой ситуации рабочие места в промышленности стали очень привлекательными. Это избавило отрасль от традиционного массового декабрьского оттока кадров.

Быстрое послешоковое восстановление набора персонала и уникальная (в условиях пандемических ограничений деятельности других отраслей) возможность решить свои долгосрочные кадровые проблемы за счет «соседей» удержали годовой баланс изменений численности работников российской промышленности от кризисного провала. Итог 2020 г. «не дотянул» даже до худших лет стагнации 2012–2016 гг., не говоря уже о кризисе 2008–2009 гг.

В декабре промышленность решила продолжить восстановление инвестиционного оптимизма после паузы сентября – октября. Баланс вырос еще на 14 пунктов и достиг лучших значений с начала вирусного кризиса. Однако остался «в минусе», т.е. планов снижения инвестиций в российской промышленности по-прежнему больше, чем планов их роста. В такой ситуации корректнее говорить не о росте инвестиционного оптимизма, а о снижении инвестиционного пессимизма.

Снижение «нормальной» доступности кредитов для российской промышленности, о которой предприятия сообщали в сентябре – ноябре, прекратилось. В декабре показатель вырос на 2 процентных пункта и составил 62%. Лучший результат года был зарегистрирован в феврале 2020 г. и был равен 73%.

Кредитный кризис 2020 г. оказался для российской промышленности самым слабым среди трех кризисов, пришедшихся на первые 20 лет XXI в. «Нормальная» доступность кредитов, по среднегодовым данным, снизилась только до 62%, тогда как в 2015 г. она падала до 44%, а в 2009 г. – до 37%.

4.4. Транспортный комплекс¹

Транспортный комплекс является не только одной из ключевых отраслей экономики, но и важнейшим ее связующим элементом. Развитие транспортной инфраструктуры – один из основных факторов экономического роста и ключевой драйвер выхода из экономического кризиса.

¹ Авторы раздела: *Борзых К.А.*, млад. науч. сотр. лаборатории инфраструктурных и пространственных исследований ИПЭИ РАНХиГС; *Пономарев Ю.Ю.*, канд. экон. наук, заведующий лабораторией инфраструктурных и пространственных исследований ИПЭИ РАНХиГС; стар. науч. сотр. направления «Реальный сектор» Института Гайдара.

В предшествующие годы транспортная отрасль характеризовалась положительной динамикой с точки зрения как развития инфраструктуры, так и объемов транспортной работы. В 2020 г. пандемия COVID-19 и меры, направленные на борьбу с ее распространением, привели к существенному изменению спроса и предложения на многих рынках и не только оказали прямое влияние на возможности по осуществлению перевозок грузов и пассажиров, но и заставили значительную часть населения пересмотреть свои взгляды на потребность и необходимые характеристики инфраструктуры (как транспортной, так и социальной и информационно-коммуникационной).

Транспортно-логистический комплекс относится к отраслям, наиболее затронутым пандемией коронавируса. Введенные в начале 2020 г. ограничения на международное сообщение, снижение деловой активности вызвало падение объемов транспортных работ, пассажирооборота, грузооборота и изменение логистических цепочек.

По состоянию на конец 2020 г. в перечень наиболее пострадавших отраслей¹ включены деятельность автомобильного и воздушного грузового транспорта, морского, внутреннего водного, воздушного и прочего сухопутного пассажирского транспорта, железнодорожного транспорта по междугородным и международным пассажирским перевозкам, деятельность автовокзалов и автостанций, а также вспомогательная деятельность, связанная с воздушным и космическим транспортом.

Вместе с тем необходимо отметить, что влияние пандемии на ситуацию в транспортном секторе достаточно неоднородно как по структуре эффектов в разрезе его подотраслей, так и по динамике показателей их деятельности в течение 2020 г.

Так, ограничительные меры, направленные на борьбу с распространением пандемии, в частности, период нерабочих дней и обязательной самоизоляции в апреле – мае 2020 г., ограничения международной мобильности², перевод на удаленный формат работы оказали крайне негативное влияние на объемы пассажирских перевозок всеми видами транспорта. Их восстановление, как будет показано далее, постепенно стало происходить только во второй половине 2020 г.

В то же время влияние на грузовые перевозки также было негативным, но не столь однозначно. Интенсификация онлайн-продаж товаров конечным потребителям привела к повышенному спросу на транспортные услуги (особенно на автомобильные перевозки) со стороны логистических компаний, ритейла и дистрибьюторов. Для доставки товаров первой необходимости в отдельных городах даже была перепрофилирована деятельность служб такси³. Рост онлайн-сегмента продаж также повысил нагрузку на деятельность сопряженных с транспортной отраслью организаций, предоставляющих услуги складского

1 URL: http://base.garant.ru/73846630/#block_1000

2 Распоряжением Правительства РФ от 27.03.2020 № 763-р временно приостановлено движение через государственные границы России.

3 URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2020/06/16/832460-pandemiya-zastavila>

хранения грузов: в 2020 г. спрос на них увеличился вдвое и летом обновил рекордные значения наиболее загруженного предновогоднего периода¹.

Следует отметить, что воздействие коронавируса на глобальном уровне привело к схожим тенденциям для транспортных систем стран мира, а именно к значительному снижению активности крупных транспортных узлов международного значения, грузо- и пассажиропотока в мировом масштабе. Объемы снижения активности транспортного комплекса среди стран мира различны и зависят от специфики подхода к преодолению последствий пандемии. Однако в качестве общего тренда отмечается переключение грузопотоков на железнодорожный транспорт, а также переориентирование транспортной системы на внутренний рынок (рост внутреннего трафика)². Так, в Китае основным способом транспортировки, в том числе товаров медицинского назначения, стал железнодорожный транспорт, работавший в круглосуточном режиме и заменивший автомобильный на отдельных звеньях цепи поставок, функционирование которых было нарушено. В еврозоне ввод преференций для транспортных компаний (сниженная налоговая ставка и отмена арендной платы в связи с падением объема как внутриевропейских, так и международных грузоперевозок) не смог предотвратить сокращение рынка транспортно-логистических услуг, которое по итогам года превысило 30%. По предварительным оценкам ОЭСР, падение мирового грузооборота в 2020 г. составило 36%³.

Существенным ограничением быстрого восстановления транспортной отрасли остаются сохранявшиеся до конца 2020 г. (пусть и с постепенным смягчением) ограничения на международное транспортное сообщение. Они, в частности, привели к снижению международного туристического потока на 74% в 2020 г. к предшествующему г.⁴. Согласно Международной туристской организации (UNWTO), в декабре 2020 г. из 217 направлений (стран) 27% сохраняли свои границы полностью закрытыми, 70% частично ослабили ограничения на международные поездки⁵. Международная ассоциация воздушного транспорта (IATA) оценивала общее снижение воздушного трафика по итогам года на 66% относительно 2019 г. При этом организация отмечает, что благодаря увеличению в летний период объема внутренних перевозок российских авиакомпаний на 3,8% к августу 2019 г. российский рынок стал первым, отметившим рост с начала пандемии (*табл. 15*). Положительными факторами, способствовавшими улучшению динамики показателей авиаотрасли, стали снижение стоимости перелетов в совокупности с увеличением спроса на туристические поездки внутри страны⁶.

1 URL: <https://www.rzd-partner.ru/logistics/reviews//pandemiya-rasshirila-spros-i-trebovaniya-k-skladam/>

2 URL: <https://www.retail.ru/articles/logisticheskie-trendy-2020-2021-goda-vliyanie-pandemii-covid-19-na-perevozki/>

3 URL: <https://www.itf-oecd.org/sites/default/files/global-freight-covid-19.pdf>

4 URL: <https://www.e-unwto.org/toc/wtobarometereng/19/1>

5 URL: <https://www.unwto.org/covid-19-travel-restrictions>

6 URL: <https://www.iata.org/en/pressroom/pr/2020-09-29-02/>

Таблица 15

Динамика показателей воздушных перевозок на внутренних рынках разных стран, август 2020 г. к соответствующему периоду 2019 г., %

	Доля в общем- ном объеме перевозок	Количество выполненных пассажиро-кило- метров (Revenue Passenger Kilometers)	Коэффициент занятости пасса- жирских кресел (прирост)	Коэффициент занятости пасса- жирских кресел (уровень)
Внутристрановые перевозки	36,2	-50,9	-21,5	64,2
Австралия (внутр.)	0,8	-91,5	-44,9	37,1
Бразилия (внутр.)	1,1	-67,0	-6,4	76,1
Китай (внутр.)	5,1	-19,1	-12,3	75,3
Индия (внутр.)	1,3	-73,6	-19,1	66,2
Япония (внутр.)	6,1	-68,6	-45,6	35,6
Россия (внутр.)	1,5	3,8	-4,6	86,4
США (внутр.)	14,0	-69,3	-37,7	48,9

Источник: Международная ассоциация воздушного транспорта (IATA).

Далее рассмотрим более детально динамику основных показателей деятельности транспортной отрасли в 2020 г.

4.4.1. Динамика работы транспорта в 2020 г.

Пассажирские перевозки

Произошедший в 2020 г. спад пассажирооборота в России был масштабным: по данным Росстата, падение составило 45,2% к 2019 г., основная часть которого пришлось на период режима самоизоляции с апреля по май. Значительное сокращение пассажирооборота наблюдалось для внутреннего водного (-59,5%), воздушного (-52,5%, в том числе -85,9% на международных направлениях и -13,5% – на внутренних), железнодорожного (-41,3%) и морского (-39,5%) транспорта. На 29% сократился пассажирооборот автобусного транспорта, ориентированного преимущественно на внутригородские и междугородние поездки. В летние месяцы произошло наращивание пассажирооборота всех видов транспорта, однако вследствие сохраняющихся ограничений на международное сообщение и сравнительно меньшего спроса на транспортные услуги выхода на прежнюю траекторию, сопоставимую с предыдущим годом, не произошло.

Вместе с тем по итогам 4 кварталов 2020 г. можно отметить, что в структуре пассажирооборота существенных изменений не происходило, наблюдается сокращение доли воздушного транспорта и наращивание доли железнодорожного и автобусного транспорта относительно 2019 г. (рис. 16).

На 29% снизился общий объем пассажирских перевозок в 2020 г. Наибольшее сокращение пришлось на авиационную отрасль: объем перевозок воздушным транспортом уменьшился на 46%. В частности, на 52,3% был снижен

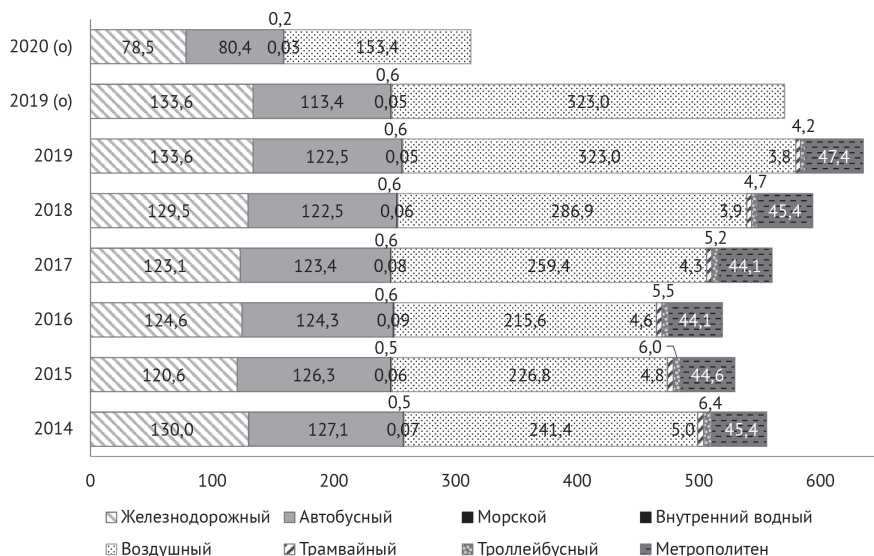
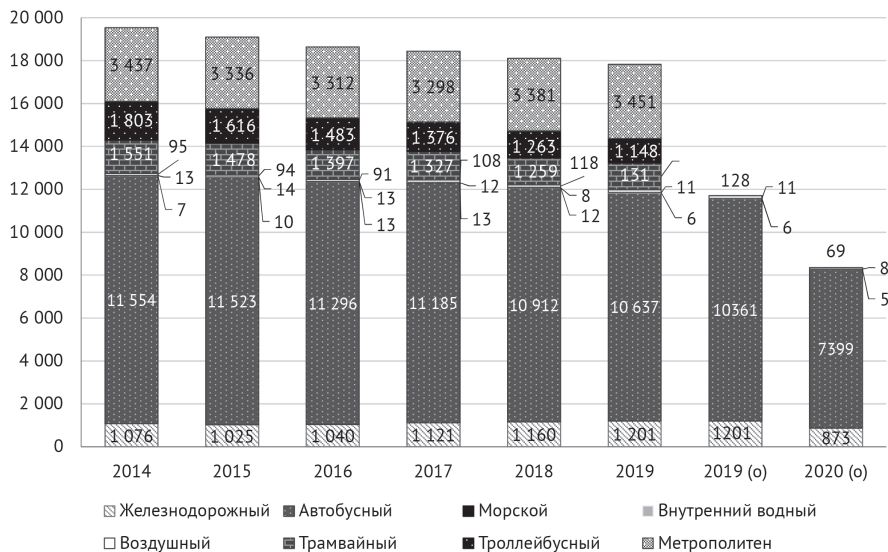

Рис. 16. Пассажирооборот по вида транспорта (млрд пасс.-км), 2014–2020 гг.

Источник: Росстат; расчеты авторов.

Примечание. 2020 и 2019 гг. (для сравнения) представлены оперативными данными («о» рядом с годом) без учета трамвайного, троллейбусного транспорта и метрополитена.

Рис. 17. Перевезено пассажиров по видам транспорта в 2014–2020 гг., млн пасс.

Источник: Росстат; расчеты авторов.

пассажиропоток Московского авиационного узла¹. В связи с ограничением сообщения между Россией и другими странами объем регулярных и нерегулярных международных рейсов, реализованных в 2020 г., составил 23,8% от объема 2019 г. На внутренних рейсах данный показатель выше – 76,9%, однако также не превышает объем транспортных работ предыдущего года. Кроме того, в целом по отрасли отмечается снижение показателя занятости пассажирских кресел на 6,7% в 2020 г. к 2019 г.².

Практически в равной мере сократились перевозки пассажиров морским (-23,9%), железнодорожным (-27,3%), автобусным (-28,6%) и внутренним водным (-31,8%) видами транспорта (рис. 17).

Грузовые перевозки

По данным Росстата, доля транспортной отрасли в валовой добавленной стоимости³ в 2020 г. составила 6,5% (падение на 0,3 п.п. по сравнению с 2019 г.). По оценкам Минэкономразвития РФ, динамика грузооборота транспорта на всем временном периоде 2020 г. оставалась отрицательной. В целом грузооборот в 2020 г. снизился на 4,9% к 2019 г., наибольшее падение наблюдалось по итогам II квартала 2020 г. (-8,2%)⁴.

Снижение грузооборота и номинального объема грузоперевозок по итогам первого полугодия 2020 г. привело к росту грузоемкости⁵ транспорта (54,6). Однако по итогам года фиксируется тенденция к ее снижению, наблюдавшаяся с 2014 г., что говорит о повышении эффективности использования транспорта (рис. 18).

По данным Росстата, ежемесячная динамика *грузооборота* транспорта в 2020 г. не превышала показатели предшествующего года. Наименьшее отклонение по сравнению с 2019 г. наблюдалось в феврале (99,5%), наибольший разрыв – в мае и июне (90,8% и 90,5% соответственно), который удалось значительно сократить по итогам III и IV кварталов. В разрезе видов транспорта снижение грузооборота распределилось следующим образом: внутренний водный (-8,6%), трубопроводный (-8%), воздушный (-3,8%), железнодорожный (-2,2%) и автомобильный (-1,4%) транспорт. Воздушному транспорту удалось значительно нарастить объем грузооборота в ноябре – декабре и превысить аналогичные показатели предшествующего года. Морской транспорт стал единственным, вышедшим на положительную динамику грузооборота и превысившим по итогам года объем работ 2019 г. на 16%. Кроме того, положительная динамика в 2020 г. наблюдалась в отношении грузооборота

1 URL: <https://www.aviaport.ru/news/2021/01/26/665055.html>

2 URL: <https://favt.gov.ru/deyatelnost-vozdushnye-perevozki-osnovnye-proizvodstvennye-pokazateli-ga/>

3 Росстат. (Произведенный ВВП. Годовые данные по ОКВЭД 2 (КДЕС Ред. 2) (с 2011 г.) в текущих ценах. URL: <https://rosstat.gov.ru/accounts>; URL: <https://www.gks.ru/storage/mediabank/osn-12-2019.pdf>

4 URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/f6ba6608b92d30df520e89cdf7ec16cf/210128.pdf>

5 Грузоемкость – величина грузооборота (сумма произведений веса каждой партии перевозимого груза на расстояние ее перевозки), приходящаяся на единицу ВВП и показывающая «отягощенность» экономики работой транспорта.

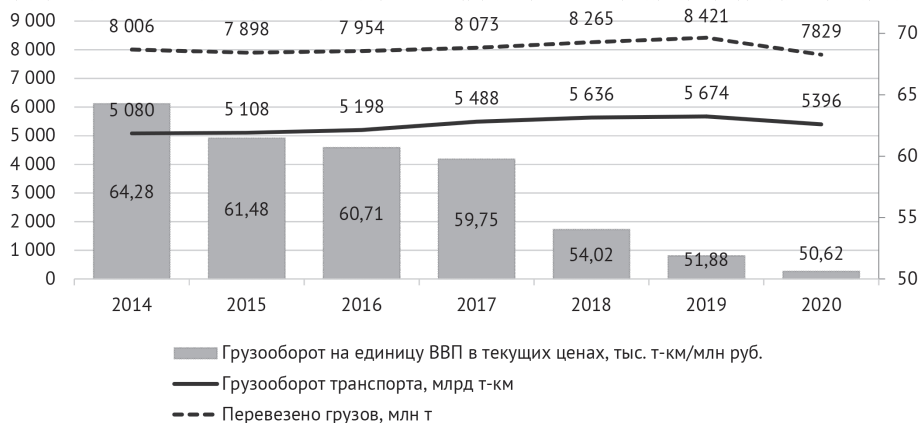

Рис. 18. Динамика грузооборота на единицу ВВП в текущих ценах (тыс. т-км/млн руб.), объема перевозки грузов (млн т) и грузооборота транспорта (млрд т-км), 2014–2020 гг.

Источник: Росстат; расчеты авторов.

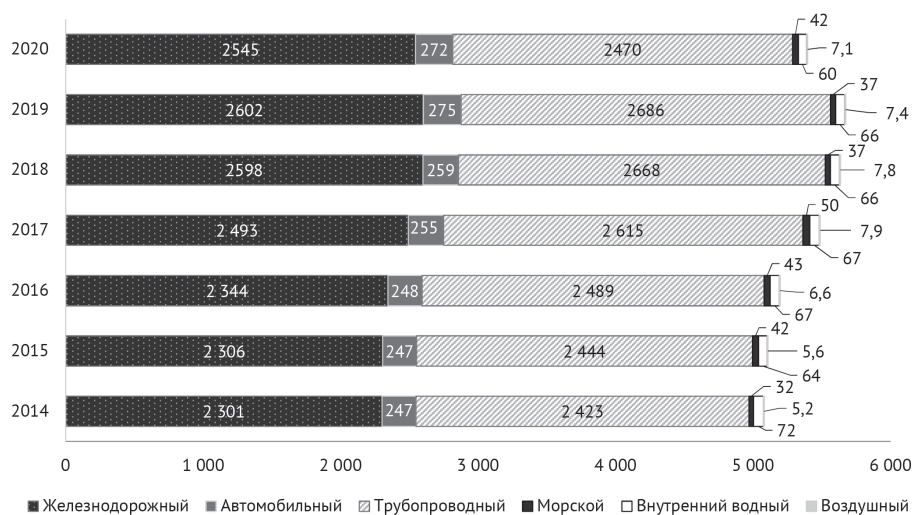

Рис. 19. Грузооборот по видам транспорта (млрд т-км), 2014–2020 гг.

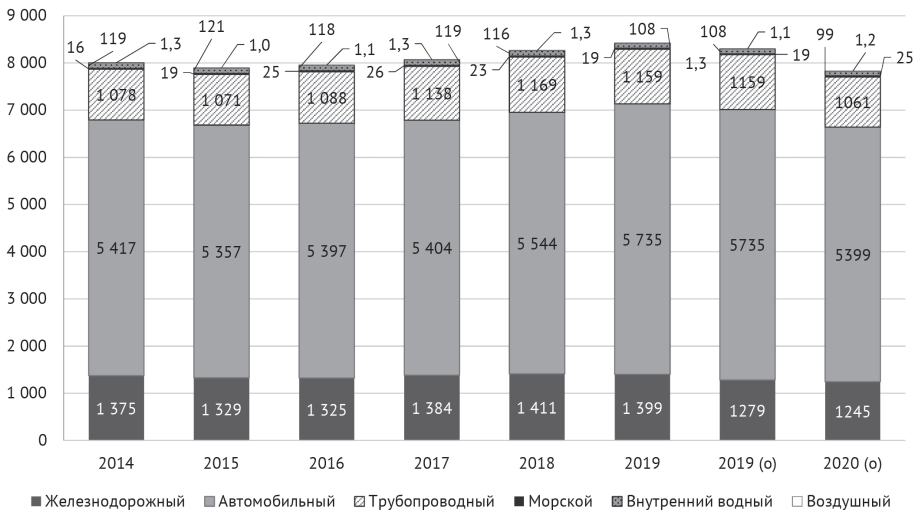
Источник: Росстат; расчеты авторов.

воздушного транспорта на внутрироссийских направлениях (+10,6%), в том числе местных перевозок (+29,2%). В грузообороте в целом по стране произошли наращивание автомобильного транспорта и снижение трубопроводного транспорта (*рис. 19*).

В 2020 г. номинальный объем грузовых перевозок уменьшился на 5,7%. При этом снижение показателя наблюдалось для всех видов транспорта, кроме морского (32,9%), что объясняется вкладом роста транзита и увеличением объемов перевозки зерна, которое компенсировало падение других частей общего грузопотока (рис. 20). Кроме того, внешняя торговля, на которую ориентированы российские морские перевозчики, пострадала от кризиса чуть в меньшей степени, чем другие сферы, что также отразилось на динамике грузооборота и грузоперевозок морским транспортом¹. В конце года воздушному транспорту также удалось нарастить объем грузоперевозок и выйти на положительную динамику: 1,9%, в то время как по итогам 10 месяцев прирост был отрицательным (-1,4%).

Наибольшее снижение зафиксировано в отношении грузовых перевозок трубопроводным (-8,5%), внутренним водным (-8,3%), автомобильным (-5,9%) видами транспорта. Сравнительно малое падение объема грузоперевозок было у железнодорожного транспорта (-2,7%).

В определенной степени на общую динамику и изменение структуры грузовых перевозок оказывала влияние и динамика тарифов на грузовые перевозки (рис. 21). В целом с 2015 г. наблюдалось снижение общего уровня тарифов на грузовые перевозки. Исключением стало скачкообразное повышение тарифов в 2020 г. за счет почти трехкратного темпа роста со 105,2 до

Примечание. 2020 и 2019 гг. (для сравнения) представлены оперативными данными («о» рядом с годом).

Рис. 20. Динамика грузоперевозок по видам транспорта (млн т), 2014–2020 гг.

Источник: Росстат; расчеты авторов.

1 URL: <http://www.morvesti.ru/analitika/1691/86483/>

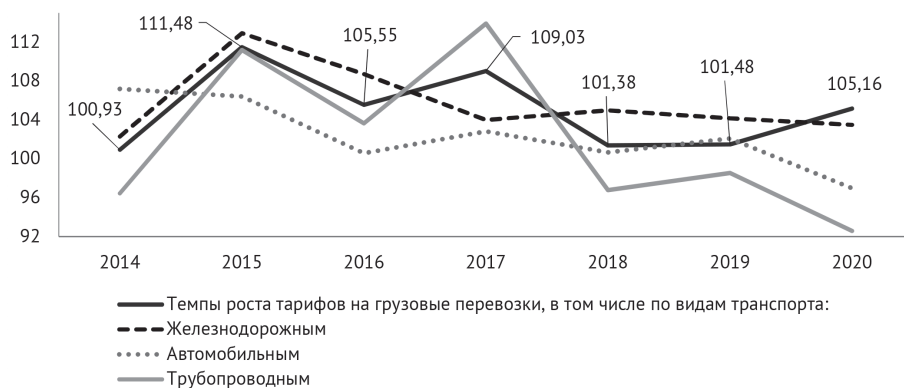

Рис. 21. Темпы роста тарифов на грузовые перевозки (сводного и по видам транспорта), декабрь к декабрю предыдущего года, %

Источник: ЕМИСС; расчеты авторов.

288,9% тарифов на перевозки грузов воздушным транспортом в ноябре – декабре 2020 г. к соответствующему периоду 2019 г. Наиболее волатильной на всем периоде наблюдения была динамика тарифов на грузоперевозки трубопроводным транспортом, где отмечался сильный спад в 2020 г. Темпы роста тарифов на грузовые перевозки на автомобильном транспорте также характеризовались тенденцией к снижению, в то время как для железнодорожного транспорта они оставались на устойчиво высоком уровне относительно других видов транспорта.

Транспортная инфраструктура

Помимо вызванных пандемией ограничений и потерь, остро стоит вопрос обновления и замены около трети всего подвижного состава и приведения транспортной инфраструктуры в нормативное состояние.

Для сохранения темпов развития транспортной инфраструктуры потребовались оперативные и системные действия органов власти – оптимизация¹ процедур реализации проектов и дополнительное финансирование отрасли. В разрезе видов транспорта в 2020 г. можно выделить следующие тенденции. Прежде всего, в условиях пандемии был отложен старт реализации крупных инфраструктурных проектов железнодорожной инфраструктуры на внешних рынках (например, проекты РЖД и «Трансмашхолдинга» в Аргентине и Египте). Для реализации проектов железнодорожной инфраструктуры по вводу 400 км дополнительных главных путей и новых желез-

¹ Федеральный закон от 31.07.2020 № 254-ФЗ «Об особенностях регулирования отдельных отношений в целях модернизации и расширения магистральной инфраструктуры и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/45782>

нодорожных линий преимущественно на Восточном полигоне и подходах к портам Азово-Черноморского бассейна потребовалось увеличение объема средств в инвестиционной программе РЖД на 1,5%.

В 2020 г. произошло сокращение деятельности в области судостроения в России: по итогам года ожидался выпуск не более 60 гражданских судов, что на 20% ниже, чем годом ранее¹. Замедлились развитие заправочной инфраструктуры и строительство объектов заправки транспортных средств природным газом: строительство 10% объектов перенесено с 2020 г. на начало 2021 г.².

В дорожном строительстве динамика положительна: в текущем году удалось нарастить объемы дорожных работ и достичь превышения фактических показателей над плановыми, в том числе закрепленных в национальном проекте «Безопасные и качественные автомобильные дороги» (БКАД). По состоянию на ноябрь в нормативное состояние было приведено 7 тыс. дорожных объектов, что превышает плановое значение на 2020 г. (6 тыс.), а площадь укладки асфальтобетонного покрытия составила 142 млн кв. м (вместо 123 млн кв. м)³. В начале декабря был досрочно выполнен годовой план ввода дорог в Москве⁴, в то время как в Нижегородской области общая площадь укладки верхнего слоя дорожного покрытия составила 98,8% от годового объема⁵. В рамках нацпроекта БКАД в 12 городских агломерациях обновлен подвижной состав городского общественного транспорта, в частности обеспечена поставка 511 транспортных средств на льготных условиях (с дисконтом 60% от стоимости).

Из числа крупных инфраструктурных проектов в сфере транспорта в 2020 г. реализована автомобильная дорога «Таврида», досрочно начато возведение моста через реку Зею в г. Благовещенске, сокращены сроки строительства моста через Обь в Новосибирске на 1 год, продолжилось строительство моста через реку Шексну в Череповце, Северного обхода Калуги, а также скоростной платной автотрассы М-12 Москва – Казань.

Продолжилось развитие портовой инфраструктуры: по итогам года производственные мощности российских портов увеличились на 27 млн т. Кроме того, на внутреннем водном транспорте были запущены новые маршруты круизного судоходства на Енисее и Волхове, а также осуществлен ввод в строй круизного лайнера «Мустай Карим», построенного на российской верфи.

1 Судостроение на повышенных тоннах // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4442575>

2 А. Инюцын провел совещание по ускорению темпов развития рынка природного газа как моторного топлива. Министерство энергетики РФ. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/18661>

3 Хуснуллин М.: В этом году перевыполнен план дорожного строительства // Доринфо. URL: https://dorinfo.ru/star_detail.php?ELEMENT_ID=87667

4 Бочкарев А.Ю: Москва выполнила годовой план по вводу дорог // Сайт Комплекса градостроительной политики и строительства г. Москвы. URL: <https://stroj.mos.ru/news/bochkariov-moskva-vypolnila-ghodovoi-plan-po-vvodu-dorogh>

5 Сколько километров дорог было отремонтировано в 2020 г. в Нижегородской области // Сайт Стратегии развития Нижегородской области. URL: <https://2035.government-nnov.ru/ru-RU/news/skolko-kilometrov-dorog-bylo-otremontirovano-v-2020-godu-v-nizegorodskoj-oblasti>

4.4.2. Потери транспортной отрасли и меры государственной поддержки

По оценкам¹, потери транспортной отрасли в 2020 г. вследствие пандемии составили 1,27 трлн руб., или 66% общего объема потерь российских инфраструктурных компаний.

Среди видов транспорта наиболее высокие потери понесли компании, обслуживающие инфраструктуру воздушного транспорта: недополученная выручка авиакомпаний составила 600 млрд руб., аэропортов – 113 млрд руб. По относительному показателю потерь как доли упущенной годовой выручки в наибольшей степени также пострадал общественный транспорт, а именно сервисы каршеринга, метрополитен и городской наземный транспорт (рис. 22).

Значительных потерь в занятости и банкротств организаций критически важной для экономики транспортной отрасли удалось предотвратить благодаря мерам государственной поддержки (объем составил около 200 млрд руб.²). Комплекс антикризисных мер в условиях пандемии COVID-19 для обеспечения непрерывности деятельности организаций транспорта³ прежде всего включал поддержку системообразующих предприятий через предоставление субсидий на финансовое обеспечение затрат, отсрочки налоговых платежей, государственных гарантий по кредитам⁴. Организациям транспортной отрасли также предоставлялось продление срока уплаты авансовых платежей, страховых взносов, в том числе на обязательное социальное страхование при снижении доходов более чем на 10% либо получении убытка по налогу на прибыль в 2020 г.⁵ Кроме того, были возмещены расходы авиакомпаний на вывоз граждан России из стран с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой, а также предоставлены субсидии авиакомпаниям и аэропортам на частичную компенсацию расходов на перевозки в Калининград по специальным тарифам (в объеме 36,1 млрд руб.). Круизным речным и морским компаниям были предоставлены субсидии с целью сохранения основной деятельности, рабочих мест и обеспечения уплаты платежей по договорам лизинга (5 млрд руб.). Финансирование организаций железнодорожной отрасли в размере 443,7 млрд руб. (включая размещение бессрочных облигаций ОАО «РЖД») направлено на субсидирование реализации проекта по развитию Транссибирской и Байкало-Амурской железнодорожных магистралей, осуществления транзитных перевозок грузов через дальневосточные порты, уплаты лизинговых платежей пригородными пассажирскими компаниями, оплаты труда производственного персонала АО «ФПК», а также компенсацию расходов за услуги по использованию инфраструктуры железнодорожного транспорта ООО «Аэроэкспресс» и АО «Транспортная компания «Гранд Сервис Экспресс».

1 InfraOne Research от 01.2021. URL: https://infraone.ru/sites/default/files/analitika/2021/infrastruktura_i_pandemiya_poteri_otrasli_v_2020_infraone_research.pdf

2 URL: <https://regnum.ru/news/economy/3118554.html>

3 URL: <https://www.mintrans.gov.ru/activities/289/291>

4 Постановление Правительства РФ от 10.05.2020 № 651.

5 Постановление Правительства РФ от 02.04.2020 № 409.

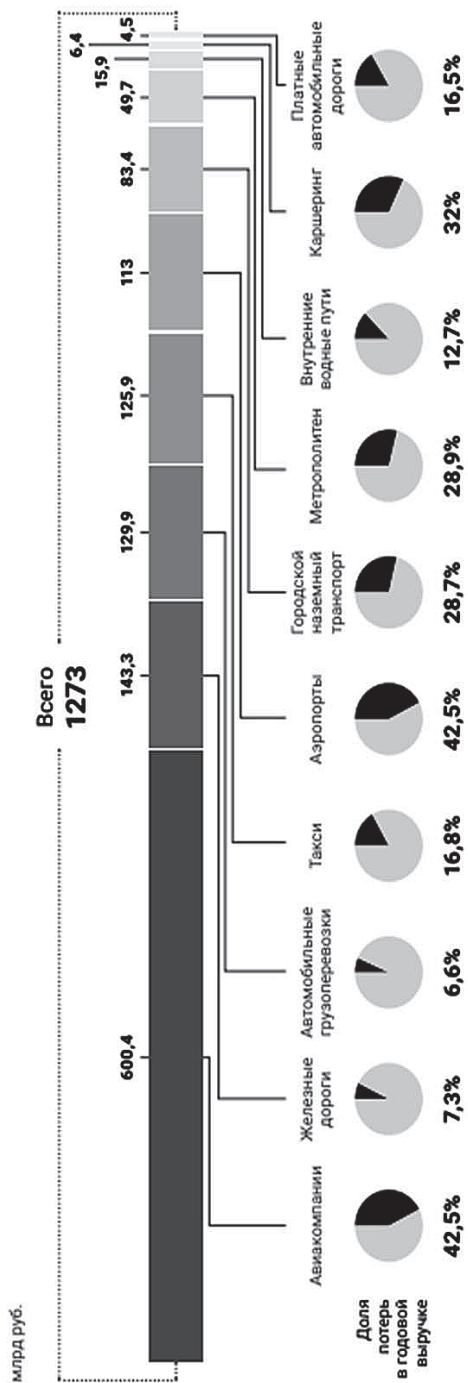

Рис. 22. Потери в выручке транспортной отрасли в 2020 г., млрд руб.

Источник: InfraOne Research.

Для поддержания и стимулирования спроса на транспортные услуги в перспективе приняты такие меры, как заморозка цен на пассажирские поездки железнодорожной компанией АО «ФПК» в купейных вагонах в марте 2020 г. при сокращении маршрутов¹; снижение тарифов крупнейшими авиакомпаниями на внутренние рейсы (обеспечило рост перевозок в августе)²; продление до конца 2021 г. льготной налоговой ставки 10% на внутрироссийские рейсы через Московский транспортный узел – доступность воздушных перевозок в условиях высоких цен на авиационный керосин и аэропортовое обслуживание и высоких операционных убытков российских авиакомпаний; продление до конца 2021 г. пониженной ставки налога в размере 1,6% на имущество организаций железнодорожных путей общего пользования. Подготовлен проект субсидирования в размере 835 млн руб. авиарейсов семьям с детьми по внутренним направлениям (с 1 января 2021 г.)³. В рамках Общенационального плана действий предусмотрены создание «единого билета» на всех видах общественного транспорта и единые стандарты оплаты проезда для пассажиров различных регионов⁴.

4.4.3. Перспективы развития и восстановления транспортной отрасли в 2021–2023 гг.

Среднесрочная динамика транспортного комплекса обусловлена прогнозными показателями других отраслей экономики, кроме того, восстановление отрасли во многом зависит от сценариев дальнейшего расширения/свертывания пандемии. В случае ухудшения эпидемиологической ситуации и повторного введения карантинных ограничений восстановление мировой и национальных экономик будет затяжным, что будет сдерживать темпы роста отраслей экономики, в том числе транспортной.

Согласно прогнозам⁵ Минэкономразвития России, в 2021 г. ожидается постепенное восстановление глобальной экономической активности. Темпы восстановления транспортной отрасли и возвращения к функционированию в прежнем объеме будут напрямую зависеть от срока полного снятия карантинных ограничений, успешности формирования коллективного иммунитета населения в разных странах и восстановления международного сообщения. В целом восстановление показателей до докризисных уровней прогнозируется к 2022 г. По оценкам, при оптимистичном сценарии⁶

1 URL: <https://www.rbc.ru/society/26/03/2020/5e7b8f5d9a794710988ec5c2>

2 URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2020/08/21/837295-aviakompanii-iz-za-plohogo-sprosa>

3 URL: <http://www.finmarket.ru/news/5368346>

4 Общенациональный план действий, обеспечивающих восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения в экономике (одобрен на заседании Правительства РФ 23 сентября 2020 г. (протокол № 36, раздел VII) № П13-60855 от 02.10.2020). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74678576/>

5 URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_na_2021_god_i_na_planovyy_period_2022_i_2023_godov.html

6 Отсутствие повторных жестких ограничительных мер вплоть до приостановки деятельности отраслей экономики, начало всероссийской вакцинации в I квартале 2021 г., количество новых случаев заболеваемости в сутки не превышает 6 тыс. человек.

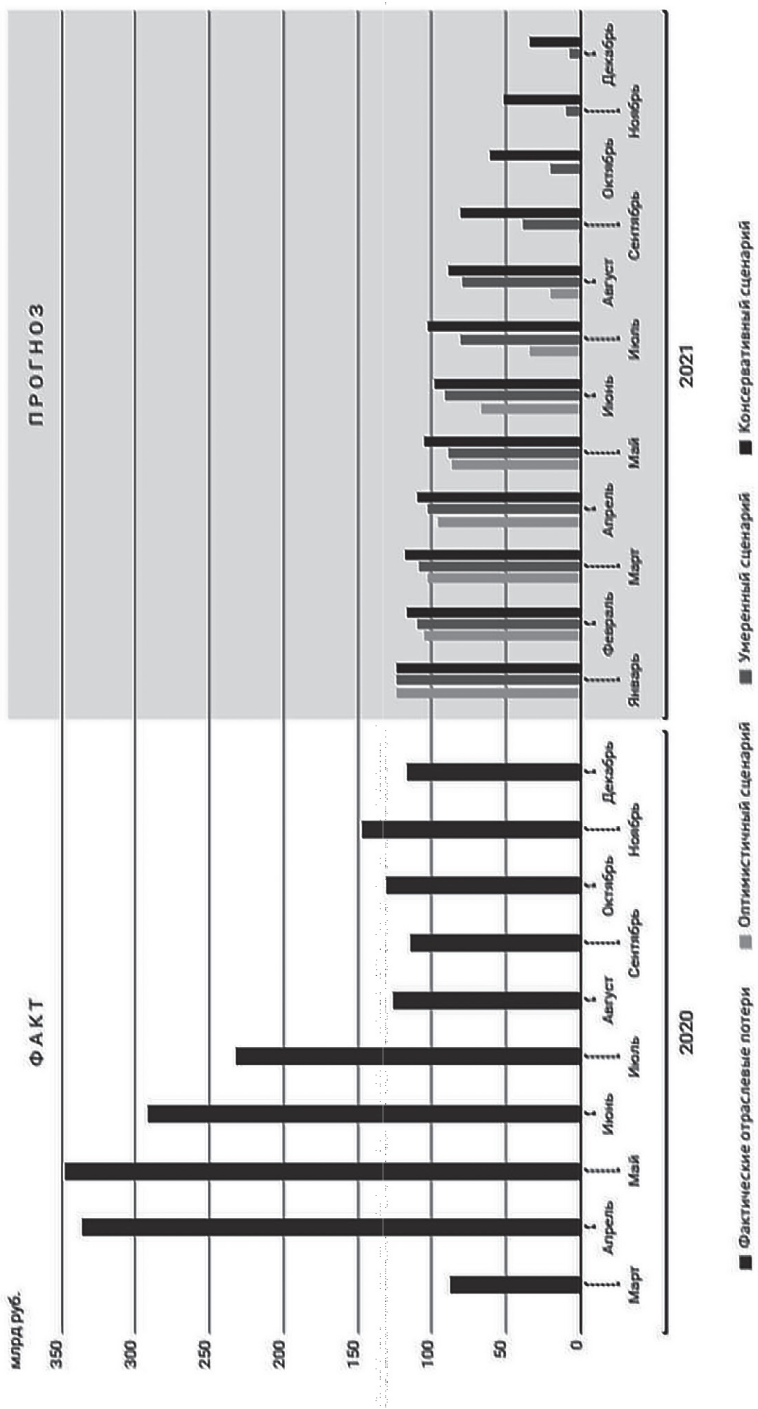

Рис. 23. Прогнозные сценарии распределения потерь инфраструктурных компаний в выручке

Источник: InfraOne Research.

совокупные потери транспортной отрасли из-за пандемии будут минимальными. При умеренно-пессимистичном¹ и критическом² сценариях развития событий темпы восстановления инфраструктурных отраслей, включая транспортную, будут низкими (рис. 23).

Происходит постепенное открытие границ, однако во многих странах сохраняются обязательные требования изоляции по прибытии и/или тестирование на COVID-19. Поездки в туристических целях остаются ограниченными, но в отдельные страны допускается въезд граждан, прошедших все этапы вакцинации. В некоторые закрытые страны въезд для российских граждан возможен через третьи страны.

Согласно приказу Росавиации³, российские авиакомпании также имеют допуск к чартерным и грузопассажирским⁴ полетам в закрытые страны, к числу которых относятся Австрия, Болгария, Венгрия, Германия, Израиль, Испания, Италия, Кипр, Китай, Мальта, Нидерланды, Саудовская Аравия, Туркменистан, Узбекистан, Франция, Чехия. В 2021 г. восстановлено авиасообщение с рядом стран (Финляндия, Вьетнам, Индия, Катар, Греция, Сингапур). Границы европейских стран для граждан России, по прогнозам, могут быть открыты не ранее августа – сентября 2021 г.⁵

4.5. Жилищный рынок городов России⁶

Минувший год на рынке недвижимости России был особенным. Некоторые из зародившихся ранее тенденций заметно усилились (снижение доходности девелопмента, цифровизация технических и бизнес-процессов, укрупнение и консолидация отрасли как ответ на предбанкротное состояние значительной части участников рынка, расширение поддержки застройщиков со стороны государства и его участие в завершении многих недостроенных проектов). Другие, – распространение удаленного формата работы, миграция из мегаполисов, системное оживление сегмента индивидуального жилищного строительства (ИЖС) как альтернативы многоквартирному жилью (МКЖ), ослабление требований к уровню доходов заемщиков и их надежности, беспрецедентная экспансия ипотеки, субсидированной государством, – только начали формироваться.

1 Продолжительность новых ограничительных мер, распространяющихся на половину населения, – не более 6 недель, суточный прирост – от 6 до 12 тыс. человек.

2 Продолжительность новых ограничительных мер, распространяющихся на 85–95% населения, – более 8 недель, суточный прирост – более 12 тыс. человек.

3 Приказ Росавиации от 05.10.2020 № 1244-П «О допуске и отзыве допуска перевозчиков, имеющих соответствующие лицензии, к выполнению международных воздушных перевозок пассажиров и (или) грузов». URL: <https://favt.gov.ru/deyatelnost-vozdushnye-perevozki-dopusk-perevozchikov-k-vypolneniju-mezhdunarodnyh-perevozok/?id=6964>

4 Для определенных категорий граждан, которым разрешен въезд на территорию принимающей стороны (не в туристических целях).

5 URL: <https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/75353/>

6 Авторы раздела: *Мальгинов Г.Н.*, канд. экон. наук, заведующий лабораторией проблем собственности и корпоративного управления Института Гайдара, вед. науч. сотр. лаборатории анализа институтов и финансовых рынков ИПЭИ РАНХиГС; *Маслов Д.Ю.*, руководитель аналитического отдела ООО «ТК Агро»; *Стерник С.Г.*, д-р экон. наук, профессор Финансового университета при Правительстве РФ, ст. науч. сотр. лаборатории проблем собственности и корпоративного управления Института Гайдара.

Ценовая динамика рынка жилья испытывала влияние разнонаправленных факторов: с одной стороны, падение реальных располагаемых доходов населения и общее депрессивное настроение на рынке действовали в направлении снижения спроса, а с другой стороны, господдержка отрасли и льготная ипотека, наоборот, вызвали ажиотаж, который очевидно проявился во второй половине года в виде растущих цен на все виды недвижимости.

4.5.1. Ценовые показатели рынка

Прежде всего рассмотрим данные профессиональных аналитиков рынка из ряда известных компаний, объединенных Российской гильдией риэлторов (РГР)¹.

Основные показатели динамики цен на рынке жилья в городах России в 2020 г. приведены в *табл. 16*.

Таблица 16

Цены многоквартирного жилья в городах России в 2020 г.

Федеральный округ/город	Вторичный рынок		Первичный рынок		Разница в ценах между первичным и вторичным рынками, %
	Средняя цена предложения, руб./кв. м	Изменение за год, %	Средняя цена предложения, руб./кв. м	Изменение за год, %	
1	2	3	4	5	6
Центральный ФО					
Москва	260200	12,0	230039	20,2	На 13,1% выше на вторичном
Тамбов	58800	5,0	46000	11,0	На 27,8% выше на вторичном
Воронеж	57136	16,4	60517	14,6	На 5,9% выше на первичном
Рязань	49450	26,0	54500	37,0	На 10,2% выше на первичном
Кострома	45000	5,0	46000	15,0	На 2,2% выше на первичном
Северо-Западный ФО					
Санкт-Петербург	148000	13,0–15,9	145400	19,0–22,5	На 1,8% выше на вторичном
Сыктывкар	52505	2,0	59000	7,0	На 12,4% выше на первичном

1 URL: <http://rgr.ru/news/itogi-rynka-nedvizhimosti-rossii-2020-goda-i-prognoz-na-2021-god>. Воронеж: Москалёв А.И., генеральный директор ООО «АКГ «Инвест Оценка»; Санкт-Петербург: Бент М., генеральный директор ООО «БН Эксперт»; Сыктывкар: Прошева Е.Н., главный эксперт по определению кадастровой стоимости ГБУ РК «РУТИКО»; Севастополь: Пичуев И.Н., управляющий партнер ООО «Аналитическая корпоративная группа»; Пермь: Скоробогач А.В., директор АЦ «КД-консалтинг»; Екатеринбург: Хорьков М. И., начальник аналитического отдела Уральская палата недвижимости; Тюмень: Молодкина С., независимый аналитик-консультант рынка недвижимости; Иркутск: Галущенко Т.А., директор по маркетингу деловой район «Иркутск-Сити» УК «Иркутск-Сити» ГК «Актив»; Новосибирск: Ермолаева Е.А., директор компании RID Analytics; Владивосток: Дымченко С.Н., директор ООО «ИНДУСТРИЯ-Р»; Хабаровск: Швалова А.Г., специалист КГБУ «Хабкрайкадастр»; остальные города: агрегатор предложений недвижимости Restate.ru.

Окончание таблицы 16

1	2	3	4	5	6
Южный ФО					
Севастополь	90488	5,0	73593	8,0	На 23,0% выше на вторичном
Краснодар	65000	20,0	70000	30,0	На 7,7% выше на первичном
Приволжский ФО					
Пермь	59960	4,7	71626	13,6	На 19,5% выше на первичном
Саратов	45000	15,0–20,0	38000	10,0–12,0	На 18,4% выше на вторичном
Уральский ФО					
Екатеринбург	77270	7,0	87430	12,0	На 13,1% выше на первичном
Тюмень	74804	10,0	77125	15,0	На 3,1% выше на первичном
Сибирский ФО					
Иркутск	76310	17,0	81000	24,0	На 6,1% выше на первичном
Новосибирск	73400	5,0	80000	12,0	На 9,0% выше на первичном
Дальневосточный ФО					
Владивосток	135973	9,5	122334	9,7	На 11,1% выше на вторичном
Хабаровск	96822	13,2	92985	11,3	На 4,1% выше на вторичном

Источник: Российская гильдия риэлторов.

По данным специалистов РГР, лидерами по росту цен (20% и более) в 2020 г. на вторичном рынке стали Рязань и Краснодар, а на первичном – Рязань, Краснодар, Иркутск, Москва, Санкт-Петербург.

Городов, где цены на новостройки были более высокими, чем на вторичном рынке, оказалось больше. Однако среди городов, у которых цены на вторичном рынке выше первичных, Москва, Санкт-Петербург и Владивосток, образующие тройку лидеров по абсолютному уровню цен (более 100 тыс. руб. за кв. м).

Если же говорить о степени превышения цен одного сегмента рынка над другим, то наиболее заметное опережение цен на вторичном рынке по сравнению с первичным наблюдалось в Тамбове и Севастополе (более 20%). За ними следовали Саратов, Москва и Владивосток (с разницей от 11 до 18%). Превышение же цен на новостройки относительно вторичного рынка более чем на 10%, отмечалось в Перми, Екатеринбурге, Сыктывкаре, Рязани.

Аналитики РГР работают с ценами предложений, однако риэлторы на местах отметили рост числа реальных сделок во многих городах страны во второй половине года на 40–50% по отношению к результатам первого полугодия. Специфика ситуации 2020 г. сказалась не только на самом рынке, но и на репрезентативности и качестве профессионального анализа по нему. Существенно уменьшилось число аналитиков, персонально

предоставляющих данные в РГР, по ряду городов используется статистическая обработка выборок агрегатора предложений в интернете с неопределенной погрешностью.

В связи с этим целесообразно рассмотреть для сравнения данные еще одного агрегатора предложений – ЦИАН, более крупного и имеющего больший опыт собственного аналитического подразделения, но анализирующие данные только по вторичному рынку¹.

В выборку ЦИАН вошло 107 городов с численностью населения от 100 тыс. человек и объемом предложения в продаже от 100 квартир². Льготная ипотека вызвала увеличение стоимости не только в сегменте новостроек, но и на вторичном рынке, где рост цен оказался в два раза выше, чем в 2019 г. Средняя стоимость 1 кв. м на вторичном рынке в декабре 2020 г. составила 90,2 тыс. руб. против 77,7 тыс. руб. в конце 2019 г.³. За год прирост составил 16,1% против 7,5% по итогам 2019 г. (табл. 17).

Таблица 17

Динамика средних цен предложения 1 кв. м многоквартирного жилья на вторичном рынке в городах России в 2018–2020 гг.

Год	Средняя цена 1 кв.м., тыс. руб.	Прирост относительно предыдущего года, %
2018	72,3	
2019	77,7	7,5
2020	90,2	16,1

Источник: ЦИАН.

Таким образом, за два года средние цены на вторичном рынке выросли на 24,8% (почти на 18 тыс. руб. за 1 кв. м).

Рассмотрим более подробно, как складывалась ценовая динамика на протяжении минувшего года (табл. 18).

В I квартале 2020 г. средняя цена 1 кв. м на вторичном рынке России незначительно снизилась на 0,4% (до 77,8 тыс. руб.).

II квартал практически полностью прошел в режиме самоизоляции. И если застройщикам удалось оперативно переключиться на дистанционные продажи, то вторичный рынок фактически прекратил деятельность. Снижение спроса привело к падению цен в мае 2020 г. (на 1,3% относительно апреля). В июне за счет активизации отложенного в период карантина спроса цены пошли вверх, компенсировав майское падение. В целом по итогам II квартала средняя удельная цена выросла на 2,7%.

1 URL: <https://www.cian.ru/stati-vtorichka-sdaet-pozitsii-i-proigryvaet-novostrojкам-potsene-313548/>

2 При высокой репрезентативности выборки стоит отметить, что более 40% всех включенных в нее городов расположены в Приволжском (25 городов) и Центральном (22 города) федеральных округах. Три других округа (Южный, Уральский и Сибирский) представлены 12 городами каждый, а Северо-Западный, Дальневосточный и Северо-Кавказский округа – 10, 9 и 5 городами соответственно.

3 Здесь и далее оценка годовой динамики цен дается на основе сравнения цен на конец месяца (декабря).

Динамика средних удельных цен предложения многоквартирного жилья на вторичном рынке в городах России в 2020 г.

Месяц	Средняя цена 1 кв. м на конец месяца, тыс. руб.	Изменения		
		относительно предыдущего месяца, %	относительно предыдущего квартала, %	относительно предыдущего года, %
Декабрь 2019	77,7			
Январь 2020	77,3	-0,5	-0,4	16,1
Февраль 2020	77,8	0,6		
Март 2020	77,4	-0,5		
Апрель 2020	77,5	0,1	2,7	
Май 2020	76,5	-1,3		
Июнь 2020	79,5	3,9		
Июль 2020	78,0	-1,9	5,2	
Август 2020	82,9	6,3		
Сентябрь 2020	83,6	0,8		
Октябрь 2020	83,6	0,0	7,9	
Ноябрь 2020	83,9	0,4		
Декабрь 2020	90,2	7,5		

Источник: ЦИАН.

В III квартале 2020 г. вторичный рынок еще лихорадило: в июле средние цены снижались (на 1,9%), в августе был зафиксирован прирост на 6,3% на фоне подорожания новостроек из-за льготной ипотеки. В итоге за III квартал средняя цена 1 кв. м выросла на 5,2%.

IV квартал 2020 г. ознаменовался рекордным ростом цен в декабре (на 7,5%). Причины этого накапливались в течение всего второго полугодия: девальвация рубля, низкие ставки по банковским вкладам, из-за чего часть вкладчиков ушла на рынок недвижимости. Невозможность путешествий и поездок на отдых дала время и средства на решение жилищного вопроса, что находилось в русле одного из традиционных стереотипов многих россиян: стремления решить все главные вопросы до конца года. Именно в ноябре–декабре наблюдается самый высокий прирост цен на первичном рынке, толкающий вверх стоимость и во вторичном сегменте.

Таким образом, основной рост цен пришелся на период действия льготной ипотечной ставки на первичном рынке, благодаря которой (в сочетании с большей доступностью ипотечных кредитов ряду категорий населения) застройщики получили возможность существенно увеличить стоимость жилья. Реакцией собственников на вторичном рынке стало увеличение цен относительно первичного рынка.

В конце года на ценообразовании готового жилья сказались и эмоциональная составляющая, не подкрепленная реальным спросом. На новостях об общем подорожании товаров и услуг некоторые продавцы стали поднимать цены и на недвижимость, пользуясь снижением объема предложения из-за пандемии.

Средний бюджет предложения вторичного рынка в целом по России (города с населением от 100 тыс. человек) по итогам 2020 г. равен 5,4 млн руб. (табл. 19).

Таблица 19

Средний бюджет предложения на вторичном рынке многоквартирного жилья в городах России в 2018–2020 гг.

Год	Средний бюджет квартиры в продаже, млн руб.	Прирост относительно предыдущего года	
		%	млн руб.
2018	4,57		
2019	4,83	5,7	0,26
2020	5,5	13,9	0,67

Источник: ЦИАН.

За год бюджет предложения увеличился на 670 тыс. руб., за два года – на 930 тыс. руб., или 20,4%. Иначе говоря, за два года (2019–2020 гг.) средняя квартира, предлагаемая на вторичном рынке, подорожала почти на 1 млн руб.

Таблица 20

Динамика средней удельной цены предложения 1 кв. м многоквартирного жилья на вторичном рынке в городах России по федеральным округам

Федеральный округ	Средневзвешенная цена 1 кв.м., тыс. руб.			Прирост, %	
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	за 2020 г.	за 2019–2020 гг.
Центральный	110,0	108,0	109,2	1,1	-0,7
Северо-Западный	101,8	102,8	106,2	3,3	4,3
Дальневосточный	67,5	65,4	79,2	21,1	17,3
Южный	62,6	64,6	77,2	19,5	23,3
Уральский	56,6	57,4	64,9	13,1	14,7
Сибирский	55,7	58,7	66,8	13,8	19,9
Приволжский	50,6	51,9	54,1	4,2	6,9
Северо-Кавказский	43,5	46,9	53,2	13,4	22,3

Источник: ЦИАН.

Наибольший прирост цен зафиксирован в Дальневосточном (более 21%) и Южном (около 20%) округах. На другом полюсе оказались Центральный, Северо-Западный и Приволжский округа, где рост цен не превысил 5%. Промежуточное положение занимают Северный Кавказ, Урал и Сибирь с ростом цен на 13–14% (табл. 20).

При рассмотрении динамики за 2019–2020 гг. в лидерах оказываются Южный и Северо-Кавказский округа (прирост более 22–23%), от которых немного отстала Сибирь (около 20%). Состав группы аутсайдеров не изменился, рост цен в них не превышал 7%, а в Центральном округе они даже чуть снизились. Промежуточное положение заняли Урал и Дальний Восток, где рост цен превысил 14 и 17% соответственно.

Наиболее показательна ценовая динамика по различным группам городов (табл. 21).

Таблица 21

Динамика средней удельной цены предложения 1 кв. м многоквартирного жилья на вторичном рынке в городах России по группам городов

Локация	Средняя цена 1 кв. м, тыс. руб.			Прирост, %	
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	за 2020 г.	за 2019–2020 гг.
Столичные агломерации* в целом	134,3	137,9	158,6	15,0	18,1
Москва	204,0	210,4	237,0	12,6	16,2
Московская область	91,5	97,5	113,4	16,3	23,9
Санкт-Петербург	116,3	123,2	139,2	13,0	19,7
Ленинградская область	65,6	70,7	75,8	7,2	15,5
Города вне столичных агломераций, в том числе	54,5	56,1	64,6	15,2	18,5
города с населением более 1 млн чел. (крупнейшие)	57,7	61,0	67,9	11,3	17,7
города с населением от 500 тыс. до 1 млн чел. (крупные)	51,3	54,0	62,8	16,3	22,4

* Москва, Санкт-Петербург, Московская и Ленинградская области.
Источник: ЦИАН.

Средняя стоимость 1 кв. м на вторичном рынке в Московской и Петербургской агломерациях по итогам 2020 г. достигла 158,6 тыс. руб., что на 15% выше, чем год назад. Наибольший рост зафиксирован в Московской области (более 16% за год, до 113,4 тыс. руб.). В меньшей степени выросли цены в Москве и Санкт-Петербурге: на 12,6% (до 237 тыс. руб.) и 13% (до 139,2 тыс. руб.) соответственно. Наименьший прирост зафиксирован в Ленинградской области на 7% (до 75,8 тыс. руб.).

В других регионах цена на жилую недвижимость на вторичном рынке выросла на 15,2% (до 64,6 тыс. руб. за 1 кв. м). При этом в городах с численностью населения более 1 млн чел. (без Москвы и Санкт-Петербурга) она выросла в меньшей степени (на 11,3%), тогда как цена квадратного метра в городах с численностью населения от 500 тыс. до 1 млн чел. выросла значительно (на 16,3%). Среди городов-миллионщиков наиболее существенно цены выросли в Омске (20,6%), Нижнем Новгороде (16%), Воронеже (15,7%), Красноярске (14,8%). Напротив, в Самаре, Волгограде и Перми их рост не превысил 5%. ЦИАН отмечает относительно небольшую разницу в стоимости квадратного метра для обеих категорий: за счет большего роста цен города с меньшей численностью догоняют по цене крупнейшие города. Цена квадратного метра в крупных городах (62,8 тыс. руб.) в 2020 г. оказалась выше, чем в крупнейших городах в 2019 г. (61 тыс. руб.).

Еще более ярко этот эффект проявляется на 2-летнем отрезке (2019–2020 гг.). Рост цен на жилье в столичных агломерациях оказался сопоставим с ценовой динамикой в иных городах (более 18%). Если рассматривать дина-

мику внутри этих локаций, то города с численностью населения от 500 тыс. до 1 млн чел. по приросту цен (на 22,4%) опередили не только города с численностью населения более 1 млн чел. (17,7%), но также и Москву (16,2%), Санкт-Петербург (19,7%). Единственным регионом из относящихся к столичным агломерациям, где рост цен за два года обогнал величину этого показателя в крупных городах, является Московская область (около 24%). На противоположном Подмоскovie полюсе оказалась Ленинградская область, в которой рост цен составил 15,5%.

Таблица 22

Динамика средней удельной цены предложения многоквартирного жилья и среднего бюджета предложения квартир на вторичном рынке в городах России в 2019–2020 гг.

Федеральный округ/город	Средняя цена 1 кв. м, 2020 г., тыс. руб.	Прирост цен, %		Средний бюджет предложения квартиры, млн руб.	
		за 2020 г.	за 2019–2020 гг.	2019 г.	2020 г.
Центральный ФО					
Москва	237,0	12,6	16,2	13,17	14,58
Тула	73,1	13,3	15,1	3,64	4,33
Белгород	67,0	13,8	15,3	3,56	4,41
Калуга	60,2	2,9	4,0	3,19	3,28
Владимир	60,3	9,2	15,1	3,10	3,45
Ярославль	56,1	8,3	14,0	2,78	3,16
Воронеж	58,3	15,7	21,5	2,85	3,37
Тверь	54,8	7,0	15,1	2,93	3,21
Тамбов	55,2	17,9	23,5	2,65	3,28
Курск	56,4	20,0	30,0	2,68	3,45
Кострома	52,7	10,3	19,8	2,52	2,91
Орел	53,2	17,7	22,9	2,46	3,19
Липецк	50,9	8,8	13,9	2,62	2,84
Рязань	48,1	6,2	7,8	2,51	2,76
Иваново	47,7	7,7	11,7	2,36	2,63
Старый Оскол	48,6	12,5	16,5	2,43	2,90
Смоленск	45,8	6,0	8,3	2,40	2,69
Брянск	44,4	13,3	14,7	2,16	2,54
Новомосковск	42,9	8,1	2,6	2,14	2,19
Муром	42,4	8,4	10,7	1,95	2,25
Ковров	38,1	9,8	13,7	1,83	2,08
Рыбинск	34,7	2,7	-2,3	1,67	1,68
Северо-Западный ФО					
Санкт-Петербург	139,2	13,0	19,7	7,78	9,01
Калининград	77,3	25,3	31,7	3,59	5,02
Северодвинск	73,7	6,8	10,7	3,87	4,36
Архангельск	63,3	3,8	3,6	3,19	3,33
Петрозаводск	61,2	26,7	25,2	2,70	3,76
Сыктывкар	59,4	3,5	2,6	3,01	3,21

РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА в 2020 году
тенденции и перспективы

Федеральный округ/город	Средняя цена 1 кв. м, 2020 г., тыс. руб.	Прирост цен, %		Средний бюджет предложения квартиры, млн руб.	
		за 2020 г.	за 2019–2020 гг.	2019 г.	2020 г.
Мурманск	58,4	9,8	10,0	2,86	3,25
Череповец	53,2	33,0	39,3	2,16	3,11
Вологда	49,7	9,7	13,2	2,42	2,72
Великий Новгород	48,1	7,4	6,7	2,49	2,80
Южный ФО					
Сочи	158,6	9,6	12,0	9,42	9,54
Севастополь	108,7	15,1	17,5	5,66	6,78
Симферополь	83,9	6,7	8,5	4,45	4,96
Новороссийск	73,0	7,5	14,4	3,94	4,26
Краснодар	70,6	6,6	18,3	4,13	4,26
Ростов-на-Дону	66,6	5,5	7,4	3,63	3,85
Батайск	52,2	5,7	7,0	2,7	2,82
Волгоград	51,3	3,8	6,0	2,73	2,87
Астрахань	45,5	11,0	13,8	2,40	2,78
Волжский	44,0	8,1	10,8	2,13	2,33
Таганрог	39,9	2,8	6,1	2,16	2,15
Волгодонск	33,2	0,0	3,8	1,96	1,92
Северо-Кавказский ФО					
Пятигорск	59,1	4,8	9,6	3,52	3,71
Кисловодск	56,2	6,2	12,9	3,17	3,34
Ессентуки	53,8	11,6	13,5	3,02	3,38
Ставрополь	52,7	12,4	22,0	2,72	3,14
Нальчик	50,7	16,0	6,1	2,14	2,97
Приволжский ФО					
Казань	90,5	12,4	18,3	4,84	5,66
Нижний Новгород	79,7	16,0	22,0	3,88	4,71
Уфа	75,5	5,6	8,6	4,10	4,31
Самара	62,2	2,6	4,4	3,40	3,53
Пермь	60,7	3,8	9,2	3,30	3,34
Альметьевск	59,2	12,1	14,5	3,03	3,56
Набережные Челны	56,9	5,4	12,5	2,95	3,27
Ижевск	54,7	5,2	13,7	2,75	2,90
Пенза	54,7	14,2	18,9	2,58	2,98
Чебоксары	49,4	4,7	4,2	2,53	2,80
Октябрьский	47,3	3,7	-8,3	2,25	2,47
Оренбург	47,0	3,5	2,8	2,38	2,50
Киров	46,8	5,2	4,7	2,31	2,49
Ульяновск	46,7	9,6	15,6	2,40	2,64
Саратов	46,4	5,5	7,4	2,45	2,61
Тольятти	44,1	5,0	5,5	2,28	2,50
Йошкар-Ола	42,8	4,4	4,9	2,32	2,43
Энгельс	42,6	3,4	6,0	2,33	2,45
Дзержинск	42,3	5,2	3,7	2,03	2,11

Федеральный округ/город	Средняя цена 1 кв. м, 2020 г., тыс. руб.	Прирост цен, %		Средний бюджет предложения квартиры, млн руб.	
		за 2020 г.	за 2019–2020 гг.	2019 г.	2020 г.
Нефтекамск	39,3	1,8	-26,7	2,18	2,06
Новочебоксарск	37,7	2,7	5,0	1,95	2,06
Воткинск	37,0	-0,5	-1,9	1,77	1,87
Балаково	32,6	3,5	3,2	1,64	1,71
Димитровград	32,0	3,6	7,4	1,79	1,71
Орск	26,4	-1,1	3,1	1,52	1,44
Уральский ФО					
Нефтеюганск	86,7	8,6	19,9	4,6	5,2
Сургут	84,2	7,8	12,9	4,76	5,34
Екатеринбург	76,6	7,4	9,7	4,07	4,48
Тюмень	72,8	9,5	17,4	4,05	4,6
Нижневартовск	65,1	10,5	14,2	3,39	3,93
Стерлитамак	45,0	7,1	9,2	2,27	2,38
Челябинск	42,9	6,5	3,6	2,25	2,42
Курган	40,7	5,7	7,7	2,04	2,18
Первоуральск	38,6	2,4	3,8	1,91	2,05
Нижний Тагил	37,4	3,3	2,7	1,94	1,95
Магнитогорск	35,0	9,0	14,0	1,78	1,87
Миасс	33,8	6,6	7,6	1,74	1,85
Сибирский ФО					
Иркутск	81,9	18,4	30,2	4,15	4,88
Новосибирск	77,7	9,7	14,8	4,02	4,43
Красноярск	70,6	14,8	19,3	3,58	4,32
Томск	67,6	17,2	22,5	3,11	3,93
Абакан	58,4	13,0	18,9	3,01	3,63
Барнаул	58,1	16,7	20,8	2,87	3,3
Омск	56,2	20,6	27,1	2,50	3,11
Кемерово	55,0	13,6	15,3	2,7	3,31
Ангарск	49,5	12,8	19,3	2,34	2,88
Новокузнецк	48,6	14,4	29,6	2,37	2,76
Норильск	40,4	20,2	28,7	1,87	2,37
Бийск	38,6	12,2	8,7	1,95	2,02
Дальневосточный ФО					
Южно-Сахалинск	142,9	15,1	29,7	6,62	8,1
Владивосток	132,6	11,0	22,0	6,74	7,34
Хабаровск	94,2	12,7	20,9	4,63	5,27
Благовещенск	90,3	20,4	36,2	4,45	5,21
Якутск	87,7	1,0	7,7	5,10	5,44
Чита	65,6	26,4	35,5	3,02	4,07
Находка	64,5	16,0	13,2	2,9	3,4
Улан-Удэ	64,3	20,4	29,9	2,92	3,72
Комсомольск-на-Амуре	44,0	3,8	3,8	2,23	2,3

Источник: ЦИАН.

Только в трех российских городах из 107 обследованных ЦИАН (с численностью населения от 100 тыс. чел. и объемом предложения в продаже от 100 квартир), по итогам 2020 г. средняя стоимость 1 кв. м снизилась или осталась прежней (рис. 22). Среди них ни одного города с численностью населения выше 250 тыс. чел. Падение цен зафиксировано в Орске (Оренбургская область, на 1,1%) и Воткинске (Удмуртия, на 0,5%). В Волгодонске (Ростовская область) они остались на прежнем уровне.

В группу городов-лидеров по приросту цен в 2020 г. вошли Череповец (Вологодская область, 33,0%), Петрозаводск (26,7%), Чита (26,4%) и Калининград (25,3%). Еще в пяти городах (Курск, Норильск, Благовещенск, Улан-Удэ, Омск) цена за год выросла на 20–21%. В следующей группе рост цен составил от 15 до 20% (11 городов). Самой многочисленной была часть выборки с ростом цен в интервале от 5 до 10% (39 городов). Примерно равными были группы с ростом цен до 5% (23 города) и от 10 до 15% (22 города).

Если рассматривать 2-летний интервал (2019–2020 гг.), то наблюдается следующая картина. Группа городов-лидеров, где прирост цен составил не менее 30%, представлена 6 городами (Череповец, Благовещенск, Чита, Калининград, Иркутск, Курск). На другом полюсе оказались Воткинск, Рыбинск (Ярославская область), Октябрьский и Нефтекамск (оба – Башкортостан), где цены имели отрицательную динамику. В 15 городах прирост цен находился в интервале от 20 до 30%. Примерно равными были группы с ростом цен до 10% (39 городов) и от 10 до 20% (43 города).

При практически повсеместном росте цены квадратного метра жилья почти во всех городах в 2020 г. происходило увеличение и среднего бюджета предложения. Исключение составили Нефтекамск, Димитровград (Ульяновская область), а также вышеупомянутые Волгодонск и Орск, где вопреки общероссийской тенденции цены на жилье падали или оставались неизменными, что можно объяснить низким качеством предлагаемого на продажу жилья.

Наибольшей абсолютной величиной среднего бюджета предложения в 2020 г. ожидаемо выделялась Москва (около 14,6 млн руб.). За ней следовали Сочи (9,5 млн руб.), Санкт-Петербург (9,0 млн руб.), Южно-Сахалинск (8,1 млн руб.), Владивосток (7,3 млн руб.), Севастополь (6,8 млн руб.). Еще в нескольких городах: Казань, Сургут (Тюменская область), Якутск, Хабаровск, Благовещенск, Нефтеюганск (Тюменская область), Калининград, – средний бюджет предложения составлял более 5 млн руб., причем почти во всех из них (кроме Якутска) годом ранее он был ниже.

4.5.2. Строительство и ввод нового жилья

По предварительным данным Росстата за 2020 г. в России было введено 80,6 млн. кв. м жилья, что на 1,8% меньше, чем в 2019 г. (табл. 23).

Вопреки первоначальным опасениям глубина кризиса в жилищном строительстве оказалась небольшой и по сравнению с экономикой в целом (спад ВВП – 3,1%), и особенно, по сравнению с падением в периоды предыдущих кризисов (6,6% – в 2009 г. и 6% – в 2016 г.).

Таблица 23

Ввод в действие жилых домов в России в 1999–2020 гг.

Год	Общая площадь, млн кв. м	Темпы роста, %	
		относительно предыдущего года	относительно 2000 г.
1999	32,0	104,2	105,6
2000	30,3	94,7	100,0
2001	31,7	104,6	104,6
2002	33,8	106,6	111,5
2003	36,4	107,7	120,1
2004	41,0	112,6	135,3
2005	43,6	106,3	143,9
2006	50,6	116,0	167,0
2007	61,2	120,9	202,0
2008	64,1	104,7	211,5
2009	59,9	93,4	197,7
2010	58,4	97,5	192,7
2011	62,3	106,6	205,6
2012	65,7	104,7	216,8
2013	70,5	107,3	232,7
2014	84,2	119,4	277,9
2015	85,3	101,3	281,5
2016	80,2	94,0	264,7
2017	79,2	98,8	261,4
2018	75,7	95,1	248,5
2019	82,0/81,0*	108,3/107,0*	270,6/267,3*
2020	80,6/75,5*	98,2/93,2*	266,0/249,2*

* Без учета ввода домов на садовых участках, объем которого приведен по первоначальным данным Росстата.

Источники: Росстат, расчеты авторов.

Однако минувший год был первым полным периодом действия норм Федерального закона от 29.07.2017 № 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», обусловившего начало учета домов, вводимых на садовых участках с августа 2019 г. В результате в 2019 г. около миллиона квадратных метров недвижимости попало в отчетность Росстата именно из этого источника¹, а в 2020 г. величина данного показателя составила уже 5,1 млн кв. м (или 6,3% совокупного ввода)². Без учета этой категории глубина спада (6,8%) вполне сопоставима с показателями 2009 г. и 2016 г.

Если рассмотреть динамику жилищного строительства в региональном разрезе, то количество субъектов РФ с позитивной динамикой ввода несколько превышало количество территорий, где он сократился. Примерно такая

1 URL: https://gks.ru/bgd/free/B19_00/IssWWW.exe/Stg/dk12/2-4.doc

2 URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/201.htm

же картина наблюдалась и по группе регионов с совокупным объемом ввода жилья более 1 млн кв. м (табл. 24).

Таблица 24

**Динамика ввода жилья в регионах России в 2020 г.
(упорядочено по темпам ввода)**

Регион	Темпы ввода жилья, % к 2019 г.
Калининградская область	120,6
Новосибирская область	110,3
Тюменская область (с автономными округами)	105,3
Иркутская область	105,0
Нижегородская область	104,7
Башкортостан	103,5
Ставропольский край	102,7
Пермский край	101,9
Челябинская область	101,5
Ульяновская область	101,5
Московская область	101,2
Татарстан	100,2
Ростовская область	100,1
Краснодарский край	99,8
Свердловская область	98,3
Санкт-Петербург	97,1
Саратовская область	96,4
Москва	96,2
Липецкая область	96,0
Воронежская область	91,7
Красноярский край	91,6
Белгородская область	91,2
Ленинградская область	81,1
Самарская область	76,1

Источник: О жилищном строительстве в 2020 году. URL: <http://rosstat.gov.ru/>.

Как следует из табл. 24, прирост ввода жилья более чем 3%, был в Калининградской, Новосибирской, Тюменской, Иркутской, Нижегородской областях и Башкортостане. Еще в 7 регионах (в том числе в Московской области) наблюдалась положительная динамика ввода жилья, но менее указанной величины. В то же время падение объемов ввода жилья имело место в 11 регионах, включая Москву, Санкт-Петербург и Ленинградскую область, причем в последней глубина падения составила почти 19%. Еще более серьезным оно было только в Самарской области (около 24%).

Московская область с приростом ввода жилья на 1,2% закономерно сохранила свое лидерство среди российских регионов по абсолютной величине ввода жилья (более 8,7 млн кв. м). Москва после невиданного роста в 2019 г. продемонстрировала небольшой спад (3,8%), заняв второе место (около 5 млн кв. м). В пятерку регионов-лидеров также вошли: Краснодарский край

(около 4,5 млн кв. м), Санкт-Петербург (около 3,4 млн кв. м) и Татарстан (около 2,7 млн кв. м). Удельный вес столичного региона в общем объеме жилищного строительства по стране составил 17% (включая Московскую область – 10,8% и Москву – 6,2%), примерно оставшись на уровне 2019 г.

4.5.3. Сдвиги в структуре жилищного строительства индивидуального жилищного строительства

Основной тенденцией изменений в структуре жилищного строительства в России в последнее десятилетие стал рост доли ввода индивидуальных домов при сокращении удельного веса многоквартирного строительства.

В экономическом смысле эти категории жилищного строительства обладают существенно различающимися требованиями с точки зрения механизма постоянного расширенного воспроизводства: строительство, осуществляемое гражданами, имеет целью удовлетворение индивидуальных потребностей граждан (домохозяйств) в количественном и/или качественном улучшении имеющихся жилищных условий. После этого, как правило, не появляется устойчивый строительный бизнес для удовлетворения аналогичных потребностей других граждан (домохозяйств). Данный процесс, таким образом, носит нерегулярный (зачастую разовый) характер, не требуя формирования механизма расширенного воспроизводства жилищного фонда в широких масштабах. А его стимулирование может быть адресным и достаточно гибким, привязанным к потребностям конкретной категории граждан с учетом особенностей того или иного региона.

Доля индивидуального жилищного строительства (ИЖС) в показателях годового ввода жилья, и ранее не опускавшаяся ниже 40%, в последние два года заметно выросла, приблизившись к половине (47–48%) (табл. 25).

Таблица 25

Структура ввода в действие жилых домов в РФ в 2010–2020 гг.

Период	Всего, млн кв. м	Многokвартирное жилищное строительство (МКЖ)		Индивидуальное жилищное строительство (ИЖС) за счет собственных и привлеченных средств	
		млн кв. м	доля в общем вводе, %	млн кв. м	доля в общем вводе, %
2010	58,4	32,9	56,3	25,5	43,7
2011	62,3	35,5	57,0	26,8	43,0
2012	65,7	37,3	56,8	28,4	43,2
2013	70,5	39,8	56,5	30,7	43,5
2014	84,2	48,0	57,0	36,2	43,0
2015	85,3	50,1	58,7	35,2	41,3
2016	80,2	48,4	60,3	31,8	39,7
2017	79,2	46,2	58,3	33,0	41,7
2018	75,7	43,3	57,2	32,4	42,8
2019	82,0	43,5	53,0	38,5	47,0
2020	80,6	41,9	52,0	38,7	48,0

Источники: Росстат, расчеты авторов.

По данным Росстата площадь объектов индивидуального жилищного строительства (ИЖС), введенных в России по итогам 2020 г., составила 38,7 млн кв. м, что на 0,5% больше, чем в предыдущем году. Показатели 2019–2020 гг. превышают величины, предусмотренные паспортом национального проекта (НП) «Жилье и городская среда» для этой категории не только для указанного 2-летнего отрезка, но и всех последующих лет, за исключением 2024 г. Объемы ввода индивидуальных домов должны увеличиться менее чем на 1/4: с 33 млн кв. м в 2017 г. до 40 млн кв. м в 2024 г. (рис. 24).

Рис. 24. Параметры ввода многоквартирного жилья до 2024 г. по национальному проекту «Жилье и городская среда»

Источник: паспорт национального проекта «Жилье и городская среда»¹.

Интерпретация данного тренда может быть различной. С одной стороны, возможно, многие домохозяйства стали оценивать загородную жизнь как более привлекательную по сравнению с привычным образом жизни в крупных городах.

В минувшем году в России отмечался существенный рост спроса на частные дома. Как отмечает РБК² на основании отчета Единого института развития в жилищной сфере АО «ДОМ.РФ», по результатам проведенного опроса было установлено, что почти 40% россиян в условиях самоизоляции начали отдавать предпочтение строительству индивидуального дома как более подходящему и перспективному варианту жилья, рассматривая его в качестве альтернативы покупке квартиры в новостройке не только в столичной агломерации, но и других городах и регионах страны.

Впервые за очень долгое время сформировался отрицательный миграционный прирост в Москве, по данным Росстата, за январь–сентябрь 2020 г. столицу покинуло почти на 27 тыс. чел. больше, чем прибыло³. Нет сомнений, что это связано с последствиями пандемии, а главное с развитием формата дистанционной работы, что позволило многим работникам, особенно

1 URL: <https://base.garant.ru/72192510/>

2 URL: <https://realty.rbc.ru/news/5fe268539a79473875fdd3a0>

3 URL: <https://mosstat.gks.ru/folder/64634>

квалифицированным, уехать за пределы мегаполиса, не потеряв в доходах и качестве жизни. Разумеется, одного года, тем более такого нетипичного, недостаточно, чтобы прогнозировать формирование устойчивого тренда на деурбанизацию. Однако нельзя исключать начала процесса, способного остановить и, возможно, повернуть вспять концентрацию различных ресурсов и деловой активности, включая строительство, в нескольких благополучных регионах при минимальной активности девелоперов на всей остальной территории страны.

Во-вторых, индивидуальное строительство представляет явный резерв для применения статистического инструментария в целях подтягивания показателей ввода жилья в отдельных регионах и выполнения национального проекта по стране в целом. В ИЖС в отличие от ввода квартир в процессе строительства МКЖ имеются два источника для натяжек: (1) учет недвижимости, построенной ранее, но зарегистрированной только в отчетном периоде и (2) учет жилых домов, построенных населением на земельных участках для ведения садоводства, которые ранее не учитывались. Последний из них, используемый с августа 2019 г., уже повлиял на результаты, достигнутые строительной отраслью в целом. Ввод жилья на садовых участках в 2020 г. (5,1 млн кв. м) составил более 13% всего объема ИЖС, оказавшись много больше общего прироста индивидуального жилищного строительства, т.е. компенсировал падение его прочего основного объема. Без учета этого фактора динамика ИЖС выглядит куда менее радужной.

Между тем паспортом национального проекта «Жилье и городская среда» предусмотрено увеличение объема жилищного строительства до 120 млн кв. м в год на период до 2024 г. в основном за счет увеличения объема строительства многоквартирного жилья, который должен вырасти почти вдвое: с 46,2 млн кв. м в 2017 г. до 80 млн кв. м в 2024 г. Пока можно говорить о невыполнении национального проекта в этой части. Объемы ввода МКЖ в 2020 г. упали по сравнению с 2019 г. на 3,7%, составив около 2/3 предусмотренного уровня.

Более половины объемов ввода жилья (без учета построенного населением)¹ пришлось на 10 регионов (с величиной ввода не менее 1 млн кв. м в каждом из них), а удельный вес первой пятерки (Московская область и Москва, Санкт-Петербург, Краснодарский край и Тюменская область с автономными округами) составил около 39% всего объема ввода многоквартирного жилья². Очевидна его концентрация в крупнейших мегаполисах, где возможности роста жилищного строительства ограничены дефицитом земельных ресурсов. А в остальных регионах застройщики не проявляют должной активности ввиду недостаточного платежеспособного спроса.

На неблагоприятные перспективы сегмента и отрасли в целом указывает и сокращение за 2020 г. объема МКЖ, находящегося в стадии строительства,

1 В официальной отчетности Росстата такой показатель отсутствует. Однако он может быть рассчитан как разность совокупного объема ввода жилья и ввода жилья населением за счет собственных и привлеченных средств.

2 URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14458>, расчеты авторов.

с 107,5 млн кв. м до 94,0 млн кв. м (или на 12,5%), что связано с недостатком запусков новых проектов в I полугодии на фоне пандемии коронавирусной инфекции и падения спроса на жилье¹.

Продолжалось массовое распространение новой схемы финансирования жилищного строительства. По данным ЦБ РФ, по состоянию на 1 января 2021 г.

- открыто более 303 тыс. эскроу-счетов в рамках долевого строительства жилья;
- объем денежных средств, размещенных на этих счетах дольщиками, превысил 1,19 трлн руб., что в 8,5 раз больше, чем по итогам 2019 г.;
- 126,7 млрд руб. с эскроу-счетов по завершенным проектам строительства в 64 субъектах РФ уже раскрыты, т.е. перечислены застройщикам или направлены на погашение полученных ими кредитов на строительство объектов;
- общее количество действующих кредитных договоров, заключенных банками и застройщиками, составило 2242 на сумму 2,72 трлн руб., что примерно на 200% больше, чем годом ранее.

Позитивным итогом можно считать то, что с начала реформы ни разу не зафиксировано проблемных ситуаций с использованием эскроу-счетов, т.е. в условиях пандемии удалось избежать обострения давнишней проблемы обманутых дольщиков².

По информации компании «ДОМ.РФ» со ссылкой на Единую информационную систему жилищного строительства (ЕИСЖС) многоквартирное жилищное строительство с использованием эскроу-счетов впервые по площади превысило половину всего строительства: 48,6 млн кв. м из 95,8 млн кв. м (или 50,7%) по состоянию на 30 декабря 2020 г. В десятку регионов-лидеров по этому показателю вошли Удмуртия, Пермский и Приморский края, Воронежская и Свердловская области, Ставропольский край, Татарстан, Ростовская, Тюменская и Калининградская области. В Москве его величина находилась на среднероссийском уровне (51,4%), заметным было отставание двух лидеров по объемам ввода жилья: Краснодарского края и Санкт-Петербурга (около 45 и 39% соответственно)³.

4.5.4. Господдержка строительства многоквартирного жилья в контексте антикризисной политики

Финансово-экономические проблемы, внезапно проявившиеся весной 2020 г. вследствие временного, но резкого снижения мировых цен на нефть и пандемии COVID-19, вынудили российские власти уже с апреля начать

1 Обзор рынка многоквартирного жилищного строительства Российской Федерации. Декабрь 2020 года, с. 1. URL: <https://дом.рф>

2 Зубов С.А. Ипотечное кредитование в 2020 году // Мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2021. № 3 (135). Февраль. Институт Гайдара, РАНХиГС при Президенте РФ, с. 17–20. URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2021_03-135_Feb.pdf

3 Обзор рынка многоквартирного жилищного строительства Российской Федерации. Декабрь 2020 года, с. 1, 5. URL: <https://дом.рф>

заниматься обеспечением функционирования жилищного строительства в условиях локдауна и его последствий.

Прежде всего, речь идет о стимулировании спроса на жилье:

- субсидирование государством ставок по ипотечным кредитам на квартиры в новостройках, выдаваемых в 2020–2021 гг. (льготная ипотека на основе Постановления Правительства РФ от 23.04.2020 № 566);
- внесение изменений в ст. 241 Бюджетного кодекса РФ, позволяющих региональным и муниципальным властям направлять бюджетные средства на эскроу-счета;
- со стороны Банка России смягчение требований к минимальному рейтингу кредитных организаций для участия в программе ипотечного кредитования до уровня не ниже «A-(RU)» по классификации рейтингового агентства АКРА или «ruA-» по классификации рейтингового агентства «Эксперт РА»;
- отмену надбавки к коэффициентам риска по ипотечным кредитам, выданным до 1 апреля 2020 г., и ее снижение для кредитов, предоставленных после этой даты¹;
- внедрение новой методики оценки кредитного риска по ипотечным ссудам, позволяющей более точно оценивать надбавки к нормативам достаточности капитала в зависимости от показателей отношения кредита к стоимости залога и долговой нагрузки;
- открытие для пенсионных фондов возможности инвестирования пенсионных средств в облигации с ипотечным покрытием с установлением лимита (5%).

Принимаемые меры способствовали росту ипотечного кредитования.

Особую роль сыграла, конечно, возможность для заемщиков получить средства в банках по ставке не выше 6,5% годовых для приобретения нового жилья. Оператором программы выступил Единый институт развития в жилищной сфере, АО «ДОМ.РФ», который возмещает кредиторам недополученные доходы до размера «ключевая ставка плюс 3 процентных пункта», получая бюджетные ассигнования из федерального бюджета без увеличения своего уставного капитала. Определенное значение имели и кредитные каникулы для тех, кто из-за падения доходов столкнулся с трудностями при обслуживании ранее взятых кредитов. Для федеральных и региональных органов власти открылась возможность выбора интересующих их проектов определенных застройщиков и выкупа строящегося у них жилья за счет средств соответствующих бюджетов. Эффект для банков от отмены надбавок к коэффициентам риска по выданным до начала кризиса кредитам, состоявший в исключении негативных последствий для соблюдения нормативов достаточности капитала, ликвидации убытков по кредитам, частичном возмещении потенциальных убытков от снижения процентных доходов, составил свыше 100 млрд руб. Внедрение новой методики оценки кредитного риска по

¹ Для ипотечных кредитов с низким отношением кредита к стоимости залога, погашаемых за счет материнского капитала, снижение надбавок увязано с погашением кредита.

ипотечным ссудам благодаря снижению значений надбавок позволяет высвободить еще около 300 млрд руб. капитала банков.

В этом же направлении стала действовать и компания «ДОМ.РФ», приступившая в июне 2020 г. к очередному этапу организации выкупа у девелоперов квартир в новостройках в рамках господдержки отрасли. Помимо Воронежской области и Красноярского края, ставших пилотными площадками госпрограммы, в нее вошли Калужская, Липецкая, Новосибирская, Ростовская, Смоленская, Тюменская, Ульяновская, Ярославская области, Башкортостан и Ставропольский край. Программа приобретения возводимого стандартного жилья у застройщиков реализуется по инициативе Президента РФ как одна из мер поддержки строительной отрасли и решения жилищного вопроса в условиях кризиса.

Порядок реализации программы предусматривает проведение аукциона. В его рамках застройщики в регионах должны предложить скидку к среднерыночной цене продаж (в каждом конкретном доме), которая сложилась за последние полгода. Соответственно, те из них, по которым предложена наибольшая скидка, будут рассматриваться в первую очередь для выкупа. Кроме того, предлагаемые дома должны быть введены в эксплуатацию до 30 июня 2021 г. В качестве покупателя выступает закрытый паевой инвестиционный фонд (ЗПИФ) «Комфортное жилье» под управлением организации «ДОМ.РФ Управление активами», которая, в свою очередь, является одной из дочерних структур АО «ДОМ.РФ». Совокупный объем средств на прямой выкуп квартир в целях поддержки строительной отрасли в кризисный период составляет 150 млрд руб. Одна треть этой суммы (50 млрд руб.) обеспечена государственными гарантиями, предоставленными компании Минфином. Таким путем по оценкам компании «ДОМ.РФ» может быть выкуплено до 3 млн кв. м, или около 3% всего возводимого в стране жилья.

Другой мерой поддержки застройщиков стало выделение системообразующих предприятий в рамках пакета антикризисных мер, принятых весной 2020 г. российским правительством. К ним относятся организации, у которых превышены минимальные отраслевые показатели с учетом аффилированности в рамках их групповой (холдинговой) структуры (т.е. при расчете показателей по группе компаний). Изначально в строительной отрасли в качестве такого показателя был определен объем строительства в соответствии с действующими разрешениями в размере 400 тыс. кв. м. жилых и нежилых зданий. По данным портала ЕРЗ.РФ на 1 апреля 2020 г. объем текущего строительства, превышающий указанную величину, имели 32 застройщика из 1300 организаций в стране, большая часть из которых находилась в предбанкротном состоянии.

Постановлением Правительства РФ от 03.04.2020 № 428 был введен мораторий на возбуждение дел о банкротстве системообразующих предприятий, действие которого после продления осенью завершилось в начале 2021 г. Вместе с тем, эти организации на основании Постановления Правительства РФ от 10.05.2020 № 651 могли претендовать на следующие меры поддержки со стороны государства:

- субсидии в целях финансового обеспечения (возмещения) затрат (части затрат) в связи с производством (реализацией) товаров, выполнением работ, оказанием услуг;
- отсрочка (рассрочка) по уплате налогов и страховых взносов (авансовых взносов);
- гарантии по кредитам и облигационным займам, привлекаемым на цели, устанавливаемые Правительством РФ в рамках мер, направленных на решение неотложных задач по обеспечению устойчивости экономического развития, в порядке и на условиях, которые предусмотрены Постановлением Правительства РФ от 10.05.2017 № 549.

Составной частью действующего до конца 2021 г. «Общенационального плана действий, обеспечивающих восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения» (далее – Общенациональный план)¹ является «Программа действий по развитию жилищного строительства и ипотечного кредитования», внесенная Минстроем в правительство и находящаяся на согласовании. Она включает более 200 инициатив Минстроя, компании «ДОМ.РФ», отраслевых ассоциаций НОСТРОЙ и НОЗА и других участников рынка.

Предлагаемые меры поддержки, необходимые для выполнения национального проекта, находятся в рамках трех стратегических направлений институциональных реформ и модернизации управления строительной отраслью и рынками недвижимости:

1. «Новый ритм строительства»: ускорение строительных процедур, реформирование нормативной правовой базы градостроительной деятельности и строительства.

2. Цифровизация строительной отрасли: создание единого цифрового пространства в строительстве, применение цифровой модели объекта в течение его жизненного цикла.

3. Создание программного механизма ускорения социально-экономического развития городских агломераций и городов, являющихся центрами экономического роста. Перечисленные стратегические направления включают ряд конкретных среднесрочных мер институционального стимулирования, предусматривающих:

- развитие инструментов накопления на первоначальный взнос по ипотеке;
- вовлечение в оборот федеральных земельных участков для целей жилищного строительства;
- повышение роли федеральных институтов развития – АО «ДОМ.РФ», ППК «Фонд защиты прав граждан – участников долевого строительства», Фонда ЖКХ;
- повышение эффективности обеспечения земельных участков необходимой инфраструктурой;

¹ Одобрен на заседании Правительства РФ 23 сентября 2020 г. URL: <https://www.economy.gov.ru/material>

- развитие института комплексного индивидуального жилищного строительства;
- развитие института арендного жилья;
- оптимизацию процессов технологического присоединения к инженерным сетям;
- сокращение аварийного жилого фонда;
- повышение качества капитального ремонта многоквартирных домов.

Оперативные монетарные мероприятия экстренной поддержки отрасли и рынка сводятся к следующему:

- продление программы льготного ипотечного кредитования;
- снижение молодым семьям-очередникам ставки по ипотеке;
- государственное субсидирование банкам льготных процентных ставок по кредитам застройщикам для финансирования новых проектов с низкой рентабельностью;
- ежегодное выделение бюджетных ассигнований в целях завершения строительства проблемных объектов;
- дополнительное опережающее финансирование госпрограммы «Стимул» в 2020–2021 г. за счет освоения сумм, запланированных на 2022–2023 гг.

Федеральная программа «Стимул», действующая в России с 2016 г., помогает застройщикам за счет бюджетных средств возводить инфраструктурные объекты. По ее условиям, застройщик, участвующий в проекте комплексного освоения территории (КОТ), должен подготовить проект и получить положительное заключение государственной экспертизы, а также передать участок, на котором будут возводиться объекты социальной, транспортной, инженерной инфраструктуры. Заказчиками строительных работ являются муниципальные власти, выбирающие подрядчика, хотя основным источником финансирования является федеральный бюджет. В настоящее время «Стимул» входит составной частью в национальный проект (НП) «Жилье и городская среда».

Важным позитивным моментом Общенационального плана является наличие среди общесистемных мер взаимной увязки мероприятий указанного НП и иных нацпроектов, потенциально позволяющей синхронизировать усилия для достижения целевых показателей НП с другими приоритетными проектами и документами стратегического планирования более высокого уровня.

4.5.5. Льготная ипотека как основная причина новых трендов

Резкое увеличение спроса на недвижимость в минувшем году (преимущественно через ипотечное кредитование) было невозможно без мягкой политики Банка России, который в противоположность собственной политике в период прошлых кризисов несколько раз снижал ключевую ставку.

Так, в начале года она составляла 6,25%, опустившись к концу года до 4,25%, параллельно опускались депозитные и ипотечные ставки. Средняя ипотечная ставка по данным ЦБ на 1 января 2020 г. находилась на уровне 9,01%, а на 1 января 2021 г. – уже 7,36% (минимальный уровень был зафиксирован

в сентябре – 7,17%)¹. И без того необычайно привлекательные условия покупки (по российским меркам) к тому же сопровождались активным пиаром программы льготной ипотеки на новостройки в СМИ, агрессивной рекламой банков, а также упрощением процедуры получения ипотечного кредита (например, расширилась практика дистанционной подачи заявок на кредит).

В июле 2020 г. лимит выдачи по программе льготной ипотеки был увеличен с 740 млрд руб. до 900 млрд руб. Размер первоначального взноса снижен с 20 до 15%, а максимальная сумма кредита увеличена вдвое, до 6 млн руб. (12 млн руб. в Москве, Санкт-Петербурге, Московской и Ленинградской областях).

С этого момента скорость выдачи ипотеки резко увеличивается, и среднемесячный объем кредитов превышает 500 млрд руб., что является беспрецедентной величиной для банковской системы.

В середине осени Постановлением Правительства РФ от 24.10.2020 № 1732 действие программы продлено до 1 июля 2021 г. с увеличением лимита выдачи более чем вдвое (до 1850 млрд руб.).

Снижение ипотечных ставок шло на протяжении нескольких последних лет, сопровождаясь увеличением: (1) суммы ипотечного кредита, (2) сроков кредитования и (3) количества кредитов с низким первоначальным взносом. Все это свидетельствует о возрастании системных рисков для ипотеки, даже, несмотря на предельно низкую просроченную задолженность населения.

Доля просроченной задолженности по ипотечным кредитам свыше 90 дней в декабре осталась на уровне начала года (1,3% ипотечного портфеля), в том числе на первичном рынке – снизилась с 1,2 до 1%. При этом данный показатель по другим кредитам населению вырос с 7 до 8,5%. Следует отметить, что качество кредитного портфеля во многом было поддержано за счет роста числа реструктуризаций, в том числе в рамках законов о кредитных (№ 106-ФЗ от 03.03.2020) и ипотечных каникулах (№ 76-ФЗ от 01.05.2019). Это помогло заемщикам сохранить платежеспособность, а банкам – не увеличивать резервы на возможные потери по этим ссудам. По данным Банка России, реструктурировано 3,1% ипотечных кредитов².

В 2020 г. был выдан рекордный объем ипотеки за всю историю наблюдений: более 1,7 млн кредитов, что на 35% больше, чем годом ранее. А их сумма составила около 4,3 трлн руб., превысив показатель предыдущего года в полтора раза. При этом почти вдвое вырос удельный вес рефинансирования: если в 2019 г. были рефинансированы 6,8% выданных ипотечных кредитов, то в 2020 г. – уже 13,7%. В абсолютных цифрах, то количество рефинансированных кредитов выросло почти в 2,7 раза (до 234 тыс. шт. против 88 тыс. в 2019 г.). Однако эта процедура не формирует новый спрос на недвижимость и при исключении рефинансирования прирост ипотечного кредитования составил около 25%.

Среди него преобладали кредиты для покупки готового жилья (около 58% всех выданных кредитов). Их прирост по сравнению с 2019 г. составил 18%

1 URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/mortgage/

2 Обзор рынка ипотечного кредитования в 2020 году. Февраль 2021 г., с. 7. URL: <https://дом.рф>

(995 тыс. шт. против 841 тыс.). Гораздо больше (на 42%) выросло количество кредитов при заключении договоров долевого участия (ДДУ) (до 484 тыс. шт. против 340 тыс. годом ранее)¹.

Однако из опережающего темпа роста этой категории кредитов не следует вывод о таком же росте первичного рынка в целом. Часть этого сегмента представлена готовым жильем, продаваемым в новостройках, а также индивидуальными домами. К тому же ипотека используется и на вторичном рынке, который, с одной стороны, характеризуется альтернативным характером значительной части сделок в пределах вырученных средств, а с другой, – нередким приобретением продавцами недвижимости в новостройках.

Поэтому с учетом указанных факторов, а также роста доли сделок с привлечением ипотеки на первичном рынке в целом², вытесняющих прочие сделки, можно сделать вывод о том, что рост первичного рынка в штучном выражении в 2020 г. был не столь существенным. Поскольку объемы ввода МКЖ и его текущего строительства в России не увеличиваются, то рост числа сделок мог быть достигнут только за счет сокращения доступных лотов на продажу от застройщиков, в том числе тех, которые, воспользовавшись ажиотажом на рынке, осуществили переуступки ранее выкупленных на себя лотов.

В итоге к концу 2020 г. ипотечный портфель банков (по отчетности Банка России) приблизился к 9 трлн руб., а весь ипотечный портфель, характеризующий общую задолженность населения по ипотеке (по данным «ДОМ.РФ»), – к 10 трлн руб. Разница обусловлена списанием части ипотечных закладных с балансов банков в результате выкупа ипотечным агентом, компанией «ДОМ.РФ», которая, в свою очередь, выпускает облигации, обеспеченные данными активами.

Безусловно, катализатором жилищного кредитования в минувшем году стали кредиты, выдаваемые по льготным ставкам, субсидируемые государством (табл. 26).

Таблица 26

Льготное ипотечное кредитование в 2020 г.

Категория кредитов	Количество кредитов		Общая сумма	
	тыс. шт.	%	млрд руб.	%
Всего	1713,0	100	4296,0	100
«Льготная ипотека по ставке 6,5%»	345,6	20,2	1003,0	23,3
«Семейная ипотека»*	78,8	4,6	214,9	5,0
«Дальневосточная ипотека»**	14,8	0,9	52,4	1,2
Льготные кредиты (суммарно)	439,2	25,7	1270,3	29,6

*Существует с 2017 г., в 2020 г. первоначальный взнос снижен с 20 до 15%.

**Существует с конца 2019 г., но полноценно заработала с 2020 г. (появление возможности приобретения жилья на вторичном рынке и снижение ставки по кредиту).

Источник: Обзор рынка ипотечного кредитования в 2020 году. Февраль 2021 г., с. 5–6, расчеты авторов. URL: <https://дом.рф>

1 URL: <https://дом.рф>: Обзор рынка ипотечного кредитования в 2020 году. Февраль 2021 г., с. 3, 5.

2 По данным дом. РФ до 70% сделок на первичном рынке совершается с привлечением ипотеки. URL: <https://дом.рф/upload/iblock/065/0656b03286094221e71b484ecfb9d347.pdf>

На долю льготных кредитов пришлось около 30% всего объема ипотечно-го кредитования. Среди них доминировала программа выдачи кредитов по ставке 6,5% (79% всего объема льготного кредитования). Программы «Семейная ипотека» и «Дальневосточная ипотека» носили дополняющий характер (около 17 и 4% соответственно).

Отличительной особенностью льготного кредитования была его ориентация на первичный рынок, представленный новостройками на стадии строительства, что предполагает заключение договоров долевого участия (ДДУ). В целом на этот сегмент пришлось более 28% всех выданных ипотечных кредитов, а их объем составил почти 1,5 трлн руб., увеличившись по сравнению с 2019 г. более чем на 60%. При этом почти 3/4 всех кредитов, выданных под заключение ДДУ, и более 70% их суммы являлись льготными.

В структуре льготного кредитования доминировали кредиты, выданные под заключение ДДУ (более 80% количества и объема), тогда как подавляющее большинство прочих ипотечных кредитов выдавалось для покупки готового жилья (более 90% количества и 85% объема). В то же время внутри льготного кредитования ситуация не была однородной по категориям. Для «Семейной ипотеки» более значимой, чем в целом для льготных кредитов, оказалась роль готового жилья (более 45% кредитов и 35% их объема). Для «Дальневосточной ипотеки» удельный вес готового жилья составил около 1/3. Однако ввиду довольно скромного размера этих программ структура льготного кредитования определялась главным образом показателями стандартной льготной ипотеки под 6,5%, для которой доля кредитов, выданных под заключение ДДУ, составляла немногим менее 90%.

При оценке влияния государства на жилищный рынок не стоит забывать и про программы прямого субсидирования, самой известной из которых является материнский капитал (около 80% его величины используется на покупку недвижимости). Так, в 2019 г., по данным Росстата, этими средствами распорядились 647998 человек¹, что в пересчете на деньги составляет около 250 млрд руб., потенциально влитых государством на рынок недвижимости². С 2020 г. по инициативе Президента РФ эта сумма существенно возрастет, поскольку вводится материнский капитал на первого ребенка в размере 466 тыс. руб., а на второго ребенка он увеличивается на 150 тыс. руб. до 616 тыс. руб.³. Также с 2019 г. действует программа поддержки многодетных заемщиков, получающих субсидию в размере 450 тыс. руб. для погашения основного долга.

Возвращаясь к событиям 2020 г., отметим, что первоначальная заявленная цель программы льготного кредитования (компенсация вышедшего спроса в результате ограничений в период локдауна), была достигнута уже к лету. Дальнейшее нагнетание ипотечного спроса закономерно привело

1 URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807?print=1>

2 Однако просто суммировать с ипотечными кредитами средства от распоряжения материнским капиталом нельзя, т.к. данную субсидию очень часто используют для досрочного погашения ипотеки.

3 URL: <https://pfr.gov.ru/branches/tver/news/~2020/03/11/201343>

к разбалансировке рынка. Рекордный рост спроса при сокращении предложения обусловил рост рублевых цен.

В условиях, когда объем одних только ипотечных кредитов намного превысил уровень предшествующих лет, общий приток поступивших на рынок жилой недвижимости средств на покупку (с учетом субсидий и собственных средств покупателей) позволил застройщикам повысить цены, сократив объем предлагаемого жилья. Можно ожидать продолжения восходящей ценовой динамики, поскольку действие льготных ипотечных программ продлено до середины 2021 г., а застройщики не могут оперативно увеличить предложение в силу специфики отрасли.

Неудивительно, что к концу года сформировалась некоторая осторожная оппозиция расширению программы льготного кредитования со стороны финансовых властей¹. В концентрированном виде она нашла выражение в позиции руководства ЦБ РФ, состоящей в целесообразности трансформации льготной ипотеки в инструмент селективной поддержки отдельных групп населения и регионов.

Таким образом, новым системным трендом 2020 г. стало то, что ценообразование на недвижимость определяется не столько рынком, сколько государством через свою политику (прежде всего, через стимулирование ипотеки). Без формальных или неформальных гарантий государства банки не смогли бы выдавать внушительные долгосрочные кредиты по низким ставкам (хотя бы из-за структуры пассивной части баланса, в которой у банков преобладают краткосрочные обязательства).

Искажающее влияние государства на формирование спроса на жилую недвижимость и рыночное ценообразование на этом рынке недвижимости особенно очевидно при сравнении динамики выдачи ипотечных и потребительских кредитов. В отличие от ипотеки, которая выросла и в рублевом, и в количественном выражении, потребительское кредитование весь год находилось в стагнации. Так, по данным Национального бюро кредитных историй (НБКИ), количество кредитов за 2020 г. сократилось на 25,9% по сравнению с 2019 г.². Его очевидное отличие от ипотеки в том, что там ставки не субсидируются, а институциональная поддержка заемщиков значительно слабее, следовательно, и ставки, и объемы кредитования больше соответствуют тем, которые формируются в условиях свободного рынка.

4.5.6. Инвестиционная привлекательность недвижимости как фактор спроса на ипотечные продукты со стороны населения

Рост цен на рынке недвижимости существенно обогнал официальный уровень инфляции на потребительском рынке в 2020 г. Например, по индексу Московской Биржи ДомКлик цены на столичную недвижимость выросли за

1 «Набиуллина призвала «своевременно» свернуть программу льготной ипотеки». URL: <https://www.rbc.ru/finances/25/11/2020/5fbc2c2b9a79470de03c7bde>

2 URL: <https://www.nbki.ru/company/news/?id=248930>

год на 14,4%¹. На первичном рынке рост был еще выше – на 19,1%². По стране рост на первичном рынке зафиксирован на уровне 15,7%³. При этом ставки по банковским вкладам упали за год с 5,92% по 4,48%⁴. Поскольку реальные ставки по депозитам стали отрицательными, население, опасаясь за сохранность своих средств, могло направить часть средств из депозитов на рынок недвижимости. Однако значительно более существенным фактором ажиотажа стали отрицательные реальные ставки по ипотеке. Очевидно, что брать кредит по ставке 6–8% при росте цен на недвижимость в 15–20% становится чрезвычайно выгодной операцией, и все больше людей вовлекаются в спекулятивные инвестиции, надеясь на дальнейший рост цен.

Тенденция к опережающему росту цен на первичном рынке по сравнению с вторичным сегментом после 2015 г., выпукло проявившаяся и в минувшем году, связана не только и не столько с субсидированием процентных ставок по ипотеке на первичном рынке (в 2016–2019 гг. его не было), сколько с изменением модели финансирования долевого строительства и общим снижением ставок в экономике.

До 2019 г. застройщики финансировали свои проекты за счет средств дольщиков, предоставляя тем существенные скидки на этапе строительства. За счет разницы между ценой недостроенного жилья на стадии строительства и ценой такого объекта недвижимости в уже сданном доме, частные инвесторы получали высокий инвестиционный доход, существенно превышающий ставки по депозитам, что определяло их интерес участвовать в такой рискованной схеме. Двухзначная доходность перекрывала все риски банкротства застройщика или переноса сдачи дома на более поздний срок.

По мере перехода на проектное финансирование, при котором главным кредитором застройщика становится банк, для застройщика теряется экономический смысл предоставлять дольщику скидки на стадии строительства, что визуально выражается в опережающем «росте цен на новостройки». Де-факто, речь идет о сокращении скидок на стадии строительства, а не о росте цен на физическую недвижимость. Дальнейшее сокращение (вплоть до полного исчезновения) скидок на этапе строительства ставит под вопрос целесообразность инвестиционных покупок новостроек с целью их дальнейшей перепродажи, чем активно занимались частные инвесторы с начала 2000-х годов.

Приобретение недвижимости в инвестиционных целях на фоне кризисной экономики привело еще к одному важному явлению: едва ли не впервые в новейшей российской истории цены на недвижимость и ставки аренды квартир не просто показали различную динамику, а двигались прямо в противоположных направлениях. Напомним, что рост номинальных рублевых цен на продаваемое жилье находился в диапазоне 14–20%. При этом, по данным портала ЦИАН, ставки аренды в некоторых городах упали. Например,

1 URL: <https://www.moex.com/ru/index/MREDC>

2 URL: <https://erzrf.ru/images/repfle/16913735001REPFILE.pdf>

3 URL: <https://erzrf.ru/images/repfle/16877631001REPFILE.pdf>

4 Точнее говоря, «максимальная ставка по 10 крупнейшим организациям, привлекающим наибольший объем депозитов физических лиц». URL: <https://cbr.ru/statistics/avgprocstav/>

в Москве зафиксировано снижение на 3%, а в Санкт-Петербурге – на 7%¹. Очевидно, что ставки аренды лишены спекулятивной и инвестиционной составляющей, присущей ценам на квартиры, спрос на аренду никак не субсидируется, и, следовательно, ситуация в аренде более точно показывает реальное положение дел в экономике.

Одновременное снижение доходности сдачи недвижимости в аренду и сокращение привлекательности вложений в новостройки с целью перепродажи подрывает устойчивость модели финансирования рынка жилья уже в среднесрочном периоде. В условиях низкой доходности вложений в недвижимость единственным существенным мотивом для ее покупки в инвестиционных целях может служить только рост цен на недвижимость, который сам является следствием соответствующего спроса. Соответственно, при любой остановке роста цен быстро возникает обратный эффект (продажи инвестиционных квартир, снижение цен, дальнейшая продажа и еще большее снижение цен), в результате которого застройщики потеряют большую часть спроса.

Фундаментальный характер, имеющихся в России жилищных проблем (отставание от развитых стран по уровню обеспеченности жильем и его качеству), сам по себе не создает весомых причин для покупок. И дело не только в невысоком уровне реальных доходов населения. Все большую роль начинают играть демографические проблемы. При риске депопуляции в целом в возрастной структуре населения ожидается сокращение доли трудоспособного населения и особенно доли населения в возрасте 25–40 лет². Именно молодые люди в детородном возрасте наиболее заинтересованы в покупке и расширении жилплощади, при сокращении числа таких людей снижается фундаментальная потребность в жилье. Остается только инвестиционный спрос, но он не имеет смысла при остановке роста и снижении цен на недвижимость. Демпфирование этого процесса за счет общего роста цен и снижения ставок по ипотеке на новостройки возможно, но оно не в состоянии придать жилищному строительству роль локомотива российской экономики.

4.5.7. Прогноз развития рынка строительства и продажи многоквартирного жилья

Со стороны предложения отсутствуют объективные основания прогнозировать существенный рост за счет увеличения количества новых реализуемых проектов и роста показателей ввода готового многоквартирного жилья в большинстве регионов России. Вероятно, предложение все-таки будет расти, но медленно и крайне неравномерно. Одновременно во многих регионах будет наращиваться относительная доля предложения в сегменте ИЖС, частично компенсируя недостаток предложения и не позволяя чрезмерно повышать цены в сегменте МКЖ. Можно предполагать, что вопреки Национальному проекту, скорее будет увеличиваться именно доля ИЖС, а не МКЖ.

1 URL: <https://www.cian.ru/analitika-nedvizhimosti-online/>

2 См. «Демографический прогноз населения до 2035 года» от Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>

Кризис 2020 г. скорректировал привычную логику циклического движения цен на недвижимость, когда возобновляется фаза роста, с некоторым лагом растут и цены на недвижимость. Но минувший год в России принципиально отличался от предшествующих кризисов. При снижении Центробанком ключевой ставки обменный курс рубля оставался относительно устойчивым, инфляция – умеренной. Вопреки тревожным весенним ожиданиям мировые цены на нефть после известных колебаний вышли на уровень, далекий от исторических минимумов, что явилось немаловажным фактором, поддержавшим отечественную экономику. При массивной господдержке спроса банки наращивали ипотечное кредитование. Поэтому строительство не особенно пострадало, а реальные цены на недвижимость в рублевом выражении выросли, оставаясь в валютном эквиваленте на уровне 2017–2019 гг.

Однако такая динамика имеет неустойчивую основу в виде ипотеки, удешевленной за счет мер господдержки, и низкой потребительской инфляции. Поддержание кредитования в прежних объемах представляется весьма затруднительным ввиду недостатка собственных ресурсов у банков, бюджетных ограничений и возрастания инфляционных рисков после смягчения ограничительных мер.

Поэтому сценарий, при котором выдача ипотечных кредитов резко затормозится к лету 2021 г., выглядит вполне реалистичным. В этом случае можно будет говорить о том, что сработал отложенный эффект влияния кризиса на цены. Многое будет зависеть от избранного государством формата дальнейшей селективной поддержки отдельных групп населения и регионов. С высокой вероятностью можно прогнозировать, что программы льготной ипотеки значительно сократятся. Если общий объем выдачи ожидаемо упадет до 2–2,5 трлн. руб. в год, то цены на МКЖ после краткого периода ажиотажного спроса начнут постепенно сползать вниз в течение одного – двух лет.

4.6. Пандемия и продовольственная безопасность¹

В начале 2020 г. в России была принята новая «Доктрина продовольственной безопасности»². В нее был внесен ряд существенных изменений по сравнению с прежней «Доктриной» 2010 г.:

- в разделе, посвященном национальным интересам в сфере продовольственной безопасности, приводится перечень как традиционных интересов (повышение качества жизни, безопасность пищевой продукции, устойчивое развитие и модернизация сельского и рыбного хозяйства и инфраструктуры внутреннего рынка, развитие племенного животноводства, селекции растений, восстановление и повышение

1 Авторы раздела: *Шагайда Н.И.*, д-р экон. наук, директор Центра агропродовольственной политики ИПЭИ РАНХиГС; *Узун В.Я.*, д-р экон. наук, проф., гл. науч. сотр. лаборатории аграрной политики Института Гайдара, гл. науч. сотр. Центра агропродовольственной политики ИПЭИ РАНХиГС; *Терновский Д.С.*, д-р экон. наук, вед. науч. сотр. Центра агропродовольственной политики ИПЭИ РАНХиГС.

2 Указ Президента РФ от 21.01.2020 № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации».

- плодородия земель), так и новых (недопущение ввоза на территорию Российской Федерации генно-инженерно-модифицированных организмов и агентов биологической борьбы);
- в разделе «Стратегическая цель и основные задачи» «Доктрины» наряду с традиционными задачами поставлен ряд новых: достижение положительного сальдо экспорта-импорта сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, обеспечение продовольственной безопасности в рамках формирования рациона здорового питания;
 - расширен перечень продуктов, по которым заданы пороговые уровни продовольственной независимости: добавлены пороговые уровни по овощам и бахчевым, фруктам и ягодам, а также по семенам основных сельскохозяйственных культур отечественной селекции;
 - по 3 видам продукции в «Доктрине-2020» повышены пороговые уровни продовольственной независимости по сравнению с «Доктриной-2010»: по сахару и растительному маслу – с 80 до 90%, по рыбе и рыбопродуктам – с 80 до 85%;
 - изменена методика расчета порогового уровня продовольственной независимости по отдельным продуктам: «как отношение объема отечественного производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия к объему их внутреннего потребления». В отличие от «Доктрины-2010» этот алгоритм расчета не требует отказа от импорта тех продуктов, на которые есть спрос в стране;
 - установлены критерии экономической доступности продовольствия по основным группам продуктов. Она исчисляется «как отношение фактического потребления основной пищевой продукции на душу населения к рациональным нормам ее потребления, отвечающим требованиям здорового питания, и имеет пороговое значение 100%»¹;
 - определено, что должен быть установлен критерий физической доступности.

Такая трактовка продовольственной независимости не только не требует отказа от импорта тех продуктов, на которые есть спрос в стране, но которые у нас не производятся (или они имеют низкое качество, более высокую цену по сравнению с зарубежными аналогами), но и допускает рост импорта при условии, что будет одновременно увеличиваться не в меньшей мере экспорт. Такая трактовка увязана с указанной выше стратегической целью «Доктрины» – обеспечение положительного экспортно-импортного сальдо в целом по всей группе агропродовольственных продуктов. Эта стратегическая цель имеет приоритет перед целями достичь продовольственной независимости по каждому продукту.

В соответствии с новой «Доктриной» уровень продовольственной независимости в целом по группе агропродовольственной продукции (ТН ВЭД – 1–24) может быть повышен за счет роста экспорта тех видов продукции, производство которых наиболее выгодно в России, а не только за счет импортозамещения.

¹ См.: Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, с. 5.

Распространение COVID-19 совпало с началом 2020 г. ФАО выделяла несколько рисков в области продовольственной безопасности, связанных с расширением географии заболевания, среди которых не было риска недостатка продовольствия в мире:

- нарушение логистических цепочек поставок продовольствия;
- снижение взносов стран-доноров в международные фонды и сокращение гуманитарных акций международных организаций;
- обнищание населения в странах-импортерах;
- ограничительные меры государств-экспортеров и дестабилизация рынков;
- рост цен (на внутренних рынках импортеров – из-за девальвации, логистики; на внешних – из-за ограничений поставок в странах-экспортерах);
- нарушение миграционных потоков работников в сельское хозяйство.

К моменту начала пандемии запасы зерна в мире были выше уровня предыдущего года, прогноз по будущему урожаю зерновых на 2020 г. был оптимистичным¹. В первую волну пандемии цены на основные продовольственные продукты с января по май падали, несмотря на то что масштабы эпидемии возрастали (рис. 25). Уроки первой волны пандемии изменили поведение на внешних рынках – повысилась нервозность, выросли цены.

Ситуация с запасами зерна и прогнозы на урожай по России в начале пандемии были также благоприятны. Однако девальвация рубля, которая произошла в начале года, а также тревожные ожидания создали риски для системы продовольственной системы. Основные из них приведены в табл. 27.

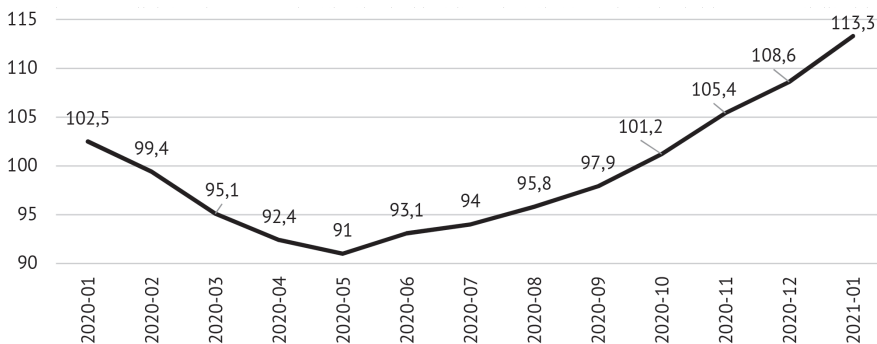

Рис. 25. Индексы цен ФАО на продовольствие, %

Источник: URL: <http://www.fao.org/worldfoodsituation/foodpricesindex/ru/>

¹ ФАО сообщает о сбоях в распределении продовольствия во время пандемии. URL: http://www.cnsheb.ru/news/fao/fao_srpp.pdf

**Систематизация рисков обеспечения внутреннего рынка продовольствия
в период пандемии**

Риски	Оценка
Ажиотажный спрос и исчерпание запасов	Есть
Повышение конкурентоспособности российской продукции и ее вывоз в ущерб внутреннему рынку	Частично (по ограниченному кругу продуктов)
Дефицит на внешних рынках и невозможность ввоза недостающего продовольствия в Россию	Низкий
Ограничение движения продукции в границах ЕАЭС, между субъектами РФ	Есть Частично (малые формы хозяйствования)
Угроза заболевания на производствах	Есть

Ажиотажный спрос проявился в резком росте объема покупок относительно дешевых продуктов длительного хранения. Если в январе 2020 г. этот объем был на 2,3% больше объема покупок января 2019 г., то в марте – уже на 4,7%. Однако в целом объем покупок дешевых продуктов длительного хранения в I квартале 2020 г. составил +3,6% относительно предшествующего года, тогда как годом ранее – +2,2%. По итогам 4 месяцев объем покупок 2020 г. был фактически равен объему 2020 г. (рис. 26).

Покупки относительно дешевых и хранимых без особых условий продуктов увеличились на 78% (рис. 27).

Несмотря на возросший рост покупок и сокращение запасов, критически были запасы только по макаронным изделиям. Можно констатировать, что ажиотажный спрос был преодолен благодаря грамотным действиям федерального правительства (которое не ввело ограничений на перемещение товаров и транспортных средств в стране) и бизнеса (который сумел быстро перестроиться и обеспечивал постоянную наполняемость полок в магазинах).

Дефицит на внешних рынках и невозможность ввоза недостающего продовольствия в Россию были низкими, так как ФАО прогнозировала высокие запасы и урожай в 2020 г. По факту на российском рынке не было дефицита продуктов после спада ажиотажного спроса.

Повышение конкурентоспособности российской продукции и ее вывоз в ущерб внутреннему рынку.

В результате девальвации рубля в начале 2020 г. повысилась конкурентность российских продуктов. Такой вывод можно сделать на основе коэффициента НРС (номинальный коэффициент поддержки сельхозпроизводителей), в числителе которого – цены производителей на пороге российской фермы, а в знаменателе – на ферме потенциального импортера (табл. 28). Так, при девальвации рубля на 20% только говядина и молочные продукты оставались неконкурентными по цене, в меньшей степени – свинина. В связи с этим есть стимул вывоза за рубеж даже животноводческой продукции. Ограничителями вывоза являются ветеринарные требования для импорта животноводческой продукции во многих странах.

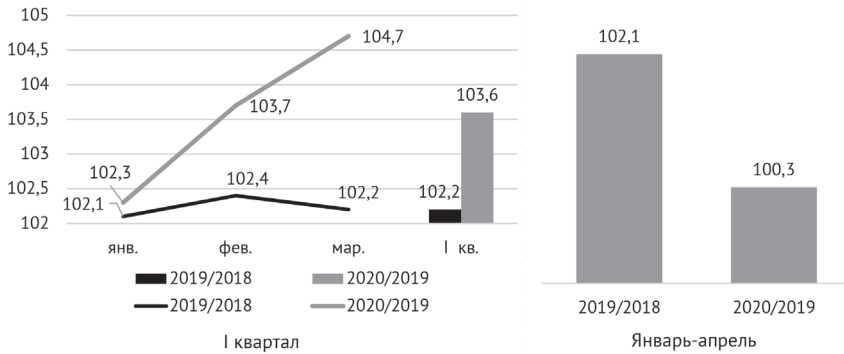

Рис. 26. Объем розничной торговли продовольствием, % к аналогичному периоду

Источник: Росстат.

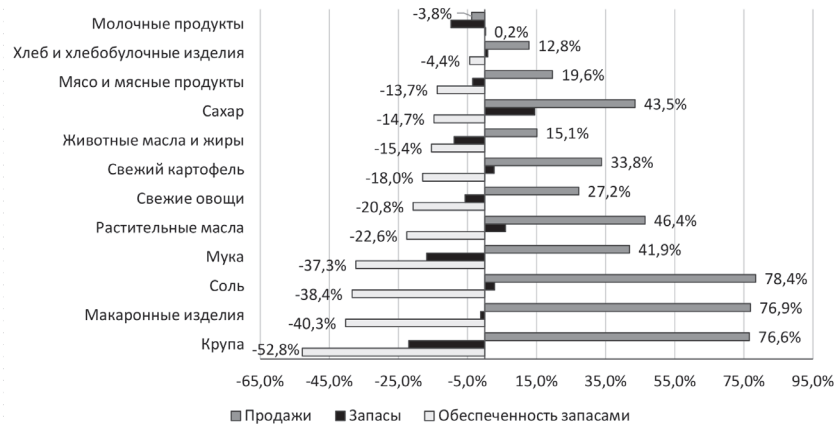

Рис. 27. Динамика продаж и запасов продовольственных товаров в условиях ажиотажного спроса, март 2020 г. к февралю 2020 г.

Источник: Росстат.

Таблица 28

Соотношение цен на продукцию сельского хозяйства на пороге фермы и на мировом рынке (NPC)

Продукт	2019 г.	Продукт	2019 г.
Пшеница	0,99	Молоко	1,16
Ячмень	1,00	Говядина	1,27
Кукуруза	1,19	Свинина	1,24
Рожь	0,98	Птица	1,07
Подсолнечник	0,92	Яйцо	1,00
Сахар	1,21	Картофель	1,00

Источник: ОЭСР.

Повышение конкурентности российского продовольствия, активизация экспорта привели к необходимости применения мер по защите внутреннего рынка. При этом в России, как и в других странах ЕАЭС, введение ограничений не всегда было обоснованным. Обзор обеспечительных мер на постсоветском пространстве приведен в *табл. 29*.

Таблица 29

Меры стран постсоветского пространства для обеспечения наличия продовольствия на внутреннем рынке

Меры		Страна	Срок	Продукция
Ограничение экспорта	Запрет экспорта	Украина	С 3 апреля до 1 июля	Гречка
		Страны ЕАЭС	С 12 апреля по 30 июня	Репчатый лук, чеснок, репа, рожь, рис, гречиха и семя подсолнечника, соя
		Казахстан	С 16 марта до 1 сентября (первоначально до 15 апреля)	Пшеничная, пшенично-ржаная мука, мягкая пшеница, меслин, гречиха, гречневая крупа, сахар, картофель, семя подсолнечника, подсолнечное масло
	Квота на экспорт в страны, не входящие в ЕАЭС	Россия	С 1 апреля по 30 июня	Зерно (7 млн т)

Источник: ФАО; сайт Kremlin.ru.

Ограничение движения продукции и закрытие мелких рынков. Случаи закрытия границ субъектов Российской Федерации по решению региональных властей имели единичный характер. Ограничение на государственных границах для движения малых партий товаров и автомобилей предпринимателей на пространстве ЕАЭС наблюдалось повсеместно. Так, молодая капуста из Казахстана весной не могла пробиться через российские границы, притом что между странами в ЕАЭС не должно быть ограничений на движение продукции¹. Из-за закрытия малых ярмарок и рынков за ранними овощами и зеленью не приезжали массово мелкие перекупщики, что привело к гибели продукции небольших производителей и фермеров². Производители мяса в регионах, транспортное ограничение с которыми было ограничено для мелких производителей, столкнулись с проблемой доставки своей продукции. Это привело к росту цен. Так, в первом полугодии на 9,1% снизилось потребление баранины из-за запрета Россельхознадзора на ее вывоз из регионов Северо-Кавказского и Южного федеральных округов³, а также из-за закрытия рынков и небольших магазинов в связи с пандемией, так как около 95% баранины реализуется через рынки и несетевые точки продаж⁴.

1 Капуста пропадает. Казахстанским фермерам ответил Минсельхоз. URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/kapusta-propadaet-kazahstanskim-fermeram-otvetil-minselhoz-398155/

2 Российские фермеры начали давить непроданный урожай. URL: <https://www.kp.ru/daily/27126/4209656/>

3 Баранине подрезали спрос. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4465787>

4 В России падает реализация баранины. URL: <https://agrotrend.ru/news/2276-v-rossii-padaet-realizatsiya-baraniny/>

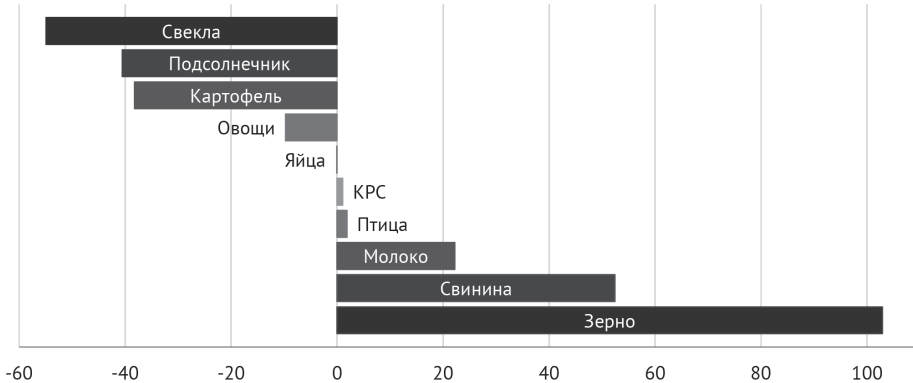

Рис. 28. Вклад основных продуктов сельского хозяйства в прирост валовой продукции в 2020 г. (предварительная оценка в ценах 2018 г., млрд руб.)

Источник: расчеты авторов по данным Росстата.

Прогнозы на урожай в России на весну 2020 г., по оценкам Министерства сельского хозяйства США, рассчитывались на уровне выше 2019 г. и при запасах прошлого года на уровне выше 2019–2020 г. позволяли благоприятно оценивать ситуацию с продовольственным снабжением в период пандемии. По результатам 2020 г. эта оценка оказалась заниженной – урожай был выше прогнозов.

В 2020 г. производство продукции сельского хозяйства увеличилось на 1,5%. Драйверами роста выступили производство зерна (+9,8%), свинины (+8,9%) и молока (+2,7%) (рис. 28). Негативная динамика наблюдалась в производстве сахарной свеклы (-40,4%), подсолнечника (-13,7%), картофеля (-11,3%), овощей (-2,3%). Стабильным остается производство яиц (0%), мяса птицы (+0,3%) и КРС (+0,3%).

Основными факторами изменения объемов производства продукции растениеводства выступили колебания урожайности сельскохозяйственных культур, в случае картофеля и сахарной свеклы усугубленные значительным сокращением посевных площадей (-5,0% и -19,0% соответственно). При этом сокращение посевных площадей сахарной свеклы объясняется резким снижением цен на сахар после рекордного урожая 2019 г., а картофеля – долгосрочным трендом снижения посевных площадей в хозяйствах населения.

В целом за 2020 г. экспорт продукции АПК составил 30 млрд долл., что на 20% выше показателя 2019 г. и на 5 млрд долл. превышает целевой показатель федерального проекта «Экспорт продукции АПК», установленный на 2020 г. При этом перевыполнение целей федерального проекта обеспечивается ростом экспорта зерна и прочей продукции АПК (главным образом – необработанных масличных культур), а невыполнение фиксируется в недостаточном росте экспорта рыбы, мяса и молочной продукции (рис. 29).

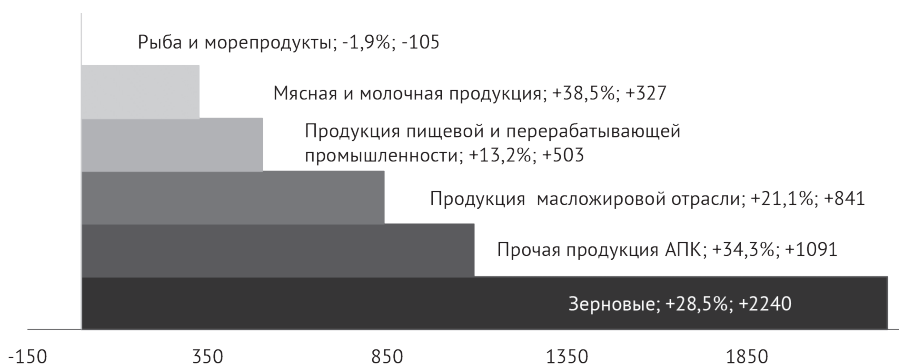

Рис. 29. Абсолютный и относительный приросты экспорта продукции АПК за 2020 г. (млн долл., %)

Источник: Федеральный центр развития экспорта продукции АПК Минсельхоза России, данные на 17 января 2021 г.

Несмотря на недостижение целей федерального проекта, показатели экспорта мяса и молочной продукции демонстрируют наиболее высокие темпы роста (+38,5%). При этом прирост обеспечивается в первую очередь за счет наращивания вывоза мяса: доля свинины в увеличении экспорта составляет 49,9%, мяса птицы – 30,9%.

Поддержку роста экспорта оказал валютный курс – средневзвешенный по объему экспорта продукции АПК курс рубля к доллару в январе – сентябре 2020 г. на 9,7% превышал сопоставимый показатель 2019 г. (71,3 против 65,1 руб./долл.).

Опережающий рост экспорта продукции масложировой отрасли (+21,1%), мяса и молочной продукции (+38,5%) в положительную сторону изменил структуру экспорта относительно степени переработки продукции – доля продукции средних переделов за 2020 г. выросла на 1 п.п. до 24,6% при стабильной доле продукции нижних переделов 59,8%. Негативной стороной изменений выступает отставание роста экспорта продукции верхних переделов – готовых продуктов питания, их доля сократилась на 1,0 п.п. до 15,6%. Если рост экспорта продукции средних переделов, относящейся к мясу и молочной продукции, составляет 39,9%, то продукции верхних переделов – лишь 16,9%. Аналогичная ситуация наблюдается в пищевой и перерабатывающей промышленности – при общем росте +13,3% рост производства продукции верхних переделов составляет +5,5%.

Импорт продовольствия и сельскохозяйственного сырья в 2020 г. снизился на 0,8%, но это снижение не было равномерным. Наибольший вклад в сокращение экспорта внесло снижение ввоза мяса (на 27,0%), алкогольных и безалкогольных напитков (на 6,5%), рыбы (на 9,8%). При этом на 31,7% увеличился ввоз яблок, на 18,7% – пальмового масла (рис. 30).

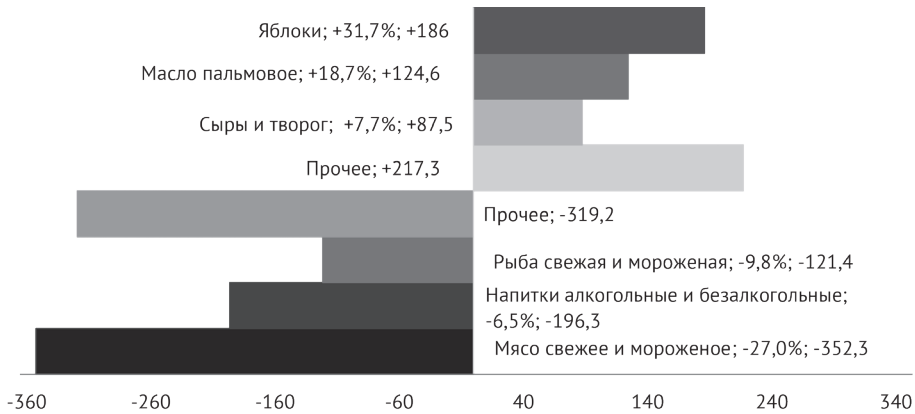

Рис. 30. Абсолютный и относительный приросты импорта важнейших продовольственных товаров за 2020 г. (млн долл., %)

Источник: ФТС РФ; данные на 08.02.2021.

Рост цен на продовольствие на внешних рынках и девальвация рубля создали все условия для роста цен на внутреннем рынке. В ноябре 2020 г. к ноябрю 2019 г. мировые цены на продовольствие возросли на 8,5% по оценке МВФ и на 6,5% по оценке ФАО. С этой величиной сопоставим рост цен российских сельхозпроизводителей (+8,8%) и производителей пищевых продуктов (+10,2%). В то же время розничные цены на продовольствие в России демонстрируют более сглаженную динамику, увеличившись на 5,7% (табл. 30).

Таблица 30

**Динамика российских и мировых цен на продовольствие
(темп прироста, %, ноябрь 2020 г. к ноябрю 2019 г.)**

Продукты/индексы	Розничные цены в России (Росстат)	Мировые цены (МВФ, долл. США)	Мировые цены (МВФ, руб. по курсу ЦБ РФ)
Куры	-0,8	-1,1	19,0
Масло подсолнечное	24,7	47,7	77,7
Сахар	59,3	17,7	41,6
Мука пшеничная/пшеница	13,1	33,8	61,0
Молоко	0,8	14,1	37,3
Помидоры	5,7	12,9	35,9
Свинина	0,0	18,8	43,0
Яблоки	17,2	15,5	39,0
ИПЦ продтовары/Food Price Index IMF	5,7	8,5	30,5
ИЦ сельхозпроизводителей	8,8	х	х
ИЦ производителей пищевых продуктов	10,2	х	х

Источники: Росстат, МВФ, ЦБ РФ.

Изменение цен на разные сельхозтовары и продовольствие было неравномерным. В большей степени выросли цены на продукты, с которыми Россия интегрирована в мировой рынок в качестве как экспортера (зерно, подсолнечное масло), так и импортера (овощи и фрукты). Рост цен на эти продукты был заметен, но не превышал рост цен мирового рынка. По продуктам, по которым внутреннее потребление близко к объему производства (мясо птицы, свинина, молоко), рост цен колеблется в пределах 1% и был кратно ниже роста цен на мировом рынке. Резкий рост российских цен на сахар (+59,3%), опережающий изменение мировых цен даже с учетом девальвации рубля, в значительной степени объясняется эффектом низкой базы – снижением внутренних цен на сахар осенью – зимой 2019 г. из-за рекордного урожая сахарной свеклы. С января 2019 г. внутренние цены на сахар возросли на 11,5%, в то время как мировые номинальные цены – на 17,8%, а с учетом снижения курса рубля – на 34,4%. Сопоставление динамики изменений производства и цен позволяет сделать вывод: по тем культурам, производство которых выросло, изменение цен было относительно небольшим, а производство которых сократилось – цены выросли, причем процент роста цен был значительно больше, чем процент сокращения производства (*рис. 28 и табл. 28*).

В целом можно сделать вывод, что мировой и российский АПК благополучно прошли две фазы пандемии, обеспечивая достаточный уровень производства продовольствия. Негативным явлением при этом выступил рост мировых цен на продовольствие, который объясняется увеличением риска прерывания торговых поставок и соответствующим ростом национальных запасов продовольствия.

Рост мировых цен на отдельные виды сельхозпродукции, по которым Россия имеет значительные объемы внешней торговли, вызвал повышение цен на внутреннем рынке. Это привело к усугублению социально-экономической ситуации, связанной со снижением доходов населения в период пандемии, и к снижению уровня экономической доступности продовольствия. Первоочередной задачей государственного регулирования должны стать разработка и внедрение инструментов, ограничивающих передачу резких ценовых колебаний на экспортные товары с мирового рынка, при этом не подрывающих базу сельскохозяйственного производства в долгосрочном периоде и обеспечивающих производителям наличие достаточных ресурсов для роста выпуска и конкурентности продукции.

4.7. Внешняя торговля¹

4.7.1. Состояние мировой экономики и мировой торговли

Пандемия нанесла серьезный удар по мировой экономике и мировым товарным рынкам. Меры по сдерживанию распространения COVID-19 сказались

¹ Автор раздела: *Воловик Н.П.*, ст. науч. сотр. лаборатории исследований международной торговли ИПЭИ РАНХиГС, зав. лабораторией внешнеэкономической деятельности Института Гайдара.

на экономической активности особенно во II квартале 2020 г., когда в большинстве стран G20 наблюдалось беспрецедентное падение реального ВВП. Для региона G20 в целом ВВП упал на рекордные 6,9%, что значительно превышает падение на 1,6%, зафиксированное в I квартале 2009 г. в разгар финансового кризиса¹.

Китай стал единственной страной G20, демонстрировавшей во II квартале 2020 г. рост экономики на 11,5%, поскольку он первым начал выходить из кризиса. Во всех других экономиках G20 во II квартале 2020 г., когда последствия пандемии проявились сильнее, ВВП сократился в среднем на 11,8%.

Наиболее резко ВВП упал в Индии (-25,2%), за которой следует Великобритания (-20,4%). Значительное сокращение ВВП наблюдалось в Мексике (-17,1%), Южной Африке (-16,4%), во Франции (-13,8%), в Италии (-12,8%), Канаде (-11,5%), Турции (-11,0%), Бразилии и Германии (-9,7% в обеих странах), Соединенных Штатах (-9,1%), Японии (-7,9%), Австралии (-7,0%) и Индонезии (-6,9%). Менее выраженным было сокращение в Корее и России (-3,2% в обеих странах).

В годовом исчислении ВВП в зоне G20 во II квартале 2020 г. сократился на 9,1% после сокращения на 1,7% в предыдущем квартале. Среди экономик G20 в Китае был самый высокий годовой рост (3,2%), в то время как Индия зафиксировала самое большое годовое падение (-23,5%)

По данным ОЭСР², после беспрецедентного падения реального валового внутреннего продукта в 1-м полугодии 2020 г. в результате мер по сдерживанию COVID-19, ВВП в зоне ОЭСР в III квартале 2020 г. вырос на 9,0%, но остается на 4,3% ниже его докризисного максимума. Из стран «большой семерки» в III квартале наиболее быстрые темпы восстановления ВВП наблюдались в тех странах, которые пережили наиболее резкое падение во II квартале: на 18,2% во Франции (после сокращения на 13,7%), на 16,1% в Италии (после сокращения на 13,0%) и на 15,5% в Соединенном Королевстве (после сокращения на 19,8%).

ВВП в III квартале также вырос во всех других крупных странах: в Канаде (на 10% после сокращения на 11,5% в предыдущем квартале), Германии (8,2, -9,8%), Японии (5,0, -8,2%) и США (7,4, -9,0%). В зоне евро и Европейском союзе ВВП увеличился на 12,6 и 11,6% соответственно после сокращения на 11,8 и 11,4% в предыдущем квартале. ВВП оставался значительно ниже уровня предшествующего года (-4,1%) как в зоне ОЭСР в целом, так и во всех странах «большой семерки»: США показали наименьшее годовое падение (-2,9%), Великобритания – наибольшее (-9,6%).

В IV квартале 2020 г. рост ВВП в зоне ОЭСР замедлился до 0,7%³. В странах «большой семерки» в целом увеличение ВВП составило 0,8%, причем в разных странах наблюдались различные тенденции. Рост ВВП оставался положительным в Японии (3,0%), Канаде (1,9%), США и Великобритании (1,0%

1 Официальный сайт ОЭСР // G20. GDP Growth – Second quarter of 2020, OECD. URL: // <http://oecd.org/>

2 Официальный сайт ОЭСР. URL: <https://www.oecd.org/sdd/na/GDP-Growth-Q320.pdf>

3 Официальный сайт ОЭСР. URL: // <https://www.oecd.org/sdd/na/gdp-growth-fourth-quarter-2020-oecd.htm>

в обеих странах) и Германии (0,1%). В Италии и Франции ВВП упал (на 2,0 и 1,3% соответственно) после восстановления в III квартале (16,0 и 18,5% соответственно).

В целом за 2020 г. ВВП в зоне ОЭСР снизился на 4,9%, что является самым большим падением за всю историю наблюдений с 1962 г., причем почти во всех странах ОЭСР наблюдалось падение ВВП в годовом исчислении. Среди экономик G7 снижение ВВП варьировалось от 3,5% в США до 9,9% в Соединенном Королевстве. Заметное падение ВВП зафиксировано также во Франции (-8,2%) и в Италии (-8,9%).

Согласно статистике, опубликованной ВТО 26 января 2021 г., мировая торговля услугами в III квартале 2020 г. упала на 24% по сравнению с аналогичным периодом 2019 г., т.е. фиксируется лишь небольшой рост по сравнению со спадом в 30% в годовом исчислении, зарегистрированным во II квартале 2020 г., в отличие от гораздо более сильного восстановления торговли товарами.

Международный валютный фонд в докладе «Перспективы развития мировой экономики» (ПРМЭ)¹, выпущенном в январе 2021 г., спрогнозировал сокращение мировой экономики в 2020 г. на 3,5%, что является менее серьезным сокращением, чем прогноз октябрьского доклада ПРМЭ. Пересмотр обусловлен более высокими, чем ожидалось, темпами роста ВВП во 2-м полугодии, главным образом в странах с развитой экономикой, где активность начала улучшаться раньше, чем ожидалось, после того как в мае и июне были отменены ограничения, связанные с пандемией COVID-19. По прогнозу МВФ, в 2021 г. мировая экономика вырастет на 5,5%, в 2022 г. – на 4,2% (табл. 31). Прогноз роста на 2021 г. повышен на 0,3 п.п., что обусловлено дополнительным фискальным стимулированием в США и более сильным, чем ожидалось, восстановлением азиатских экономик.

Таблица 31

Темпы прироста мирового ВВП и мировой торговли, % к предыдущему году

	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Оценка	Прогноз	
									2020 г.	2021 г.	2022 г.
Объем мирового ВВП	3,5	3,5	3,6	3,5	3,3	3,8	3,6	2,8	-3,5	5,5	4,2
Страны с развитой экономикой	1,2	1,4	2,1	2,3	1,7	2,5	2,3	1,7	-4,9	4,3	3,1
США	2,2	1,8	2,5	2,9	1,6	2,4	2,9	2,2	-3,4	5,1	2,5
Зона евро	-0,9	-0,2	1,4	2,1	1,9	2,5	1,9	1,3	-7,2	4,2	3,6
Германия	0,7	0,6	2,2	1,5	2,2	2,5	1,5	0,6	-5,4	3,5	3,1
Франция	0,3	0,6	1,0	1,0	1,1	2,3	1,7	1,5	-9,0	5,5	4,1
Великобритания	1,4	2,0	2,9	2,3	1,8	1,7	1,4	1,5	-10,0	4,5	5,0

1 Официальный сайт МВФ. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/09/30/world-economic-outlook-october-2020>

	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Оценка	Прогноз	
									2020 г.	2021 г.	2022 г.
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	5,1	4,7	4,6	4,0	4,3	4,7	4,5	3,7	-2,4	3,6	3,1
Россия	3,4	1,3	0,6	-3,7	-0,2	1,5	2,3	1,3	-3,6	3,0	3,9
Развивающиеся страны Азии	6,7	6,6	6,8	6,6	6,4	6,5	6,4	5,5	-1,1	8,3	5,9
Китай	7,7	7,7	7,3	6,6	6,7	6,9	6,6	6,1	2,3	8,1	5,6
Индия	4,7	5,0	7,3	7,6	7,1	6,7	6,8	4,2	-8,0	11,5	6,8
Латинская Америка и страны Карибского бассейна	2,9	2,7	1,3	0,0	-0,9	1,3	1,0	0,0	-7,4	4,1	2,9
Бразилия	1,0	2,5	0,1	-3,8	-3,6	1,4	1,1	1,1	-4,5	3,6	2,6
Мексика	4,0	1,1	2,1	2,5	2,3	2,2	2,0	-0,3	-8,5	4,3	2,5
Объем мировой торговли товарами и услугами	2,9	3,0	3,3	2,6	2,2	5,2	3,9	1,0	-9,6	8,1	6,3
Страны с развитой экономикой	2,0	2,4	3,4	3,6	1,8	4,4	3,5	1,4	-10,1	7,5	6,1
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	4,6	4,4	2,9	1,3	3,0	6,9	4,1	0,3	-8,9	9,2	6,7

Источник: Официальный сайт МВФ. World Economic Outlook Update. January 2021: Policy Support and Vaccines Expected to Lift Activity. [imf.org](https://www.imf.org)

Рост мировой торговли начал замедляться с IV квартала 2018 г. – стал отрицательным в III квартале 2019 г. и упал на 3,0% в годовом исчислении в I квартале 2020 г. В марте – апреле прошедшего года практически все страны осуществляли строгие меры изоляции для борьбы с распространением COVID-19, что привело к обрушению мировой торговли. Объем мировой торговли товарами во II квартале 2020 г. снизился по сравнению с предыдущим кварталом на 14,3% с учетом сезонных колебаний, а по сравнению со II кварталом 2019 г. – на 21%, что стало самым большим падением за всю историю наблюдений. Больше всех пострадали Европа и Северная Америка, где экспорт упал на 24,5 и 21,8% соответственно. Для сравнения: экспорт азиатских стран сократился всего на 6,1%. За тот же период импорт снизился на 14,5% в Северной Америке и на 19,3% в Европе и лишь на 7,1% в Азии.

После пяти месяцев непрерывного падения мировая торговля начала восстанавливаться в июне 2020 г., когда были ослаблены ограничения, связанные с пандемией. По данным CPB Нидерландского бюро анализа экономической политики¹, в июне 2020 г. по сравнению с предыдущим месяцем объем

1 Официальный сайт CPB Netherlands Bureau for Economic Policy Analysis. URL: <https://www.cpb.nl/en/cpb-world-trade-monitor-august-2020>

мировой торговли вырос на 7,9%, в июле – на 4,8%, в августе – на 2,4%. Европа в августе продемонстрировала уверенный рост экспорта на 4,0%. Японский экспорт также показал хорошие темпы (+6,6%), в то время как импорт продолжал падать (-2,1%). Рост экспорта США составил 2,5%; импорт показал аналогичный рост – на 2,3%. Важный вклад в восстановление мировой торговли внес Китай. Экспорт КНР, испытавший серьезное падение в первые месяцы пандемии, стабилизировался во II квартале и сильно вырос в III квартале. В отличие от других крупных экономик, китайский импорт стабилизировался в июле и августе и вырос на 13% в сентябре.

В III квартале 2020 г. стоимостный объем мировой торговли снизился на 5% по сравнению с тем же периодом прошлого года, что означает улучшение по сравнению с падением, зафиксированным во II квартале.

Всемирная торговая организация в феврале 2021 г. опубликовала очередной Барометр торговли товарами ВТО¹, который в режиме реального времени предоставляет информацию о траектории мировой торговли товарами в соответствии с последними тенденциями. Текущее значение барометра (103,9) выше как базового значения индекса (100), так и предыдущего значения, рассчитанного в ноябре прошлого года (100,7). Это свидетельствует о заметном улучшении торговли товарами с момента резкого падения в 1-м полугодии прошлого года. Все составляющие индексы либо выше тренда, либо находятся в тренде, но некоторые из них уже демонстрируют признаки замедления, в то время как другие могут пойти вниз в ближайшем будущем. Кроме того, индикатор может не полностью отражать рецидив COVID-19 и появление новых штаммов заболевания, что, несомненно, скажется на торговле товарами в I квартале 2021 г.

Индекс экспортных заказов (103,4) и индекс производства и продаж автомобилей (99,8), которые являются одними из самых надежных индикаторов мировой торговли, в последнее время достигли своего пика и начали терять динамику. Напротив, индексы контейнерных перевозок (107,3) и авиаперевозок (99,4) все еще растут, хотя уточненные данные свидетельствуют о том, что контейнерные перевозки снизились с начала года. Наконец, хотя индексы электронных компонентов (105,1) и сельскохозяйственного сырья (106,9) уверенно превышают тренды, это может отражать временное накопление запасов. Взятые вместе, эти тренды дают основание предполагать, что восходящий импульс торговли может в скором времени достичь пика и пойти на спад.

4.7.2. Конъюнктура цен на основные товары российского экспорта и импорта

Воздействие COVID-19 на цены на сырьевые товары было неравномерным (*рис. 31*). Цены на нефть резко упали на ранних стадиях COVID-19 и лишь частично восстановили свой допандемический уровень, в то время как цены на металлы снизились относительно умеренно и вернулись к уровням, которые

¹ Официальный сайт ВТО // WTO. 2021. News items – Goods Barometer signals strong trade rebound but momentum may be short lived.

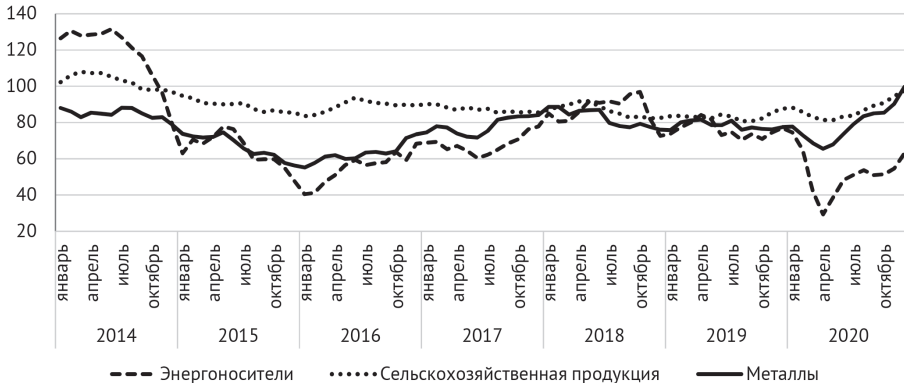

Рис. 31. Индексы цен Всемирного банка на сырьевые товары (2010 г. = 100%)

Источник: URL: <http://www.worldbank.org/en/research/commodity-markets#1>

предшествовали пандемическому шоку. Пандемия практически не повлияла на стоимость сельскохозяйственной продукции.

Рынки нефти столкнулись в 2020 г. с беспрецедентной нестабильностью, на которую сильно повлияли пандемия COVID-19 и последовавший за ней обвал спроса. Мировое потребление сырой нефти упало во II квартале 2020 г. на 16% в годовом выражении в основном из-за локдаунов и изоляции, введенных практически во всех странах в целях борьбы с COVID-19. В какой-то момент в апреле стечение факторов даже подтолкнуло фьючерсы на нефть WTI к отрицательным значениям – впервые в истории нефтяного рынка.

Отказ от поездок оказал огромное влияние на потребление нефти, поскольку на транспортное топливо приходится около двух третей мирового потребления нефти. Падение спроса было широкомасштабным, особенно значительным в странах ЕС. Заметным исключением стал Китай, где потребление нефти немного снизилось в I квартале 2020 г., но с тех пор восстановилось на фоне возобновления активности и накопления запасов, причем потребление во II квартале 2020 г. было выше, чем во II квартале предыдущего года. За пределами Китая потребление нефти начало восстанавливаться после снятия карантинных мер. Согласно октябрьскому отчету Международного энергетического агентства, в 2020 г. спрос на нефть будет примерно на 8% ниже, чем в 2019 г.

После достижения в апреле 2020 г. многолетних минимумов мировые цены на нефть в мае 2020 г. стали быстро восстанавливаться. Этому способствовало выполнение Соглашения ОПЕК+ по ограничению добычи нефти (Declaration of Cooperation, DoC). В июне – июле восстановление мировых цен на нефть продолжилось, но темпы восстановления замедлились. Причинами восстановления цен стали рост спроса, снижение добычи нефти в США и продление странами ОПЕК+ более жестких квот на добычу в июле. В июле 2020 г. цена на сырую нефть ICE Brent выросла на 6% до 43,22 долл./барр.,

а NYMEX WTI – на 6,4% до 40,77 долл./барр. По сравнению с тем же периодом годом ранее цена ICE Brent снизилась на 35,8%, а NYMEX WTI – на 34,9%.

В декабре 2020 г. спотовые цены на нефть резко повысились, поднявшись до десятимесячного максимума благодаря улучшению фундаментальных показателей физического рынка на фоне активных закупок нефти нефтеперерабатывающими предприятиями Азиатско-Тихоокеанского региона. Ожидание постепенного снятия ограничений на мобильность и ускорения восстановления спроса также способствовали восстановлению нефтяных цен. Повышение маржи переработки, сокращение плавучего хранения сырой нефти и строгое соответствие производственным корректировкам со стороны производителей DoC обеспечили рынку дополнительную поддержку.

Эталонная корзина ОПЕК (ORB) завершила 2020 г. подорожанием: цена в декабре выросла на 15% до 49,17 долл./барр. – самого высокого ежемесячного значения с февраля 2020 г. Однако в среднем за год ORB подешевела на 25,2% до 41,47 долл./барр., что является самым низким среднегодовым значением с 2016 г.

В декабре 2020 г. цены на фьючерсы на сырую нефть резко выросли по обе стороны Атлантики, достигнув самого высокого уровня с февраля прошлого года. Инвесторы стали более позитивно относиться к экономическому подъему и быстрому восстановлению спроса на нефть после регистрации вакцин от COVID-19 в нескольких странах. Фьючерсные цены выросли вместе с акциями после утверждения дополнительных пакетов экономических стимулов в США и в Европе. Рыночный оптимизм усилился на фоне улучшающихся перспектив баланса мирового нефтяного рынка после того, как производители DoC решили в начале декабря добровольно скорректировать свою добычу с января, а также согласились продлить компенсационный период.

Цена на нефть ICE Brent в декабре выросла на 14,2% до 50,22 долл./барр., NYMEX WTI – на 13,8% до 47,07 долл./барр. Однако в годовом исчислении ICE Brent подешевела на 32,7% и составила 43,21 долл./барр., NYMEX WTI – на 31,0% до 39,34 долл./барр.

Средняя цена нефти марки Urals 21 апреля 2020 г. достигла минимального значения с 1999 г. – 12,09 долл./барр., снизившись более чем на 80% с начала года из-за существенного сжатия спроса вследствие ограничительных мер, введенных из-за пандемии, а также увеличения предложения нефти после прекращения действия соглашения ОПЕК+ в апреле 2020 г. В мае нефть марки Urals подорожала до 30 долл./барр., в июне – до 42 долл./барр., в июле – до 43,91 долл./барр., что в 1,4 раза ниже, чем в июле 2019 г. (63,34 долл./барр.). Средняя цена нефти марки Urals в январе – июле 2020 г. сложилась в размере 40,34 (в январе – июле 2019 г. – 65,27 долл./барр.). Опасения замедления мирового спроса в конце года привели к тому, что нефть марки Urals подешевела в сентябре – октябре по отношению к июлю – августу на 8%.

В целом за 2020 г. средняя цена на нефть марки Urals сложилась в размере 41,73 долл./барр., что на 34,4% ниже, чем в 2019 г. (63,59 долл./барр.).

Пандемия COVID-19 и связанная с ней глобальная рецессия привели к падению спроса на природный газ, но влияние последствий пандемии на этот

ресурс было гораздо меньше, чем на нефть, с учетом того, что природный газ в основном используется в производстве электроэнергии, промышленности и отоплении жилых и коммерческих помещений, а не на транспорте. В 1-м полугодии 2020 г. природный газ неуклонно дешевел (особенно в Европе), цены на него достигли рекордного минимума во II квартале 2020 г. Спрос начал восстанавливаться, немного подняв цены в III квартале 2020 г.

Цены на природный газ в Европе в октябре сильно выросли: средняя цена на главной спотовой площадке Европы – нидерландской Title Transfer Facility (TTF) выросла по отношению к сентябрю на 24% до 4,9 долл./млн БТЕ. В декабре рост продолжился, природный газ подорожал по сравнению с ноябрем на 21,1%, достигнув максимального уровня с февраля 2019 г. – 5,86 долл./млн БТЕ. Цены были поддержаны ожиданием более низких температур к началу ноября, перспективой отключений в Норвегии из-за забастовки нефтяников и аварии на крупнейшем в стране заводе по производству СПГ в конце сентября, а также резким ростом цен на СПГ в Азии – до 11 долл./млн БТЕ, что благоприятствует экспорту СПГ в этот регион.

Согласно оценкам Международного энергетического агентства¹, в 2020 г. по сравнению с 2019 г. мировой спрос на природный газ упал примерно на 2,5%, или 100 млрд кубометров, что стало крупнейшим падением за всю историю наблюдений. Но ожидается, что спрос на природный газ быстро восстановится: в 2021 г. он вырастет почти на 3%, а к 2030 г. – до 14% по сравнению с уровнем 2019 г., при этом рост будет сосредоточен в Азии.

Цены на австралийский энергетический уголь после падения более чем на 20% во II квартале 2020 г. стабилизировались в III квартале 2020 г., и с сентября начался их рост. В результате, увеличившись в декабре на 28,9% по сравнению с ноябрем, цена на уголь составила 83,0 долл./т, достигнув 20-месячного максимума, в основном благодаря более холодным, чем средние, зимним температурам в Северо-Восточной Азии.

Тем не менее следует отметить, что пандемия COVID-19 ускорила существующую тенденцию к снижению потребления угля в пользу более чистого природного газа и возобновляемых источников энергии, в то время как низкие цены на природный газ ускорили переход с угля на газ. Все основные производители сократили производство во главе с Колумбией (отчасти из-за трудовых споров), Индонезией и США. Несмотря на рост спроса и стабильное производство, Китай (крупнейший в мире потребитель угля) с мая ввел жесткие ограничения на его импорт.

По прогнозу МЭА, спрос на уголь до 2030 г. останется в среднем на 8% ниже докризисного уровня благодаря расширению использования возобновляемых источников энергии, дешевого природного газа и политики отказа от угля. В странах с развитой экономикой спрос на уголь в 2030 г. будет почти на 45% ниже, чем в 2019 г. Спрос на уголь в энергетике и промышленности продолжает расти в Индии, Индонезии и Юго-Восточной Азии, но темпы роста медленнее, чем прогнозировалось ранее. В Китае потребление угля

1 Официальный сайт МЭА. World Energy Outlook. URL: <https://www.iea.org/reports/world-energy-outlook-2020/outlook-for-energy-demand#abstract>

в ближайшем будущем восстановится, достигнет пика примерно в 2025 г., а затем постепенно снизится.

Индекс цен Всемирного банка на металлы и минералы поднялся в III квартале 2020 г. относительно предыдущего квартала на 19,5%, нивелировав свои потери в 1-м полугодии. В декабре индекс цен на металлы вырос на 10,4% по сравнению с ноябрьским показателем и завершил год на 28,6% выше, чем в декабре 2019 г. (табл. 32). Рост цен был вызван и перебоями в поставках, и возобновлением экономической активности, особенно в Китае, когда были ослаблены ограничения, связанные с COVID-19. Улучшение настроений инвесторов после объявления о регистрации вакцин, ожидание дополнительного фискального стимулирования в США и более слабый доллар США продолжали поддерживать рост цен.

Таблица 32

Среднегодовые мировые цены

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Нефть (Brent), долл./барр.	79,64	110,9	111,97	108,86	98,94	52,37	44,05	54,39	71,07	64,03	49,73
Натуральный газ (США), долл./МБТЕ	4,39	4,00	2,75	3,72	4,37	2,61	2,49	2,96	3,16	2,57	2,04
Натуральный газ, рынок Европы, долл./МБТЕ	8,29	10,52	11,47	11,79	10,05	6,82	4,56	5,72	7,68	4,80	3,28
Натуральный газ (Япония), долл./МБТЕ	10,85	14,66	16,55	15,96	16,04	10,93	7,37	8,61	10,67	10,56	8,4
Уголь (Австралия), долл./т	98,97	121,45	96,36	84,56	70,13	58,94	66,12	88,52	107,02	77,86	61,41
Медь, долл./т	7534	8828	7962	7332,1	6863,4	5510,5	4867,9	6169,9	6529,8	6010,2	6041,7
Алюминий, долл./т	2173	2401	2023,3	1846,7	1867,4	1664,7	1604,2	1967,7	2108,5	1794,5	1721,4
Никель, долл./т	21809	22910	17557	15032	16893	11863	9595,2	10409	13114	13914	13928
Железная руда, долл./т	145,86	167,75	128,50	135,36	96,95	55,85	58,42	71,76	69,75	93,85	110,03

Источник: данные Всемирного банка.

После восьми последовательных квартальных снижений цена на алюминий выросла в III квартале 2020 г. по сравнению со II кварталом 2020 г. на 14% и в середине октября превысила допандемический уровень. В декабре по сравнению с апрелем 2020 г. алюминий подорожал на 38% до 2014,67 долл./т, что стало максимальным уровнем с октября 2018 г. Рост цен был поддержан

сильным спросом со стороны Китая, поскольку импорт первичного алюминия в страну вырос в августе в 8 раз по сравнению с предыдущим годом, что является самым большим ежемесячным темпом роста за последние 10 лет. Спрос на алюминий в Соединенных Штатах также вырос, поскольку пивовары перешли от использования бочонков к банкам, чтобы обеспечить растущее потребление пива дома во время локдаунов и ограничений общественных собраний. Мировые продажи автомобилей также постепенно восстанавливаются. Несмотря на ожидаемое восстановление мирового спроса в следующем году, планируемое увеличение мощностей, как ожидается, будет сдерживать рост цен. По прогнозу Всемирного банка, цены на алюминий вырастут в 2021 г. примерно на 1% после снижения на 4,6% в 2020 г.

Цены на медь в III квартале подскочили на 22% (это самый высокий квартальный рост с середины 2009 г.), значительно превысив в сентябре допандемический уровень. По сравнению с ноябрем в декабре медь подорожала на 9,9% до 7772,24 долл./т на фоне дальнейшего падения запасов: в декабре запасы на складах Лондонской биржи металлов (LME) упали до 107950 т с 149800 т в ноябре, что подчеркивает напряженность рынка. Рост цен был вызван высоким спросом и резким увеличением импорта в Китае. Серьезные перебои в поставках, вызванные пандемией, также привели к росту цен. В Чили, крупнейшем в мире производителе меди, рост числа случаев заболевания COVID-19 и реакция профсоюзов привели к временной приостановке деятельности государственной компании Codelco. Связанная с пандемией нехватка рабочей силы и погодные условия также ограничили производство в Панаме и Перу. Ожидается, что в ближайшие годы дефицит предложения на рынке меди снизится, поскольку в Чили, Демократической Республике Конго, Индонезии, Монголии, Панаме и Перу начнутся крупные новые проекты или расширение уже существующих мощностей. Согласно прогнозу Всемирного банка, в 2021 г. цены на медь вырастут на 4% после роста на 3,2% в 2020 г.

Запрет Индонезии на экспорт никелевых руд, вступивший в силу в январе 2020 г., резко ограничил поставки сырья для производства никелевого чугуна (NPI) в Китае. Поставкам из Филиппин, крупнейшего поставщика никелевой руды в Китай, препятствует закрытие рудников из-за вспышки COVID-19. Рост потребления никеля, вызванный высоким спросом со стороны производителей нержавеющей стали в Китае и опасениями по поводу дефицита никеля, привел к значительному подорожанию этого металла. В декабре 2020 г. цены на никель увеличились на 42,5% по сравнению с апрельским уровнем. Но в целом за 2020 г. никель подешевел на 0,4%. Согласно прогнозу ВБ, в 2021 г. цена на никель вырастет примерно на 2%.

Железная руда в декабре по сравнению с ноябрем подорожала на 25% до 155,4 долл./т, превысив уровень, зафиксированный в декабре 2019 г., на 68%, т.е. железная руда стала одним из товаров с самым большим ростом цен за последние 12 месяцев. Цены поддерживались высоким спросом на производство стали в Китае. По данным Всемирной ассоциации стали¹,

1 Официальный сайт Всемирной ассоциации стали. URL: <https://www.worldsteel.org/media-centre/press-releases/2021/Global-crude-steel-output-decreases-by-0.9--in-2020.html>

производство стали в Китае в 2020 г. достигло 1053,0 млн т, что на 5,2% больше, чем в 2019 г. Доля Китая в мировом производстве сырой стали увеличилась с 53,3% в 2019 г. до 56,5% в 2020 г.

Индекс цен на драгоценные металлы Всемирного банка вырос в III квартале 2020 г. по сравнению с I кварталом на 23,7%. Рост цен отразил бегство в безопасные активы, возросшую неопределенность в условиях пандемии COVID-19 и сверхнизкие процентные ставки, поскольку основные центральные банки продолжали экспансионистскую денежно-кредитную политику. Ослабление доллара США и перебои в поставках также оказали поддержку ценам.

В IV квартале 2020 г. наблюдалось снижение цен на драгоценные металлы. Самым большим сдерживающим фактором этого стали положительные новости о вакцинах. Например, в ноябре золото пережило самый резкий спад за 7 лет после того, как компания Pfizer объявила о разработке эффективной вакцины против COVID-19. В тот день стоимость золота упала на 5%, завершив месяц ниже отметки 1800 долл./унция.

В целом за 2020 г. драгоценные металлы показали очень хорошие результаты: золото подорожало на 27,8% по сравнению с 2019 г., что стало лучшим результатом с 2010 г., серебро – на 27,3%. По прогнозу ВБ, в 2021 г. драгоценные металлы подешевеют примерно на 4% по мере восстановления мировой экономики.

В 2020 г. цены на сельскохозяйственную продукцию выросли на 4%, в основном за счет дефицита предложения и более высокого, чем ожидалось, спроса на пищевые масла и шроты. В некоторых регионах наблюдались локальные скачки цен на продовольствие, а снижение доходов домохозяйств – особенно среди беднейших слоев населения – увеличило риск отсутствия продовольственной безопасности. Согласно прогнозу ВБ, в 2021 г. индекс цен на сельскохозяйственную продукцию вырастет на 1,4%.

Сводный индекс сырьевых активов Bloomberg Commodity Index (BCOM), в который входят 22 вида сырьевых товаров, в 2020 г. колебался в диапазоне от 60 до 82 пунктов. В начале года BCOM превышал 81 пункт. Опустившись 24 апреля до минимального за 5 лет уровня – 60,24 пункта, 4 декабря 2020 г. BCOM вырос до уровня 74,3 пункта, что отражает сохранение низких цен на сырьевых рынках.

4.7.3. Основные показатели российской внешней торговли

Рецессия мировой экономики, вызванная распространением новой коронавирусной инфекции, обвал цен на рынке энергоносителей негативно повлияли на российскую внешнюю торговлю. В апреле 2020 г. произошло обвальное падение основных показателей российской внешней торговли. Так, внешнеторговый оборот, рассчитанный по методологии платежного баланса, составил 40,7 млрд долл., что меньше аналогичного показателя предшествующего года на 30,7%. За рубеж было вывезено товаров на сумму 23,5 млрд долл., что меньше, чем в апреле 2019 г., на 36%. Импорт по сравнению с апрелем 2019 г. сократился на 21,9% до 17,2 млрд долл.

В 2020 г. российский внешнеторговый оборот сократился по сравнению с 2019 г. на 15,3% до 571,5 млрд долл. Сокращение проходило неравномерно. Если в I квартале 2020 г. по сравнению с аналогичным кварталом 2019 г. внешнеторговый оборот сократился на 8,1% за счет падения экспорта на 13% при росте импорта на 0,8%, то во II квартале произошло обвальное падение основных показателей внешней торговли: стоимостный объем экспорта уменьшился на 30,6%, импорта – на 12,7%, в результате чего внешнеторговый оборот России сократился по сравнению со II кварталом 2019 г. на 23,9%. В III квартале темпы падения российской внешней торговли замедлились, но все же остались весьма значительными: оборот внешней торговли уменьшился на 17,7%, российский экспорт – на 24,4%, российский импорт – на 8,1%. В IV квартале российский внешнеторговый оборот сократился на 11,5%, в основном за счет падения экспорта на 16,9%, падение импорта замедлилось до 2,9%.

Внешнеторговый оборот со странами дальнего зарубежья в 2020 г. снизился на 16% до 495,7 млрд долл., со странами СНГ – на 10% до 75,7 млрд долл.

Российский экспорт в 2020 г. сократился по сравнению с аналогичным показателем 2019 г. на 21% до 331,7 млрд долл., российский импорт – на 5,8% до 239,7 млрд долл. Сложившаяся динамика экспорта и импорта обусловила значительное сокращение положительного сальдо торгового баланса – до 92 млрд долл. против 165,3 млрд долл. в 2019 г. (падение на 44,3%) (рис. 32).

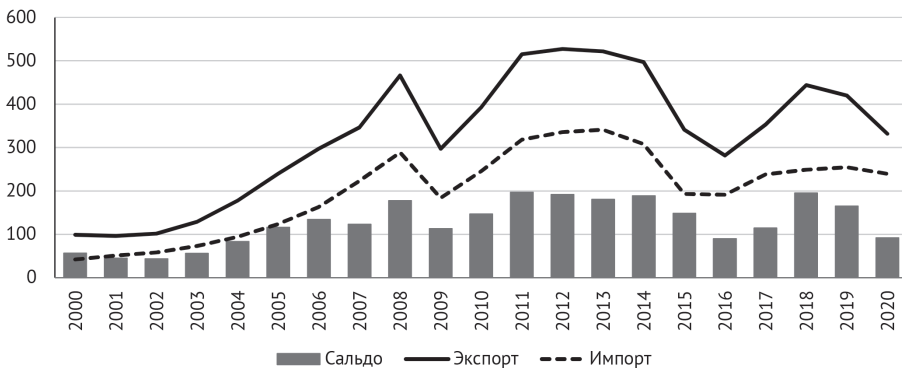

Рис. 32. Основные показатели российской внешней торговли (млрд долл.)

Источник: ЦБ РФ.

Обвальное падение экспорта связано прежде всего со снижением контрактных цен практически на все вывозимые за рубеж российские товары, притом что физические объемы экспорта многих товаров (в основном несырьевых неэнергетических) выросли (табл. 33). По данным ФТС, в 2020 г. по сравнению с 2019 г. стоимостный объем всего экспорта снизился на 20,7%,

а физический – на 2,1%. При этом стоимостный объем несырьевого неэнергетического экспорта вырос на 2,2%, физический объем ННЭ – на 2,8%.

Таблица 33

Индексы средних цен и физического объема товарной структуры экспорта и импорта Российской Федерации в 2020 г. (% к соответствующему кварталу 2019 г.)

Код ТН ВЭД ЕАЭС	Наименование товарной группы	Индекс средних цен						Индекс физического объема					
		Экспорт			Импорт			Экспорт			Импорт		
		I кв.	II кв.	III кв.	I кв.	II кв.	III кв.	I кв.	II кв.	III кв.	I кв.	II кв.	III кв.
01-24	Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	102,6	97,1	97,6	101,3	99,3	98,5	120,7	147,6	98,5	97,7	90,9	104,5
25-27	Минеральные продукты	87,8	51,8	62,4	89,3	75,9	94,0	92,1	102,5	88,5	125,9	110,6	74,3
27	Топливо-энергетические товары	87,8	51,4	62,0	88,0	65,3	91,6	91,9	101,9	87,6	96,3	124,6	73,8
28-40	Продукция химической промышленности, каучук	89,7	82,6	80,4	99,9	95,9	99,7	104,8	100,3	110,9	86,0	96,3	77,1
41-43	Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	99,1	85,0	96,7	104,4	97,2	96,6	95,5	50,2	61,8	84,2	37,7	86,6
44-49	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	85,4	86,9	86,0	97,0	97,0	98,7	118,1	111,2	116,1	96,6	87,4	93,9
50-67	Текстиль, текстильные изделия и обувь	103,3	85,9	91,8	98,3	115,0	92,8	130,4	82,8	110,2	110,2	75,7	103,7
72-83	Металлы и изделия из них	94,6	87,0	92,3	99,0	90,5	92,0	86,1	98,6	97,6	111,2	76,3	81,6
84-90	Машины, оборудование и транспортные средства	86,8	91,2	93,9	97,2	96,2	96,3	91,3	86,4	96,7	105,4	89,8	97,2
68-70, 91-97	Другие товары	95,7	92,5	90,6	98,0	92,8	96,4	66,7	89,1	48,8	101,1	83,4	95,9

Источник: данные ФТС.

Структура и динамика экспорта

После двухлетнего роста в 2017–2018 гг. российский экспорт начал снижаться во II квартале 2019 г., в 2020 г. негативная динамика усилилась (табл. 34). Жесткие меры социального дистанцирования и ограничения на поездки и перевозки действовали в полном объеме в большинстве стран в течение апреля и мая. В условиях глобальной неопределенности в мае 2020 г.

был достигнут минимальный с февраля 2016 г. уровень российского экспорта – 20,98 млрд долл.

Таблица 34

Динамика российского экспорта

	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Экспорт, млрд долл.	297,2	392,7	515,4	527,4	521,8	496,8	341,4	281,7	353,1	443,1	419,8	331,7
В том числе:												
Дальнее зарубежье	252,0	333,6	436,7	443,8	443,8	428,1	292,1	241,7	303,0	386,6	362,4	281,3
Темпы роста, % к предыдущему году												
Индекс физического объема	105,0	96,8	97,0	110,0	97,8	99,9	104,9	109,0	103,5	106,5	98,3	96,1
Индекс цен	110,9	137,4	76,4	119,8	132,9	101,6	95,7	58,1	76,9	118,5	96,7	75,5

Источник: Банк России; Минэкономразвития.

Негативная динамика экспорта обусловлена прежде всего падением цен на энергоносители, а также снижением мирового спроса на товары и услуги из-за рецессии в странах – торговых партнерах. Определенную роль сыграли и ограничения на их добычу в результате сделки ОПЕК+, которая предусматривала снижение добычи нефти в мае – июне 2020 г. на 9,7 млн барр. в сутки.

Совокупность этих факторов привела к падению российского экспорта топливно-энергетических товаров в 2020 г. по сравнению с 2019 г. на 37,5%. Это связано прежде всего с падением контрактных цен на основные товары российского экспорта – нефть сырую и природный газ – и с сокращением физических объемов поставок этих товаров за рубеж. По данным ФТС, в 2020 г. стоимостный объем экспорта нефти сократился по сравнению с 2019 г. на 40,8%, природного газа – на 39,6%. В физическом выражении за рубеж было вывезено нефти на 11,4% меньше, чем в предыдущем году, природного газа – меньше на 9,7%, при этом нефть была дешевле на 33,2%, природный газ – на 33,1%. Физический объем вывезенных за рубеж нефтепродуктов остался практически на уровне прошлого года, при этом экспорт бензина автомобильного увеличился на 12,4%, дизельного топлива – на 3,3%.

Основными потребителями российской сырой нефти являются Китай, Нидерланды, Республика Корея, Германия, США, российского газа – Япония, Республика Корея, Тайвань (КНР), Бельгия, Китай.

Из-за обвального снижения экспорта топливно-энергетических товаров значительно сократилась доля этих товаров в общей структуре российского экспорта. Если в 2019 г. она составляла 62,1%, то в 2020 г. – 49,6%. Соответственно доля несырьевого неэнергетического экспорта (ННЭ) в общем объеме экспорта России выросла более чем на 10 п.п. относительно аналогичного показателя 2019 г., составив 48% (в 2019 г. – 36,4%). По сравнению с 2019 г. в 2020 г. выросла доля экспорта продовольственных товаров

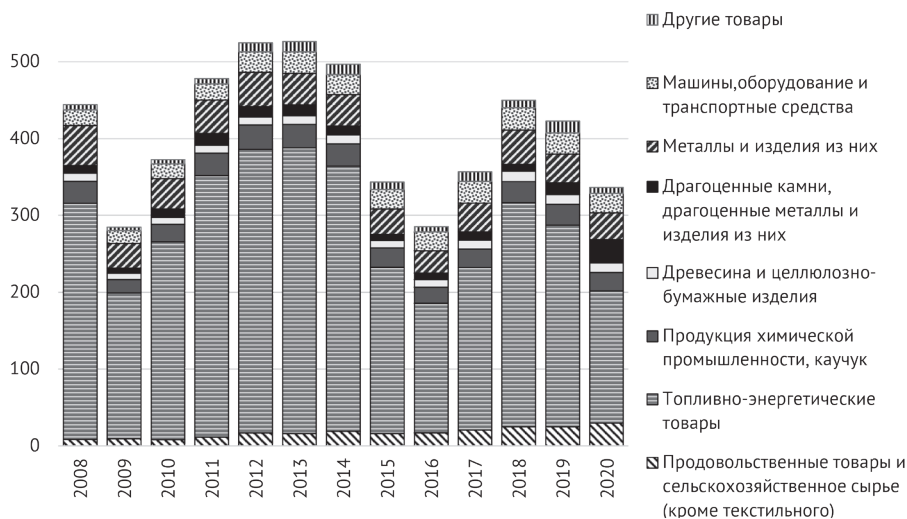

Рис. 33. Потоварная динамика российского экспорта (млрд долл.)

Источник: ФТС.

и сельскохозяйственного сырья (с 5,9 до 8,8%), продукции химической промышленности (с 6,4 до 7,1%), древесины и целлюлозно-бумажных изделий (с 3,0 до 3,7%), драгоценных камней, драгоценных металлов и изделий из них (с 3,6 до 9,0%), металлов и изделий из них (с 8,9 до 10,4%), машин, оборудования и транспортных средств (с 6,6 до 7,4%) (рис. 33).

Российский экспорт в 2020 г. сократился по сравнению с 2019 г. практически по всем позициям расширенной товарной номенклатуры, кроме позиций «Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)» (рост на 19,2%), «Текстиль, текстильные изделия и обувь» (рост на 6,5%) и «Драгоценные камни, драгоценные металлы и изделия из них» (рост почти в 2 раза).

Положительная динамика экспорта российской продукции агропромышленного комплекса сохраняется с 2015 г. В 2020 г. экспорт зерна увеличился на 29% до 10,019 млрд долл., масложировой продукции – на 20% до 4,707 млрд долл., продукции пищевой и перерабатывающей промышленности – на 14% до 4,154 млрд долл. Наибольший прирост – на 41% до 1,1146 млрд долл. – достигнут в экспорте мясной и молочной продукции.

Основным экспортным товаром в группе продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья традиционно являются злаки, на долю которых в 2020 г. приходилось 33,8% от всего экспорта российского продовольствия. Физический объем экспорта злаков увеличился на 12,6% (до 31,4 млн т) – за счет пшеницы (+7,5%), ячменя (+37,8%) и кукурузы (+43,6%). Россия поставляет зерно более чем в 120 стран. Крупнейшими странами –

покупателями российского зерна остаются Турция (19,4% общего объема вывезенного за рубеж зерна), Египет (16,1%), Бангладеш (6,6%), Иран (6,1%).

Следует отметить, что экспорт зерновых вырос в условиях действия временной квоты, установленной Постановлением Правительства Российской Федерации от 31.03.2020 № 385. Квота в размере 7 млн т на экспорт пшеницы, меслина, ржи, ячменя и кукурузы в государства, не являющиеся членами Евразийского экономического союза, из России была введена на период с 1 апреля до 30 июня 2020 г. Так как 26 апреля нетарифная квота на экспорт зерна из России была выбрана в полном объеме, вывоз зерновых в страны, не являющиеся членами ЕАЭС, был приостановлен до 1 июля 2020 г. Ограничительная мера позволила стабилизировать цены на зерновые и обеспечить внутренние потребности страны в зерне и продуктах его переработки.

В 2019 г. в России был собран рекордный урожай масличных культур – почти 23 млн т. В результате накопленных запасов экспорт продукции масложировой отрасли за 9 месяцев прошлого года вырос в физическом выражении на 16,6% до 3,98 млн т – на сумму 2,9 млрд долл. Основу экспорта данной категории продукции составляют масло подсолнечное, сафлоровое или хлопковое и их фракции (70,7% от общего объема экспорта этой группы товаров), масло соевое и его фракции (13,1%), масло рапсовое или горчичное и их фракции (9,7%), маргарин (3,5%). Основным покупателем остается Китай, который за 9 месяцев истекшего года нарастил закупки российской масложировой продукции вдвое – до 779,3 млн долл., при этом почти половина пришлось на подсолнечное масло. В тройку основных покупателей масложировой продукции также входят Турция и Индия.

За 9 месяцев 2020 г. значительно вырос экспорт мяса: с территории России было вывезено 242,6 тыс. т мяса и субпродуктов стоимостью 632,2 млн долл. По сравнению с 9 месяцами 2019 г. объем экспорта в стоимостном выражении увеличился на 74%, в физическом – на 65,9%. Экспорт мяса птицы вырос на 65,8% до 326,1 млн долл., свинины – в 2,6 раза до 183,7 млн долл., говядины замороженной – в 2,8 раза до 42,8 млн долл.

В пятерку основных покупателей российского мяса входит Китай, который в 2020 г. закупил в России продукции на 235 млн долл., что в 3,9 раза больше показателя 2019 г. На втором месте Вьетнам, нарастивший закупки в 3,8 раза до 92 млн долл. Третье место занимает Украина, которая приобрела российского мяса на 80 млн долл. (рост на 14%). Экспорт в Гонконг вырос в 2,1 раза до 47 млн долл., в Казахстан – на 48% до 35 млн долл.

Российский экспорт мяса птицы вырос главным образом благодаря открытию китайского рынка – половину поставленного Россией за рубеж мяса закупил Китай. На долю материкового Китая за 9 месяцев прошлого года пришлось 45% поставок в натуральном выражении, а с учетом Гонконга – 54%. Работа по обеспечению допуска птицеводческой продукции на рынок Китая велась Россельхознадзором с 2014 г. В конце 2018 г. был подписан Протокол о взаимном допуске на рынки двух стран замороженного мяса птицы. Список аттестованных предприятий, получивших право поставки своей продукции в КНР, расширялся постепенно: в начале 2019 г. Китай официально

подтвердил возможность поставок мяса птицы с 23 российских предприятий, к концу 2020 г. на право экспорта мяса птицы и субпродуктов в Китайскую Народную Республику аттестованы 40 российских предприятий и 15 холодильных складов.

В последние 10 лет наблюдается положительная динамика российского экспорта текстиля, текстильных изделий и обуви (кроме 2015 г.). В 2019 г. стоимостный объем экспорта этой группы товаров составил 1,36 млрд долл., что в 3,7 раза выше аналогичного показателя 2010 г. Доля текстиля, текстильных изделий и обуви в общем объеме российского экспорта незначительная, но она стабильно растет: если в 2010 г. она составляла всего 0,09% от общего объема российского экспорта, то в 2019 г. – 0,32%, а в 2020 г. – 0,44%.

Несмотря на то что в целях стабилизации ситуации, связанной с распространением вируса COVID-19 и нехваткой средств индивидуальной защиты, Коллегией ЕЭК 24 марта 2020 г. принято решение о введении временного запрета на вывоз с таможенной территории Евразийского экономического союза средств индивидуальной защиты, защитных и дезинфицирующих средств, продукции медицинского назначения и материалов (хлопок, марля, бинты, маски, полумаски, респираторные маски, респираторы, фильтры для индивидуальной защиты органов дыхания, защитные очки, дезинфицирующие средства, шнурки, некоторые виды одежды и сопутствующие аксессуары, а также перчатки), экспорт текстиля, текстильных изделий и обуви в 2020 г. по сравнению с 2019 г. вырос на 6,5%.

Лидирующим товаром в этой группе в течение последних лет остается обувь. В 2020 г. на нее приходилось 16,1% от стоимостного объема вывезенных за рубеж товаров текстильной и кожевенно-обувной промышленности. Но по сравнению с 2019 г. экспорт обуви снизился на 11,4%.

Рост российского экспорта товаров текстильной промышленности и производства одежды произошел за счет ускорения динамики и повышения доли подгрупп «Прочие готовые текстильные изделия; одежда и текстильные изделия, бывшие в употреблении» (10,9% в общем экспорте текстиля, текстильных изделий и обуви), вывоз за рубеж которых в 2020 г. вырос на 40,1% до 162 млн долл., «Предметы одежды и принадлежности к одежде, кроме трикотажных машинного или ручного вязания» (доля 18,1%) – рост на 13,8% до 269 млн долл., «Предметы одежды и принадлежности к одежде, трикотажные машинного или ручного вязания» (доля 17,6%) – рост на 20,8% до 261 млн долл.

Основными странами, закупаящими указанную выше продукцию в России, являются Белоруссия (32%), Казахстан (29%), Украина (8%), Италия (8%), Польша (3%).

С 1 апреля 2020 г. Банк России приостановил закупки драгоценных металлов на внутреннем рынке. Следует отметить, что решение ЦБ РФ приостановить закупки золота совпало по времени с началом карантина, поэтому в начале апреля 2020 г. возникли проблемы с физическими поставками золота за рубеж из-за ограничения авиаперевозок. Однако вскоре для драгоценных металлов было организовано специальное авиасообщение.

По данным ФТС, экспорт золота из России в апреле составил 42,6 т на 2,3 млрд долл. (в натуральном выражении объем экспорта вырос в 14 раз по сравнению с апрелем 2019 г.), в мае – 23,8 т на 1,3 млрд долл. (в 7 раз больше, чем в мае 2019 г.), в июне – 24,6 т золота на 1,3 млрд долл. (в 4 раза больше, чем в июне 2019 г.). Всего за 2020 г. физический объем экспорта золота из России составил 320 т, что в 2,6 раза превысило уровень 2019 г., в стоимостном выражении превышение составило 3,2 раза: в 2019 г. за рубеж было продано золота на сумму 5,76 млрд долл., в 2020 г. – на сумму 18,54 млрд долл.

Основной страной-получателем является Великобритания, которая за 9 месяцев 2020 г. закупила в России 193,1 т золота на сумму 11,1 млрд долл. В результате российский экспорт в Великобританию в январе – сентябре 2020 г. вырос по сравнению с аналогичным периодом предшествующего года более чем в 2 раза – до 15,9 млрд долл.

По данным РЭЦ¹, в 2020 г. несырьевой неэнергетический экспорт составил 161,3 млрд долл., что на 3,5% больше, чем в 2019 г., и почти в 3,5 раза больше, чем в 2000 г., когда ННЭ составил 46 млрд долл. Главными драйверами роста ННЭ в 2020 г. стали драгоценные металлы и продукция АПК. Без золота объем ННЭ в 2020 г. составил бы 142,77 млрд долл. против 149,34 млрд долл. годом ранее, т.е. показатель сократился на 4,4%. С 2021 г. вывоз золота уже не будут считать несырьевым неэнергетическим экспортом, так как золото не является классическим рыночным экспортным товаром – им торгуют финансовые институты, влияние конъюнктуры на объемы сделок очень высоко, а обычные системные меры поддержки экспорта тут неприменимы.

Структура и динамика импорта

Динамика российского импорта в последние месяцы в целом отражает изменения, происходящие как в российской, так и в мировой экономике. Падение российского импорта началось в марте 2020 г. (-2,3% относительно марта 2019 г.), когда был достигнут пик ослабления рубля. Наибольший вклад в снижение импорта внесли страны АТЭС, преимущественно Китай, где ограничительные меры для борьбы с коронавирусом были введены раньше, чем в других странах. В апреле темпы снижения импорта ускорились до 19,9% в годовом выражении и до 13,2% к предыдущему месяцу, так как именно на этот месяц пришлось действие наиболее жестких ограничительных мер, введенных в разных странах для борьбы с распространением коронавируса. С июня 2020 г. по мере открытия экономик началось постепенное восстановление российского импорта. Так, в июне по сравнению с предыдущим месяцем импорт увеличился на 10,8%, в июле – на 2,9%, в августе – на 1,2%, в сентябре – на 2,5%, в октябре – на 6,5%. В итоге если во II квартале 2020 г. по сравнению со II кварталом 2019 г. ввоз товаров из-за рубежа сократился на 13%, то в III квартале – на 7,9%.

1 Официальный сайт РЭЦ. URL: https://www.exportcenter.ru/press_center/news/v-2020-godu-eksport-rossiyskikh-nesyrevykh-neenergeticheskikh-tovarov-prevysil-161-mlrd-dollarov-eto/

К концу году динамика импорта улучшилась: снижение стоимостного объема импорта товаров в IV квартале 2020 г. замедлилось до 2,9%. Более того, закупки товаров в странах дальнего зарубежья в декабре 2020 г. выросли по сравнению с декабрем 2019 г. на 3,3%, несмотря на снижение реального эффективного курса рубля на 14%, спад деловой активности в России и новые ограничения из-за пандемии (табл. 35). Наибольший вклад в прирост импорта товаров из стран дальнего зарубежья в декабре 2020 г. внесла химическая (+11,5%) и машиностроительная продукция (+6,7%). Импорт продукции химической промышленности в декабре 2020 г. по сравнению с соответствующим месяцем предыдущего года вырос за счет увеличения закупок фармацевтической продукции на 32,3%, полимеров и каучука – на 8,8%.

В импорте товаров машиностроительной продукции возросли закупки судов и плавучих средств в 5,7 раза, инструментов и аппаратов оптических – на 9,9%, электрооборудования – на 6,6%, механического оборудования – на 5,9%, средств наземного транспорта – на 0,8%.

Таблица 35

Динамика российского импорта (млрд долл.)

	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Импорт, млрд долл.	183,9	245,7	318,6	335,8	341,3	307,9	193,0	191,5	238,1	249,1	254,6	239,7
В том числе:												
Страны дальнего зарубежья	162,7	213,2	273,8	288,4	295,0	271,9	170,6	170,8	212,8	222,5	226,7	214,4
Темпы роста, % к предыдущему году												
Индекс физического объема	130,1	127,1	113,5	63,3	135,4	122,2	105,1	97,8	96,6	99,3	103,6	92,0
Индекс цен	105,5	107,6	117,8	99,1	101,6	109,1	97,3	102,5	99,8	102,1	97,2	96,5

Источник: Банк России; Минэкономразвития.

В товарной структуре импорта наибольший удельный вес по-прежнему приходился на закупки машин и оборудования, доля которых в общем объеме импорта в 2020 г. составила 47,6% (в 2019 г. – 46,1%) (рис. 34). Ввоз машин и оборудования на территорию РФ сократился в 2020 г. по сравнению 2019 г. на 2,2%. Значительно сократился импорт железнодорожных локомотивов или моторных вагонов трамвая (-22,38%), средств наземного транспорта (-29,96%), судов, лодок и плавучих конструкций (-23,31%).

Второй по значимости группой в товарной структуре российского импорта остается продукция химической промышленности (18,3% в 2020 г.). В 2020 г.

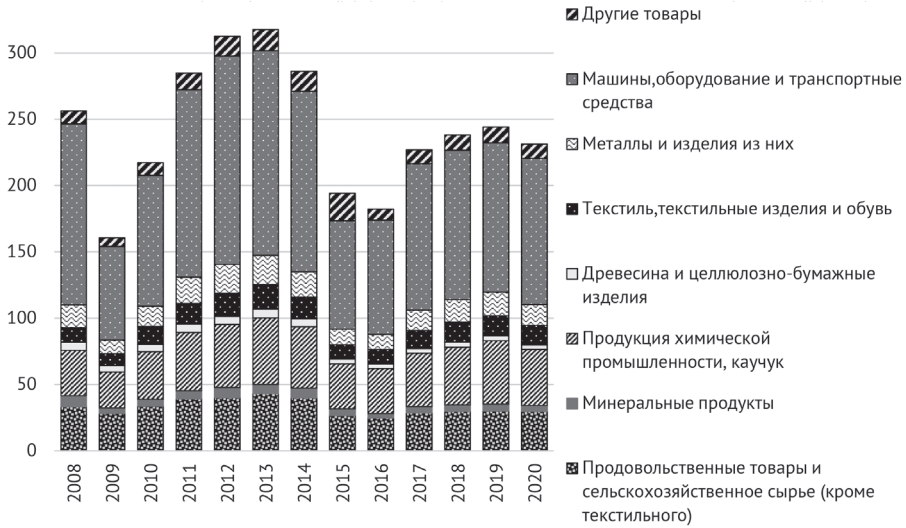

Рис. 34. Потоварная динамика российского импорта (млрд долл.)

Источник: ФТС.

закупки этой продукции за рубежом сократились на 11,3%. Импорт продукции неорганической химии сократился на 20,96%, фармацевтической продукции – на 17,66%, удобрений – на 17,62%.

На третьем месте в товарной структуре российского импорта находятся продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного). На долю группы этих товаров в 2020 г. приходилось 12,8% (в 2019 г. – 12,3%). Стоимостный объем закупленных за рубежом продовольственных товаров в 2020 г. снизился на 0,8%, физический объем остался на уровне прошлого года. По данным ФТС, закупки молока и сливок увеличились на 21,8%, масла сливочного – на 14,3%, сыров и творога – на 11,7%. При этом физические объемы импорта масла подсолнечного снизились на 53,7%, мяса свежего и мороженого – на 30,4%, рыбы свежей и мороженой – на 9,5%, цитрусовых – на 8,0%.

В начале 2020 г. значительно выросли закупки за рубежом нефтепродуктов, в основном бензина автомобильного. За пять месяцев 2020 г. физический объем импорта бензина по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. вырос в 85 раз. В этой ситуации Правительство РФ было вынуждено запретить поставки зарубежного горючего в связи с тем, что оно стало дешевле бензина и дизеля, произведенного в России. Постановлением от 22 мая 2020 г. № 732 Правительство РФ утвердило временный запрет на импорт нефтепродуктов на территорию Российской Федерации. Запрет на импорт распространялся на бензины, дизельное топливо, судовое топливо, газойли. Принятая в целях обеспечения энергетической безопасности РФ мера помогла стабилизировать ситуацию на внутреннем рынке топлива. В частности, запрет на импорт

нефтепродуктов помог избежать ситуации, сложившейся в середине мая 2020 г., когда Белоруссия увеличила продажи бензина в Россию в сотни раз. Запрет действовал до 1 октября 2020 г.

Географическая структура российской внешней торговли

В географической структуре российской внешней торговли сохраняется тенденция увеличения доли АТЭС в российском внешнеторговом обороте: в 2020 г. она выросла до 33,8% против 31,8% в 2019 г. При этом немного увеличилась доля стран СНГ – с 12,2 до 12,9%. Продолжает сокращаться доля стран Европейского союза: с 41,6% в 2019 г. до 38,5% в 2020 г. (рис. 35).

Европейский союз по-прежнему является основным торговым партнером Российской Федерации, хотя в 2020 г. российский оборот внешней торговли со странами ЕС сократился на 21,3%, при этом снизился стоимостный объем как российского экспорта (на 27,9%), так и российского импорта (на 7,4%). Обвал российского экспорта произошел в основном за счет падения экспортных цен на энергоносители.

Внешнеторговый оборот России со странами АТЭС сократился на 9,7% в основном за счет падения российского экспорта на 16%, российский импорт с этими странами сократился на 2,7%. При этом внешнеторговый оборот с Вьетнамом вырос на 15,2%, с Гонконгом – на 84,7%, с Новой Зеландией – на 31,7%.

Рост товарооборота с Туркменистаном (на 39,6%) и Узбекистаном (на 15,6%) не смог компенсировать снижение товарооборота с другими странами СНГ. В результате российский оборот внешней торговли со странами Содружества сократился на 9,8%.

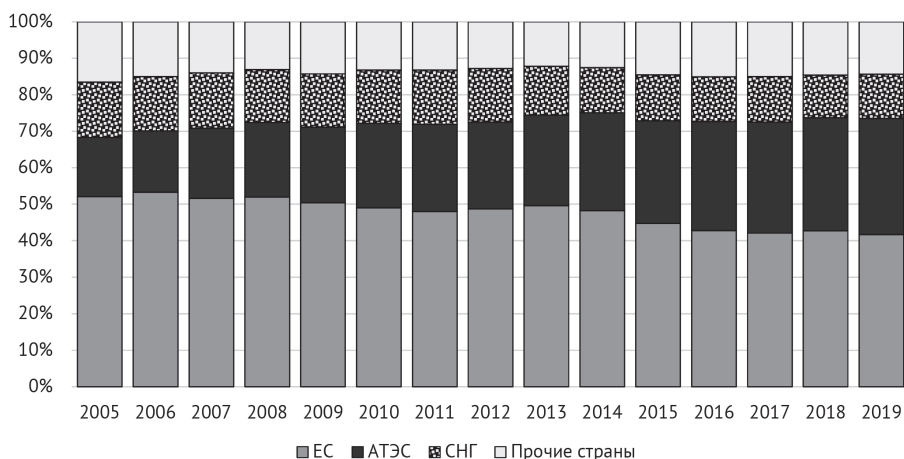

Рис. 35. Географическая структура российской внешней торговли (%)

Источник: ФТС РФ.

Самым крупным партнером России с 2010 г. остается Китайская Народная Республика, доля которой в российском внешнеторговом обороте выросла в 2020 г. до 18,3% (в 2019 г. – 16,7%). После сохранявшегося в торговле с Китаем в течение двух лет положительного для РФ сальдо торгового баланса в 2020 г. этот показатель вновь перешел в отрицательную для России плоскость (-5,8 млрд долл.).

4.7.4. Регулирование российской внешней торговли¹

Тарифное регулирование

Вывозные таможенные пошлины

В 2020 г. ставки экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты рассчитывались в соответствии с методикой, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 29.03. 2013 № 276 «О расчете ставок вывозных таможенных пошлин на нефть сырую и отдельные категории товаров, выработанных из нефти».

По результатам мониторинга цен за период с 15 марта 2020 г. по 14 апреля 2020 г. средняя цена на нефть сырую марки Urals на средиземноморском и роттердамском рынках нефтяного сырья составляла 19 долл./барр., или 138,7 долл./т. По информации МЭР от 15.04.2020, на период с 1 по 31 мая 2020 г. ставка экспортной пошлины на нефть понизится на 45,2 долл. и составит 6,8 долл./т, что стало минимальной ставкой пошлины за время ее действия в 2000-х годах (табл. 36).

Таблица 36

Ставки экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты в 2019–2020 гг. (долл./т)

	Нефть	Нефтепродукты	
		Светлые нефтепродукты	Темные нефтепродукты
2019 г.			
1 января	89,0	26,7	89,0
1 февраля	80,7	24,2	80,7
1 марта	91,2	27,3	91,2
1 апреля	97,4	29,2	97,4
1 мая	104,6	31,3	104,6
1 июня	110,4	33,1	110,4
1 июля	100,3	30,0	100,3
1 августа	94,1	28,2	94,1
1 сентября	90,7	27,2	90,7
1 октября	87,2	26,1	87,2
1 ноября	88,3	26,4	88,3
1 декабря	90,5	27,1	90,5

¹ При подготовке данного раздела использовались материалы информационно-правового портала ГАРАНТ.РУ.

	Нефть	Нефтепродукты	
		Светлые нефтепродукты	Темные нефтепродукты
2020 г.			
1 января			
1 февраля	78,5	23,5	78,5
1 марта	66,9	20,0	66,9
1 апреля	52,0	15,6	52,0
1 мая	6,8	1,0	6,8
1 июня	8,3	2,4	8,3
1 июля	37,8	11,3	37,8
1 августа	46,9	14,0	46,9
1 сентября	47,5	14,2	47,5
1 октября	45,4	13,6	45,4
1 ноября	42,2	12,6	42,2
1 декабря	42,0	12,6	42,0

Источник: Постановления Правительства РФ; Информация Министерства экономического развития РФ.

Ввозные таможенные пошлины

В целях минимизации негативных экономических последствий распространения коронавирусной инфекции COVID-19, недопущения дефицита социально значимых товаров в странах ЕАЭС Совет Евразийской экономической комиссии 3 апреля утвердил перечень товаров критического импорта. В их отношении предоставляется тарифная льгота в виде освобождения от ввозных таможенных пошлин при импорте в государства Евразийского экономического союза с 1 апреля по 30 июня 2020 г. включительно. В перечень указанных товаров вошли отдельные сельскохозяйственные и продовольственные товары (картофель, лук, чеснок, капуста, морковь, перец, рожь, рис длиннозерный, гречневая крупа, соки и готовые продукты для детского питания), отдельные готовые лекарственные средства и товары медицинского назначения (эндоскопы, бесконтактные термометры, одноразовые пипетки, передвижные дезинфекционные установки). Помимо этого, был расширен список товаров, используемых для производства лекарств, а также товаров медицинского назначения (в него включены термосумки, пленки для герметизации флаконов, медицинские морозильники), ввоз которых с 16 марта по 30 сентября текущего года осуществляется беспошлинно при условии подтверждения целевого назначения таких товаров.

Постановлением Правительства РФ от 18.04.2020 № 545 упрощен и ускорен беспошлинный ввоз в страну медицинских товаров для борьбы с коронавирусом. Речь идет о тестах на COVID-19, аппаратах искусственной вентиляции легких, медицинских масках, защитных костюмах. С 16 марта по 30 сентября такую продукцию можно было ввозить без уплаты таможенных пошлин при условии, что она предназначена для безвозмездной передачи медицинским учреждениям. Целевое назначение товаров должно подтверждаться специальным документом. Ранее его выдавали уполномоченные органы государственной власти регионов. В соответствии с постановлением

такие полномочия также закреплены за Минпромторгом и Минздравом для ускорения процесса получения разрешений.

В целях снижения объемов экспорта и сдерживания роста цен на подсолнечник, рапс и продукты их переработки Постановлением Правительства РФ от 10.12.2020 № 2065 «О внесении изменений в ставки вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из Российской Федерации за пределы государств – участников соглашений о Таможенном союзе» экспортная пошлина на семена подсолнечника и рапса повышена до 30% от таможенной стоимости вывозимой продукции, ее нижняя планка устанавливается на уровне 165 евро за 1000 кг. Решение распространяется на продукцию, вывозимую из России за пределы Таможенного союза. Ранее экспортные пошлины на эти виды товаров составляли 6,5% от таможенной стоимости. Такая мера вводилась на период с 9 января по 30 июня 2021 г.

Тарифные квоты

Постановлением Правительства РФ от 31.03.2020 № 385 введена квота на экспорт пшеницы, ржи, ячменя и кукурузы в размере 7 млн т. Квота не распространяется на поставки зерна в страны ЕАЭС. Минсельхозу России поручено в режиме реального времени публиковать информацию о выборке экспортерами квоты и представлять информацию в ФТС России. Мера действовала с 1 апреля до 30 июня 2020 г.

Постановлением Правительства РФ от 14.12.2020 № 2096 внесены изменения в ставки вывозных таможенных пошлин, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 30.08.2013 № 754. Согласно внесенным изменениям, в новой редакции изложен перечень ставок вывозных таможенных пошлин в отношении пшеницы, ржи, ячменя и кукурузы. Установлено, что в период с 15 февраля до 30 июня 2021 г. на пшеницу, вывозимую в пределах тарифной квоты, будет действовать ставка вывозной таможенной пошлины в размере 25 евро/т. На рожь, ячмень и кукурузу, вывозимые в установленный период в рамках тарифной квоты, ставка вывозной пошлины составит 0% от таможенной стоимости.

С 15 февраля по 15 июня 2021 г. включительно вывоз вышеуказанных товаров в объемах, превышающих тарифную квоту, будет облагаться пошлиной в 50% от таможенной стоимости вывозимой продукции, но не менее чем 100 евро за тонну. Постановление вступит в силу с 15 февраля 2021 г.

Нетарифное регулирование

18 ноября 2020 г. вышел 24-й Доклад ВТО о торговых мерах стран «большой двадцатки»¹, который рассматривает новые торговые и связанные с торговлей меры, принятые странами G20 в период с середины мая по середину октября 2020 г.

В этот период наблюдалось значительное замедление темпов роста количества регуляторных мер как по ограничению торговли, так и по содействию

1 Официальный сайт Всемирной торговой организации. URL: https://www.wto.org/english/news_e/news20_e/trdev_18nov20_e.htm

торговле товарами. Охват мировой торговли новыми мерами по облегчению импорта, осуществленными странами «большой двадцатки», оценивается в 36,8 млрд долл. по сравнению с 735,9 млрд долл. в предыдущем периоде. Основными секторами, для которых были введены облегчающие торговлю меры, были электрические машины и их части, машины и механические приборы, а также фармацевтическая продукция. Объем торговли, затронутый введенными странами G20 ограничениями на импорт, оценивается в 42,9 млрд долл. (за период с сентября 2019 г. по май 2020 г. – 417,5 млрд долл.). Основными секторами, которых коснулись новые ограничения, были минеральное топливо и масла, машины и механические приспособления, транспортные средства и их части.

Резкое сокращение объема мировой торговли, охваченной регулярными облегчающими и ограничительными мерами, объясняется в первую очередь снижением оборотов торговли и переключением внимания правительств на борьбу с пандемией. Помимо этого, в последние годы существенная часть ограничений пришлось на взаимное повышение пошлин США и Китаем, в рассматриваемый период не было отмечено каких-либо серьезных новых событий в этом конкретном контексте.

В то же время охват торговли товарами, связанными с борьбой с COVID-19, с начала пандемии оценивается в 155 млрд долл. Из 133 торговых мер, принятых в отношении этих товаров, 63% имели характер содействия торговле, а 37% – ограничивающие торговлю. К середине октября три из каждых десяти таких ограничительных мер были отменены.

По оценкам секретариата ВТО, с учетом мер, введенных с 2009 г. и все еще действующих, суммарно ограничено 10,4% импорта стран группы G20, что эквивалентно 1,5 трлн долл. (год назад этот показатель составлял 8,8% и 1,3 трлн долл.). В основном ограничительные меры – это повышение тарифов, запреты на импорт и ужесточение импортных процедур.

В отношении российских товаров протекционизм усиливается с каждым годом. По данным, представленным в Реестре ограничительных мер¹, по состоянию на 1 декабря 2020 г. выявлено 203 меры, ограничивающие доступ российских товаров на рынки зарубежных стран. В основном это введение антидемпинговых пошлин, на которые приходится 25,1% от общего количества введенных мер, 16,3% пришлось на санитарные и фитосанитарные меры (СФС-меры), 11,3% – на специальные защитные пошлины (табл. 37).

В рамках «санкционной» политики Европейского союза, США, Японии, Украины, Швейцарии, Норвегии, Австралии, Исландии, Лихтенштейна, Черногории и Албании указанные страны ввели запрет на ввоз товаров, происходящих из Республики Крым и г. Севастополя. Кроме того, «санкционные» ограничения в связи с событиями в Крыму и на востоке Украины введены в отношении ряда российских организаций и лиц Европейским союзом, США, Канадой, Японией, Украиной, Швейцарией, Норвегией, Австралией, Новой Зеландией, Исландией, Лихтенштейном, Черногорией и Албанией.

¹ URL: <http://www.ved.gov.ru/mdb/information/database/>

Таблица 37

Меры защиты рынка, принимаемые третьими странами в отношении товаров из Российской Федерации

Ограничительная мера	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Антидемпинговая пошлина	40	39	40	43	48	50	51
Специальная защитная пошлина	9	15	17	13	21	26	23
Компенсационная пошлина	–	1	1	1	1	1	1
ТБТ-меры	9	9	10	15	14	17	17
СФС-меры	3	7	11	17	31	38	33
Квоты (включая тарифные квоты)	2	3	3	3	6	4	4
Акцизы на дискриминационной основе	5	4	5	7	5	4	3
Заперты на импорт	4	3	4	6	8	9	12
Угрозы введения мер	5	5	5	8	7	7	8
Прочие нетарифные меры	25	24	29	30	29	36	51
Всего	102	110	125	143	170	192	203

Источник: Реестр ограничительных мер по состоянию на 1 декабря соответствующего года.

Меры защиты внутреннего рынка

Применение защитных мер в Евразийском экономическом союзе регулируется ст. 48–50 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 и Протоколом о применении специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер по отношению к третьим странам (приложение № 8 к Договору о Евразийском экономическом союзе). В настоящее время в ЕАЭС действуют 20 мер по защите внутреннего рынка (табл. 38).

Таблица 38

Меры защиты внутреннего рынка, действующие в ЕАЭС

№	Товар	Товарная позиция ТН ВЭД ЕАЭС	Страна-экспортер	Тип меры
AD-28	Алюминиевая лента	7606	Азербайджан; КНР	Антидемпинговая
AD-23	Гербициды	3808	Европейский союз	Антидемпинговая
AD-27	Горячедеформированные бесшовные трубы из коррозионностойкой стали	7304	КНР	Антидемпинговая
AD-9	Графитированные электроды	8545	Индия	Антидемпинговая
AD-18	Грузовые шины	4011	КНР	Антидемпинговая
AD-17	Гусеничные бульдозеры	8429	КНР	Антидемпинговая

№	Товар	Товарная позиция ТН ВЭД ЕАЭС	Страна-экспортер	Тип меры
AD-14	Кухонные и столовые приборы из коррозионностойкой стали	8211, 8215	КНР	Антидемпинговая
AD-24	Литые колесные диски	8708	КНР	Антидемпинговая
AD-8	Металлопрокат с полимерным покрытием	7210, 7212, 7225	КНР	Антидемпинговая
AD-1	Некоторые виды стальных труб	7304, 7305, 7306	Украина	Антидемпинговая
AD-21	Нержавеющие трубы	7304	Украина	Антидемпинговая
AD-16	Нефтегазопромысловые трубы	7304	КНР	Антидемпинговая
AD-26	Оцинкованный прокат	7210, 7212, 7225	КНР	Антидемпинговая
AD-3	Подшипники качения (за исключением игольчатых)	8482	КНР	Антидемпинговая
AD-7	Прокатные валки	8455	Украина	Антидемпинговая
AD-13	Прутки	7213, 7214, 7227, 7228	Украина	Антидемпинговая
AD-22	Стальные уголки	7216, 7228	Украина	Антидемпинговая
AD-19	Стальные цельнокатаные колеса	8607	Украина	Антидемпинговая
AD-20	Ферросиликомарганец	7202	Украина	Антидемпинговая
AD-11	Холоднодеформированные бесшовные трубы из нержавеющей стали	7304	КНР, Малайзия	Антидемпинговая

Источник: Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/podm/investigations/Measures.aspx>

Запреты и ограничения импорта

Международный валютный фонд и Всемирная торговая организация предупредили, что ограничения на экспорт медикаментов и продуктов питания «могут быть опасно контрпродуктивными», поскольку страны борются с пандемией коронавируса. МВФ и ВТО заявили, что экспортные ограничения «нарушают цепочки поставок, снижают производство и приводят к дефициту критически важных продуктов и рабочей силы там, где они больше всего нужны»¹. Тем не менее многие страны ввели запрет на экспорт медицинских товаров, необходимых для борьбы с коронавирусом, – от средств индивидуальной защиты до лекарств и аппаратов ИВЛ.

Страны Евразийского экономического союза также ввели запретные меры. В целях стабилизации ситуации, связанной с распространением вируса COVID-19 и нехваткой средств индивидуальной защиты, Коллегией ЕЭК 24 марта 2020 г. принято решение о введении временного запрета на вывоз с таможенной территории Евразийского экономического союза (ЕАЭС)

¹ Официальный сайт ВТО. URL: https://www.wto.org/english/news_e/news20_e/igo_15apr20_e.htm

средств индивидуальной защиты, защитных и дезинфицирующих средств, продукции медицинского назначения и материалов.

Список товаров, запрещенных к вывозу с таможенной территории ЕАЭС, включает хлопок, марлю, бинты, маски, полумаски, респираторные маски, респираторы, фильтры для индивидуальной защиты органов дыхания, защитные очки, дезинфицирующие средства, шнурки, некоторые виды одежды и сопутствующие аксессуары, а также перчатки. Эта мера продлилась до 30 сентября 2020 г.

В августе 2014 г. Россия запретила импорт некоторых видов сельхозпродукции, сырья и продовольствия из стран, которые ввели антироссийские санкции. Под запрет попали мясо, колбасы, рыба и морепродукты, овощи, фрукты, молочная продукция. По мере сохранения санкций Россия продлевала и свои ответные меры. Постановлением Правительства РФ от 09.12.2020 № 2054 продовольственное эмбарго продлено до конца 2021 г. Список стран в его рамках дополнен Великобританией, поскольку она с 31 декабря 2020 г. после годовичного переходного периода окончательно покидает Евросоюз.

4.8. Участие России в торговых спорах ВТО¹

Механизм разрешения торговых споров действует в ВТО в соответствии с Договоренностью о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров (ДПРС)². Россия как член ВТО имеет право защищать свои торговые интересы посредством данного инструмента. Процедура разрешения споров ВТО состоит из пяти основных последовательных стадий³:

- *проведение двусторонних консультаций* (в течение 60 дней с момента запроса на проведение консультаций);
- *создание третьей группы (ТГ)* по требованию любой спорящей стороны и выбор ее участников для рассмотрения сути спора (45 дней со дня подачи запроса на создание третьей группы);
- *работа третьей группы* (6–9 месяцев с момента начала работы) и принятие отчета третьей группы органом по разрешению споров (ОРС) и рекомендаций ОРС (примерно 60 дней с момента предоставления отчета третьей группы);
- *рассмотрение дела апелляционным органом (АО)* при подаче одной из сторон апелляции (60–90 дней с момента подачи апелляции), принятие отчета Апелляционного органа ОРС и оглашение рекомендаций ОРС сторонам (30 дней с момента предоставления отчета Апелляционного органа);
- *контроль ОРС* за выполнением рекомендаций (не более 15–18 месяцев со дня принятия ОРС доклада ТГ или АО).

По данным на конец 2020 г., Россия принимала участие в 105 спорах ВТО: в 8 – в роли истца, в 9 – в роли ответчика и в 88 – в роли третьей стороны.

1 Авторы раздела: *Баева М.А.*, науч. сотр. Центра исследований международной торговли РАНХиГС; *Кнобель А.Ю.*, канд. экон. наук, директор Центра исследований международной торговли РАНХиГС, директор Института международной экономики и финансов ВАВТ.

2 URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dispu_e.htm

3 URL: <https://www.iep.ru/files/text/trends/2019/04.pdf>

В большинстве случаев Россия участвует в роли основной стороны в спорах ВТО с ЕС, Украиной, а также с США. В роли истца Россию интересуют антидемпинговые расследования и меры, в частности, в металлургической и химической промышленности. На Россию страны подают жалобы по ТБТ, СФС мерам, антидемпинговым мерам, инвестиционным мерам, влияющим на торговлю, тарифам, ограничениям транзита.

В качестве третьей стороны Россия, как правило, участвует в спорах по товарам металлургической промышленности, сельского хозяйства и продовольствия, автомобильной и авиастроительной промышленности, а также по ВИЭ и древесине и изделиям из нее. Особое внимание уделяется спорам по антидемпинговым расследованиям и мерам, а также по субсидиям и компенсационным мерам. Участие России в роли третьей стороны связано не только с существенным торговым интересом, но и с практикой участия в специфических спорах (особенно в спорах по защитным расследованиям и мерам), системным интересом применения норм и правил ВТО, так как порой Россия выступает с аналогичной ответчику позицией (по защите жизни и здоровья людей и животных).

Несмотря на то что участие России в торговых спорах пока не столь активно, как некоторых других стран и интеграционных объединений (прежде всего США, ЕС, Китая, Канады), страна постепенно набирает опыт и все больше использует предоставляемые возможности для улучшения позиций своей продукции и компаний за рубежом.

Даже несмотря на текущие сложности функционирования, ВТО остается многосторонним институтом, обладающим важнейшими функциями мониторинга международной торговли, формирования новых правил торговли путем переговоров и защиты интересов его членов посредством механизма разрешения споров. России стоит продолжать отстаивать сохранение ВТО как фундамента многосторонней торговой системы, в частности участвовать в поиске путей выхода из кризиса разрешения торговых споров.

В 2020 г. у России не начиналось споров в роли основной стороны. В 2020 г. Украина отменила антидемпинговые меры на нитрат аммония из России, выполнив рекомендации ОРС по спору DS493. Третьейская группа поддержала Россию по основным претензиям по спору против ЕС по энергокорректировкам и антидемпинговым мерам (DS494). Россия выполнила рекомендации ОРС по спору, инициированному Украиной по ограничениям импорта железнодорожного оборудования и его частей (DS499).

В роли третьей стороны Россия в 2020 г. присоединилась (или подала запрос на присоединение) к 8 спорам. Часть споров, в которых Россия выступает в этой роли, уже завершились, в ряде случаев Россия получила выгоду (прямую или косвенную) от участия в таких спорах.

Далее рассмотрим, как менялась ситуация в 2020 г. по торговым спорам ВТО, в которых Россия участвует:

- в роли истца;
- в роли ответчика;
- в качестве третьей стороны.

А также проанализируем кризис механизма разрешения торговых споров ВТО, в частности, влияние на него пандемии COVID-19.

4.8.1. Россия в роли истца

DS493: Украина – Антидемпинговые меры в отношении нитрата аммония (Россия)

7 мая 2015 г. Россия обратилась в ВТО с запросом о проведении консультаций с Украиной по поводу украинских антидемпинговых мер на нитрат аммония из России¹. Летом 2018 г. ТГ представила отчет, в котором поставила, что Украина провела антидемпинговое расследование с нарушением норм и правил ВТО: Украина не учитывала цены на электроэнергию, которые предоставлялись российскими производителями, а использовала цены из третьих стран, применяла так называемые «энергетические корректировки». 23 августа 2018 г. Украина подала апелляцию на решения ТГ, и 12 сентября 2019 г. отчет АО был представлен сторонам спора, в котором выводы ТГ были подтверждены. 30 сентября 2019 г. ОРС принял отчеты АО и ТГ с рекомендациями для Украины привести меры в соответствие нормам и правилам ВТО².

8 апреля 2020 г. арбитр назначил разумный срок для Украины – 11 месяцев 15 дней (до 15 сентября 2020 г.). Меры в ответ на COVID-19 были рассмотрены арбитром как обстоятельства, влияющие на возможность Украины выполнить рекомендации в срок. 21 сентября 2020 г. Украина отменила данные антидемпинговые меры.

DS494: ЕС – Методология корректировки стоимости и определенные антидемпинговые меры в отношении импорта из России (Россия)

7 мая 2015 г. Россия обратилась в ВТО с запросом о проведении консультаций ЕС по методологии энергетических корректировок, используемой ЕС согласно ст. 2.3 и 2.5 Регламента Совета (ЕС) № 1225/2009 от 30.11.2009 по защите от демпингового импорта из стран, не являющихся членами ЕС, для расчета демпинговой маржи в антидемпинговых расследованиях и при пересмотре действий антидемпинговых мер³.

Россия считает, что при проведении антидемпинговых расследований в отношении нитрата аммония, а также сварных труб были нарушены обязательства ЕС в ВТО, потому что при расчете себестоимости продукции не учитывались цены на электроэнергию внутри России, а брались цены из третьих стран («энергетические корректировки»), что нанесло значительный ущерб поставщикам из России. По оценкам, данные меры ЕС против России привели к тому, что экспорт российских сварных труб в ЕС практически прекратился (меры действуют с 2008 г.), а экспорт нитрата аммония из России в ЕС в 2014 г. сократился примерно в 1,5 раза по сравнению с 2012 г. (в 2012 г. он составлял около

1 URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds493_e.htm

2 URL: <https://www.iep.ru/files/text/trends/2019/04.pdf>

3 URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds494_e.htm

220 млн долл.)¹. В 2014 г. около 30% экспорта России спорных товаров шло в ЕС (почти 11% европейского импорта нитрата аммония и сварных труб)².

24 июля 2020 г. был разослан отчет ТГ. Что касается претензий России «как таковых» в отношении методологии корректировки затрат ЕС, ТГ посчитала, что Россия продемонстрировала существование этой методологии, а также ее общее применение, и отметила, что ЕС не смог выявить ни одного случая неприменения этой методологии. ТГ пришла к выводу, что предполагаемая необоснованность затрат не является адекватным или достаточным основанием для вывода о том, что данные исследуемых компаний не отражают разумно затраты, связанные с производством и продажей соответствующего продукта в значении ст. 2.2.1.1 («Установление факта демпинга») Соглашения по антидемпингу. ТГ также поддержала утверждение России о том, что методология корректировки затрат несовместима со ст. 2.2 Соглашения по антидемпингу, поскольку предусматривает использование информации об исходных ценах за пределами страны без установления того, является ли такая информация адекватной для отражения или представляет собой затраты на производство в стране происхождения.

По претензии России «о порядке применения» в связи с истечением срока действия антидемпинговых мер по сварным трубам ТГ установила, что ЕС действовал несовместимо со ст. 2.2.1.1 Соглашения по антидемпингу, отклонив расходы, отраженные в записях российского производителя. ТГ пришла к выводу, что ЕС нарушил ст. 2.2.1 Соглашения по антидемпингу, поскольку в определении обычной торговли опирался на расходы, которые были рассчитаны несовместимо с данной статьей. ТГ постановила, что ЕС нарушил ст. 11.3 («Срок действия и пересмотр антидемпинговых пошлин и ценовых обязательств») Соглашения по антидемпингу, основывая свой вывод о вероятности повторения демпинга на неправильно рассчитанных производственных затратах.

По претензии России «о порядке применения» в отношении третьего пересмотра антидемпинговых мер по аммиачной селитре ТГ не согласилась с Россией в том, что ЕС нарушил ст. 11.3 Соглашения по антидемпингу, установив, что существует вероятность повторения демпинга и причинения вреда в случае отмены антидемпинговых мер. Но ТГ поддержала некоторые процессуальные претензии, предъявленные Россией.

Однако ТГ не согласилась, что базовый Регламент ЕС по антидемпинговым мерам «как таковой» нарушает нормы и правила ВТО. ТГ не согласилась, что регламент требует использования только «репрезентативных» цен при построении нормальной стоимости аналогичного продукта; что он вводит дополнительное обстоятельство, не предусмотренное ст. 2.2 Соглашения ВТО по антидемпингу, позволяющее властям использовать альтернативные методы при определении нормальной стоимости. ТГ посчитала, что, хотя ст. 2 (5) не требует адаптации информации о стране для получения стоимости производства в стране происхождения, этого недостаточно, чтобы оспариваемое положение «как таковое» противоречило ст. 2.2 Соглашения по антидемпингу.

1 URL: Россия подала иски в ВТО к Украине и Евросоюзу // <http://www.wto.ru/2015/05/07/>

2 URL: <https://www.iep.ru/files/text/trends/2018/04.pdf>

28 августа 2020 г. ЕС – практически в последние дни разрешенного срока – подал апелляцию на решение ТГ, фактически заморозив данный спор с так важным для России решением в пользу истца по большинству претензий. В ответ на это 2 сентября 2020 г. Россия также подала встречную апелляцию.

DS521: ЕС – Антидемпинговые меры на холоднокатаный прокат из России (Россия)

27 января 2017 г. Россия обратилась в ВТО с запросом о проведении консультаций с ЕС по поводу антидемпинговых мер в отношении российского холоднокатаного проката¹. Экспорт спорного товара из России в ЕС в 2016 г. снизился на 84% по сравнению с 2015 г., доля этого экспорта в общем экспорте данного товара снизилась с 46% в 2015 г. до 10% в 2016 г.² Антидемпинговые пошлины: для ПАО «Северсталь» – 34%, для ОАО «ММК» – 18,7%, для ПАО «НЛМК» и остальных – 36,1%. Спор является примером оспаривания Россией практики «энергетических корректировок», применяемой в антидемпинговых расследованиях, когда информация от российских производителей заменяется данными из третьих стран, несмотря на то что ЕС признал статус России как рыночной экономики. 13 марта 2019 г. Россия обратилась в ОРС с просьбой создать ТГ, 26 апреля 2019 г. она была создана. Часть стран, присоединившихся в роли третьих стран, поддерживают позицию истца, а часть (Украина, с которой у России был аналогичный спор, выигранный Россией в конце сентября 2019 г. (DS493)) – позицию ответчика³.

16 марта 2020 г. были выбраны участники ТГ. Из-за пандемии COVID-19 и с учетом сложности спора ТГ не рассчитывает выпустить отчет раньше второй половины 2021 г.

4.8.2. Россия в роли ответчика

D475: Россия – Меры, влияющие на импорт живых свиней, свинины и других продуктов из свинины (ЕС)

В начале апреля 2014 г. ЕС обратился в ВТО с запросом о проведении консультаций с Россией по поводу запрета на поставку в Россию свинины и живых свиней из всех стран ЕС из-за угрозы африканской чумы свиней (АЧС) и введения ограничения на поставку всех видов готовой мясной продукции из свинины из Польши и Литвы⁴.

27 июня 2014 г. ЕС обратился с запросом в ОРС о создании ТГ, через месяц она была создана. 19 августа 2016 г. ТГ представила отчет, постановив, что меры не соответствуют стандартам Международного эпизоотического бюро (МЭБ) и были введены с нарушением правил Соглашения ВТО по применению санитарных и фитосанитарных (СФС) мер. Россия должным образом не провела оценку риска, основанную на научных данных, для применения

1 URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds521_e.htm

2 База данных UN COMTRADE. URL: <http://comtrade.un.org/>

3 URL: <https://www.iep.ru/files/text/trends/2019/04.pdf>

4 URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds475_e.htm

принципа регионализации, позволяющего вести торговлю с отдельными районами страны, которые признаются свободными от вредителей или болезни, если ситуация на остальной территории страны неблагоприятная. Вместо этого Россия ввела тотальный запрет поставок свинины и живых свиней из всех стран ЕС. ТГ указала, что эти меры носят дискриминационный характер и представляют собой скрытое ограничение торговли. 23 сентября 2016 г. Россия подала апелляцию по некоторым вопросам и на интерпретацию законодательства в отчете ТГ. 28 сентября 2016 г. ЕС подал встречную апелляцию. 23 февраля 2017 г. АО представил отчет, в котором подтвердил вывод ТГ об ограничительном характере российских мер в отношении импорта свиноводческой продукции со всей территории ЕС. АО согласился с выводом ТГ о том, что подобный тотальный запрет является мерой со стороны России, а в условиях присоединения России к ВТО не было никаких ограничений на оценку ТГ требований ЕС в отношении запрета¹. АО в основном подтвердил выводы ТГ, ОРС дал рекомендации России привести меры в соответствие с нормами и правилами ВТО. 19 апреля 2017 г. Россия заявила, что намерена выполнить рекомендации ОРС, но ей необходим разумный период времени. 2 июня 2017 г. Россия и ЕС определили разумный период времени для выполнения рекомендаций в 8 месяцев и 15 дней с принятия отчета АО. Данный срок истек 6 декабря 2017 г., и Россия к этому времени выполнила требования ОРС: сняла запрет на импорт свинины, живых свиней и продуктов из свинины из всех стран ЕС, введенный вследствие АЧС, за исключением указанных в соответствующем перечне административных территорий, утвердила согласованные формы двусторонних ветеринарных сертификатов ЕС – Россия. Министерство экономического развития РФ отметило, что продовольственное эмбарго, введенное в ответ на европейские санкции, продолжает действовать². Оно не является оспариваемой мерой в данном споре. По мнению ЕС, Россия в полной мере не выполнила рекомендации ОРС, в связи с чем 19 декабря 2017 г. ЕС запросил введение ответных мер в виде приостановления уступок и обязательств на сумму 1,39 млрд евро в год (соответствующий экспорт в 2013 г.) с ежегодным приростом 15%. Россия не согласилась, и 3 января 2018 г. был назначен арбитраж³. Осенью 2018 г. была создана ТГ по проверке выполнения Россией рекомендаций ОРС (из экспертов первоначальной ТГ). 28 января 2020 г. ТГ удовлетворила просьбу ЕС от 24 января 2020 г. о приостановлении работы в соответствии со ст. 12.12 («Процедура работы третейских групп») ДППС. Ее полномочия истекли 28 января 2021 г.

DS499: Россия – Меры, ограничивающие импорт железнодорожного оборудования и его частей (Украина)

21 октября 2015 г. Украина обратилась в ВТО с запросом о проведении консультаций с Россией по поводу мер, ограничивающих импорт железнодо-

1 URL: http://pticainfo.ru/news/?ELEMENT_ID=53214

2 URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5a27ccc99a79474b20f8>

3 URL: <https://www.iep.ru/files/text/trends/2018/04.pdf>

рожного оборудования и его частей (в частности, вагонов и железнодорожных стрелок)¹.

Украина утверждает, что Россия приостанавливает сертификаты подтверждения соответствия, выданные производителям частей путей и подвижного железнодорожного состава, до момента введения новых технических регламентов и отклоняет заявления о выдаче новых сертификатов. Основные претензии Украины связаны с тем, что Россия дискриминирует товары украинского происхождения по сравнению с аналогичными товарами из других стран ВТО и товарами отечественного производства. Эти меры привели к созданию излишних препятствий в международной торговле, а Россия не ответила на просьбу Украины объяснить необходимость принятия этих мер. Украина считает, что российские компетентные органы нарушили ряд процедур оценки соответствия. Требования уполномоченных органов по оценке соответствия превышали необходимые в отношении информации и размера оплаты. 30 июля 2018 г. ТГ, работа которой шла с начала марта 2017 г., представила отчет. ТГ не согласилась с претензией Украины по систематическому характеру нарушений со стороны России. При этом ТГ согласилась, что требование о непризнании носит дискриминационный характер в отношении украинских товаров, а также с тем, что в отдельных решениях о невыдаче сертификатов имело место превышение необходимых требований при проведении оценки соответствия, результаты оценки не были должным образом представлены заявителям². В конце августа Украина, а в начале сентября 2018 г. Россия подали апелляции³.

4 февраля 2020 г. был выпущен отчет АО, который отклонил утверждение России о том, что ТГ допустила ошибку в своем предварительном решении. В частности, АО постановил, что ТГ должным образом проанализировала связи между мерами, оспариваемыми Украиной, и положениями ВТО, которые предположительно были нарушены. АО согласился с ТГ, что Украина должным образом определила меры в своем запросе.

Россия выдвинула ряд претензий по ст. 11 («Функция третейских групп») ДПРС в отношении выводов ТГ относительно требования, что российские власти не должны признавать сертификаты, выданные в других странах ЕАЭС, если сертифицированная железнодорожная продукция не была произведена в ЕАЭС. АО отклонил эти требования. В частности, он постановил, что рассмотрение этой меры входило в компетенции ТГ.

Что касается претензий Украины, то АО согласился с ТГ, что при оценке того, предоставляется ли доступ на условиях не менее благоприятных «в сопоставимой ситуации» по смыслу ст. 5.1.1 («Процедуры оценки соответствия центральными правительственными органами») Соглашения по техническим барьерам в торговле (ТБТ), следует сосредоточить внимание на факторах, влияющих на условия предоставления доступа к оценке соответствия и на способность регулирующего органа обеспечить соответствие требованиям

1 URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds499_e.htm

2 URL: <http://www.vavt.ru/materials/site/BE758A6F>

3 URL: <https://www.iep.ru/files/text/trends/2018/04.pdf>

основного технического регламента или стандарта. При изучении факторов, имеющих значение для установления существования «сопоставимой ситуации» в конкретных обстоятельствах спора, ТГ не уделяла достаточного внимания аспектам, специфическим для поставщиков, которые получили доступ на менее благоприятных условиях, а вместо этого полагалась на информацию о ситуации с безопасностью на Украине в целом, в результате чего АО отменил применение ТГ ст. 5.1.1 к фактам данного спора.

АО не согласился с ТГ в том, что Украина должна была установить, что не было никаких несоответствий или жалоб потребителей в отношении рассматриваемых продуктов. АО установил, что Украина не продемонстрировала фактов того, что Россия систематически препятствовала ввозу украинских железнодорожных товаров.

5 марта 2020 г. ОРС утвердил отчеты АО и ТГ. 19 марта 2020 г. Россия сообщила, что отменила определенные требования по признанию процедур оценки соответствия и проинформировала украинских производителей о требованиях, которым они должны отвечать для получения сертификата соответствия, тем самым выполнив рекомендации ОРС. 23 марта 2020 г. Украина обратилась в ОРС с запросом к России подробных сведений о требованиях, которые украинские производители должны соблюдать для получения сертификатов соответствия, в частности, касающиеся безопасности сотрудников органа по сертификации. Украина также отметила, что, по ее мнению, вопрос о выполнении постановлений и рекомендаций ОРС может быть рассмотрен только после получения и анализа запрошенной информации.

В *табл. П.1* Приложения приведены споры ВТО, в которых Россия представлена в роли основной стороны.

4.8.3. Россия в качестве третьей стороны

По данным на конец 2020 г., Россия принимает или принимала участие в роли третьей стороны в 88 торговых спорах ВТО (*табл. П.2* Приложения). Из них около 37,5% споров завершилось тем или иным образом, по 44,3% споров были завершены основные процедуры разрешения.

В 2020 г. Россия присоединилась (или подала запрос на присоединение) к 8 спорам: к 3 – по тарифам, 1 – по антидемпинговым мерам, 1 – по специальным защитным мерам, 1 – по субсидиям и 1 – по экспортным ограничениям и к 1 – по правилам происхождения. Порой формально различающиеся несколько споров от разных истцов связаны с одними и теми же мерами ответчика.

Чаще всего Россия присоединяется к спорам по мерам, затрагивающим сельскохозяйственные и продовольственные товары, металлургическую, автомобильную и авиастроительную промышленность, химическую промышленность, древесину и изделия из нее, возобновляемые источники энергии (ВИЭ). Что касается соглашений, охватывающих споры, к которым Россия присоединилась в роли третьей стороны (один спор, как правило, охватывает несколько соглашений), то на *рис. 3б* представлено соответствующее распределение по тематикам. Традиционным является то, что большинство споров

Рис. 36. Тематика по соглашениям споров ВТО, к которым Россия присоединилась в роли третьей стороны по данным на конец 2020 г.

Источник: составлено авторами по данным официального сайта ВТО: URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds462_e.htm

связано с ГАТТ, а также с Соглашениями по антидемпингу и субсидиям и компенсационным мерам. Кроме того, России также интересны нарушения Соглашения по специальным защитным мерам и Соглашения по учреждению ВТО.

Мы рассмотрим 8 споров (по 6 спорным мерам), к которым Россия присоединилась в роли третьей стороны (или подала запрос на присоединение) непосредственно в 2020 г.

DS582, DS588: Индия – Тарифный режим на определенные товары в секторе информационных и коммуникационных технологий (ЕС, Китайский Тайбэй), DS584: Индия – Тарифный режим на определенные товары (Япония)

2 апреля 2019 г. ЕС¹, 10 мая 2019 г. Япония², а 2 сентября 2019 г. Китайский Тайбэй³ подали в ОРС запрос на проведение консультаций с Индией относительно тарифного режима, который Индия предоставляет для определенных товаров в секторе информационных и коммуникационных технологий (ИКТ).

При присоединении к ВТО Индия определила ставку адвалорной пошлины для указанных выше тарифных позиций на уровне 0%. Тем не менее ставка пошлины, применяемая Индией к импорту данных товаров, составляет до 20% в зависимости от тарифной позиции, и, следовательно, превышает

1 URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds582_e.htm

2 URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds584_e.htm

3 URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds588_e.htm

связанную ставку. По мнению истцов, эти меры несовместимы со ст. II:1 (а) и II:1 (b) («Перечень уступок») ГАТТ 1994.

17 февраля 2020 г. ЕС запросил создание ТГ, 29 июня 2020 г. она была создана, а 31 августа 2020 г. были выбраны ее участники. Китайский Тайбэй запросил создание ТГ 24 марта 2020 г., 29 июля 2020 г. она была создана, а 31 августа 2020 г. были выбраны ее участники. Япония запросила создание ТГ19 марта 2020 г., 29 июля 2020 г. она была создана, а 7 октября 2020 г. были выбраны ее участники.

Участие России в данном споре определяется ее приоритетной политикой в секторе ИКТ, а также изучением споров по превышению тарифами связанных уровней. Торговый интерес по спорным товарам не такой большой – по данным за 2019 г., доля России в общем российском экспорте в Индию указанных товаров составляет около 1,4%, а в индийском импорте – 0,1%¹.

DS590: Япония – Меры, касающиеся экспорта товаров и технологий в Корею (Республика Корея)

11 сентября 2019 г. Республика Корея подала в ОРС запрос на проведение консультаций с Японией относительно определенных мер, включая политику и процедуры лицензирования, принятых Японией, которые, по мнению истца, ограничивают экспорт фторированного полиимиды, резиста полимеров и фтористого водорода, а также связанных с ними технологий, предназначенных для Республики Корея². Эти продукты используются в основном в производстве смартфонов, телевизионных дисплеев и полупроводников. 1 июля 2019 г. Министерство экономики, торговли и промышленности Японии объявило, что оно будет применять более строгие лицензионные требования и процедуры к экспорту или передаче рассматриваемых продуктов и технологий в случае, если они предназначены для Республики Корея. По мнению истца, данные меры нарушают ст. I («Общий режим наиболее благоприятствуемой нации»), VIII («Сборы и формальности, связанные с ввозом и вывозом»), X («Публикация и применение торговых правил»), XI:1 («Общая отмена количественных ограничений»), XIII:5 («Недискриминационное применение количественных ограничений») и XXIII:1 (b) («Аннулирование или сокращение выгод») ГАТТ 1994; ст. 2 («Возможность комментирования, информация до вступления в силу и консультации»), 6 («Правила взимания платежей и сборов при импорте или экспорте или связанные с импортом и экспортом и штрафные санкции»), 7 («Выпуск и таможенная очистка товаров»), 8 («Сотрудничество пограничных органов») и 10 («Формальности, связанные с импортом, экспортом и транзитом») Соглашения об упрощении процедур торговли (СУПТ); ст. 2 («Национальный режим и количественные ограничения») Соглашения по связанным с торговлей инвестиционным мерам (ТРИМС); ст. 3.1 («Национальный режим»), 4.1 («Режим наибольшего благоприятствования») и 28.2 («Предоставляемые права») ТРИПС; ст. VI:1 и VI:5 («Внутреннее регулирование») ГАТС; ст. XVI:4 («Доступ на рынок») Соглашения об учреждении ВТО.

1 База данных UN COMTRADE. URL: <http://comtrade.un.org/>

2 URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds590_e.htm

18 июня 2020 г. Республика Корея подала запрос в ОРС на создание ТГ, она была создана 29 июля 2020 г.

Участие России в данном споре можно объяснить важностью импорта товаров и технологий для производства смартфонов, телевизионных дисплеев и полупроводников, а также для изучения практики споров по соответствующим ограничениям.

DS591: Колумбия – Антидемпинговые меры на замороженный картофель фри из Бельгии, Германии и Нидерландов (ЕС)

15 ноября 2019 г. ЕС подал в ОРС запрос на консультации с Колумбией относительно антидемпинговых пошлин на импорт картофеля, приготовленного или консервированного (кроме уксуса или уксусной кислоты), замороженного (замороженный картофель фри), происходящего из Бельгии, Нидерландов и Германии¹. По мнению ЕС, Колумбия провела антидемпинговое расследования и ввела меры в нарушение ст. 1 («Принципы»), 2.1, 2.4, 2.4.1, 2.6 («Установление факта демпинга»), 3.1, 3.2, 3.4, 3.5, 3.6, 3.7, 3.8 («Установление наличия ущерба»), 5.1, 5.3, 5.4, 5.8 («Начало и последующее проведение расследования»), 6.1.2, 6.2, 6.4, 6.5, 6.5.1, 6.8, 6.9 («Доказательства»), 9.1, 9.2, 9.3 («Введение и взимание антидемпинговых пошлин»), 11.1 («Срок действия и пересмотр антидемпинговых пошлин и ценовых обязательств»), 12.2, 12.2.2 («Публичное уведомление и объяснение вынесенных решений»), 18.1 («Заключительные положения») и п. 3 и 6 Приложения II («Наилучшая имеющаяся информация по смыслу п. 8 ст. 6») Соглашения по антидемпингу; ст. 10 (про конфиденциальность информации) Соглашения по таможенной оценке; ст. VI («Антидемпинговая и компенсационная пошлины») ГАТТ 1994. В частности, Колумбия не полагалась на правильный источник информации об экспортных ценах из Бельгии, Германии и Нидерландов и определила экспортную цену исследуемых продуктов на основе базы данных DIAN цен для всех производителей-экспортеров, а не на основе информации об экспортных ценах, предоставленной производителями, против которых проводилось расследование. По этой причине Колумбия ошибочно пришла к завышению демпинговой маржи, а также не исключила выборочную операцию из расчета демпинговой маржи конкретного производителя. По мнению истца, Колумбия ошибочно включила в сферу применения рассматриваемого продукта как традиционный замороженный картофель фри, так и замороженные деликатесы и не применила термин «аналогичный продукт». Имели место и другие нарушения.

17 февраля 2020 г. ЕС подал запрос на создание ТГ, 29 июня 2020 г. она была создана, а 24 августа 2020 г. были выбраны ее участники.

России, в принципе, интересны споры по защитным мерам, особенно антидемпинговым, с точки зрения как существенного торгового интереса, так и практики участия и изучения правоприменения соответствующих норм и положений ВТО, поскольку и против России действует немало защитных мер, которые оказывают значимое отрицательное влияние на российский экс-

1 URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds591_e.htm

порт. Процедура замены данных от экспортеров, против которых проводится антидемпинговое расследование, на данные от производителей из третьих стран, к примеру, оспаривается Россией в ряде споров (против ЕС – DS474, DS494, DS521, против Украины – DS493, против США – DS586).

DS593: ЕС – Меры, касающиеся пальмового масла и биотоплива на основе масличных пальм (Индонезия)

9 декабря 2019 г. Индонезия подала в ОРС запрос на консультации с ЕС относительно мер, введенных ЕС и его государствами-членами в отношении пальмового масла и биотоплива на основе масличных пальм из Индонезии¹. Речь идет, в частности, о Директиве 2009/28 Европейского парламента и Совета от 23.04.2009 о продвижении использования энергии из возобновляемых источников (ВИЭ) и о внесении соответствующих поправок (так называемый RED I), а также о Директиве 2018/2001 Европейского парламента и Совета от 11.12.2018 о содействии использованию энергии из возобновляемых источников (переработка) (RED II). К примеру, RED II устанавливает новую цель в размере не менее 27% доли потребления ВИЭ в ЕС к 2030 г., соответствующие правила расчета доли энергии из ВИЭ, модель уменьшения максимальной доли биотоплива и биожидкостей, производимых из пищевых или кормовых культур, начиная с 2021 г., позволяет государствам – членам ЕС устанавливать более низкие пределы и различать неодинаковые типы биотоплива и биожидкости. По мнению истца, данные меры не соответствуют ст. 2 («Подготовка, принятие и применение технических регламентов центральными правительственными органами»), 5 («Процедуры оценки соответствия центральными правительственными органами»), 12 («Специальный и дифференцированный режим в отношении членов – развивающихся стран») Соглашения по техническим барьерам в торговле (ТБТ); ст. I:1 («Общий режим наиболее благоприятствуемой нации»), III:4 («Национальный режим внутреннего налогообложения и регулирования»), X:3 (а) («Публикация и применение торговых правил») и XI:1 («Общая отмена количественных ограничений») ГАТТ 1994 и ст. 3.1 (b) («Запрет») и ст. 5 («Неблагоприятные последствия») Соглашения по субсидиям и компенсационным мерам.

18 марта 2020 г. Индонезия подала запрос на создание ТГ, которая была создана 29 июля 2020 г., 12 ноября 2020 г. участники были выбраны.

В феврале 2018 г. Индонезия уже выиграла у ЕС спор по антидемпинговым мерам в отношении биодизеля (DS480), к которому Россия также присоединилась в роли третьей стороны. Интерес участия России в данных спорах обусловлен в том числе приоритетным для России развитием ВИЭ в стране и в мире.

DS595: ЕС – Специальные защитные меры на некоторую продукцию из стали (Турция)

13 марта 2020 г. Турция запросила консультации с ЕС относительно специальных защитных мер, введенных ЕС в отношении импорта определенной

¹ URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds593_e.htm

продукции из стали, и расследования, которое привело к введению этих мер¹. Турция заявила, что данное расследование и принятые меры не соответствуют ст. 2.1, 2.2 («Условия»), 3.1 («Расследование»), 4.1(a), 4.1 (b), 4.1 (c), 4.2, 4.2 (a), 4.2 (b), 4.2 (c) («Определение серьезного ущерба или угрозы серьезного ущерба»), 5.1, 5.2 («Применение специальных защитных мер»), 6 («Временные специальные защитные меры»), 7.1, 7.4 («Сроки действия и пересмотр специальных защитных мер») и 9.1 («Развивающиеся страны-члены») Соглашения по специальным защитным мерам; ст. I:1 («Общий режим наиболее благоприятствуемой нации»), II:1 (b) («Перечень уступок»), XIII:1, XIII:2 («Недискриминационное применение количественных ограничений») и XIX:1 (a) («Чрезвычайные меры в отношении импорта отдельных товаров») ГАТТ 1994. В частности, по мнению истца, ЕС в своем расследовании не смог сделать достоверных выводов относительно непредвиденных событий и того, как они привели к увеличению импорта соответствующей продукции, угрожающего нанести серьезный ущерб отечественным производителям, не смогли правильно определить категории товаров и т.д. ЕС ввел окончательную специальную защитную меру в отношении продукции из стали в виде тарифных квот 2 февраля 2019 г. Тарифные квоты определены для каждой из 26 товарных групп стальной продукции, подпадающих под меру. Поставки свыше установленных значений облагаются 25%-ной пошлиной².

16 июля 2020 г. Турция подала запрос на создание ТГ, 28 августа 2020 г. она была создана, и 29 сентября 2020 г. были выбраны ее участники.

Участие России в данном споре объясняется тем, что она имеет существенный торговый интерес (в 2019 г. экспорт товарных групп 72 и 73 из России в ЕС составил в общем российском экспорте данных групп 28,3 и 12,9% соответственно, а в общем импорте ЕС данных групп – 3,6 и 0,4% соответственно³), а также тем, что данные специальные защитные меры действуют против всех стран, в том числе против России, и в значительной степени отрицательно влияют на российских экспортеров.

DS597: США – Требование к маркировке происхождения (Гонконг)

30 октября 2020 г. Гонконг запросил консультации с США относительно определенных мер, касающихся требований к маркировке происхождения, применимых к товарам, произведенным в Гонконге⁴. 11 августа 2020 г. Служба таможенного и пограничного контроля США (USCBP) опубликовала уведомление о том, что после 25 сентября 2020 г. (затем этот срок был перенесен на 10 ноября 2020 г.) товары, произведенные в Гонконге, должны иметь маркировку, указывающую, что их происхождение – «Китай». По мнению Гонконга, данные меры США нарушают ГАТТ 1994, поскольку в отношении правил и формальностей импорта, относящихся к знакам происхождения, США применяют

1 URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds595_e.htm

2 По данным Реестра ограничительных мер Минэкономразвития: URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/vneshneekonomicheskaya_deyatelnost/dostup_na_vneshnie_rynki_i_zashchitnye_mery/reestr_ogranich_mer/

3 База данных UN COMTRADE. URL: <http://comtrade.un.org/>

4 https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds597_e.htm

к товарам из Гонконга более дискриминационный режим, чем к аналогичным товарам других стран; США не применяют свои требования к маркировке происхождения единообразным, беспристрастным и разумным образом. По мнению Гонконга, меры также нарушают ст. 2 (Обязательства в течение переходного периода) Соглашения по правилам происхождения, поскольку:

- в отношении продуктов, произведенных в Гонконге, США требуют выполнения определенного условия, не связанного с производством или обработкой, в качестве предварительного условия для определения страны происхождения;
- США проводят различие между Гонконгом, Китаем и другими членами в отношении правил происхождения, которые они применяют к импорту;
- США не применяют свои правила происхождения последовательным, единообразным, беспристрастным и разумным образом.

Кроме того, данные меры не соответствуют ст. 2.1 (Подготовка, принятие и применение технических регламентов центральными правительственными органами) Соглашения ТБТ, поскольку требования в отношении маркировки происхождения, которые США применяют к импорту, являются техническими регламентами, и в отношении этих технических регламентов США не распространяют на товары, импортируемые из Гонконга, режим не менее благоприятный, чем режим, который они предоставляют для подобных товаров, произведенных в других странах.

9 ноября 2020 г. США высказали готовность начать консультации с Гонконгом, однако считают, что данные меры, введены по вопросам национальной безопасности, которые не подлежат пересмотру или разрешению путем урегулирования споров в ВТО.

13 ноября 2020 г. Россия сделала запрос о присоединении к консультациям. 19 ноября 2020 г. США обратились к Председателю ОРС с просьбой разослать сообщение, в котором они отклонили просьбу России о присоединении к консультациям. Желание России участвовать в данном споре обусловлено практикой участия в спорах по правилам происхождения, а также в спорах, в которых ответчик ссылается на вопросы национальной безопасности, которые не подлежат рассмотрению в ВТО. Участие в этом споре, может быть актуальны для России также с точки зрения экспорта Республики Крым и соответствующих санкций стран, в том числе США, в отношении товаров, происходящих из данного российского региона. Возможно, именно этим и обусловлено отклонение США запроса России на присоединение к данным консультациям.

4.8.4. Кризис механизма разрешения торговых споров ВТО и пандемия COVID-19

В последние годы в многосторонней торговой системе назрели определенные проблемы. В 2020 г. ВТО столкнулась с кризисом, вызванным пандемией COVID-19, в условиях внутреннего кризиса (кризис Апелляционного органа; проблемы транспарентности; сложности переговоров; болезненные вопросы

повестки; торговые войны и несправедливые торговые практики и т.д.). В связи с COVID-19 в ВТО:

- отложено проведение очных встреч;
- 12-я Министерская конференция ВТО в Нур-Султане перенесена на июнь 2021 г.;
- текущая работа выполняется частично (онлайн-встречи ряда рабочих органов);
- нотификация членов ВТО о вводимых мерах торговой политики (ограничивающих или направленных на стимулирование торговли) проводится на специально созданной и регулярно заполняемой отдельной странице на официальном сайте ВТО;
- обмен мнениями и выработка рекомендаций в области торговой политики в условиях пандемии проводятся онлайн, регулярно публикуются заявления членов ВТО;
- Секретариат ВТО проводит дополнительный мониторинг (помимо сбора нотификаций) мер торговой политики в условиях пандемии в отношении товаров и услуг, а также анализ трендов изменения торговли и эффектов пандемии для торговли.

Заместитель гендиректора ВТО А. Вольф призвал членов ВТО к обсуждению конкретных реформ ВТО, в том числе для восстановления доверия к ВТО, и к отмене экспортных ограничений на основные лекарства и медицинские изделия¹.

США уже давно блокировали решения о назначении новых членов АО, тем самым ставили систему разрешения споров ВТО в непростую ситуацию приостановки деятельности АО, аргументируя свою позицию необходимостью кардинальной реформы. По мнению США, АО выходит за пределы полномочий, порой принимая решения за рамками права ВТО, что создает для стран-членов права или обязательства, которые не предусмотрены действующими соглашениями ВТО. Другая проблема – нарушение сроков рассмотрения апелляций. Многие страны – члены ВТО согласны с необходимостью реформ и считают возможными следующие пути решения проблемы АО²:

- внутренняя реформа АО: изменение количества судей, сроков выполнения ими обязанностей, сроков публикации отчета, возможностей осуществления консультативных заключений;
- отказ сторон от апелляции, т.е. признание решений ТГ в качестве окончательных и не подлежащих обжалованию. К примеру, соглашение между Индонезией и Вьетнамом, Индонезией и Китайским Тайбэем, а также Соглашение между США и Республикой Корея о порядке действий в случае апелляции по результатам рассмотрения спора о выполнении США рекомендаций ОРС (по ст. 21.5 ДПРС: стороны согласились не оспаривать такое решение. Если стороны договорятся

1 URL: https://www.wto.org/english/news_e/news20_e/ddgaw_30oct20_e.htm

2 Мониторинг актуальных событий в области международной торговли № 43 (февраль), 2020. URL: [http://www.vavt.ru/materials/site/5a32971b3b2f3d0c4325850c0030df55/\\$file/Monitoring_43.pdf](http://www.vavt.ru/materials/site/5a32971b3b2f3d0c4325850c0030df55/$file/Monitoring_43.pdf)

позже на арбитраж в рамках ст. 25 ДПРС вместо апелляции, то в соглашение будут внесены поправки);

- формирование временного альтернативного механизма по арбитражному разрешению споров (по ст. 25 ДПРС), который будет работать в качестве апелляционной инстанции для ограниченного круга стран (сторон специального соглашения) и выносить окончательное решение по делу. Данную модель выбрали около 20 членов ВТО, включая ЕС и Китай, соответствующее соглашение (MPIA) вступило в силу в апреле 2020 г.¹.

В конце октября 2020 г. Европарламент и Совет ЕС достигли соглашения о способах обеспечения исполнения решений ТГ, вынесенных в пользу ЕС: если проигравшая сторона подает апелляцию в неработающий фактически АО и блокирует дальнейший арбитраж, то законодательство ЕС позволит ввести ответные меры. После рассмотрения соглашения в комитете Европарламента по международной торговле изменения в Регламент 2014 г. будут вынесены на голосование на пленарной сессии Европарламента, а затем должны быть формально утверждены Советом ЕС².

Заместитель гендиректора ВТО А. Вольф в конце октября 2020 г. предложил конкретные шаги по временному решению затянувшейся проблемы механизма разрешения торговых споров ВТО: при инициировании спора в ВТО, еще до формирования ТГ, необходимо договориться с другой стороной о том, что³:

- либо решение ТГ будет признано окончательным;
- либо дальнейшее рассмотрение спора будет проходить в порядке арбитража по альтернативной схеме (к примеру, MPIA).

Как убедить страны взять на себя такие обязательства? На наш взгляд, России стоит поддержать данное предложение заместителя гендиректора ВТО или выработать свое предложение. Это важно с точки зрения заморозки значимых российских споров на стадии работы АО, в том числе по энергокорректировкам против ЕС, в котором ТГ поддержала Россию в основной претензии (DS494). Возможно, для выхода из кризиса АО необходимо снизить значительную опору на консенсус как способ принятия решений (т.е. повысить роль особых мнений в АО), поставить вопрос об изменении прецедентного характера решений предыдущих практик, улучшить качество работы экспертов ТГ, призывать выдерживать рекомендованные сроки.

Правила ВТО предоставляют членам широкие возможности для принятия торговых мер, которые считаются необходимыми для защиты общественного здоровья и благосостояния (включая запреты / количественные ограничения импорта и экспорта и неавтоматическое лицензирование импорта) при чрезвычайных ситуациях в международной торговле. Основные принципы⁴:

1 URL: <https://trade.ec.europa.eu/doclib/press/index.cfm?id=2176>

2 URL: <https://www.europarl.europa.eu/news/en/press-room/20201024IPR90124/agreement-on-stronger-eu-countermeasures-in-trade-disputes>

3 URL: https://www.wto.org/english/news_e/news20_e/ddgaw_30oct20_e.htm

4 Баева М.А., Кнобель А.Ю. Ограничительные торговые меры во время пандемии коронавируса и их соответствие нормам ВТО // Экономическое развитие России. 2020. № 9. С. 32–38: URL:

- торговые меры должны применяться таким образом, чтобы не было различий между членами ВТО (принцип недискриминации);
- торговые меры не должны быть замаскированным ограничением международной торговли (применяться в большем, чем это необходимо, размере);
- члены ВТО должны уведомлять всех партнеров о любых новых или измененных требованиях, которые влияют на торговлю (нотификации).

Что касается социальных программ поддержки населения, усиливающих в связи с пандемией коронавируса, к примеру, выплат на детей, то они, в принципе, не имеют отношения к правилам международной торговли, т.е. к ВТО. Если говорить о поддержке частного сектора во время пандемии COVID-19, то широкий ряд таких мер применяется разными странами. Поддержка бизнеса во время пандемии COVID-19 в России имеет место не более, чем в других странах. Микро-, малые и средние предприятия (ММСП) широко представлены в отраслях, в наибольшей степени пострадавших от COVID-19, в силу своего размера они обладают меньшей устойчивостью и гибкостью к различным шокам. В ближайшие годы эксперты прогнозируют всплеск компенсационных расследований и принятие мер в связи с усиливающимся протекционизмом, торговыми войнами и последствиями пандемии коронавируса. К примеру, с конца июля 2020 г. США проводят антидемпинговое и компенсационное расследование в отношении российских бесшовных углеродистых и легированных труб¹.

Приложение

Таблица П.1

Торговые споры ВТО, в которых Россия принимает участие в роли основной стороны спора (истца или ответчика)²

Спор	Суть претензии	Текущая стадия (на конец 2020 г.)
<i>В роли истца</i>		
DS474: ЕС – Методология корректировки стоимости и определенные антидемпинговые меры в отношении импорта из России (23.12.20133)	Энергокорректировки при проведении антидемпинговых расследований для расчета демпинговой маржи (ЕС игнорировал информацию об издержках и ценах от российских производителей и экспортеров). ЕС проводил проверку окончания срока действия антидемпинговых мер без достаточных данных о продолжении демпинга и ущерба.	Выбор участников ТГ (22.07.2014). Спор фактически перешел в другой спор – см. второй иск (DS494).

<http://edrussia.ru/archive/2020/1184-09-2020>

1 Обзор существующих ограничений в доступе российских товаров на зарубежные рынки:
URL: http://www.ved.gov.ru/rus_export/torg_exp/

2 Обновленная таблица. См.: URL: <https://www.iep.ru/files/text/trends/2019/04.pdf>

3 В скобках указана дата подачи запроса о проведении консультаций.

Спор	Суть претензии	Текущая стадия (на конец 2020 г.)
DS476: ЕС – Определенные меры, влияющие на энергетический сектор (30.04.2014)	Третий энергопакет ЕС: собственниками магистральных трубопроводов, расположенных в ЕС, не могут быть компании, добывающие газ. Компании-операторы под контролем иностранных лиц должны пройти особую процедуру сертификации.	Работа АО (21.09.2018). Фактически работа АО заморожена.
DS493: Украина – Антидемпинговые меры в отношении нитрата аммония (07.05.2015)	При проведении антидемпинговых расследований по нитрату аммония Украина при расчете себестоимости не учитывала цены на электроэнергию в России, предоставляемые производителями, а брала цены из третьих стран (энергокорректировки).	Ответчик выполнил рекомендации ОРС (отмена мер) (21.09.2020).
DS494: ЕС – Методология корректировки стоимости и определенные антидемпинговые меры в отношении импорта из России (07.05.2015)	При антидемпинговых расследованиях в отношении сварных труб и нитрата аммония из России для расчета демпинговой маржи ЕС не учитывал информацию об издержках и ценах от производителей и экспортеров, а брал цены из третьих стран (энергокорректировки).	Работа АО (28.08.2020). Фактически работа АО заморожена.
DS521: ЕС – Антидемпинговые меры на холоднокатаный прокат из России (27.01.2017)	При антидемпинговых расследованиях информация, предоставленная российскими производителями, не принимается ЕС во внимание, а заменяется необоснованными данными и некорректными расчетами.	Работа ТГ (16.03.2020).
DS525: Украина – Меры, ограничивающие торговлю товарами и услугами и транзит (19.05.2017)	Комплексный иск по поводу украинских мер, ограничивающих торговлю товарами и услугами из России.	Консультации (19.05.2017).
DS554: США – Специальные защитные меры на изделия из стали и алюминия (29.06.2018)	По мнению России, США ввели весной 2018 г. меры на изделия из стали и алюминия с нарушениями ГАТТ 1994 г. и Соглашения по специальным защитным мерам – для некоторых стран предоставили преимущества и привилегии, которые не распространялись на другие страны, ввели ограничения на ввоз, помимо пошлин, налогов или других сборов, посредством квот, не обосновали введение чрезвычайных мер, не отправили письменного извещения в кратчайшие сроки, не предоставили возможность консультаций.	Работа ТГ (25.01.2019).
DS586: Россия – Антидемпинговые меры в отношении российского горячекатаного плоского проката из углеродистой стали (США, 05.07.2019)	По мнению России, США не смогли правильным образом рассчитать нормальную стоимость и демпинговую маржу для всех известных экспортеров и производителей и затраты на производство рассматриваемого товара; не смогли должным образом показать необходимость дальнейшего применения мер, не прекратили их действие, а расширили меры; отказались полагаться на информацию от экспортеров из России.	Консультации (05.07.2019).
<i>В роли ответчика</i>		
DS462: Россия – Утилизационный сбор на транспортные средства (ЕС, 09.07.2013)	Дополнительные платежи (утилизационный сбор) на импортные транспортные средства, отечественные при определенных условиях были освобождены. При расчете сбора слишком большая разница в размере сбора для новых и подержанных автомобилей.	Выбор участников ТГ (25.11.2013). Спор не активен

Спор	Суть претензии	Текущая стадия (на конец 2020 г.)
DS463: Россия – Утилизационный сбор на транспортные средства (Япония, 24.07.2013)	Дополнительные платежи (утилизационный сбор) на импортные транспортные средства, отечественные при определенных условиях освобождены от них.	Консультации (24.07.2013). Спор не активен.
DS475: Россия – Меры, влияющие на импорт живых свиней, свинины и других продуктов из свинины (ЕС, 08.04.2014)	Запрет на ввоз живых свиней, свинины и продукции из нее из ЕС является диспропорциональной мерой, поскольку было несколько незначительных случаев заражения АЧС диких кабанов близ границ с Белоруссией, что было оперативно локализовано. ЕС оспаривает то, как Россия проводит регионализацию территории.	Спор приостановлен (28.01.2020). ТГ по проверке выполнения рекомендаций ОРС приостановила по запросу ЕС работу, ее полномочия истекли 28.01.2021.
DS479: Россия – Антидемпинговые пошлины на легкие коммерческие автомобили из Германии и Италии (ЕС, 21.05.2014)	Порядок проведения Россией антидемпинговых расследований и определение демпинговой маржи на легкие коммерческие автомобили противоречат правилам ВТО при установлении факта демпинга и наличия ущерба, доказательств при определении отрасли, публичном уведомлении и объяснении решений.	Ответчик выполнил рекомендации ОРС (отмена мер) (20.06.2018).
DS485: Россия – Расчет импортных пошлин на определенные сельскохозяйственные и промышленные товары (ЕС, 31.10.2014)	Россия применяет в случае бумаги и картона пошлины 15% или 10%, которые превышают связанный уровень в 5%. Для ряда других товаров, когда таможенная стоимость ниже определенного уровня, пошлины взимаются сверх связанного уровня.	Ответчик выполнил рекомендации ОРС (08.06.2017). ТГ отвергла обвинения в системном характере нарушений России обязательств в ВТО по тарифам на импорт.
DS499: Россия – Меры, ограничивающие импорт железнодорожного оборудования и его частей (Украина, 21.10.2015)	Россия приостанавливает действие сертификатов подтверждения соответствия, выданных производителям частей путей и подвижного железнодорожного состава до момента введения новых технических регламентов, и отклоняет заявления о выдаче новых сертификатов.	Выполнение ответчиком рекомендаций ОРС (05.03.2020). Украина запросила у России разъяснения требований, которые украинские поставщики должны соблюдать, для получения сертификата соответствия (23.03.2020).
DS512: Россия – Меры, ограничивающие транзит (Украина, 14.09.2016)	Международные транзитные автомобильные и железнодорожные перевозки грузов с территории Украины в Казахстан или Киргизию через РФ должны осуществляться только из Белоруссии при определенных условиях. Запрет транзита товаров, тарифные ставки по которым не 0, и тех, на которые введено эмбарго.	Отчеты приняты, дальнейших действий не требуется (26.04.2019).
DS532: Россия – Меры, ограничивающие импорт и транзит определенных украинских товаров (Украина, 13.10.2017)	Россия ввела меры по ограничению импорта и транзита через Россию в третьи страны соков, пива, кондитерских изделий, обоев украинского происхождения. Экспорт такой украинской продукции в Россию существенно снизился, для некоторых позиций до 0.	Консультации (13.10.2017).

Спор	Суть претензии	Текущая стадия (на конец 2020 г.)
DS566: Россия – Повышение импортных тарифов на ряд товаров, произведенных в США (США, 27.08.2017)	Россия с августа 2018 г. повысила импортные пошлины на отдельные виды транспортных средств для перевозки грузов, строительного-дорожной техники, нефтегазового оборудования, инструментов для обработки металлов и бурения скальных пород и на оптоволокно (25, 30 и 40% в зависимости от товара). По мнению США, эти меры нарушают ГАТТ 1994, поскольку Россия не водит такие пошлины на аналогичные товары из других членов ВТО и предоставляет США менее благоприятный режим.	Работа ТГ (25.01.2019). Отчет ТГ ожидается во второй половине 2021 г.

Источник: составлено авторами по данным официального сайта ВТО: URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dispu_by_country_e.htm

Таблица П.2

Споры ВТО, к которым Россия присоединилась в роли третьей стороны¹

Тема	Споры
Запрет или ограничения импорта (по экологическим или иным причинам), в том числе вопросы правил происхождения	DS400, DS401, DS469, DS484, DS495, DS524, DS531, DS537, DS576, DS597
Защитные расследования и меры (антидемпинговые, компенсационные и специальные защитные)	DS414, DS437, DS449, DS454, DS460, DS468, DS471, DS473, DS480, DS488, DS490, DS496, DS513, DS516, DS518, DS523, DS529, DS533, DS534, DS536, DS538, DS539, DS544, DS545, DS546, DS547, DS548, DS550, DS551, DS552, DS553, DS556, DS562, DS564, DS573, DS577, DS578, DS591
Ограничения экспорта	DS431, DS432, DS433, DS508, DS509, DS541, DS590
Права интеллектуальной собственности	DS441, DS458, DS467, DS542, DS567
Субсидии (в том числе налоговые и иные льготы) и требования локализации	DS456, DS472, DS487, DS497, DS489, DS502, DS510, DS511, DS522, DS579, DS580, DS581, DS583, DS593, DS595
Тарифы и тарифные квоты	DS492, DS517, DS543, DS557, DS558, DS559, DS560, DS561, DS582, DS584, DS585, DS588
Торгово-экономические санкции	DS526

Источник: составлено авторами на основании статьи: *Баева М.А.* Торговые споры в рамках ВТО, в которых участвует Россия, и механизм их разрешения // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 3. С. 75–90.

4.9. Состояние науки и инноваций²

В прошедший год пандемия и связанный с ней кризис способствовали ускорению принятия решений в сфере научной и технологической политики. Были проведены пересмотр ряда программ верхнего уровня и некоторая корректировка бюджетных ассигнований на НИОКР. По ряду направлений,

1 Обновленная таблица. См.: URL: <https://www.iep.ru/files/text/trends/2019/04.pdf>

2 Автор раздела: *Дежина И.Г.*, д-р экон. наук, вед. науч. сотр. Института Гайдара, руководитель Аналитического департамента научно-технологического развития Сколковского института науки и технологий.

где обсуждения и согласования велись несколько лет (по таким, например, как трансформация научных фондов, улучшение координации и обеспечение преемственности между институтами развития, действующими в научно-технологической сфере, изменение процедур оценки эффективности венчурного инвестирования бюджетных средств и др.), были приняты оперативные решения, которые должны существенно изменить ситуацию в рассматриваемой сфере. Кроме того, был введен ряд важных нормативно-правовых изменений как в сфере науки, так и в направленных на формирование благоприятной среды для создания и использования технологических инноваций.

4.9.1. Пересмотр стратегических ориентиров

В июле Президентом РФ был подписан Указ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г.»¹. Среди выделенных целей к сфере науки в явном виде относится создание возможностей «для самореализации и развития талантов» с индикатором выполнения «обеспечение присутствия Российской Федерации в числе десяти ведущих стран мира по объему научных исследований и разработок, в том числе за счет создания эффективной системы высшего образования». Такая формулировка национальной цели логично подводит к идее более тесного объединения науки и образования. Это и было сделано путем трансформации Национального проекта (НП) «Наука» в Национальный проект «Наука и университеты».

Одной из ключевых тем стала интеграция образования и науки. Она оказалась особенно острой для бывших академических институтов. Вновь появились и не раз были высказаны опасения в том, что научные институты могут присоединить к вузам² для усиления в последних научной базы. Такая рекомендация была высказана в аналитическом докладе, подготовленном для Министерства науки и высшего образования РФ в октябре 2020 г.³ авторским коллективом, представляющим несколько ведущих российских университетов (преимущественно из числа участников Проекта 5-топ 100⁴) – «Высшее образование: уроки пандемии. Оперативные и стратегические меры по развитию системы». В этом докладе, в частности, констатируются недостаточность госзадания для финансирования научных исследований в вузах, разрозненность объектов исследовательской инфраструктуры в НИИ и вузах, сложности взаимодействия в условиях роста потребности в междисциплинарных проектах. Исходя из этого предлагается «...ставить вопрос о пилотных проектах юридической интеграции отдельных вузов и академических институтов». Таким образом, идея объединения – а вернее, присоединения

1 Указ Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г.» от 21 июля 2020 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63728>

2 Волčkova Н. Осторожно: пересборка! Научное сообщество полно дурных предчувствий // Поиск. 13 августа 2020 г. URL: <https://www.poisiknews.ru/science-politic/ostorozhno-peresborka-nauchnoe-soobshhestvo-polno-durnyh-predchuvstvij/>

3 Аналитический доклад «Высшее образование: уроки пандемии. Оперативные и стратегические меры по развитию системы». Октябрь 2020 г. С. 54. URL: http://www.tsu.ru/upload/iblock/аналитический%20доклад_для_МОН_итор2020_.pdf

4 Из 61 автора доклада 82% работают в университетах Проекта 5-топ 100; есть представители СПбГУ; нет авторов из МГУ.

научных институтов к университетам – была ясно высказана представителями ведущих российских вузов. Пока на официальном уровне «полная интеграция» не планируется, однако в дальнейшем возможно принятие решений по оптимизации организационной структуры науки.

Фактически появление целей до 2030 г. отодвинуло на второй план те ориентиры, которые закладывались в национальные проекты. В частности, если в НП «Наука» ставилась сложная задача к 2024 г. войти в число 5 мировых лидеров по направлениям, включенным в приоритеты научно-технологического развития страны, то в новой формулировке поставлена цель занять 8-е место в мире по объему НИОКР к 2030 г. Это сделать проще, поскольку сейчас Россия по этому показателю занимает 9-е место (на основе расчета по паритету покупательной способности)¹. Однако если измерять объем НИОКР в долях ВВП, то Россия находится в четвертом десятке стран.

В национальный проект «Наука и университеты» теперь будут входить 4 федеральных проекта: «Развитие интеграционных процессов в сфере науки, высшего образования и индустрии», «Развитие масштабных научных и научно-технологических проектов по приоритетным исследовательским направлениям», «Развитие инфраструктуры для научных исследований и подготовки кадров» и «Развитие человеческого капитала в интересах регионов, отраслей и сектора исследований и разработок».

Только один из них – проект «Интеграция» – напрямую касается связи науки с реальным сектором экономики и ростом социально-экономической отдачи от исследований и разработок. По данному проекту закладывается незначительный рост внебюджетного финансирования. В 2021 г. он предполагается на уровне 22% от суммарного бюджета проекта, к 2024 г. – 26%. Такой скромный плановый прирост свидетельствует либо об уверенности разработчиков проекта в том, что не будет серьезного роста интереса бизнеса к вложениям в исследования и разработки, либо об отсутствии у университетов и научно-исследовательских организаций серьезного потенциала для проведения исследований, полезных для развития бизнеса.

В текущей редакции НП «Наука и университеты» предполагается усиление исследовательского потенциала вузов, причем во всех 724 головных вузах России². Это не совсем обычная постановка задачи, поскольку согласно мировой практике только небольшая часть вузов являются исследовательскими. Например, согласно классификации Карнеги, в США менее 10% университетов являются исследовательскими, т.е. имеющими право присваивать докторскую степень (PhD); в Германии таких вузов чуть менее трети³. Вовлечение в научную работу такого значительного числа вузов невозможно без более тесной их интеграции с научными организациями. Действительно, планирует-

1 Индикаторы науки: 2020. Статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ, 2020. С. 282–284.

2 Булгакова Н. И якорь, и драйвер. Перед вузами ставят грандиозные задачи // Поиск. № 45–46. 13 ноября 2020 г. С. 3. URL: <https://poisknews.ru/edu/i-yakor-i-drajver-pered-vuzami-stavyat-grandioznye-zadachi/>

3 Higher Education Institutions in Figures. URL: https://www.hrk.de/fileadmin/redaktion/hrk/02-Dokumente/02-06-Hochschulsystem/Statistik/2017-06-14_Final_Engl._Faltblatt_2017_fuer_Homepage.pdf

сы создание консорциумов, причем эта форма взаимодействия неоднократно представлялась Министерством науки и высшего образования в качестве приоритетной, хотя пока нет четкого определения понятия консорциумов. По состоянию на конец года окончательного решения по структуре и индикаторам нового НП «Наука и университеты» принято не было.

Между тем планирование бюджетных ассигнований на НИОКР происходило без учета пересмотра НП «Наука» и планов реформирования институтов развития, которые были обнародованы только в ноябре. Бюджетные ассигнования на гражданские НИОКР распределялись по прежним статьям и на последующие 3 года были скорректированы в сторону сокращения (табл. 39). Падение бюджетных расходов на гражданские НИОКР по сравнению с ранее планируемыми составляет в среднем 5–6% в год.

Таблица 39

Динамика ассигнований на НИОКР гражданского назначения

Показатель	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Расходы федерального бюджета на НИОКР гражданского назначения, всего, млрд руб.	486,1	514,4	531,7
Изменение к предыдущему году, %	-3,9	+5,8	+3,4
Изменение по сравнению с законопроектом на 2020–2022 гг., в каждом году, %	-6,3	-4,9	-

Источник: Приложение 10 к Пояснительной записке к проекту Федерального закона «О федеральном бюджете на 2021 г. и на плановый период 2022 и 2023 гг.»; расчеты автора.

Секвестр сказался по-разному на программах и исследованиях разных типов. В программном разрезе главной является государственная программа «Научно-технологическое развитие Российской Федерации», где аккумулируются основные статьи бюджетного финансирования НИОКР, включая Национальный проект «Наука». По данной программе расходы на НИОКР будут расти темпами, вдвое опережающими прирост суммарных расходов федерального бюджета на НИОКР: в 2022 г. по данной программе расходы на НИОКР вырастут на 10,2% (с 248,8 млрд руб. в 2021 г. до 274, 2 млрд руб. в 2022 г.), а в 2023 г. – на 8,9% (до 298,6 млрд руб.). Ассигнования на Национальный проект «Наука» планируется не менять по сравнению с Законом № 380-ФЗ. В 2020 г. на финансовое обеспечение реализации НП «Наука» было выделено 47 млрд руб., из них на гражданскую науку – 88,53%. Это самый наукоемкий национальный проект. Ближайший к нему – «Цифровая экономика» (с общим объемом финансирования из федерального бюджета 124,2 млрд руб.) – по объему затрат на гражданскую науку в 8 раз меньше (5,5 млрд руб., или 4,64% общего финансирования проекта)¹.

¹ Мартынова С., Тарасенко И. Ассигнования на гражданскую науку из средств федерального бюджета в рамках национальных проектов (программ) Российской Федерации // Наука. Технологии. Инновации. Экспресс-информация. ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. 25.03.2020 г. URL: <https://issek.hse.ru/news/352173147.html>

Наиболее высокими темпами – на 10,8% в год – будут возрастать расходы на фундаментальные исследования, соответственно, увеличится их доля в общих расходах на гражданские НИОКР. Однако по сравнению с ранее планируемыми (на 2020–2022 гг.) ассигнованиями на фундаментальные исследования произошло небольшое их сокращение: на 2,3% на 2021 г. и на 6,9% на 2022 г.

Существенное сокращение бюджетных ассигнований на НИОКР предполагается для подпрограмм/проектов, направленных на разработку передовых технологий. По Федеральному проекту «Цифровые технологии» Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» предусмотрено двукратное сокращение ассигнований. В дополнение к этому в рамках подпрограммы «Содействие проведению научных исследований и опытных разработок в гражданских отраслях промышленности» государственной программы «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» предполагается уменьшить бюджетные ассигнования на 2,7 млрд руб. в 2021 г. и на 0,8 млрд руб. в 2022 и 2023 гг. на предоставление субсидий российским организациям на компенсацию части затрат на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по современным технологиям. Эти изменения приведут к ощутимому сокращению государственной поддержки НИОКР по перспективным технологическим направлениям во всех секторах науки.

Таким образом, объемы планируемых бюджетных ассигнований на гражданские НИОКР несколько сократились по сравнению с показателями предыдущего планового периода, однако предусмотрен постепенный и ежегодный их рост. Наиболее высокими темпами будут расти ассигнования на фундаментальные научные исследования. В то же время существенно сокращаются ассигнования на НИОКР для развития перспективных и «сквозных» технологий, что с учетом текущей низкой практической отдачи науки для экономического и технологического развития страны не позволит заметно улучшить позиции России на высокотехнологичных рынках.

Влияние пандемии на сферу науки

Определенная смена ориентиров произошла и под влиянием пандемии. В числе научных приоритетов оказались биомедицинские направления, эпидемиология, паразитология и смежные дисциплины. Кроме того, аналитическая компания «Гартнер» (Gartner) зафиксировала смену технологических ожиданий, связанных с пандемией: на пике ожиданий оказались технологии социального дистанцирования, а также «паспорта здоровья»¹. В области международной научной кооперации наиболее очевидными стали 2 тенденции:

1 5 Trends Drive the Gartner Hype Cycle for Emerging Technologies, 2020. URL: <https://www.gartner.com/smarterwithgartner/5-trends-drive-the-gartner-hype-cycle-for-emerging-technologies-2020/#:~:text=5%20Trends%20Drive%20the%20Gartner%20Hype%20Cycle%20for%20Emerging%20Technologies%2C%202020,-Trends&text=The%20Gartner%20Hype%20Cycle%20for%20Emerging%20Technologies%2C%202020%20highlights%2030,next%20five%20to%20ten%20years.>

- переход к онлайн-кооперации по текущим и новым проектам ввиду фактически прекратившейся научной мобильности;
- более активное использование цифровых платформ, онлайн-доступа к данным, публикациям и инфраструктуре¹.

Переход к дистанционной работе затронул самые разные аспекты научной кооперации – взаимные визиты, обмены студентами и аспирантами, совместное участие в конференциях. Исследования лучших практик международного научного сотрудничества показывают, что партнеры считают непосредственное общение (то, что теперь стали называть «офлайн») незаменимым и одним из важнейших компонентов успешного научного партнерства. Кроме того, онлайн-контакты эффективны тогда, когда исследователи раньше были лично знакомы друг с другом². Установление связей и разработка нового проекта полностью в онлайн – новая практика, эффективность которой пока вызывает сомнения. То же касается и конференций. Важные аспекты любой конференции – социализация, непубличные обсуждения, в том числе за пределами официальных сессий. Идея сохранить онлайн или гибридный формат для конференций даже после окончания пандемии привлекательна с точки зрения экономии средств научными организациями и вузами. Однако чем дольше длится пандемия, тем негативнее относятся к онлайн-формату сами ученые. В частности, опрос исследователей из почти 100 стран мира, проведенный сначала в мае, а потом в октябре 2020 г., показал, что со временем возросло число тех, кто негативно оценивает и онлайн-конференции, и отсутствие «живого» сотрудничества³. В частности, 29% ученых, опрошенных в мае, и 37%, опрошенных в октябре, посчитали, что переход в онлайн снижает научную продуктивность.

В то же время пандемия стала стимулом к развитию всех форм «открытой науки» – таких, как единые платформы, где собраны данные наблюдений и экспериментов, открытый доступ к публикациям, экспертизе, краудфандинг и даже открытый (дистанционный) доступ к научной инфраструктуре. «Открытость» во всех ее аспектах стали активно продвигать международные организации, в том числе ЮНЕСКО⁴. Пока масштабный проект «открытой науки» находится на стадии согласований, но пандемия подтолкнула к тому, что некоторые процессы ускорились. Так, 21 апреля 2020 г. Европейская комиссия открыла новый портал, чтобы ученые из любых стран могли обмениваться данными и результатами исследований о коронавирусе, полученными

1 Дежина И. Международное научное сотрудничество: что меняет пандемия? Аналитический материал на сайте Российского совета по международным делам. 14 мая 2020 г. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mezhdunarodnoe-nauchnoe-sotrudnichestvo-chto-menyat-pandemiya/>

2 Grove J. Pandemic 'frees' researchers from 'hampering' habit of travel // Times Higher Education. 1 September 2020. URL: <https://www.timeshighereducation.com/news/pandemic-frees-researchers-hampering-habit-travel>

3 Locked Down, Burned Out Publishing in a Pandemic: the Impact of Covid on Academic Authors. De Gruyter Publishing. 15 December 2020. URL: https://blog.degruyter.com/wp-content/uploads/2020/12/Locked-Down-Burned-Out-Publishing-in-a-pandemic_Dec-2020.pdf

4 URL: https://en.unesco.org/sites/default/files/open_science_brochure_en.pdf

как из национальных, так и из региональных источников¹. В то же время пока «открытая наука» и объединение ученых коснулись в большей мере биологических и медицинских областей, хотя пандемия высветила целый шлейф проблем, в том числе экономических, психологических и социальных. В связи с развитием «открытой науки» в стране может усилиться стратификация организаций из-за разности их технических возможностей работать с онлайн-данными и платформами. Более широкое использование онлайн-форматов ставит в выигрышное положение ограниченное число ведущих российских вузов и научных институтов, в основном столичных, поскольку далеко не во всех организациях, тем более в регионах, есть соответствующий уровень цифровизации.

4.9.2. Программа стратегического академического лидерства

В развитие нового Национального проекта «Наука и университеты» Министерство науки и высшего образования в течение года разрабатывало новую Программу стратегического академического лидерства (ПСАЛ), которая придет на смену завершившемуся в 2020 г. «Проекту 5-топ 100» и программе поддержки опорных вузов.

Изначально у ПСАЛ был узкий фокус, поскольку она формировалась как версия продолжения «Проекта 5-топ 100». Этот проект официально завершился в 2020 г. и в первоначальной формулировке своих целей потерял актуальность. Университеты – участники проекта не смогли войти не только в топ-100, но даже и в топ-200 основных мировых рейтингов. Успехи есть в предметных рейтингах, а также в том, что большее, чем ранее, число вузов, в принципе, попало в международные рейтинги. Правда, последнее касается не только участников «Проекта 5-топ 100».

Следует отметить, что в последние годы инициативы «превосходства» или «совершенства», к которым относился и «Проект 5-топ 100», все больше критикуются. Такие программы, как правило, реализуются под жестким контролем на основе ограниченного набора показателей, способствуя фокусировке университетов на определенных дисциплинах и областях, нередко находящихся в мейнстриме, на которые проще получить финансирование². В частности, на примере имеющей 15-летнюю историю «Германской инициативы совершенства» было показано, что она оказала положительное влияние на количественные параметры научных результатов у вузов-участников, но «обратный эффект на качество исследований»³. В системе высшего образования в целом (а не в группе элитных университетов) усилилось расслоение, появилось дополнительное административное бремя и стала

1 URL: https://www.timeshighereducation.com/news/europe-seeks-centralise-fractured-coronavirus-data?utm_source=THE+Website+Users&utm_campaign=a9f9eb90f5-EMAIL_CAMPAIGN_2020_04_24_02_50&utm_medium=email&utm_term=0_daa7e51487-a9f9eb90f5-74904797

2 Baker S. Do university excellence initiatives work? // Times Higher Education. 11 June 2020. URL: <https://www.timeshighereducation.com/features/do-university-excellence-initiatives-work>

3 Matthews D. German excellence strategy 'harmed research quality' // Times Higher Education. 10 August 2020. URL: <https://www.timeshighereducation.com/news/german-excellence-strategy-harmed-research-quality>

проследившаяся тенденция к институциональной фрагментации. Таким образом, «Германская инициатива» оказала положительное влияние на университеты-участники, однако не укрепила, а отчасти даже способствовала эрозии научно-образовательной системы страны.

Российский «Проект 5-топ 100» не стал исключением среди инициатив «совершенства». Он привел к изменению менеджмента в университетах-участниках для настройки на выполнение ограниченного числа целей. Это сделало систему более сфокусированной на определенных функциях и, значит, более иерархичной, с усилением бюрократии и риском принятия волюнтаристских решений. Наряду с тем что был отмечен прогресс в количестве произведенной научной продукции, вопрос ее качества остается не до конца изученным. Некоторые данные указывают на то, что количество было получено в ущерб качеству¹.

На первом этапе разработки ПСАЛ она называлась «Программой академического превосходства» (ПАП) (или «Russian Academic Excellence Program» – RAEP). В ней ставилась более скромная цель, чем в «Проекте 5-топ-100», – достичь 10-го места в мире по присутствию российских вузов в топ-500 глобальных рейтингов университетов. Масштаб программы предполагалось немного увеличить – до 30 вузов с финансированием на уровне 1,2 млрд руб. в год на 1 вуз². При этом, помимо цели улучшения позиционирования России в рейтингах, ставилась задача *повышения экономической отдачи* от работы вузов – выполнение ими работ по приоритетным направлениям «Стратегии научно-технологического развития», выстраивание партнерств с компаниями, занятие ими лидерских позиций в цифровизации, а также развитие «третьей миссии». В июне 2020 г. министр науки В. Фальков говорил о том, что в новой программе «KPI будет основан не столько на наукометрии, сколько на оценке реального вклада в экономический рост, рост благосостояния, создание более комфортной среды в наших регионах и городах»³.

Вузы, которые могли попасть в программу, были разделены на 2 группы: те, которые хотя бы раз начиная с 2018 г. входили в топ-500 рейтингов ARWU, QS или THE, и те, которые удовлетворяют хотя бы четырем из пяти критериев (входят в один из рейтингов, имеют численность студентов не менее 6 тыс. человек, в том числе иностранных не менее 3%, доход не менее 1,5 млрд руб. и удельный вес доходов от НИОКР не менее 10%). Таким образом, вуз-соискатель должен быть достаточно крупным и иметь историю попадания в международные рейтинги.

В июне разрабатываемая программа получила новое название – «Программа стратегического академического лидерства», с 10-летним периодом

1 Трубникова Е.И. Проект 5-100: взгляд через призму теории институциональной коррупции // Мир России. 2020. Т. 29. № 2. С. 72–91. DOI: 10.17323/1811-038X-2020-29-2-72-91

2 Минобрнауки предложило увеличить финансирование на поддержку ведущих вузов России // Будущее России. Национальные проекты. 8 апреля 2020 г. URL: <https://futurerussia.gov.ru/nacionalnyye-proekty/minobrnauki-predlozilo-uvelicit-finansirovanie-na-podderzku-vedusih-vuzov-rossii>

3 Резниченко А. Валерий Фальков: науку делают не структуры, а личности // ТАСС. 4 июня 2020 г. URL: <https://tass.ru/interviews/8644947>

реализации и бюджетом 52 млрд руб. на 2021–2024 гг.¹. Изменились критерии отбора и выросло планируемое количество участников. В новой версии ПСАЛ должна была охватить прежних участников «Проекта 5-топ 100», опорные университеты и вузы, соответствующие критериям «входа» так, чтобы в сумме в программу попало 150–200 вузов. При этом по сравнению с первой версией программы значения показателей «входа» были снижены – до 4 тыс. студентов, 1 млрд руб. суммарных доходов и доли расходов на НИОКР, равной 5%². Такое снижение планки «входа» оправдано в связи с расширением круга участников – с первоначально планировавшихся 30 вузов до почти 200. Соответственно, возросли и планируемые бюджетные ассигнования на программу – до 116,2 млрд руб. на 2021–2024 гг. Обсуждалось также введение двух основных категорий поддерживаемых вузов – ориентированных на исследовательское лидерство и на территориальное/отраслевое лидерство. Тенденцию к расширению числа участников ПСАЛ можно считать позитивным изменением, поскольку это снижает степень расслоения внутри системы государственных вузов за счет того, что большее, чем ранее, их число может получить государственную поддержку.

Присутствие слова «академический» в названии привлекло внимание РАН с точки зрения роли как самой академии, так и академических институтов в этом проекте. В частности, президиум РАН предложил усилить значение РАН в программе, а также подчеркнуть, что одна из задач – подготовка кадров, в том числе для науки, и потому бывшие академические институты станут потенциальными работодателями. Поскольку в ПСАЛ предполагалось формирование консорциумов вузов с научными организациями, то, по мнению президиума РАН, важно детально прописать условия формирования таких консорциумов, включая механизмы их финансирования. В случаях, когда планируется изменение юридического статуса участвующих в консорциуме научных организаций, следует предусмотреть обязательное согласование с РАН всех аспектов этой процедуры³. Заложенный в программе курс на интеграцию научных институтов и вузов отчасти напоминает программу «Интеграция»⁴, однако в данном случае очевидно лидирующая роль отводится вузам.

Если судить по показателям, которые планируется использовать для отбора университетов, акцент по-прежнему сделан преимущественно на наукометрии. Для университетов, ориентированных на исследовательское лидерство, суммарный вес показателей, так или иначе касающихся их положения в международных рейтингах, в 3 раза больше, чем по остальным параметрам.

1 *Фальков В.* Не менее 52 млрд руб. будет направлено на развитие университетов. 8 июня 2020 г. URL: <https://na.ria.ru/20200608/1572628732.html>

2 *Ерохина Е.* Все-таки народ надо заставлять учиться. Об академическом лидерстве и научной добросовестности // Индикатор. 16 июня 2020 г. URL: <https://indicator.ru/humanitarian-science/vse-taki-narod-nado-zastavlyat-uchitsya.htm>

3 Программа стратегического академического лидерства // Научная Россия. 23 октября 2020 г. URL: <https://scientificrussia.ru/news/programma-strategicheskogo-akademicheskogo-liderstva>

4 Федеральная целевая программа «Государственная поддержка интеграции высшего образования и фундаментальной науки на 1997–2000 годы» была разработана в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 13.06.1996.

Для остальных университетов показатели взаимодействия с промышленностью также оказываются не в числе вносящих наибольший вклад в суммарную оценку, и, таким образом, им проще развивать чисто научное направление, оцениваемое по публикационной активности. Кроме того, планируется ввести требование обязательной международной экспертизы проектов. Это затрудняет возможное сотрудничество с крупными госкомпаниями и частными компаниями, в интересах которых вузы могли бы выполнять НИОКР, поскольку нередко исследования выполняются по чувствительным для конкурентоспособности темам, в отношении которых международная экспертиза невозможна. Таким образом, предлагаемая система показателей приводит к коллизии между декларируемыми целями ПСАЛ и показателями отчетности вузов. В частности, это касается цели развития «третьей миссии» университетов.

В России «третья миссия» часто формулируется в терминах видов деятельности, которыми должен заниматься университет: например, дополнительное образование, передача технологий, социальная вовлеченность, участие в решении глобальных задач. Из этого отнюдь не исчерпывающего перечисления понятно, что для измерения выполнения университетами своей «третьей миссии» потребуется сочетание количественных и качественных параметров. Частью «третьей миссии» является вовлеченность в экономическое развитие региона, где находится университет. Именно этот показатель измеряют зарубежные университеты, когда хотят определить степень своего влияния за пределами академической среды. Есть также оценки влияния на страну в целом, и даже на глобальную экономику, однако они имеют смысл только для выдающихся университетов (например, такие оценки проводили Массачусетский технологический институт (MIT) и Оксфорд). Экономические эффекты подразделяются на прямые, связанные с доходами и расходами университета, его персонала и студентов внутри региона (включая создание стартапов), косвенные (определяемые по изменению доходов и занятости в компаниях и иных структурах, обеспечивающих жизнедеятельность университета) и индуцированные (проявляющиеся, например, во влиянии на стоимость собственности, на приток новых компаний в регион как следствие того, что там находится университет)¹. В России появились отдельные примеры измерений вклада российских университетов в развитие технологического предпринимательства, исходя из такого параметра, как стартапы, созданные выпускниками². Однако для оценки используются сведения о привлеченном стартапами финансировании (об инвестициях), а не об их выручке. Это характеризует, скорее, потенциал развития того или иного стартапа, но не эффект его влияния на экономику. К сожалению, в ПСАЛ не предполагается проводить оценку экономического влияния университетов, хотя и декларируется необходимость развития «третьей миссии».

1 Дежина И. Вузы за пределами академической среды // Независимая газета – наука. 10.11.2020. С. 9–10. URL: https://www.ng.ru/science/2020-11-10/9_8010_universities.html

2 Чукавина К., Толмачев Д., Перечнева И., Волганова Е. Сделать стартапы фундаментом новой экономики // Эксперт. № 42. 12.10.2020. URL: <https://expert.ru/expert/2020/42/sdelat-startapyi-fundamentom-novoj-ekonomiki/>

В самом конце года, 31 декабря 2020 г., вышло Распоряжение Правительства РФ (№ 3697-р)¹, согласно которому ПСАЛ была переименована в «Приоритет-2030». Программа рассчитана до 2030 г., будет проводиться на конкурсной основе, а финансовые и иные параметры программы Минобрнауки должно представить к 1 марта 2021 г.

4.9.3. Мероприятия в рамках Национального проекта «Наука»

В прошедшем году, несмотря на переформатирование НП «Наука», продолжалась реализация мер, запущенных в его рамках в 2019 г. В частности, был проведен конкурс на формирование научных центров мирового уровня (НЦМУ), проходил отбор научно-образовательных центров мирового уровня (НОЦ) в дополнение к пяти центрам, образованным в ручном режиме в 2019 г.², а также продолжилась программа мегагрантов.

Научные центры мирового уровня

Научные центры мирового уровня формируются в форме консорциумов. Согласно паспорту Федерального проекта «Развитие научной и научно-производственной кооперации», в рамках Национального проекта «Наука» предусмотрен отбор не менее 9 научных центров мирового уровня, выполняющих исследования и разработки по приоритетам научно-технологического развития. По итогам проведенного конкурса, из 60 заявок было отобрано 10 центров³. Стоит отметить, что при выборе НЦМУ учитывался не только уровень поданных заявок, но и тематическая направленность проектов. В частности, сказалось влияние пандемии, поскольку из 10 победителей 4 создаются по тематикам на стыке медицины и перспективных технологий (*табл. 40*). Каждый центр включает от 2 до 7 организаций, финансирование которых неравнозначно. Один из НЦМУ создается на базе единственной организации – Национального медицинского исследовательского центра эндокринологии Минздрава России, консорциум не формируется.

Ряд НЦМУ формируются в связке с НОЦ или с геномными центрами (НЦМУ «Передовые цифровые технологии» – с Западно-Сибирским межрегиональным НОЦ; НЦМУ «Агротехнологии будущего» – с Курчатовским генетическим центром мирового уровня и с НОЦ «Инновационные технологии в АПК»). Таким образом, явно наметилось взаимное переплетение инструментов научной политики, причем не в последнюю очередь в связи с их «похожестью» – НОЦ, НЦМУ и геномные НЦМУ.

В области геномных исследований важную роль стала играть компания «Роснефть», получившая статус главного технологического партнера НЦМУ данного профиля. В 2019 г. было учреждено 3 НЦМУ, работающих по тематикам, определенным в Федеральной научно-технической программе развития генетических технологий на 2019–2027 гг., головной организацией

1 URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202101050007>

2 Подробнее см. Российская экономика в 2019 г. Тенденции и перспективы. Вып. 41. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2020. С. 520–523. URL: <https://www.iep.ru/files/text/trends/2019/06.pdf>

3 Государственную поддержку получают 10 научных центров мирового уровня. 28.08.2020. URL: <http://www.fcntp.ru/events/news/1282>

Таблица 40

Специализация, число участников и финансирование НЦМУ, созданных в 2020 г.

Название НЦМУ	Число организаций в консорциуме	Объем финансирования на 2020 г., млн руб.	В том числе минимальный/максимальный объем финансирования организаций в консорциуме, млн руб.
Цифровой биодизайн и персонализированное здравоохранение	5	242,3	133,3 / 12,1
Центр персонализированной медицины	2	242,3	211,9 / 30,4
Национальный центр персонализированной медицины эндокринных заболеваний	1	242,3	-
Интегративная физиология – медицине, высокотехнологичному здравоохранению и технологиям стрессоустойчивости	4	213,9	73,9 / 30,0
Центр фотоники	3	242,3	155,1 / 24,3
Передовые цифровые технологии	4	242,3	162,5 / 6,9
Рациональное освоение запасов жидких углеводородов планеты	4	242,3	135,0 / 28,8
Сверхзвук	6	242,3	211,0 / 3,5
Агротехнологии будущего	7	242,3	82,0/7,3
Центр междисциплинарных исследований человеческого потенциала	4	242,3	113,9 / 19,4

Источник: Распоряжение Правительства РФ от 24.10.2020. № 2744-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/XY4j5lFwu64NWFt0GU3dmK0lDz5u2bip.pdf>

по которой выступает НИЦ «Курчатовский институт». В апреле 2020 г. «Роснефть» учредила некоммерческую организацию (АНО) в области генетики, которая должна стать своего рода платформой для выработки предложений по совершенствованию регуляторной, законодательной, нормативной баз и по адаптации лучших мировых практик¹. При этом «Роснефть» сама становится участником исследований – планируется обследование сотрудников компании и членов их семей для получения первичных генетических данных для развития здравоохранения и научно-исследовательской работы. Следует отметить, что в компании работают более 350 тыс. человек. Таким образом, в рамках развития генетических технологий складывается кооперация при руководящей роли крупнейшего научного центра и госкомпании.

¹ Совещание о развитии генетических технологий в России. Владимир Путин провел в режиме видеоконференции совещание о развитии генетических технологий в Российской Федерации. 14.05. 2020. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63350>

НОЦ: достижения первых центров и новые проекты

Для первых 5 НОЦ, созданных в «ручном режиме» в 2019 г., завершился первый год их работы. Судя по информации, которую предоставляют о себе НОЦ (табл. 41), результаты яснее там, где были и есть выраженные интересы компаний реального сектора экономики, выступающих индустриальными партнерами НОЦ. Это относится в первую очередь к Пермскому и Белгородскому НОЦ, которые привлекли наибольшие объемы внебюджетного финансирования. Объем внебюджетных средств, вовлеченных в проекты НОЦ, составил 5 млрд 356 млн руб. в 2019 г., план на 2020 г. – 7 млрд 400 млн руб.¹.

Таблица 41

Характеристики действующих НОЦ

Название центра	Число участников, в том числе из реального сектора	Характеристика реализуемых проектов	Результаты
НОЦ «Кузбасс»	16, в том числе 8 (50%) из реального сектора ²	29 проектов, действуют рабочие группы (с численностью около 1000 человек)	Оформлено 107 патентов, привлечено 567 млн руб.
Нижегородский НОЦ	27, в том числе 19 (70%) из реального сектора	Развитие инфраструктуры, в том числе план формирования ИНТЦ («научно-технологической долины»)	Привлечено 220 млн руб. В связке создан НЦМУ*.
Западно-Сибирский межрегиональный НОЦ	30, в том числе 7 (23%) из реального сектора	Создание лабораторий, закупка оборудования, начат ряд совместных проектов	Привлечено 578 млн руб. ³ . В связке создан НЦМУ*.
Белгородский НОЦ	38, в том числе 10 (26%) из реального сектора	30 проектов на 5 платформах	Привлечено 2 млрд руб. ⁴ . В связке создан НЦМУ*.
Пермский НОЦ	58, в том числе 50 (86%) из реального сектора	190 контрактов на исследования и разработки для бизнеса	Привлечено 2 млрд руб. ⁵ . Оформлено 50 патентов, создано 120 высокотехнологичных рабочих мест.

* Научный центр мирового уровня.

Источник: составлено автором по данным сайтов НОЦ и информации в СМИ.

НОЦ сильно различаются не только по составу участников, но и по их числу. При этом нет связи между числом участников и количеством регионов, включенных в формирование НОЦ. Например, в Западно-Сибирском межрегиональном НОЦ 30 участников, а в Пермском НОЦ – практически вдвое

1 Научно-образовательные центры: год спустя. 23.11.2020. URL: https://www.minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=25903

2 URL: <https://xn--42-bmce4b.xn--p1ai/tpost/36aeixio31-itogi-raboti-nauchno-obrazovatel'nogo-tse>

3 URL: <https://ria.ru/20201010/tyumen-1579154236.html>

4 URL: <https://belregion.ru/press/news/index.php?ID=45759>

5 URL: <https://www.newsko.ru/news/nk-5689267.html>

больше (58). При этом пока размеры НОЦ по числу участников достаточно скромные. Например, Центры компетенций НТИ, созданные в вузах, не уступают, а часто даже превышают НОЦ по числу участников. Так, ЦК НТИ в области беспроводной связи и Интернета вещей включает 70 участников, и их число растет за счет присоединения к консорциуму заинтересованных вузов и компаний.

Официальная оценка работы НОЦ, публично представленная в конце октября 2020 г. министром науки, была сдержанной: достигнутые результаты посчитали скромными¹, и ожидания связываются с накопительным эффектом. Достижением НОЦ были названы формирование больших коллективов и учет интересов региона в их деятельности. Таким образом, в рамках НОЦ подчеркивается важность переноса внимания с публикации статей на решение реальных задач регионального развития. Этот же аспект работы НОЦ выделяют и главы регионов, которые в качестве основной задачи видят преодоление разрывов между наукой и бизнесом, разделение между ними ответственности и финансирования².

В прошедшем году был проведен конкурс на создание следующих 5 НОЦ. При этом многие заявители учли опыт первых 5 НОЦ, например, в части формирования межрегиональных структур, которые при прочих равных условиях имели больше шансов на получение статуса НОЦ. Ранжирование заявок по полученным от экспертов баллам и сравнение со списком победителей показали, что качество заявки и ее экспертная оценка играют важную, но не решающую роль. Значение также имеют геополитические факторы и, видимо, область специализации будущего НОЦ.

Таблица 42

**Ранг победивших проектов НОЦ в системе оценки проектов
(1 – наибольшее число баллов от экспертов)**

Название НОЦ	Ранг в списке заявок по числу баллов
Уральский межрегиональный НОЦ «Передовые производственные технологии и материалы» (Свердловская, Челябинская, Курганская области)	1
«Инженерия будущего» (Самарская, Пензенская, Ульяновская, Тамбовская области, Мордовия)	2
Евразийский НОЦ (Башкирия)	7
«Российская Арктика: новые материалы, технологии и методы исследования»	8
«ТулаТЕХ» (Тульская область)	9

Источники: Протокол конкурсной комиссии. URL: https://www.minobrnauki.gov.ru/common/upload/library/2020/11/main/Protokol_N_2020-15-NOTS-1-2.pdf; Заседание правительства. 03.12.2020. URL: <http://government.ru/news/41012/>

- 1 Совещание с членами Правительства. 28.10.2020. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/64293>
- 2 Ерохина Е. НОЦ – это не наука // Индикатор. 18.12.2020. URL: <https://indicator.ru/engineering-science/noc-eto-ne-nauka.htm>

Как следует из списка 5 новых НОЦ (*табл. 42*), победили 2 сильнейшие заявки (обе – межрегиональные) и 3 проекта из первой десятки финалистов. Каждый НОЦ имеет свои сильные стороны: Евразийский – международное позиционирование, Тульский – ориентацию на оборонную тематику, Арктический – занимается важной геополитической тематикой. Кроме того, имеет значение и то, кто выступил в качестве якорных партнеров: в НОЦ по арктической тематике – это «Росатом» и Курчатовский институт, а в НОЦ «Инженерия будущего» – «Ростех», «Роскосмос» и РЖД.

Новые мегагранты

Был проведен также конкурс мегагрантов – в конце года определились 43 проекта-победителя из 465 поданных заявок¹. Конкурс более 10 заявок на грант свидетельствует о высокой популярности этой программы, действующей уже 10 лет. Характерно, что среди участников конкурса преобладали вузы – от них было подано в 3,5 раза больше заявок, чем от научных организаций. Судя по результатам отбора, качество проектов было выше у академических институтов: от них было подано 22% заявок, но на их долю пришлось 30% грантов. Кроме того, среди вузов были те, которые получили несколько мегагрантов (30 проектов на 21 вуз), т.е. уровень вузовской науки высок в ограниченном числе университетов.

Важно также отметить, что возрос удельный вес проектов, возглавляемых иностранными учеными не из числа соотечественников, – они будут руководить 32 проектами из 43 (74,4%). Одновременно поразительно мало проектов – всего 3, – которые будут вести отечественные ученые. Это говорит либо о смещении приоритетов программы на иностранных специалистов либо о недостаточном числе отечественных ученых мирового уровня.

С учетом прошедшего конкурса всего в стране за годы реализации программы мегагрантов создано 315 лабораторий. В дисциплинарном разрезе больше всего из них (36) работают в области медицины и медицинских технологий, на втором месте оказалась физика (34 лаборатории) – традиционно сильная область. Абсолютным аутсайдером стало направление «экономика и бизнес»: за все годы существования программы по этой специализации создано всего 4 лаборатории². Это направление в мировом позиционировании России традиционно относится к числу отстающих. Таким образом, нельзя говорить о том, что лаборатории создавались в областях, где больше всего требуется содействие ученых мирового уровня.

Крупные научные проекты

Среди реализованных мер следует также отметить еще один конкурс Министерства науки и высшего образования РФ – финансирование крупных

1 Победителями восьмого конкурса мегагрантов стали 43 научных проекта // ТАСС. 01.12.2020. URL: <https://nauka.tass.ru/nauka/10145439>

2 Рассчитано по данным за 8 конкурсов. Источник данных для конкурсов мегагрантов прошлых лет: Мегагранты – в картинках и цифрах. Десять лет привлечения ученых и создания лабораторий // Индикатор. 0109. 2020. URL: <https://indicator.ru/engineering-science/megagranty-v-kartinkakh-i-cifrah.htm>

научных проектов, по которому выделялись гранты до 100 млн руб. в год на 3 года. Экспертиза проводилась силами РАН, поскольку данная программа должна была заменить существовавшие ранее Программы фундаментальных исследований Президиума РАН. Конкурс, как и другие мероприятия, предполагающие значительные объемы финансирования, был высоким – поддержку получил 41 проект из 367 поступивших на конкурс заявок. Список победителей¹ и особенности их отбора вызвали бурные дискуссии. В частности, свое недовольство высказал Клуб 1 июля², утверждая, что «*результаты конкурса носят в ряде случаев одиозный характер*». Больше всего критиковалось выделение гранта университету «Сириус», который был создан год назад и еще фактически не развернул работу (проект «Генетическая история древнего населения Русской равнины»), и Институту системного программирования РАН – небольшой организации со скромными показателями публикационной активности.

Критика касалась и ряда принципиальных вопросов. Во-первых, утверждалось, что экспертиза была непрозрачной³, проводилась в слишком сжатые сроки, выбор экспертов был не ясен научному сообществу. Это особенно заметно при сравнении с конкурсом мегагрантов, где финансирование существенно меньшего размера (90 млн руб. на 3 года против 300 млн руб. в рассматриваемом конкурсе), а значит, и цена ошибки ниже. Тем не менее каждая заявка на мегагрант оценивается двумя российскими и двумя иностранными экспертами. Во-вторых, нарекания вызвало и то, что большинство проектов получило максимальное финансирование – по 100 млн руб. в год, притом что затраты в естественных и гуманитарных науках не могут быть равнозначными. В частности, у обществоведов и гуманитариев нет потребности закупать дорогостоящее научное оборудование. Однако эта особенность конкурса не уникальная. Научные центры мирового уровня также получили равное финансирование независимо от профиля деятельности и числа организаций в консорциуме: к примеру, НЦМУ в области общественных наук получили такое же финансирование, как НЦМУ по другим тематическим направлениям (см. табл. 40). Видимо, равномерное распределение финансирования – это принципиальный подход министерства к таким конкурсам.

Наконец, в-третьих, критиковался и выбор тематик – в частности, то, что среди поддержанных проектов не оказалось фундаментальной и прикладной математики и большинства направлений современной физики. Вместе с тем при таком небольшом количестве грантов на страну «выпадение» ряда областей возможно, что подтверждает в том числе конкурс мегагрантов.

1 Министерство науки и высшего образования РФ. Протокол № 2020–1902–01–3 от 28.07.2020 оценки заявок на участие в конкурсном отборе на предоставление грантов в форме субсидий на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития. URL: https://m.minobrnauki.gov.ru/ru/documents/card/?id_4=1299&cat=/ru/documents/docs/

2 О результатах конкурса крупных научных проектов. URL: <http://www.1julyclub.org/node/349>

3 Фрадков А. РАНеный конкурс // Троицкий вариант-наука. № 310. 11.08.2020. С. 14. URL: <https://trv-science.ru/2020/08/11/ranenyj-konkurs/>

Таким образом, можно отметить переплетение нескольких механизмов поддержки науки – НОЦ, НЦМУ, мегагрантов и крупных научных проектов, причем по схожести не только целей и индикаторов их достижения, но и процедур проведения конкурсов и их результатов. Сопоставление списков победителей разных конкурсов показывает, что происходит усиление концентрации бюджетного финансирования в избранном числе организаций, особенно в ограниченном числе вузов. Таким образом, в масштабах страны могут нарастать проблемы, характерные для программ «совершенства», когда элитная группа организаций развивается, но в целом система воспроизводства научных знаний от этого не выигрывает.

4.9.4. Оценка научной работы: дебаты вокруг комплексного балла публикационной результативности

В течение года на ведомственном уровне согласовывались принципы и показатели оценки результативности научной деятельности. Соответствующая методика получила название «Комплексный балл публикационной результативности» (КБПР). Она предназначена для оценки выполнения исследований по госзаданиям с учетом специфики областей наук. На этой основе определяются размеры финансирования госзаданий на очередной год. Методика составлялась для бывших академических институтов, но в дальнейшем предполагается использовать ее и для оценки выполнения госзаданий в вузах. Исходный вариант методики был принят еще в декабре 2019 г., но к нему было много нареканий, и рабочая группа при Министерстве науки и высшего образования РФ разбирала замечания и отклики со стороны научного сообщества.

Как известно из опыта прошлых лет, ориентация на международные базы и квартилы журналов способствовала росту видимости российских ученых в мире, но одновременно привела к злоупотреблениям, фальсификации данных, неумеренной гонке за публикациями в «нужных» журналах в ущерб целевой аудитории и качеству. Поэтому важно было составить систему показателей и коэффициентов, которые бы стимулировали не только количество, но и качество научных публикаций.

Изначально планка результативности была задана очень высокой – намеревались вменить научным институтам ежегодный рост КБПР на 10–30%, что, по мнению экспертов, проблематично даже для сильнейших институтов¹. Были и курьезы подсчета – до восьмого знака после запятой² – ввиду особенностей введенных коэффициентов (например, 0,12 для журналов из списка ВАК). Основными наиболее дискутируемыми вопросами были:

- 1) введение фракционного счета для борьбы с псевдоаффилиациями, т.е. дробление баллов за каждую публикацию по числу соавторов

1 *Ерохина Е.* За многоукладность и разнообразие. Еще месяц для комплексного балла публикационной результативности // Индикатор. 13.03.2020. URL: <https://indicator.ru/engineering-science/za-mnogoukladnost-i-raznoobrazie.htm>

2 *Ваганов А.* Российскую науку накрыла вспышка эпидемии КБПР // Независимая газета – наука. 02.05.2020. URL: http://www.ng.ru/science/2020-05-02/100_200502falko.html

- и аффилиаций у автора, работающего в организации, для которой считается балл;
- 2) определение значений коэффициентов для публикаций, индексируемых в международных и российских базах данных;
 - 3) нахождение оптимального способа оценки монографий (по выходным данным, тиражу, объему монографии в печатных листах, репутации издательства или в комбинации всех признаков).

В апреле 2020 г. было принято единогласное решение присваивать разные баллы работам в области гуманитарных и общественных наук и во всех остальных дисциплинах. В гуманитарных и общественных науках были утверждены значительно более низкие коэффициенты за публикации в журналах, индексируемых в базах данных WoS/Scopus, чем в остальных областях наук (равный 3 против Q1 WoS (20), Q2 WoS (10), Q3 WoS (5), Q4 WoS (2,5) – в остальных областях наук). Вместе с тем для обществоведов и гуманитариев устанавливались повышенные коэффициенты за публикации в журналах из списка RSCI и ВАК. Книги было решено оценивать по объему в печатных листах (по баллу за печатный лист).

В сентябре 2020 г. появилась итоговая редакция методики КБПР. В ней сохранилось требование к отстающим организациям расти со скоростью, опережающей лидеров. Был также утвержден принцип фракционного счета, что повлечет за собой снижение значимости статей, появившихся в результате работы крупных международных коллабораций, поскольку обычно такие статьи включают тысячи соавторов. В то же время методика делает невыгодным привлечение ученых из-за рубежа исключительно для «наращивания» числа публикаций, поскольку в данном случае будет множественность аффилиаций и, значит, более низкий итоговый балл за публикацию.

Были сделаны и изменения для общественных и гуманитарных наук: коэффициент для журналов из списка ВАК – пожалуй, наиболее «слабого» списка из всех имеющихся – был повышен с 0,12 до 1. Для книг была принята и вовсе сложная система, включающая в том числе экспертизу со стороны РАН: монография получает 1 балл за 1 авторский лист, коэффициент 0,75 присуждается сборнику статей, 0,5 – комментариям к изданиям классики, словарным, архивным и другим публикациям, а определять баллы будет РАН по представлению соответствующего отделения. При этом книжные издания будут учитываться при наличии рекомендации к публикации Ученым советом организации и регистрации в Книжной палате¹.

Таким образом, если в первых редакциях КБПР требования для обществоведов и гуманитариев были завышены, то потом они оказались заниженными, особенно в части уравнивания баз данных WoS/Scopus и всех квартилей их журналов. Такая разбалансировка дает больше стимулов публиковаться сугубо в российских журналах, что, с одной стороны, хорошо, поскольку основная аудитория находится в России, но, с другой стороны, не дает сильной мотивации к тому, чтобы стремиться попасть в лучшие зарубежные издания.

1 URL: https://www.minobrnauki.gov.ru/common/upload/library/2020/09/main/Methodika_novaya.pdf

Возможно, методика еще будет доработана в 2021 г., в том числе в части отказа от «плоской шкалы» коэффициентов качества журналов для гуманитарных и социальных наук¹.

Следует отметить, что само движение по введению и выверке КБПР, особенно для общественных и гуманитарных наук, идет в противофазе с тем, что происходит в странах догоняющего развития. В частности, в Китае, где до недавнего времени полагались на количественные результаты оценки, стали отказываться от этой практики. И особую тревогу вызвала переориентация общественных и гуманитарных наук на те тематики, которые будут наиболее легко приняты редакциями зарубежных журналов, а не на посвященные глубокому изучению проблем китайского общества². В феврале 2020 г. два министерства – Министерство образования и Министерство науки и технологий Китая – официально уведомили об отказе использовать данные индекса научного цитирования (SCI – science citation index) в системе оценки университетов и академических учреждений³, а индекс цитирования в социальных науках (SSCI, Social science citation index) – при оценке результативности исследований в общественных науках.

4.9.5. Экспертная роль РАН

Российская академия наук согласно своему статусу должна осуществлять научное и научно-методическое руководство научной и научно-технической деятельностью научных и образовательных организаций высшего образования, а также проводить экспертизу. В отношении функции, связанной с экспертизой, в прошедшем году происходили изменения по выводу ряда организаций из-под требования проходить экспертизу РАН. Одновременно функция научно-методического руководства получила определенное развитие в конце года.

Усиление научно-методического руководства РАН выразилось в подписании 4 декабря в Президиуме РАН соглашения между Российской академией наук и 12 институтами химического и материаловедческого профиля. Заключение такого соглашения было инициировано Отделением химии и наук о материалах РАН⁴. Цель организации консорциума – координация совместной деятельности, согласование позиций по вопросам работы институтов и при взаимодействии с Министерством науки и высшего образования. Создается

1 *Ерохина Е.* Мы пытались придумать методику, которую уронить труднее всего. О победителях и проигравших новой государственной наукометрии // Индикатор. 17.09.2020. URL: <https://indicator.ru/humanitarian-science/my-pytalis-pridumat-metodiku-kotoruyu-uronit-trudnee-vsogo.htm>

2 *Lau J.* Research relevant to China 'cast aside in race for citations' // Times Higher Education. 05.08.2020. URL: <https://www.timeshighereducation.com/news/research-relevant-china-cast-aside-race-citations>

3 *Yaobin H.* China to move away from Science Citation Index in academic evaluation. 25 February 2020. URL: <https://news.cgtn.com/news/2020-02-25/China-to-move-away-from-Science-Citation-Index-in-academic-evaluation--Onk82wPOlW/index.html>

4 Академия наук и химические институты объединились в консорциум // РАН. 07.12.2020. URL: <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=4f139008-a38c-4114-a611-202651d0842d#:~:text=4%20декабря%202020%20года%20в,институтами%20химического%20и%20материаловедческого%20профиля.&text=Создание%20Консорциума%20с%20участием%20РАН,и%20наук%20о%20материалах%20РАН>

Совет консорциума, а за РАН закрепляется право представления единой позиции по вопросам, касающимся работы организаций – участников консорциума. Возможно и расширение консорциума – желание присоединиться выразили еще несколько институтов. Кроме того, Президиум РАН полагает, что данная форма взаимодействия может заинтересовать институты других отделений РАН. Возможно, что объединение усилий стало в том числе откликом на политику министерства, которое уделяет больше внимания вузам, поскольку большинство программ и проектов нацелено именно на поддержку вузовской науки.

Следует отметить, что одновременно свои позиции усилил Национальный исследовательский центр (НИЦ) «Курчатовский институт», причем настолько, что получил неформальное название Академия наук 2.0¹. Действительно, средства на НИОКР из федерального бюджета, которые получает НИЦ, почти в 4 раза больше соответствующих ассигнований на МГУ и СПбГУ (табл. 43)².

Таблица 43

Сравнительный размер ассигнований на НИОКР гражданского назначения из средств федерального бюджета для организаций, являющихся главными распорядителями бюджетных средств, млрд руб.

Организация	2021 г.	2022 г.	2023 г.
НИЦ «Курчатовский институт»	18,6	24,1	23,9
МГУ	4,1	4,0	4,2
РАНХиГС	1,8	1,8	1,9
СПбГУ	0,9	0,9	1,0

Источник: Приложение № 10 к пояснительной записке к проекту Федерального закона «О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов» «Расходы федерального бюджета на научные исследования и разработки гражданского назначения (аналитическая группировка)».

Усиление позиций происходило за счет как координационной функции, так и присоединения новых институтов. В 2020 г. НИЦ «Курчатовский институт» стал учредителем Института молекулярной генетики РАН, а затем в его состав вошел Институт физических проблем им. Ф.В. Лукина. Таким образом, палитра тематик, которыми занимается НИЦ, существенно расширилась. Кроме того, Курчатовский институт был определен головной научной организацией

1 Курчатовский институт как замена Академии наук. Государство определилось с тем, что станет ядром научно-технической политики // Независимая газета – Наука. 04.06.2020. URL: http://www.ng.ru/editorial/2020-06-04/2_7879_editorial.html

2 Существенные ассигнования получает и НИУ «Высшая школа экономики». Однако поскольку НИУ ВШЭ не относится к числу ГРБС, о масштабах бюджетного финансирования исследований и разработок можно судить только по данным статистической отчетности. Согласно последним доступным данным за 2019 г., ассигнования на исследования и разработки из средств федерального бюджета в НИУ ВШЭ составили 2,7 млрд руб. Однако это средства, в том числе полученные в результате различных конкурсов.

См.: Форма 2-наука. Сведения о выполнении научных исследований и разработок за 2019 г. П. 6 «Источники финансирования внутренних затрат на научные исследования и разработки». URL: [https://www.hse.ru/data/2020/06/13/1604760852/Москва%20за%202019%20год%20%20Наука%20\(годовая\).pdf](https://www.hse.ru/data/2020/06/13/1604760852/Москва%20за%202019%20год%20%20Наука%20(годовая).pdf)

в программе развития генетических технологий, и он же головной в Федеральной научно-технической программе развития меганауки – синхротронных и нейтронных исследований. Если РАН потеряла свои институты, то НИЦ приобрел новые и стал отвечать за ряд приоритетных направлений развития.

В то же время в прошедшем году снизилась экспертная роль РАН. Академия лишилась возможности проводить экспертную оценку фундаментальных исследований, осуществляемых в НИЦ «Курчатовский институт» и нескольких других организациях. Изменения были введены постановлением Правительства РФ «О внесении изменений в Правила осуществления федеральным государственным бюджетным учреждением «Российская академия наук» научного и научно-методического руководства научной и научно-технической деятельностью научных организаций и образовательных организаций высшего образования, а также экспертизы научных и научно-технических результатов, полученных этими организациями»¹, согласно которому оценка проектов тем, проектов планов и отчетов научных организаций и образовательных организаций высшего образования, функции и полномочия учредителя которых осуществляет Правительство Российской Федерации, проводится Российской академией наук по решению таких организаций, и для них заключение РАН имеет только рекомендательный характер. Организации, получившие право самостоятельно определять, требуется ли им экспертиза РАН, по статусу соответствуют самой академии, поскольку, как и РАН, подведомственны Правительству РФ. Соответственно, РАН не может выполнять контрольно-надзорные функции по отношению к равным себе организациям. Кроме того, прежняя редакция постановления² фактически предоставляла РАН неоправданную монополию на вынесение решений о результативности проводимых в стране исследований и разработок за счет бюджетных средств, в то время как РАН не располагает ресурсами для оценки всего спектра работ, которые проводят разные организации.

На этапе согласования проекта нового постановления руководство РАН пыталось апеллировать к идее необходимости целостной экспертизы всей научной сферы, без исключения из нее каких-либо организаций³. Эта позиция была отражена в решении Президиума РАН, который провел экстренное заседание 2 сентября 2020 г.⁴. В октябре 2020 г. Президент РАН А. Сергеев

1 Постановление было принято 12 октября 2020 г., № 1659. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74658338/>

2 Постановление Правительства РФ от 30.12.2018 № 1781 «Об осуществлении федеральным государственным бюджетным учреждением «Российская академия наук» научного и научно-методического руководства научной и научно-технической деятельностью научных организаций и образовательных организаций высшего образования, а также экспертизы научных и научно-технических результатов, полученных этими организациями, и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_315478/

3 Скандал вокруг Курчатовского института продолжается: молодые ученые взбунтовались. Подготовлено обращение к президенту РАН Сергееву. 30.08.2020. URL: <https://www.mk.ru/science/2020/08/30/skandal-vokrug-kurchatovskogo-instituta-prodolzhaetsya-molodye-uchenye-vzbuntovalis.html>

4 *Ерохина Е.* Обидно слышать, что экспертиза РАН тормозит научно-технический прогресс в стране. Президиум РАН встал на защиту права оценивать // Индикатор. 02.09.2020. URL: <https://indicator.ru/humanitarian-science/ekspertiza-ran.htm>

на встрече с Президентом Российской Федерации опять поставил вопрос о необходимости создания в России единой системы научной и научно-технической экспертизы, а значит, о неправомерности выведения из-под нее избранных организаций. Президент РАН подчеркнул, что если нет доверия к экспертизе академии, то надо задействовать другой институт¹. Тем не менее в принятом постановлении не было учтено пожелание РАН сохранить возможность проводить экспертизу всех организаций, получающих бюджетные средства на НИОКР.

Таким образом, в прошедшем году функции РАН в части оценки в стране проектов, тематик и отчетов по НИОКР были урезаны. Несколько выросла значимость РАН как координатора для ряда бывших академических институтов. Одновременно существенно усилил свои позиции НИЦ «Курчатовский институт».

4.9.6. Технологическое развитие

Состояние высокотехнологического бизнеса

В глобальном инновационном индексе 2020 г. Россия за год опустилась на одну позицию, заняв 47-е место (в списке из 131 страны)². Как и раньше, по показателю ресурсов позиция страны лучше (42-е место), чем по достигнутым результатам (58-е место)³. Самыми слабыми компонентами инновационной среды, как и ранее, были: состояние институтов, инфраструктуры и уровень развития рынка. На местах 100+ находятся энергоэффективность (115-е), верховенство права (114-е), сертификация ИСО 14001 (106-е), инвестиции (106-е) и качество регулирования (105-е)⁴. Общий уровень инновационной активности в стране снижался, и пока нет признаков перелома тенденции: только каждая десятая компания планирует реализацию нововведений в 2020–2022 гг.⁵

Вместе с тем картина была неравномерной. В частности, 6 российских компаний – 1С, Mail.ru, Playrix, Тинькофф-банк, Wildberries и «Яндекс» – вошли в топ-100 претендентов на мировое лидерство в технологическом секторе, по версии консалтингового агентства BCG⁶. В предшествующие 4 года среднегодовая выручка этих компаний составляла 1,8 млрд долл., что ниже среднестатистического показателя в 2 млрд долл., однако компании росли темпами, в 6 раз превышающими технологических игроков, учтенных в индексе S&P 500.

1 Волčkova Н. О земном и небесном. Глава государства с пониманием встретил предложения РАН // Поиск. № 40. 02.10.2020. С. 3.

2 Global Innovation Index 2020. Who Will Finance Innovation? 13th ed. // Dutta S., Lanvin B., Wunsch-Vincent S. (eds.) Cornell University, INSEAD, WIPO, 2020. P. XXXII. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2020.pdf

3 Ibid. P. XXXIV, XXXVI.

4 Ibid. P. 315.

5 Наука. Технологии. Инновации. URL: <https://issek.hse.ru/news/422172387.html>

6 Технологическое лидерство: шесть российских компаний – в списке // Эксперт. № 48. 23.11.2020. URL: <https://expert.ru/expert/2020/48/tehnologicheskoe-liderstvo-shest-rossijskih-kompanij---v-spiske/>

Неблагоприятное влияние на инновационную деятельность оказала пандемия, даже на компании ИТ-сектора, у которых, казалось бы, было больше возможностей развития. Уже в апреле начала обсуждаться тема дополнительной поддержки малых и средних технологических компаний, поскольку им сложнее, чем многим другим, восстанавливаться после кризиса. Опрос технологических компаний, проведенный Российской венчурной компанией¹ в марте, показал, что для них основными проблемами были уплата налогов (52% опрошенных), сохранение рабочих мест (51%), вопросы сбыта продукции (46%), взаимодействие с международными партнерами (32%). Кроме того, проблемы возникли в связи с сокращением объема импортных контрактов и с оплатой действующих контрактов ввиду изменения курса национальной валюты и последующего роста цен на импортируемые комплектующие.

Вопрос сохранения команды оказался одним из наиболее острых, поскольку в высокотехнологичных компаниях собраны специалисты с уникальными компетенциями. Наибольший спрос (со стороны 2/3 компаний) был на такую меру государственной поддержки, как частичное субсидирование государством заработной платы сотрудникам. Вторая по востребованности мера – льготирование налоговой ставки (59,3% респондентов), что дает возможность перенаправить ресурсы на развитие компании и закупку сырья. Чуть более половины респондентов (51,9%) упомянули и такую меру, как введение моратория на проверки бизнеса до стабилизации ситуации. О похожих мерах говорили и эксперты², а также о важности дополнительного бюджетного финансирования НИОКР, которые выполняют малые компании³. Последняя проблема связана с тем, что есть два полюса – относительно несложные в получении гранты в 1–2 млн руб. на «посевной» стадии и высококонкурентные инвестиции в 300 млн руб. и выше. Промежуточных этапов между ними практически нет. Отдельно обсуждалась поддержка средних технологических компаний, в том числе из рейтинга «ТехУспех». Именно они чаще всего становятся связующим звеном между наукой и бизнесом. Однако наиболее востребованной поддержки высокотехнологичный бизнес не получил.

Свои особенности были и у ИТ-бизнеса. Только некоторые сегменты ИТ-рынка оживились благодаря росту занятых на удаленной работе. Наибольшим спросом стали пользоваться комплексные решения для безопасной удаленной работы и аренда мощностей. Вместе с тем из-за пандемии началось снижение расходов на информационные технологии со стороны потребителей, многие организации заморозили крупные капиталовложения

1 Опрос проводился АО «РВК» среди компаний малого (стартапы) и среднего технологического бизнеса (из рейтинга «ТехУспех») в период с 25 по 30 марта 2020 г. Опрошенные компании представляли преимущественно отрасли электроники, робототехники, ИТ, промышленных технологий. См.: Итоги опроса технологических компаний «Меры поддержки технологического бизнеса» // АО «РВК». 06.04.2020. URL: <https://services.rvc.ru/upload/iblock/2c8/2c8c37b900d9814d53bc79f591512a9a.pdf>

2 *Механик А.* Мы можем потерять еще одно поколение ученых. 22.04.2020. URL: http://vybor-naroda.org/vn_exclusive/162576-mehanic-my-mozhem-poterjat-esche-odno-pokolenie-uchenyh.html.

3 *Фирсов А.* Вязкая среда. Что происходит со сферой инноваций в России // Сноб. 26.03.2020. URL: <https://snob.ru/profile/32368/blog/165914/>

в техническое обеспечение. Происходили сбои в цепочках поставок ИТ-оборудования в связи с неполной загрузкой заводов-производителей и ограничением международных транспортных потоков¹. Согласно опросам Ассоциации разработчиков программных продуктов, выручка большинства российских разработчиков программного обеспечения за апрель – май 2020 г. упала на 45–47% по сравнению с аналогичным периодом предшествующего года².

Для улучшения условий работы ИТ-компаний был разработан и с 1 января 2021 г. вводится «налоговый маневр в ИТ-отрасли»³. Изменения связаны с режимом налогообложения в части НДС, налога на прибыль организаций, а также обложения страховыми взносами. Освобождены от НДС в основном могут быть только доходы от программного обеспечения (ПО), которое должно быть в специальном реестре российского программного обеспечения. Ставка налога на прибыль снижается с 20 до 3%, а по страховым взносам – с 14 до 7,6% и также касается тех компаний, у которых доходы на 90% сформированы за счет самостоятельно разработанного ПО. С одной стороны, льготы увеличиваются, но с другой – сокращается число организаций, которые могут на них претендовать. Под требование о том, что 90% выручки бизнеса должно приходиться на продажу прав на ПО, подпадает не так много компаний. Поэтому еще на стадии обсуждения налоговый маневр сильно критиковался. В частности, нередки ситуации, когда компания создает несколько юридических лиц, одни из которых продают лицензии и смогут претендовать на льготы, другие – предлагают сервисы. Это усложнит процедуру получения льгот и их администрирование. Были также сделаны расчеты, показывающие, что в результате маневра выигрывает бюджет, а не ИТ-сектор⁴.

Венчурные инвестиции

Венчурные инвестиции, особенно в «посевные» стадии и стартапы, в 1-м полугодии 2020 г. сократились как по суммарному объему финансирования, так и по среднему объему сделки⁵. При этом не только частные инвесторы, но и государственные корпорации и фонды сократили венчурные инвестиции, хотя именно эти игроки по итогам 2019 г. показали существенный рост, вложив в новые проекты 4,3 млрд руб. по сравнению с 1,8 млрд руб. годом ранее⁶. Инвестиции частных фондов остались на прежнем уровне – около 1,4 млрд руб.

1 Грамматчиков А. Цифровизация под давлением // Эксперт. № 15–16. 13.04.2020. URL: <https://expert.ru/expert/2020/16/tsifrovizatsiya-pod-davleniem/>

2 Грамматчиков А. Куда ведут ИТ-маневры // Эксперт. № 28. 06.07.2020. URL: <https://expert.ru/expert/2020/28/kuda-vedut-it-manevry/>

3 Федеральный закон от 31.07.2020 № 265-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» Изменения вступают в силу с 1 января 2021 г. URL: <http://base.garant.ru/74450972/>

4 Чачава А. Это фактическое повышение налогов на бизнес: что не так с налоговым маневром в ИТ-отрасли // Forbes. 30.06.2020. URL: <https://www.forbes.ru/tehnologii/403863-eto-fakticheskoe-povyshenie-nalogo-na-biznes-cto-ne-tak-s-nalogovym-manevrom-v>

5 Венчурная Россия. Результаты 1-го полугодия 2020 г. // DSIGHT. 2020. URL: <https://ict.moscow/research/venchurnaia-rossia-rezultaty-pervogo-polugodiia-2020/>

6 Быкова Н., Мамедьяров З. Риснуть за счет государства // Эксперт. № 25. 15.06.2020. URL: <https://expert.ru/expert/2020/25/risknut-za-schet-gosudarstva/>

Возможно, что в дальнейшем венчурные инвестиции возрастут, так как было смягчено нормативно-правовое регулирование в отношении бюджетных средств, вкладываемых в венчурные проекты. В первую очередь это коснется институтов развития. С начала года обсуждался, а 31 июля был принят Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике»¹. В нем указано, что инновационный проект характеризуется высоким допустимым уровнем риска и возможностью недостижения запланированного результата. При этом предусматривается, что источником формирования средств для венчурного и прямого финансирования могут являться в том числе бюджетные средства. Институты развития обязаны будут разрабатывать методику оценки рисков бюджетного финансирования венчурных проектов и затем утверждать ее по согласованию с федеральным органом исполнительной власти или органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации. Самое главное, вводится принцип суммарной оценки эффективности использования бюджетных средств при реализации инновационных проектов по всей совокупности вложений во все проекты, а не каждого в отдельности: «...оценке подлежат достигнутые целевые и промежуточные, а также плановые (прогнозные) результаты инновационной деятельности с учетом фактической и прогнозируемой динамики их достижения по совокупности (портфелю) инновационных проектов с момента первоначального получения институтом инновационного развития средств государственной поддержки инновационной деятельности»². Таким образом, институт развития (венчурный фонд) будет признан успешным, когда будет расти стоимость портфеля, но при этом отдельные проекты могут быть убыточны. Новый подход может стимулировать институты развития более активно инвестировать в рискованные технологические проекты.

Инфраструктура: технологические долины

Формирование проектов технологических долин началось после принятия в 2017 г. Федерального закона «Об инновационных научно-технологических центрах» (ИНТЦ). ИНТЦ напоминают модель «Сколково»: это территории с особым налоговым и финансовым режимом, где участники получают освобождение от НДС и налога на прибыль организаций на 10 лет (льгота утрачивается, если объем выручки превысил 1 млрд руб. в год), а также платят пониженные страховые взносы (14% первые 10 лет либо до достижения прибыли в размере 300 млн руб.). Фонды, управляющие ИНТЦ, освобождаются от имущественного и земельного налогов на 10 лет.

В 2020 г. фактически заработали 3 ИНТЦ – «Сириус», Долина Менделеева и проект «Воробьевы горы» на базе МГУ. В ноябре 2020 г. появился еще 1 ИНТЦ – на острове Русский на базе Дальневосточного федерального

1 Федеральный закон от 31.07.2020 № 309-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике». URL: <https://rg.ru/2020/08/07/ nauka-dok.html>

2 Дополнение в п. 12 Закона.

университета¹. Согласно постановлению правительства, в этом ИНТЦ прямо рекомендуется «государственным корпорациям, осуществляющим деятельность в сфере высоких технологий, принять участие в создании и развитии объектов Центра, а также научно-технологической и экспериментальной базы Центра»². На конец года на согласовании в правительстве находился также ИНТЦ «Композитная долина» (г. Тула).

ИНТЦ дополняют существующие инфраструктурные модели – кластеры, наукограды, ЗАТО. Кроме того, через них может быть обеспечено более тесное взаимодействие с «научными» субъектами инновационной системы. Были подписаны соглашения между РАН и двумя ИНТЦ – РАН рассчитывает на то, что механизм ИНТЦ ускорит перевод знаний в технологии³. Помимо взаимодействия с РАН, ИНТЦ дополняют инструменты Нацпроекта «Наука» через взаимодействие с НОЦ. В определенной мере эти инструменты похожи вовлеченностью регионов, тесным взаимодействием научно-образовательных организаций с бизнесом и региональными администрациями.

Особое место среди ИНТЦ занимает «Сириус», поскольку он получит статус федеральной территории (ФТ). В ноябре 2020 г. в Госдуму был внесен соответствующий законопроект. Само понятие «федеральная территория» появилось с принятием поправок в Конституцию. Предполагается, что закон будет оперативно принят, и в 2021 г. начнется формирование органов управления ФТ. Однако переходный период будет продолжаться до 31 декабря 2025 г.

Федеральная территория подчиняется только федеральным и своим собственным установлениям. Региональное и муниципальное законодательство будет действовать в не противоречащей им части. ФТ напоминает город федерального значения, какими являются, например, наукограды. Основная идея «Сириуса» в том, чтобы создать город с сильным университетом, ориентированным на выполнение «третьей миссии» (экономической и социальной). При этом статус ФТ дает возможность оперативно решать вопросы, напрямую обращаясь к президенту страны. До конца года окончательный функционал ФТ еще не был определен⁴.

Новшеством в отношении ИНТЦ стало и то, что Минэкономразвития России предложило поправки в Федеральный закон № 216-ФЗ «Об инновационных научно-технологических центрах», которые предполагают более системный подход к формированию технологических долин. В частности, должны быть стратегия развития долины и ежегодная отчетность управляющей компании о ее реализации. Кроме того, предлагается уточнить критерии отбора ИНТЦ,

1 Постановление правительства РФ от 18.11.2020 № 1868 «О создании инновационного научно-технологического центра «Русский». URL: <http://static.government.ru/media/files/yqAADxgCJVk0ApAc6HmA7ZdKeXbPQlO5.pdf>

2 П. 7 Постановления.

3 Кравчук М. РАН, РХТУ и «Долина Менделеева» договорились о сотрудничестве // Научная Россия. 18.03.2020. URL: <https://scientificrussia.ru/articles/ran-rhtu-i-dolina-mendeleeva-dogovorilis-o-sotrudnichestve>; РАН и МГУ будут вместе поднимать ИНТЦ «Воробьевы горы» // Поиск. 18.03.2020. URL: <https://www.poisknews.ru/ran/ran-i-mgu-budut-vmeste-podnimat-intcz-vorobevy-gory/>

4 Ходыкин М. Провинция федерального масштаба // Эксперт. № 50. 07.12.2020. URL: <https://expert.ru/expert/2020/50/provintsiya-federalnogo-masshtaba/>

в том числе касающиеся оценки технологической специализации, наличия инвестиционных проектов, потенциальных инвесторов, обоснованности затрат и объемов внебюджетного финансирования. Срок окупаемости бюджетных средств создаваемого ИНТЦ должен составлять не более 15 лет¹. И действительно, созданные ИНТЦ испытывали некоторые сложности с подтверждением обязательств инвесторов и в целом с их привлечением в ИНТЦ. Отчасти проблема была в том, что до сентября 2020 г. механизм государственного финансирования ИНТЦ не был определен². Затем появилось Постановление Правительства РФ (от 15.09.2020 № 1443) о субсидировании ИНТЦ³. За счет субсидий бизнес сможет покрывать часть затрат по уплате таможенной пошлины при ввозе товаров, необходимых для реализации проекта создания ИНТЦ и проведения научных разработок на территории долин, а также по уплате налога на добавленную стоимость.

Не исключено, что в дальнейшем ИНТЦ станут основным механизмом регионального технологического развития, а прежние формы поддержки (например, кластеры) либо станут ИНТЦ, либо прекратят свое официальное (поддерживаемое государственными ресурсами) существование.

Искусственный интеллект как приоритетное направление технологического развития

Тема искусственного интеллекта (ИИ) в прошедшем году очень широко обсуждалась во многих странах мира, включая Россию. Лидером по сумме инвестиций в развитие технологий ИИ с большим отрывом от остальных стран являются США (около 48% мировых расходов на эти цели) и Китай (38%), за которыми следует Великобритания (4%)⁴. Россия существенно отстает от стран-лидеров по многим параметрам, особенно по числу суперкомпьютеров и по интенсивности научной деятельности (число научных статей по тематике ИИ меньше в 18 раз, чем в Китае, в 10 раз, чем в США, и в 3,5 раза, чем в Великобритании) (табл. 44). Один из факторов, сдерживающих развитие, – необходимость инвестиций в вычислительные мощности, полностью

1 *Едовина Т.* Инноваторов просят предъявить инвесторов. Минэкономики уточняет правила создания научно-технологических центров // Коммерсантъ. № 101. 09.06.2020. С. 2. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4373284>

2 *Быкова Н.* Что вырастет в Долине Менделеева из миллиардных вложений // Эксперт. № 36. 31.08.2020. URL: <https://expert.ru/expert/2020/36/chto-vyirastet-v-doline-mendeleeva-iz-milliardnyih-vlozhenij/>

3 Постановление правительства РФ от 15.09.2020 № 1443 «О предоставлении из федерального бюджета субсидий российским организациям, созданным в организационно-правовой форме акционерных обществ в целях осуществления функций по управлению инновационными научно-технологическими центрами, на финансовое обеспечение затрат, связанных с последующим предоставлением возмещения затрат по уплате ввозной таможенной пошлины и налога на добавленную стоимость, понесенных юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями, являющимися лицами, участвующими в реализации проекта создания и обеспечения функционирования инновационных научно-технологических центров». URL: <http://static.government.ru/media/files/l1JhFBqDMT35Ai8Aw97mDSqZGVmggpo.pdf>

4 К 2022 г. объем мирового рынка технологий искусственного интеллекта составит 52,5 млрд долл. 29.01.2020. URL: <https://ww2.frost.com/news/press-releases/к-2022-году-объем-мирового-рынка-технолог/>

состоящие из иностранных компонентов. На эти цели направляется почти половина (48%) российских инвестиций в развитие ИИ¹.

Таблица 44

**Показатели, характеризующие потенциал развития ИИ:
ведущие страны и Россия**

Показатель	США	Китай	Великобритания	Россия
Место в международных рейтингах ИИ				
Global AI Index 2020 (из 62)	1	2	3	31
Government AI Readiness Index 2020 (из 172)	1	19	2	33
Научно-технологическая база и результативность				
Количество суперкомпьютеров в TOP-500, июнь 2020 г.	113	226	10	2
Количество университетов в рейтинге THE World University Rankings 2020 в предметной области Computer Science (из 750)	117	60	54	17
Статьи в журналах по тематике ИИ в 2015–2019 гг. (на основе Scopus по области Artificial Intelligence)	41 920	78 862	15 382	4 354

Источники: URL: <https://www.tortoisemedia.com/intelligence/global-ai/>; <https://www.oxfordinsights.com/government-ai-readiness-index-2020/>; URL: <https://top500.org/statistics/list/>; <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2020/>; Scopus SciVal. URL: <https://www.scival.com/landing>

Пандемия стимулировала рост расходов на ИИ. Драйвером развития стали два встречных процесса: увеличение спроса на технологии ИИ вследствие роста числа бизнесов и производств, где есть автоматизация процессов, и появление новых алгоритмов, технологий обработки данных (в первую очередь машинного (Machine Learning) и глубокого (Deep Learning) обучения).

В августе 2020 г. правительственная комиссия по цифровому развитию утвердила паспорт федерального проекта «Искусственный интеллект»². Финансирование по сравнению с ранее планировавшимся было сильно урезано – согласно пояснительной записке, на реализацию проекта будет выделено 36,3 млрд руб. до 2024 г., тогда как в июле планировались бюджетные ассигнования в размере 89,69 млрд руб.³. Таким образом, предполагаемые объемы бюджетной поддержки ИИ, скорее всего, не позволят сократить отставание от стран-лидеров. При этом нет оснований рассчитывать на внебюджетные инвестиции, поскольку венчурный рынок финансирования ИИ в России развит слабо. Согласно отчету Стэнфордского института «AI index 2020», на Россию приходится 0,3% мирового объема инвестиций в ИИ. Препятствием развитию

1 Краснова В. Машинный разум в действии // Эксперт. № 4. 18.01.2021. URL: <https://expert.ru/expert/2021/04/mashinnij-razum-v-dejstvii/>

2 Скобелев В., Балашова А. На госпроект «Искусственный интеллект» потратят почти 37 млрд руб. // РБК. 28.08.2020. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/28/08/2020/5f4900119a7947026b495660

3 Данные на 6 июля 2020 г. См.: URL: <https://ria.ru/20200706/1573937886.html>

в значительной мере является низкий спрос крупных компаний и ведомств на разработки малых и средних компаний. В итоге рынок остается разрозненным и неконкурентным.

Потенциал развития есть в первую очередь в нишевых областях, в том числе связанных с решением прикладных задач (крупных, инициированных «Яндексом», Сбербанком, Mail.ru Group, и стартапов – показательны примеры iPavlov, itSeez3D). Это такие направления, как автопилот, компьютерное зрение, промышленная и предиктивная аналитика, анализ медицинских данных, дополненная и виртуальная реальность.

В мировой повестке большое внимание стало уделяться теме влияния ИИ на положение человека и этических аспектов его применения и развития. Общим мнением стало то, что данные технологии должны быть под контролем, а возможность его осуществления зависит от того, каким образом технологии ИИ исследуются, разрабатываются и регулируются. Стандартные подходы к оценке рисков могут не полностью отражать важные этические последствия (многие из которых не поддаются количественной оценке, а некоторые даже еще и не наблюдаемы). В российской Концепции развития ИИ данная тема также затрагивается, и приоритетной целью регулирования сферы ИИ названо стимулирование разработки, внедрения и использования безопасных и заслуживающих доверия технологий и систем ИИ во благо общества и государства. Вместе с тем, по мнению руководства Министерства экономического развития РФ, российская экономика пока не готова к внедрению технологий ИИ¹.

Реформа институтов развития в научно-технологической сфере

В конце года правительство обнародовало план реформирования 40 институтов развития, часть из которых работают в научно-технологической сфере. Реформа готовилась негласно, и о вводимых изменениях стало известно так же внезапно, в том числе и для самих институтов развития, как это происходило и при ликвидации системы РАН, РАМН и РАСХН в 2013 г.

Согласно Распоряжению Правительства РФ от 31.12.2020 (№ 3710-р)², большинство институтов развития технологического профиля – Роснано, Фонд содействия инновациям, Фонд «Сколково», Фонд развития промышленности, Фонд инфраструктурных и образовательных программ, Российский фонд развития информационных технологий – переходят в ведение ВЭБ.РФ. Российская венчурная компания поглощается Российским фондом прямых инвестиций, а Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ) будет присоединен к Российскому научному фонду (РНФ). Примечательно, что среди реформируемых институтов развития два – Фонд содействия инновациям и РФФИ – являются прямыми распорядителями бюджетных средств (табл. 45).

1 Сюткина В. На искусственный интеллект выделят 36 миллиардов // Эксперт. № 38. 14.09.2020. URL: <https://expert.ru/expert/2020/38/na-iskusstvennyj-intellekt-vyidelyat-36-milliardov/>
2 URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202101090037>

Таблица 45

Текущие и плановые бюджетные ассигнования в институты развития, млрд руб.

Институт развития	Тип финансирования	Бюджетные ассигнования			
		2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Роснано	Взнос в уставный капитал	–	–	–	2,0
Фонд содействия инновациям	Ассигнования (главный распорядитель бюджетных средств)	13,7	12,0	14,4	17,4
Фонд развития промышленности	Ассигнования	41,0	1,2	1,2	1,2
Фонд «Сколково»	Субсидии	10,8	10,3	10,3	10,3
Российская венчурная компания	Взнос в уставный капитал	4,5	1,5	2,8	4,8
Российский фонд фундаментальных исследований	Ассигнования (главный распорядитель бюджетных средств)	25,0	22,6	22,2	22,0
Российский научный фонд	Имущественный взнос	9,0	22,9	24,8	25,3
Итого		101,4	70,5	75,7	83,0

Источники: Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов». URL: <https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2019/12/main/380-FZ.pdf>; Приложения 12 и 15 к проекту Федерального закона «О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов», Приложение 10 к Пояснительной записке к проекту федерального закона «О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов».

Проработка новых форматов работы институтов развития должна быть завершена в 2021 г. Пока можно говорить только о намерении оптимизировать их работу, повысить эффективность, пересмотреть используемые инструменты и выработать единый подход к ключевым показателям результативности деятельности. Кроме того, институты развития должны быть четко нацелены на достижение национальных задач развития страны до 2030 г.¹. К научно-технологической области в общем понимании можно отнести все цели, так как наука и технологии вносят вклад в решение практически всех проблем, а среди индикаторов их достижения могут приниматься во внимание такие, как:

- реальный рост экспорта несырьевых неэнергетических товаров не менее чем на 70% по сравнению с показателем 2020 г.;
- увеличение численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства;
- увеличение вложений в отечественные решения в сфере информационных технологий в 4 раза по сравнению с показателем 2019 г.².

Реформа институтов развития предполагает также обеспечение так называемой «бесшовности» перехода от одного инструмента поддержки

1 Бутрин Д. «Золотых парашютов» точно не будет // Коммерсантъ. № 219/П. 30.11.2020. С. 1. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4593111>

2 Указ Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» от 21.07.2020. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63728>

к другому. Эта идея давно была привлекательной для управленцев: когда-то обсуждалась, но не была реализована идея «инновационного лифта», т.е. формирования финансовой системы, обеспечивающей возможность проекту получить поддержку на всех этапах его развития – от научной идеи до нового продукта или технологии. В конце года 6 институтов развития¹ технологического профиля сделали первый шаг к обеспечению «бесшовной» поддержки малого предпринимательства, подписав меморандум об интеграции используемых ими мер за счет информационного обмена о проектах, командах и компаниях.

Планы реформирования привели к множеству негативно настроенных обсуждений текущего положения дел в различных институтах развития, поскольку многие из них давно вызывали нарекания как органов власти, так и клиентов. Критика началась еще весной, когда премьер-министр РФ М. Мишустин поручил своему первому заместителю А. Белоусову проанализировать итоги работы институтов развития. Тогда же прозвучали оценки, что ряд этих институтов выполняют «функции прокладок по перекачиванию» денег из федерального бюджета, и «некоторые из них созданы для выгодного трудоустройства нужных людей»²; они не смогли привлечь достаточный объем частных инвестиций, слишком много занимались только поддержкой стартапов и пр. После того как о реформе стало известно, критике подвергся и сам ВЭБ.РФ, к которому будет присоединено много разнородных структур. В частности, активы ВЭБ сокращаются, он терпит убытки, в то время как за последние 13 лет взносы государства в капитал ВЭБ.РФ и прочие субсидии превысили 1,4 трлн руб.³ Если сравнить это с бюджетными вливаниями в реформируемые институты научно-технологического развития, то их суммарные активы не такие уж значительные для масштабов ВЭБ.РФ и могут «раствориться» в системе ВЭБ.

НТИ 2.0

Как часть реформы институтов развития можно рассматривать и обсуждение нового формата Национальной технологической инициативы (НТИ). Согласно п. 23 «Стратегии научно-технологического развития РФ» (утверждена Указом Президента РФ от 01.12.2016 № 642), НТИ – это один «из основных инструментов, обеспечивающих преобразование фундаментальных знаний, поисковых научных исследований и прикладных научных исследований в продукты и услуги, способствующие достижению лидерства российских компаний на перспективных рынках в рамках как имеющихся, так

1 Российский фонд прямых инвестиций, Российская венчурная компания, Фонд «Сколково», Фонд содействия инновациям, Фонд инфраструктурных и образовательных программ, АНО «Платформа Национальной технологической инициативы». См.: Шесть институтов развития подписали меморандум по «бесшовной» интеграции мер поддержки технологических предпринимателей. 28.12.2020. URL: <http://government.ru/news/41235/>

2 Белоусов проанализирует работу институтов развития за 2019 год с опцией «оргвыводов» // Интерфакс. 16.03.2020. URL: <https://www.interfax.ru/russia/699303>

3 Ивантер А., Механик А., Обухова Е., Ульянов Н. Реформа системы отрицательного KPI // Эксперт. № 49. 30.11.2020. URL: <https://expert.ru/expert/2020/49/reforma-sistemyi-otritsatelnogo-kpi/>

и возникающих (в том числе после 2030 г.) приоритетов». Таким образом, НТИ должна встроиться в систему «бесшовности» и так же, как институты развития, продемонстрировать влияние на экономику в виде структурных сдвигов и масштабируемости эффектов.

НТИ включает широкий набор инициатив – от научных исследований до образовательных и инфраструктурных проектов, которые реализуются на основе дорожных карт. Каждая дорожная карта составлялась по своей логике, они не строились по заданному для всех набору индикаторов, поэтому перед НТИ была поставлена задача по обеспечению *унификации* показателей эффективности дорожных карт. Это сделать непросто, поскольку в рамках НТИ поддерживаются не только новые проекты, но и действующие компании, а также некоммерческие организации (такие как университеты) и сообщества предпринимателей. За 2016–2019 гг. на различные мероприятия НТИ было израсходовано почти 30 млрд руб. Наиболее известные – это проекты дорожных карт НТИ, исследования и разработки, которые финансировались через Фонд содействия инновациям, центры компетенций НТИ, университет НТИ. Отталкиваясь от национальных целей, для унификации системы оценки можно использовать такие показатели, как суммарная выручка компаний, получивших финансирование в рамках НТИ, их стоимость, созданные рабочие места, объем экспорта. Однако они применимы не для всех типов мер внутри НТИ, и, более того, по ним может быть отложенный во времени эффект. В частности, это касается разработки и введения в действие нормативно-правовых изменений. Рабочие группы НТИ предлагали изменения в законодательство для снижения барьеров для бизнеса, и на сегодняшний день утверждено 40 законопроектов и нормативных актов, предложенных НТИ¹.

Однако НТИ 2.0 – это не только введение единой системы оценки результатов и эффектов, но и расширение инициативы, в том числе за счет объединения представителей бизнеса и экспертных сообществ, которые вместе будут вырабатывать общее видение новых перспективных рынков, роста вовлеченности регионов, а также развития экспортной поддержки компаний и проектов². Таким образом, НТИ может эволюционировать в сторону не только унификации процедур мониторинга и оценки, но и увеличения числа целевых рынков и реформатирования деятельности сообщества НТИ.

Трансформация научных фондов

Присоединение Российского фонда фундаментальных исследований к Российскому научному фонду запланировано провести в ходе реформирования институтов развития. Среди всех изменений только это поглощение одного фонда другим привлекло значительное внимание российского научного сообщества. За сохранение РФФИ официально выступили «Клуб 1 июля», Президиум РАН, отделения РАН, Общество научных работников. Российская

1 Что такое НТИ 2.0 и чем она отличается от НТИ 1.0? URL: <https://nti-new.nti2035.ru/>

2 НТИ 2.0. Как стартапам найти новые рынки и заработать в условиях неопределенности // VC.RU. 30.03.2020. URL: <https://vc.ru/future/116286-nti-2-0-kak-startapam-nayti-novye-rynki-i-zarabotat-v-usloviyah-neopredelennosti>

общественная инициатива запустила акцию по сбору подписей под заявлением «Не допустить закрытия РФФИ»¹.

Согласно плану правительства, бюджет нового фонда будет представлять собой сумму бюджетов объединяемых фондов, на переходный период сохранятся и объемы финансирования по некоторым основным видам деятельности РФФИ, а в дальнейшем отдельные направления поддержки будут трансформированы².

Вопрос создания единого научного фонда особенно болезненный потому, что в России практически отсутствуют частные благотворительные научные фонды и сокращается доступ к зарубежному финансированию научных исследований. Последние статистические данные свидетельствуют о том, что доля иностранных источников во внутренних затратах на исследования и разработки в стране снизилась до 2,4%³. В такой ситуации разнообразие возможностей могут обеспечить только государственные фонды.

Кроме того, вопрос о том, какой именно фонд должен быть присоединяемым, неоднозначен. С точки зрения бюджетных ассигнований, выделяемых этим двум фондам, РФФИ масштабнее, чем РНФ, и только с 2021 г. они становятся практически равнозначными (табл. 45). Если же сравнивать РФФИ и РНФ по числу выделяемых грантов, то РНФ – это «камерный» фонд (табл. 46). При этом уровни конкурса в обоих фондах различаются незначительно.

Таблица 46

Сравнение научных фондов по числу грантов и уровню прохождения заявок

Фонд	Число финансируемых проектов в год	Уровень прохождения заявок на гранты
РФФИ	17 999 (в том числе конкурс инициативных научных проектов – 8198)	20%, молодежные конкурсы – 25%
РНФ	4 700	25%, проекты отдельных групп – 19,5%, молодежные – 29–32%

Источники: Отчет о результатах деятельности РФФИ за 2019 г.; Годовой отчет РНФ за 2019 г.

Таким образом, решение о присоединении именно РФФИ к РНФ, а не наоборот, не имеет достаточных обоснований с точки зрения размеров их бюджетов и масштабов охвата грантами исследователей.

Все дискутировавшиеся по поводу реформирования фондов вопросы можно разделить на аргументы за присоединение и против. Аргументы за создание единого фонда на базе РНФ сводятся в целом к следующим положениям:

- 1) устранение дублирования (есть похожие конкурсы), оптимизация административного аппарата;
- 2) упрощение администрирования бюджетных затрат на науку;

1 URL: <https://www.roi.ru/65945/>

2 Руководители РНФ и РФФИ договорились об условиях объединения. 08.12.2020. URL: https://www.minobrнауки.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=26553

3 Ратай Т. Структура затрат на науку по источникам финансирования в России и ведущих странах мира // Наука. Технологии. Инновации. Экспресс-информация. ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. 10.12.2020. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/424274138.pdf>

- 3) усиление нацеленности на качественный результат – РНФ добился большого прогресса в наращивании числа публикаций в международных базах данных (правда, выдвигая достаточно жесткие требования как к научным заделам, так и к обязательствам по написанию статей);
- 4) логично присоединение фонда с сокращающимся бюджетом к фонду с растущими ассигнованиями из госбюджета;
- 5) выстраивание единой политики грантовой поддержки (своего рода «бесшовность», например, победитель молодежного конкурса затем по понятным процедурам может обращаться уже за поддержкой в рамках «взрослых» конкурсов).

В перечисленных доводах действительно спорным можно назвать только первый. Дублирование программ фондов если и есть, то незначительное, так как функционал двух фондов был жестко разделен и их целевая ориентация разная: РФФИ создает и поддерживает среду, в том числе в регионах, РНФ – лидеров среди разных категорий (научные группы и лаборатории, молодые ученые, организации). Идеологически это разные организации. Далее, оптимизация административного аппарата может и не произойти. Исследования опыта слияний и поглощений, например в университетской среде, показывают, что нередко они дают обратный эффект в виде роста административного персонала.

С точки зрения качества исследований сравнить два фонда сложно, так как нет открытых данных о числе публикаций, подготовленных при поддержке РФФИ и РНФ, суммарно по базам данных Scopus / Web of Science. Косвенно о качестве можно судить по тому, сколько работ было опубликовано в так называемых журналах-хищниках. Здесь есть данные Комиссии РАН по противодействию фальсификации научных исследований, которая представила результаты изучения 94 «мусорных» журналов (по состоянию на середину февраля 2020 г.). По этим данным оказалось, что по грантам РФФИ опубликовано в 2,5 раза больше статей в «мусорных» журналах, чем по грантам РНФ (табл. 47). Поскольку РНФ поддерживает ведущие научные коллективы и лаборатории, публикаций в «мусорных» журналах там по идее вообще не должно быть.

Таблица 47

Число статей российских авторов в журналах-хищниках, опубликованных в рамках выполнения проектов по грантам РФФИ и РНФ

Финансирующая организация	Число статей в журналах-хищниках Scopus	Число статей в журналах-хищниках WoS	Всего статей в журналах-хищниках
РФФИ	439	116	555
РНФ	171	38	209

Источник: Комиссия РАН по противодействию фальсификации научных исследований. Иностранные хищные журналы в Scopus и WoS: переводной плагиат и российские недобросовестные авторы. М., 2020. URL: <https://kpfran.ru/wp-content/uploads/plagiarism-by-translation-2.pdf>

Для сравнения: Национальный научный фонд США ежегодно предоставляет в Конгресс информацию о числе случаев плагиата, фальсификаций и сфабрикованных данных в статьях и материалах, связанных с грантами фонда. Число таких случаев снижается, и измеряется единицами и десятками. По данным за 2020 г., было обнаружено 28 случаев плагиата (в 2011 г. – 85), 4 случая фальсификаций и 5 – сфабрикованных данных (в 2011 г. их было 17 и 15 случаев соответственно)¹.

Противники присоединения РФФИ к РНФ высказали ряд аргументов, многие из которых основаны на интуитивных опасениях ухудшения системы грантового финансирования и сводятся к следующим положениям:

- 1) потеря разнообразия (во всех развитых странах есть многообразие научных фондов). Монополизм приведет к волюнтаризму в политике фонда, поскольку она ограничена взглядами членов правления и экспертного совета, их пониманием перспектив развития той или иной области знания². Как следствие, будут, например, поддерживаться проекты, которые «ближе и удобнее руководству и сотрудникам фонда»³;
- 2) нормативно-правовые соображения: РФФИ – прямой получатель бюджетных средств, РНФ не является бюджетной организацией. При присоединении РФФИ к РНФ в стране не останется ни одного государственного научного фонда⁴. Здесь, правда, есть одно «но»: РНФ создан по инициативе президента страны, его деятельность регулируется отдельным федеральным законом; такой особый статус дает на данный момент больше плюсов, чем минусов;
- 3) усиление расслоения – гранты еще больше будут сконцентрированы в ведущих организациях⁵, и пострадают в первую очередь региональные исследователи;
- 4) потеря «посевного» финансирования на апробацию идей (из-за вероятного прекращения самого популярного конкурса РФФИ по поддержке научных проектов отдельных ученых и научных групп);
- 5) сокращение финансирования социогуманитарных наук, что уже случилось после присоединения Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) к РФФИ. Соответственно, высока вероятность повторения этого опыта.

Опасность сокращения финансирования гуманитарных и общественных наук действительно существует, в то время как эти области нуждаются в под-

1 National Science Foundation. Office of Inspector General. Semiannual Report to Congress. 1 April – 30 September 2020. NSF-OIG-SAR-63. P. 19.

2 Заявление Совета ОНР о присоединении РФФИ к РНФ. URL: <http://onr-russia.ru/content/Sovet-ONR-o-prisoedinenii-RFFI-k-RNF>

3 *Оганов А., Штарев Д.* Объединенные РФФИ и РНФ будут работать по закону Паркинсона // Ведомости. № 169. 04.12.2020. С. 7.

4 *Комарова Е.* Все научные гранты – в одни руки. 08.12.2020. URL: <https://www.vtimes.io/2020/12/08/vse-nauchnie-granti-v-odni-ruki-a1884>; РАН готовит обращение в правительство в связи с объединением РНФ и РФФИ // ТАСС. 24.11.2020. URL: https://nauka.tass.ru/nauka/10085233?fbclid=IwAR30JvjFRJJOrp8KOS8DNr-qx5m6ZUEpV_V_hyM4QdhSUxZARUfaJeNPY39I

5 *Комарова Е.* Все научные гранты – в одни руки. 08.12.2020. URL: <https://www.vtimes.io/2020/12/08/vse-nauchnie-granti-v-odni-ruki-a1884>.

держке и развитию. По оценкам Clarivate, именно по общественным наукам Россия на сегодняшний день больше всего отстает по «индексу научного лидерства», занимая 47-е место (для сравнения: в области математики Россия на 7-м месте в мире, в области физики – на 15-м)¹. Помимо этого, наиболее реалистичные риски – это потеря разнообразия и вытекающие из этого всевозможные последствия монополизма. Эти риски явно перевешивают возможные выгоды от бюджетной оптимизации и обеспечения «бесшовности». По сути, в парадигме «бесшовности» целесообразнее иметь два научных фонда – научно-«посевной» и научно-элитарный, поскольку «бесшовность» означает не создание монополии, а обеспечение возможности для выбора.

* * *

Для прошедшего года характерна активизация как научной, так и технологической политики государства, что было связано со сменой правительства и с кризисом, вызванным пандемией. Начался пересмотр стратегических документов развития научно-технологической сферы, а также Национального проекта «Наука». В том числе политика перестраивалась под новые национальные цели развития страны до 2030 г., и это касалось не только науки, но и технологических инноваций. В дальнейшем, скорее всего, будет трансформироваться и ключевой документ – «Стратегия научно-технологического развития страны», а значит, и государственная программа научно-технологического развития.

В сфере науки наблюдался рост взаимосвязи инструментов развития, таких как НОЦ, научные центры мирового уровня, мегагранты, а также стал очевиден курс на рост интеграции бывших академических институтов с вузами, в том числе в рамках формируемой Программы «Приоритет-2030». Одновременно усилилась стратификация внутри научно-технологической сферы за счет большей концентрации ресурсов в ограниченном числе организаций. Подобную монополизацию можно рассматривать как следствие сжимающихся ресурсов.

В области технологических инноваций серьезных изменений не произошло, инновационная активность оставалась низкой, венчурные инвестиции сокращались. Кризис затронул даже ИТ-сектор, у которого, казалось бы, были стимулы к развитию в условиях пандемии и распространения дистанционных видов занятости. Наиболее серьезные изменения в области технологической политики начались с реформой институтов развития, согласно которой должны произойти их оптимизация, выстраивание общей системы ориентиров и показателей вклада в экономическое развитие страны. Это радикальное изменение, аналогичное тому, которое когда-то произошло в связи с реформой системы государственных академий наук. Логика реформы институтов развития в стиле унификации потенциально может усилить монополизацию и, значит, снизить число видов и форм поддержки, того, что называется

1 Research Fronts 2020: Active Fields, Leading Countries. Institute of Science and Development, Chinese Academy of Sciences, Clarivate. P. 12.

«policy mix». Это серьезная опасность для инновационной системы, устойчивость которой, как показывают исследования, базируется на разнообразии механизмов и возможностей.

4.10. Малый и средний бизнес в период коронакризиса¹

Беспрецедентный масштаб эпидемии COVID-19 создал тяжелые условия для функционирования малого и среднего бизнеса: сокращение доходов населения и спроса, закрытие внешних рынков, неопределенность экономической ситуации. Режим самоизоляции, введенный в апреле 2020 г., привел к временной приостановке деятельности многих предприятий сферы услуг (торговля, общественное питание, гостиницы, ремонтные мастерские, парикмахерские и т.д.). Деловая активность малого бизнеса снизилась до значений, которые были в кризисный 2015 г. По нашим оценкам, кризис затронул более 75% субъектов МСП, хотя в наиболее пострадавших отраслях сконцентрировано около 11% предприятий и 5,5 млн занятых². В марте – апреле 2020 г. в некоторых отраслях падение выручки составило более 90%. Была высока вероятность закрытия миллионов бизнесов и сокращения численности занятых в секторе МСП на несколько миллионов человек.

Данные Единого реестра МСП³ демонстрируют, что после ежегодной очистки реестра в августе 2020 г. число субъектов МСП оказалось только на 4,2% ниже августовского значения 2019 г., а если сопоставить данные за декабрь, то этот разрыв еще меньше – 3,75%. При этом средняя численность занятых в МСП практически не изменилась по данным на август 2020 г. (+0,4%), а по декабрьским данным выросла на 90 тыс. человек (+0,48%). Среди причин подобной динамики, позитивно отличающейся от прогнозов в начале пандемии, помимо особенностей сбора статистических данных и наполнения реестра, можно отметить высокую скорость адаптации многих бизнесов к предоставлению онлайн-услуг в крупных агломерациях, а также влияние отдельных антикризисных мер.

Российским правительством весной – летом 2020 г. предложен ряд мер поддержки малых и средних предприятий наиболее пострадавших отраслей⁴: отсрочки в уплате налогов и страховых взносов, освобождение от их уплаты за II квартал 2020 г., снижение страховых взносов, отсрочки и реструктуризация кредитов, кредитные каникулы индивидуальным предпринимателям, безвозмездная финансовая помощь и беспроцентные кредиты в апреле и мае 2020 г. наиболее пострадавшим отраслям на выплаты зарплат, введение моратория на налоговые проверки МСП, а также были автоматически

1 Авторы раздела: *Барнинова В.А.*, канд. экон. наук, заведующая международной лабораторией исследований проблем устойчивого развития ИПЭИ РАНХиГС, заведующая лабораторией инновационной экономики Института Гайдара; *Земцов С.П.*, канд. техн. наук, директор Центра экономической географии и регионалистики РАНХиГС; *Царева Ю.В.*, науч. сотр. международной лаборатории исследований проблем устойчивого развития ИПЭИ РАНХиГС.

2 *Земцов С.П., Царева Ю.В.* Тенденции развития сектора малых и средних предприятий в условиях пандемии и кризиса // Экономическое развитие России. 2020. Т. 27. № 5.

3 Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. URL: <https://ofd.nalog.ru/>

4 Общество и пандемия: опыт и уроки борьбы с COVID-19 в России. М.: 2020.

продлены на полгода все лицензии и разрешения. Оперативные меры правительства включали и поддержку спроса на товары и услуги МСП: субсидии для наиболее бедных слоев населения, для семей с детьми, безработных. Более 21,7% опрошенных компаний¹ воспользовались снижением страховых взносов. Крайне востребованной мерой оказались субсидии на выплату заработных плат за апрель и май 2020 г. По данным Минэкономразвития России², этой мерой пользовались ежемесячно около 18% всех субъектов МСП. Этой поддержкой было охвачено около 3,8 млн человек, или 5,0% рабочей силы³. К августу 2020 г. около 4% субъектов МСП (212 тыс.) получили кредиты для выплаты заработной платы, для 4% субъектов МСП была проведена реструктуризация кредитов. Для сравнения: до кризиса прямая государственная поддержка, подразумевающая предоставление финансовых ресурсов, охватывала меньшую долю предприятий (2–3%)⁴.

Вместе с тем возможности получения поддержки компаниями МСП были ограничены определенными проблемами с выявлением пострадавших отраслей, отнесением фирм к этим отраслям, сдачей отчетности фирмами в срок. При получении поддержки возникли проблемы с определением видов деятельности по кодам ОКВЭД. На льготы могли претендовать только те фирмы, у которых основной вид деятельности (код) был указан в перечне наиболее пострадавших отраслей. Но фактически у отдельных компаний этот вид деятельности не был основным, или, наоборот, компании сохранили старый код ОКВЭД, хотя фактически вели деятельность в пострадавшей отрасли. Решение о выявлении пострадавших отраслей и выделении поддержки по кодам ОКВЭД не было идеальным, но в условиях сжатых сроков принятия решений может быть признано обоснованным. Кроме того, до кризиса 2020 г. некоторые компании не входили в Единый реестр субъектов МСП, так как ранее не получали поддержку, не видели в этом смысла и могли не сдавать вовремя годовую отчетность по среднесписочному числу работников. Компаниям было разрешено досдать отчетность и использовать дополнительные коды ОКВЭД при получении поддержки. При этом размер субсидий составлял 26–30% от средней заработной платы в России, хотя в более развитых странах (ОЭСР) размер подобных единовременных выплат был выше и достигал 50–90%⁵. В целом российские меры поддержки в контексте международного опыта характеризуются более низким охватом и размером финансовой поддержки МСП, а условия их предоставления зачастую более жесткие, чем в некоторых развитых странах.

- 1 Приложение к докладу Уполномоченного по правам предпринимателей при Президенте Российской Федерации. COVID-19: последствия для бизнеса и экономики. URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2020/7.pdf>
- 2 Минэкономразвития России. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/samoy_vostrebovannoy_formoy_gospodderzhki_biznesa_v_2020_godu_stali_granty_na_vyplatu_zarplaty.html
- 3 В апреле, мае пока охвачено 3,7 млн человек. Расчет Института «Центр развития» НИУ ВШЭ по данным ФНС. URL: <https://www.nalog.ru/rn77/business-support-2020/subsidy/>
- 4 Антонова М.П., Баринаева В.А., Громов В.В., Земцов С.П., Красносельских А.Н., Милоголов Н.С., Потапова А.А., Царева Ю.В. Развитие малого и среднего предпринимательства в России в контексте реализации национального проекта. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2020.
- 5 Общество и пандемия: опыт и уроки борьбы с COVID-19 в России. М., 2020.

Вместе с тем продолжающаяся вторая и возможные последующие волны эпидемии коронавируса ставят под сомнение сохранение текущих значений основных показателей сектора МСП в 2021 г. Объем розничной торговли и платных услуг населению так и не восстановился осенью 2020 г. до предкризисных уровней¹, хотя это ожидалось экспертами. Долгосрочное влияние принятых мер на сферу МСП неоднозначно: высока вероятность, что фискальная и кредитная нагрузки снова вырастут. Впрочем, в Правительстве России разработана программа «ФОТ 3.0» для льготного кредитования компаний из наименее восстановившихся секторов экономики².

4.10.1. Основные тренды и барьеры развития малого и среднего предпринимательства

Последние несколько лет основные показатели развития малого и среднего предпринимательства (МСП) в России падали³. Численность занятых в 2019 г. сократилась на 0,5 млн человек, а число субъектов МСП – на 100 тыс. (-1,7%) из-за продолжающихся в течение нескольких лет стагнации либо сокращения доходов населения (рис. 37), повышения НДС и внедрения онлайн-касс. В результате доля сектора малого и среднего предпринимательства в валовом внутреннем продукте в 2019 г. снизилась до 20,6% с 22% в 2017 г.

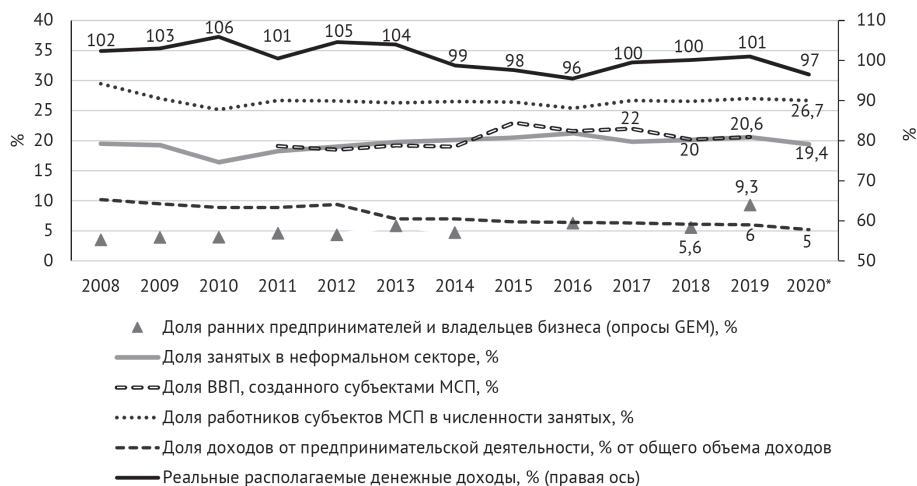

Рис. 37. Динамика основных показателей сектора МСП в 2008–2019 гг. в России

Источник: Росстат.

1 Федеральная служба государственной статистики. Розничная торговля, услуги населению, туризм. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/23457?print=1>
 2 Правительство России. URL: <http://government.ru/news/41623/>
 3 Российская экономика в 2019 г. Тенденции и перспективы. Вып. 41. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2020.

Доходы россиян и доля в них доходов от предпринимательской деятельности почти ежегодно сокращаются с 2014 г. Во II квартале 2020 г. доля доходов от предпринимательской деятельности достигла рекордно низкой отметки в 4%, что связано с введением режима самоизоляции и резким падением спроса на товары и услуги МСП. По данным Росстата¹, реальные располагаемые доходы россиян в 2020 г. сократились на 3,5% в годовом выражении (отставание от уровня 2013 г. почти на 10%), а доходы от предпринимательской деятельности упали на 13%.

В 2020 г., согласно результатам всероссийского опроса малых компаний Росстатом², наблюдалось снижение уверенности малого бизнеса в перспективах своего развития до уровня 2016 г., что, впрочем, несколько выше значений кризисного 2015 г. (рис. 38). Индекс деловой активности малого и среднего бизнеса «ОПОРЫ России» (индекс RSBI)³ показал значительный спад, продолжающийся с марта 2020 г. Из-за введения режима самоизоляции своего минимального значения индекс RSBI достиг в апреле 2020 г. – 38,5 пункта, что ниже показателей 2015 г. К сентябрю индекс поднялся до 46,6 пункта (в III квартале 2015 г. – 46,4).

Несмотря на указанные проблемы, можно ожидать роста числа и доли вынужденных предпринимателей в 2020 г., не имеющих иных источников дохода. Уже в 2019 г. доля ранних предпринимателей и владельцев бизнеса выросла до 9,3%⁴; из ранних предпринимателей 76% мужчин и 81,7% женщин создали бизнес вынужденно из-за отсутствия других мест приложения труда⁵. Число безработных в России в 2020 г. выросло на 24,7%, а их численность превысила 4,3 млн человек⁶; часть из них могут пополнить численность вынужденных предпринимателей. Тем более что для самозанятых почти на всей территории России введен новый упрощенный налоговый режим.

Согласно опросу Росстата, среди ограничений для деятельности производственного малого бизнеса наиболее значимыми в 2020 г. стали неопределенность экономической ситуации (60% респондентов) и недостаточный спрос (56%). Значимость обоих факторов ожидаемо возрастает в период кризисов (рис. 38). Высокий уровень налогообложения, упоминавшийся большинством респондентов (56%) как барьер для деятельности в 2019 г. после повышения НДС, стал менее актуальным в 2020 г. (50%) благодаря действиям правительства по отсрочке и введению моратория на отдельные налоги, а также снижению страховых взносов.

При этом доля респондентов, считающих препятствием для их деятельности недоступность финансовых средств, снизилась с 36% в 2019 г. до 34%,

1 Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397?print=1>

2 Основные показатели деловой активности малых предприятий. URL: <https://www.gks.ru/folder/14036>

3 Индекс RSBI. URL: <https://www.psbank.ru/Business/RSBI>

4 GEM. URL: <https://www.gemconsortium.org/>

5 Верховская О.Р., Богатырева К.А., Кнатько Д.М., Дорохина М.В., Шмелева Э.В. Национальный отчет «Глобальный мониторинг предпринимательства. Россия 2019/2020». СПб.: Высшая школа менеджмента СПбГУ, 2020.

6 ТАСС. Росстат: число безработных в России в 2020 г. выросло на 24,7%. URL: <https://tass.ru/ekonomika/10572707>

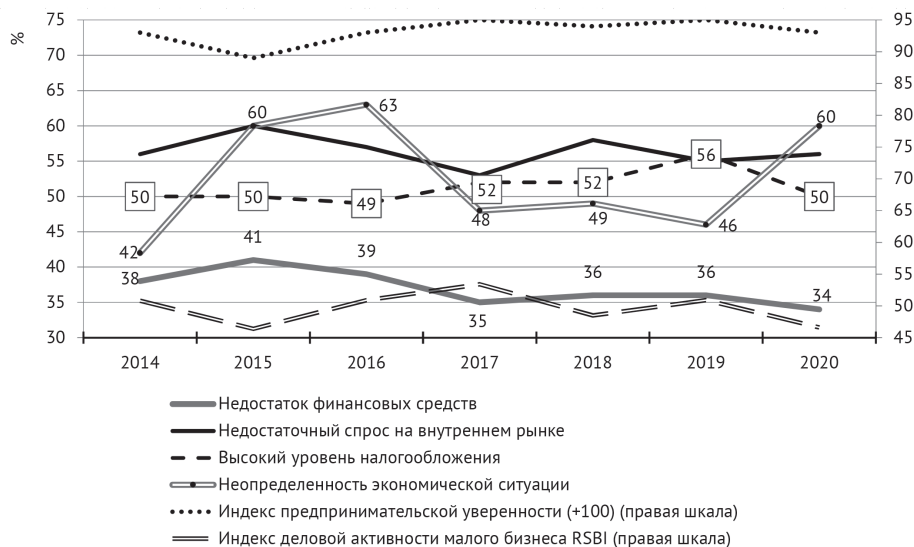

Рис. 38. Доля малых фирм обрабатывающей промышленности, отметивших фактор как ограничивающий их рост, в III квартале каждого года (%) и индексы деловой активности

Источник: Росстат.

в кризисный 2015 г. эта доля составляла 41%. Действительно, ставка по долгосрочным кредитам, выданным субъектам МСП, снижалась ежегодно с 17,8% в 2015 г. до 8,01% в июле 2020 г.¹ (рис. 39). В целом это обусловлено общим снижением ставок, развитием системы гарантий и внедрением программ субсидирования процентной ставки для малого бизнеса. В начале 2019 г. среднее значение средневзвешенной процентной ставки для кредитов МСП на срок до 1 года составило 11,5%, а в августе 2020 г. ставка опустилась до рекордных 6,73%. Однако это не означает, что получить кредит предприятиям малого бизнеса стало проще. Требования к платежеспособности заемщика остаются высокими. И в условиях слабого восстановления спроса многие компании не видят смысла в новых заимствованиях, но вынуждены брать кредит на поддержание деятельности.

После небольшого мартовского пика объем выданных МСП кредитов и число заемщиков стали резко сокращаться, что связано с ограничениями режима самоизоляции и падением спроса. Кроме того, предприниматели опасались, что не смогут выплатить кредиты в срок, и надеялись переждать кризис без дополнительных кредитов. Быстро восстановления спроса, однако, не произошло, поэтому в августе снова начался рост объемов кредитования – на 25% по сравнению с августом 2019 г., а в сентябре – еще на 24%. Средний же размер кредита уменьшался с 5,7 млн руб. в марте 2020 г. до 2,6 млн руб. в августе и 2,9 млн руб. в сентябре. Очевидно, что субъекты МСП

¹ Банк России. URL: <https://cbr.ru/statistics>

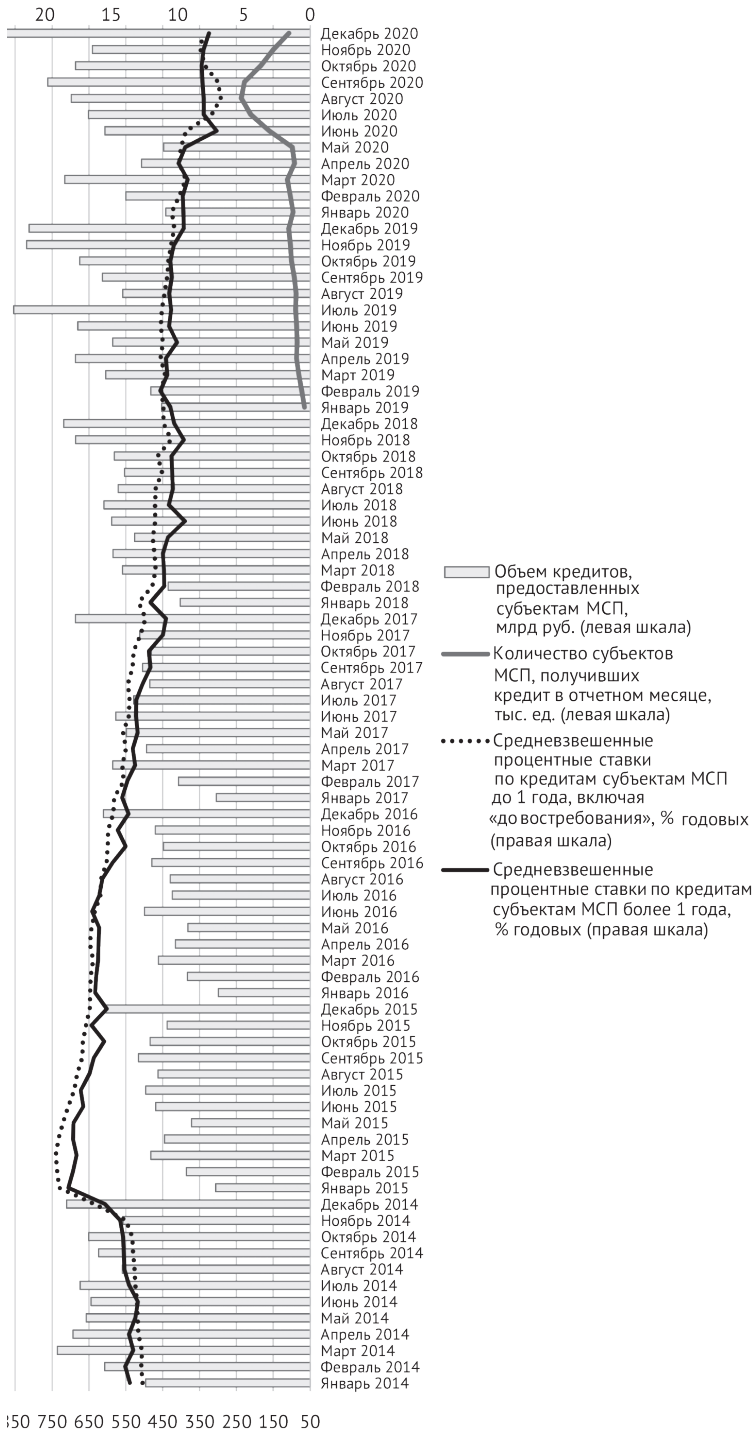

Рис. 39. Средневзвешенные процентные ставки кредитных организаций по кредитам в рублях (без учета ПАО «Сбербанк») для субъектов МСП – нефинансовых организаций, а также объем выданных кредитов и число субъектов МСП, получивших эти кредиты

Источник: Банк России.

воспользовались льготными условиями получения кредитов на сохранение занятости и выплату заработных плат, а также по другим программам. В декабре объем кредитов, предоставленных субъектам МСП – нефинансовым организациям, превысил рекордные за все время наблюдений 942 млрд руб.

Традиционные для МСП проблемы были дополнительно усилены трудностями, возникшими в результате резкого падения спроса и кризиса, вызванного распространением коронавирусной инфекции. По опросам Торгово-промышленной палаты¹, проведенным в апреле 2020 г. в 83 субъектах РФ, 46% предпринимателей отметили, что деятельность их предприятий была прекращена полностью, а у 25% опрошенных доходы упали более чем на 75%. Среди основных проблем предприниматели отмечали невозможность: продолжать платить арендные платежи (58%), воспользоваться мерами государственной поддержки бизнеса (55%), работать удаленно (47%). При этом предварительная оценка антикризисных мер поддержки также была негативной: 63% респондентов считают, что предложенные меры не помогли вообще («нужны другие»), 48% отметили вариант «наша компания не подпадает под критерии получения предложенных мер поддержки». Предприниматели подчеркивали необходимость расширения перечня пострадавших отраслей (76%) и выплаты субсидий на полную оплату нерабочих дней сотрудникам (74%), 73% говорили о важности введения арендных каникул. В июне также на первом месте оставались проблемы сохранения персонала (59%) и арендные платежи (43%). 37% опрошенных предпринимателей оценили примерный срок восстановления бизнеса в 12 месяцев, 6% отметили, что бизнес восстановить не смогут.

4.10.2. Динамика числа субъектов МСП

По данным Единого реестра МСП, число субъектов МСП в августе 2020 г. составило 5,59 млн, сократившись по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года примерно на 250 тыс. субъектов, или на 4,2% (рис. 40). Традиционно динамика развития сферы МСП оценивается именно в августе, поскольку в силу особенностей работы реестра МСП в августе из него удаляются данные о предприятиях, прекративших свою деятельность либо не сдавших отчетность, а также исключаются предприятия, вышедшие за лимиты критериев отнесения к сфере МСП. При этом часто владельцы фирм не закрывают свои компании в случае прекращения деятельности, а ждут автоматического исключения из реестров ФНС после 2 лет с момента сдачи последней отчетности. Особенно это характерно для менее развитых регионов. Таким образом, реальные масштабы падения сектора МСП будут известны лишь спустя 1–2 года, а в лучшем случае – в августе 2021 г.

В разрезе индивидуальных предпринимателей и юридических лиц сектор МСП включает 58% ИП и 42% юрлиц. Основная часть сектора состоит из микробизнеса (95,8%), именно число этих предприятий сильнее всего

¹ ТПП «Бизнес-барометр страны». Торгово-промышленная палата Российской Федерации 2020. URL: <https://tpprf.ru/ru/news/tpp-rf-zapuskayet-novyy-masshtabnyy-spetsialnyy-proekt-biznes-barometr-strany-i355418/>

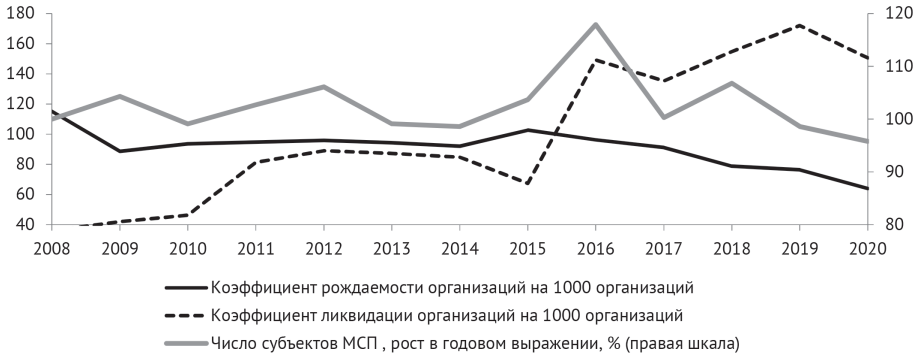

Рис. 40. Динамика создания и ликвидации новых организаций и числа субъектов МСП

Источники: Росстат; Единый реестр субъектов МСП.

сократилось по сравнению с августом 2019 г. – на 4,3%. Количество малых предприятий снизилось на 3,3%, а средних – напротив, выросло на 5,2%.

По данным ФНС, с августа 2019 г. по август 2020 г. в России закрылось 1,16 млн МСП. Этот показатель почти в 2 раза выше, чем за аналогичный период годом ранее. Рост связан с такими факторами, как нерабочий период, падение спроса, невозможность платить арендные платежи и жесткие правила работы после снятия ограничений. Чистые закрытия составили 280 тыс. предприятий, что существенно превышает аналогичный показатель за 2018–2019 гг. (85 тыс. фирм). В связи с кризисными тенденциями число новых фирм сократилось значительно, чем в предыдущие годы, из-за затруднений в регистрации в период пандемии и из-за отсутствия перспектив развития во многих секторах. Сокращение числа ликвидированных фирм по сравнению с 2019 г. связано с введенным мораторием на банкротства.

Режим самоизоляции сильно ударил по сектору услуг: закрылись многие рестораны, туристические агентства, организация досуга и развлечений, предприятия, оказывающие бытовые услуги (ремонт, стирка, химчистка, услуги парикмахерских и салонов красоты), и т.д. Но соотношение ликвидированных и созданных фирм сократилось в 2020 г. для некоторых видов деятельности, относящихся к высокотехнологичному сектору экономики (финансы и страхование, информация и связь и др.). Многие средние компании в крупнейших городах в сфере интернет-торговли, доставки массово нанимали сотрудников.

В целом сокращение количества МСП ожидаемо, но его нельзя назвать критичным. Определенное влияние оказали антикризисные меры, а также высокая цифровизация бизнеса: более 50% компаний размещали до кризиса свои заказы в Интернете, население охотно пользовалось услугами доставки.

Во многих регионах во время пандемии число субъектов МСП сократилось более чем на 5% (рис. 41), среди них как регионы с наиболее уязвимыми

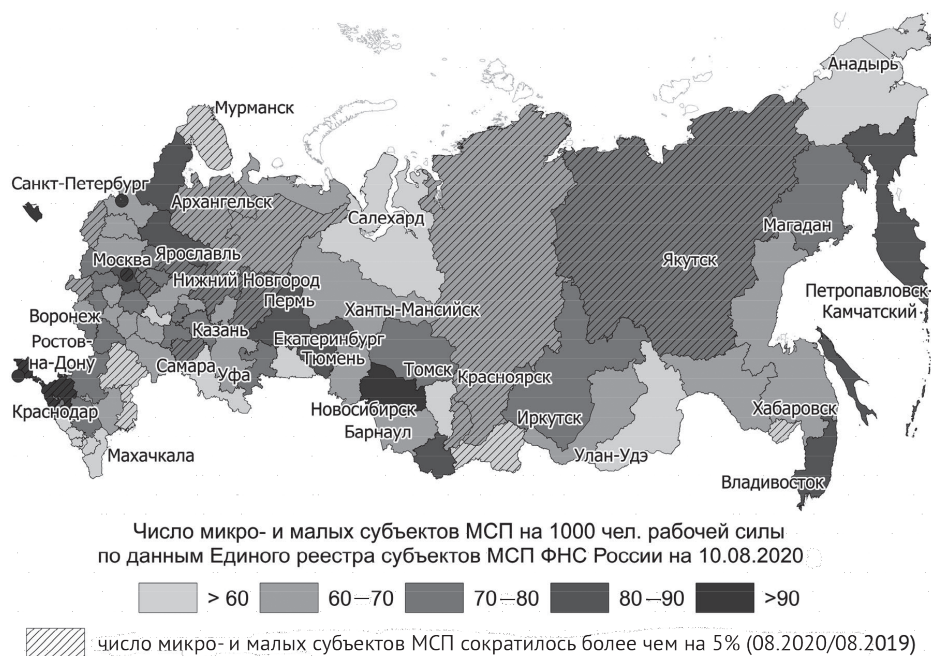

Рис. 41. Плотность и динамика микро- и малых субъектов МСП в 2019–2020 гг.

Источники: Росстат; Единый реестр субъектов МСП.

и слабо развитыми предпринимательскими экосистемами¹ (Ингушетия, Еврейская АО, Адыгея, Архангельская область, Коми, Тыва, Саха, Крым), так и крупнейшие агломерации (Москва, Пермский край, Самарская область). В последних выше доля сервисов для населения, но там же вводились более жесткие карантинные мероприятия. Сокращение числа субъектов МСП в Москве превысило 5,2%, что выше среднероссийского значения (4,2%) и прошлогоднего снижения в регионе (4,9%).

4.10.3. Занятость в секторе МСП

Обычно в кризисные периоды малый и средний бизнес сокращает занятость, частично уходит в тень, для экономии средств переводя сотрудников в неформальный сектор. И это может не отражаться на росте официальных показателей безработицы. В 2020 г. более 80% малых и средних предприятий² оптимизировали свои затраты в связи с сокращением выручки³, при этом 28% снизили заработные платы, 21% сократили штат сотрудников, 22% перевели сотрудников в неоплачиваемый отпуск.

1 Земцов С.П., Бабурин В.Л. Предпринимательские экосистемы в регионах России // Региональные исследования. 2019. № 2. С. 4–14.

2 Индекс RSBI. URL: <https://opora.ru/projects/indeks-opory-rsbi/>

По данным Единого реестра МСП, в 2019 г. численность занятых в секторе МСП сократилась более чем на полмиллиона человек. Отчасти снижение компенсировалось регистрацией самозанятых – плательщиков налога на профессиональный доход: в 2019 г. зарегистрировались порядка 300 тыс. человек. В 2020 г. численность занятых в секторе МСП практически не изменилась (рис. 42). Если сравнивать август 2020 г. с августом 2019 г., то занятость в МСП выросла на 13 тыс. человек, а в декабре – на 90 тыс. человек (0,48%). При этом, по данным ФНС, на февраль 2021 г. в России зарегистрировано 1,7 млн самозанятых¹. У 82% зарегистрированных самозанятых не было официальных доходов от предпринимательской деятельности, а 42% самозанятых вообще не имели официальных доходов за год до постановки на налоговый учет, поэтому нельзя сказать, что число самозанятых пополняется исключительно сотрудниками малого и среднего бизнеса². С учетом данных по самозанятым, всего в предпринимательском секторе в начале 2021 г. может быть задействовано более 20,38 млн человек. Это превышает соответствующий показатель 2019 г. почти на 7%.

Рост занятости в секторе вызывает удивление, ведь, по данным Росстата³, общая занятость (в возрасте от 15 до 72 лет) в России сократилась с 71,8 млн в 2019 г. до 70,6 млн человек в 2020 г. (на 1,2 млн человек), а безработица выросла до 5,6% (+1,0 п.п. по сравнению с 2019 г.).

Существует несколько объяснений, почему статистика не отражает ожидаемого серьезного падения.

Во-первых, многие предприятия не увольняли сотрудников, а сокращали фонд оплаты труда. Так, по данным СберИндекса⁴, в апреле – октябре 2020 г.

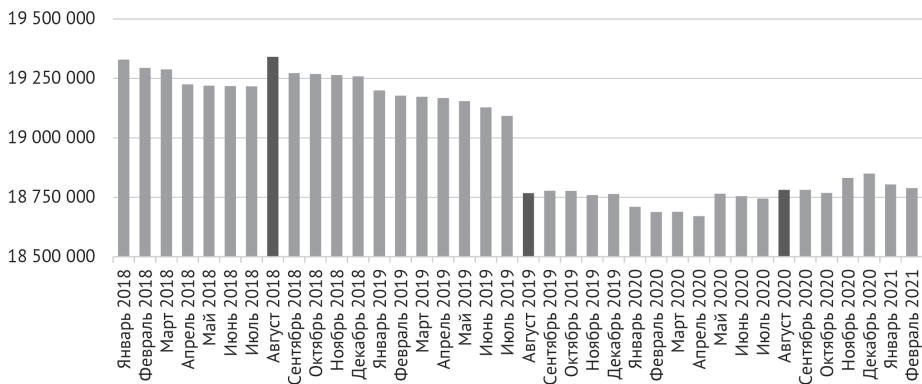

Рис. 42. Численность занятых в МСП, включая ИП, человек

Источник: составлено авторами по данным Единого реестра МСП.

- 1 ТАСС. Число самозанятых в России достигло 1,7 млн. URL: <https://tass.ru/ekonomika/10666369>
- 2 РБК. ФНС сообщила о 130 млрд руб., выведенных из тени доходов самозанятых. URL: <https://www.rbc.ru/economics/28/08/2020/5f479f9a9a7947f30cef78b0>
- 3 Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force?print=1
- 4 СберИндекс. Изменение объема ФОТ. 2020. URL: <https://sberindex.ru/ru/dashboards/izmenenie-obema-fot?partition=6>

фонд оплаты труда изменился за 7 месяцев в среднем на -5,5% (в октябре изменение составило -8,9%, в августе – всего -1,0%). Наибольшее сокращение фонда оплаты труда произошло в отраслях «гостиницы и общественное питание» (-12,3% от тренда на начало 2020 г.) и «транспортировка и хранение» (-8,6%). К тому же государство поддерживало сохранение занятости.

Во-вторых, какие-то фирмы могли перепрофилироваться, добавить опцию доставки или открыть новое подразделение для предоставления востребованных услуг (торговля онлайн определенными категориями товаров, доставка еды, продуктов и др.).

В-третьих, сведения о среднесписочной численности работников за предшествующий календарный год предоставляются организациями в налоговый орган не позднее 20 января текущего года. Сбор данных фактически ведется один раз в год. В 2019 г. многие компании не видели смысла предоставлять некоторые данные либо сильно задерживали их подачу, что приводило к неучету числа их работников в реестре. В этом году в связи с кризисом компании решили уточнить данные по обороту и досдать форму по среднесписочной численности, чтобы иметь возможность получить господдержку. Вследствие этого число субъектов МСП в реестре в марте – июне 2020 г. статистически выросло. Кроме того, отдельные компании перешли из разряда крупных в средние, чем искусственно пополнили занятость в секторе МСП. Число средних фирм выросло на 5,2%.

По данным выборочных обследований Росстата, средняя численность работников малых предприятий без учета микропредприятий в 2017–2020 гг. (в первой половине 2020 г.) сокращалась сильнее всего в образовании (-43%), в деятельности турагентств (-39%), в водоснабжении (-31%), в электроснабжении (-29%), в деятельности гостиниц и общепита (-26%), в торговле (-25%), в сельском хозяйстве (24%) и строительстве (-23%),

По наиболее корректным августовским данным Единого реестра МСП, численность занятых сократилась в 61 регионе из 85, но ни в одном регионе темпы сокращения не превысили 7%. Выросло число занятых в Чеченской Республике, Дагестане, в Москве, Ленинградской, Московской, Ярославской, Калининградской областях.

По данным Росстата, доля неформальной занятости в России выросла с 12% в 2010 г. до 20,6% в 2019 г. (рис. 37). Ожидалось, что во время кризиса она продолжит расти, так как в периоды кризисов МСП сокращают занятость и переводят сотрудников в разряд ИП и самозанятых, которые по методике Росстата относятся к неформальной занятости. Но, по последним данным¹, численность неформально занятых во время пандемии и режима самоизоляции сократилась почти на миллион человек: с 14,5 млн в марте 2020 г. до 13,57 млн в июне, а ее доля достигла 19,4% от общей численности занятых. Неформальная занятость более распространена в ряде южных и слаборазвитых регионов с низкими доходами населения и высоким уровнем

¹ Finexpertiza. Выход из тени: неформальная занятость в период пандемии сократилась почти на миллион человек. URL: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2020/vykhod-iz-teni-zanyatost/>

безработицы, высокой долей сельского хозяйства (Крым – 34,1%, Краснодарский край – 33,5%, Астраханская область – 32,1%; Ингушетия – 55,1%, Чечня – 55,0% и др.). Ниже всего неформальная занятость в богатых регионах: в Москве (3,8%), Чукотском АО (3,9%), ЯНАО (4,4%), ХМАО (7,3%), Санкт-Петербурге (8,4%). Сокращение неформальной занятости может быть связано с «обелением» экономики, которое происходит в результате антикризисных мер поддержки бизнеса, введения налога на предпринимательский доход, и с ростом числа вынужденных предпринимателей.

4.10.4. Оборот МСП

По данным СберИндекса¹, в общей динамике потребительских расходов (рис. 43) очевидны провал в апреле – мае 2020 г. и постепенное восстановление до уровня предыдущего года, начавшееся в конце июня. С октября 2020 г. также наблюдается отрицательная динамика потребительских расходов, связанная со второй волной пандемии коронавируса. Наибольшее сокращение расходов населения относительно аналогичного периода прошлого года произошло по расходам на авиабилеты, отели, салоны красоты/массаж/SPA, кафе и рестораны. Но в определенных категориях товаров потребительские расходы с апреля 2020 г. росли: например, «бытовая техника и электроника» – в мае – ноябре 2020 г., «лекарства и медицинские товары» – с середины июля 2020 г., «одежда, обувь и аксессуары» – в июле – октябре 2020 г., «компьютеры и ПО» – с середины апреля 2020 г., продуктовые магазины – с конца марта 2020 г. и некоторые другие.

В апреле – июне 2020 г. наблюдалось значительное снижение оборотов малого и среднего бизнеса (рис. 44) – в конце мая сокращение оборота по сравнению с соответствующей неделей 2019 г. составило рекордные 32%.

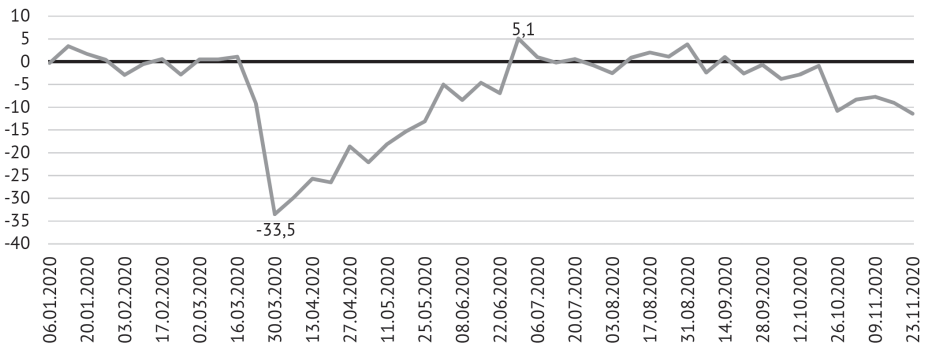

Рис. 43. Объем расходов потребителей на товары и услуги относительно сопоставимой недели 2019 г., %

Источник: СберИндекс. Изменение потребительских расходов. URL: <https://sberindex.ru/ru/dashboards/ver-izmenenie-trat-po-kategoriyam>

1 Сбербанк. Аналитика. URL: <https://www.sberbank.ru/ru/about/issledovaniya?fbclid=IwAR07JkTLIMaojuOSDge5H3FqVgXt0GIZBlGqd9frQcRV1T2n62UR0wN7UU>

занятость. В этих же отраслях наблюдалось меньшее сокращение количества фирм.

Для дальнейшего устойчивого развития сектора МСП необходимо осуществить долгосрочные меры поддержки. Следует провести полную цифровизацию госуслуг, осуществить намеченную трансформацию бизнес-климата; акцентировать внимание федеральных и региональных властей на сокращении цифрового неравенства в регионах за счет развития ИКТ-инфраструктуры и повышения уровня цифровой грамотности среди населения и предпринимателей. Необходимо выстраивать устойчивые сети бизнес-агентов в регионах и городах с учетом их особенностей, улучшать предпринимательскую среду¹. Сформировавшаяся экосистема предпринимательства более устойчива к изменениям макроэкономической ситуации в стране, нежели отдельные предприятия. Использование экосистемного подхода к развитию предпринимательских компетенций помогает помимо прочего снизить уровень безработицы в долгосрочной перспективе за счет перехода потенциальных безработных к предпринимательской деятельности. В регионах нужны программы переподготовки безработных, нацеленные на освоение цифровых технологий и обучение предпринимательству, а также следует предусмотреть консультирование потенциальных безработных на этапах выбора новой специальности и содействовать их трудоустройству.

1 Земцов С.П., Чепуренко А.Ю., Баринаева В.А., Красносельских, А.Н. Новая предпринимательская политика для России после кризиса 2020 г. // Вопросы экономики. 2020. № 10. С. 44–67.

